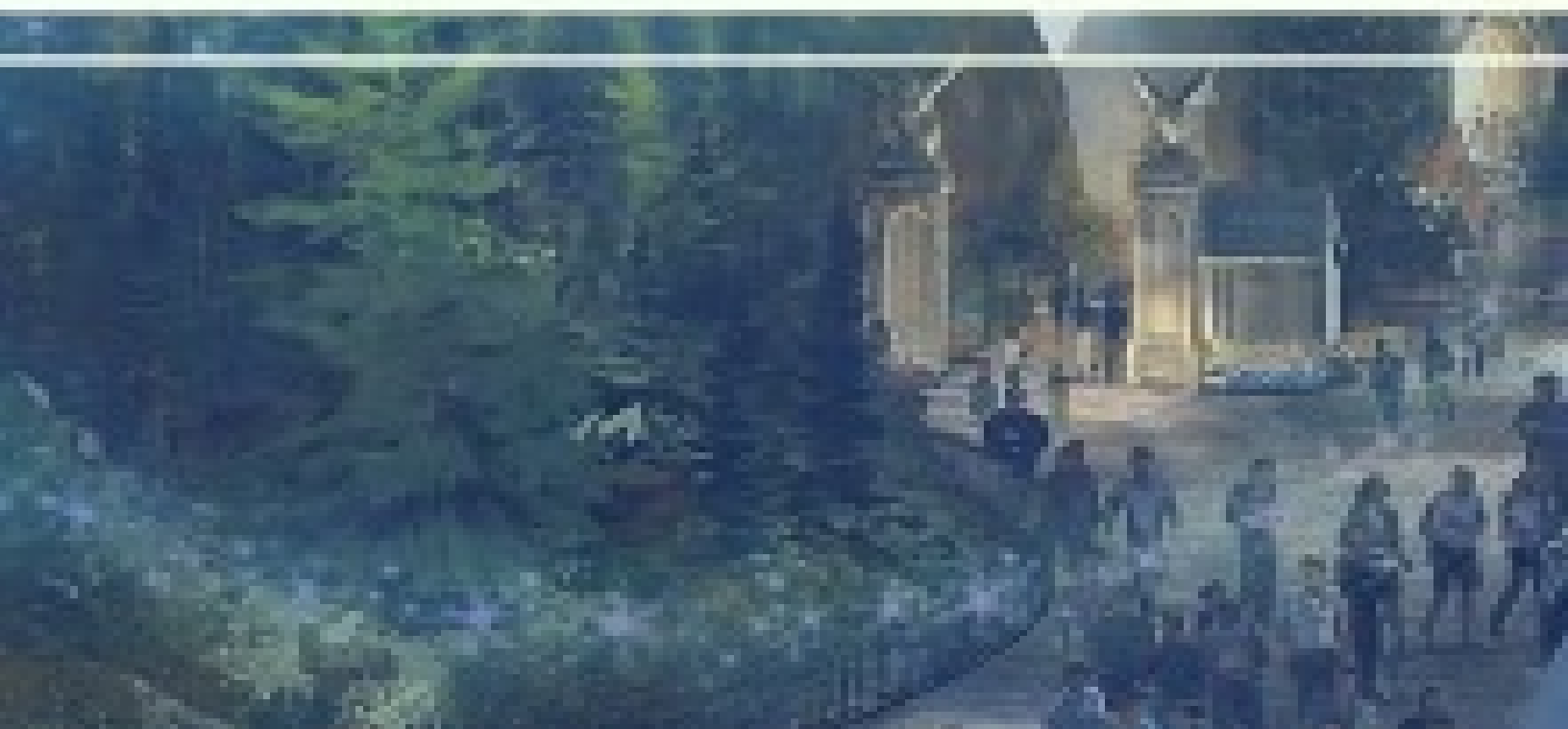

НАЙТИ СЕБЯ

ВОРОНЦОВА КАРИНА

Annotation

Я попала в этот мир два года назад. Он принял меня весьма радушно, подарив магию, новую внешность, титул и доброго покровителя. Но бороться за достойное место, придется самой, для начала окончив Академию магических искусств.

Карина Воронцова

Найти себя

«Забудьте о том, чему вас учили. Здесь вам это никак не пригодится...»

Из любого американского кино.

Я сидела с книгой в руках, и устало смотрела в окно. Погода была прекрасная — светило солнце, на небе не единого облачка, пели птички, легкий ветер колыхал молодые зеленые листочки на деревьях. Не было присущей началу лета удушающей жары и люди весело и легко высыпались на улицы Вернона, чтобы погулять в этот выходной день, посетить ярмарку, поглазеть на уличные представления. Уже совсем скоро на город опустятся прохладные сумерки, и счастливые семейки отправятся по домам, уступая место ночным жителям города. Влюбленные парочки атакуют укромные места у фонтанов и в скверах, подвыпившие веселые компании соберутся в барах и трактирах, где их уже будут поджидать девушки легкого поведения. Город дышит, живет и радуется каждому новому дню.

Я особенно любила выходные — жители города на время забывали о своих проблемах и не выглядели такими забитыми и озабоченными, как в будни.

Вообще мне нравился Вернон. Этот город поразил светлыми и аккуратными домиками, чистыми неширокими улицами, огромным количеством парков и садов еще в мой первый приезд сюда. А прибыла я сравнительно недавно...

Учебник по стихийной магии, который озверевший преподаватель приказал изучить от корки до корки за два выходных дня, никак не хотел откладываться в моей голове, и я со вздохом отложила ненавистный фолиант.

Преподаватель стихийной магии Тиериналис Асагорнеталь (язык сломаешь, поэтому мы с однокурсниками «ласково», и, безусловно в тайне, звали его Упырем) потерпел ужасное фиаско на любовном фронте незадолго до того как наш курс попал в его цепкие руки. Первый раз, увидев этого человека можно сразу же понять, почему такое прозвище передавалось от курса к курсу, от поколения к поколению, уже не один десяток лет. Длинные черные волосы, которые, несмотря на возраст, не тронула седина, белая-белая кожа, жесткое лицо и красная радужка глаз, заставляли каждого, на кого он обратит внимание, съеживаться и стараться отползти подальше. Так вот, насчет личного фиаско... одна чрезвычайно ушлая адептка последнего курса, имея приятную наружность в виде точеной фигурки, золотистых кудрей и огромных голубых глаз (мужчины везде одинаковы и ведутся на одно и то же), решила сделать дипломную работу по стихиям, так как сама была магом-воздушником. И попала наша барби не к кому иному, а к Асагорнеталю. Девушка, немало наслышанная о его жестком нраве и привычке загонять студентов до потери памяти, решилась подступить к несгибаемому преподу с той стороны, с которой никто и никогда не решался — с личной, — и влюбила в себя грозного мага, который на радостях ей всю дипломную и написал, а когда красавица его удачно защитила, то просто помахала ручкой и скрылась в неизвестном направлении, оставив Академии еще более озлобленного упыря. И если раньше он равномерно нагружал всех адептов, то теперь с каким-то фанатизмом накинулся на девушек, давая задания в три-четыре раза больше и сложнее. Как раз тогда,

когда я попала к нему на обучение! Мы с однокурсницами синхронно проклинали блондинку, но никогда не говорили ни слова Упырю ибо себе дороже. Слух о том, что он отчисляет каждый год по десятку человек, мрачным грузом лежал на всей Академии...

Я глубоко вздохнула, отвлекшись от невеселых мыслей, и направилась на кухню. Так получилось что в мой комнатке есть небольшая кухня и можно в любое время навести себе чай и сделать бутерброды, а не идти в столовую.

Вообще, комната не только моя, со мной еще живет одна адептка — Дени, которая учится на параллельном потоке. Потомственная фея, веселая красавица-блондинка пользуется популярностью в Академии, несмотря на невысокое социальное положение. Она проводит совсем мало времени в комнате, в отличие от меня.

Живу я в общежитии Вернонской Академии магических искусств, уже как два года. Специализация на втором курсе еще не определена, поэтому сейчас в наши бедные головы впихивают базовые знания по всевозможным направлениям. Все свои силы и время я отдаю учебе. А что мне остается делать, если от этого зависит мое будущее? У меня нет места ни здесь, ни в том городе, ни в этом мире. Да-да, я не ошиблась, в этом мире я почти никому не нужна (а тем кому нужна, не хочу быть обузой) и тот факт, что мне помогли поступить в Академию магии — это уже невероятное везение.

Я — Белова Нина, двадцати трех лет от роду, жила, работала и никому не мешала, на маленькой голубой планете, третьей от Солнца, под названием Земля. Окончив институт по специальности экономист, получила небольшую должность в банке и спокойно жила с родителями. Жизнь не отличалась богатством событий до того момента, как я радостно шла домой в пятницу, когда нас отпустили пораньше в связи с праздником, и улыбалась теплому солнышку. Нет, меня не сбила машина, я не видела никаких светящихся пятен или таинственных незнакомцев, я просто сделала один шаг, но вместо того, чтобы каблук привычно стукнул по асфальту на тротуаре, он утонул в мягкой траве. Остановившись и удивленно посмотрев по сторонам, я обнаружила, что нахожусь посреди леса, сзади меня нет никакого асфальта, тротуара, да и вообще улицы! Немного постояв на месте, для верности постучав себя по щекам, я, успокоив себя странной версией о расколах пространства и вспомнив мистические программы о том, что люди частенько оказываются за несколько километров до того места, где только что находились, решила найти населенный пункт или выйти к шоссе. Я, конечно, читала книги о попаданках, но в тот момент, мысль о том, что я в другом мире даже не пришла мне в голову.

Через пару часов мучительной прогулки на каблуках по лесной тропинке, меня нашли охотники. Охотники были одеты словно актеры фильма про средневековье, и в мыслях промелькнуло, что это может быть местом съемок (да, о попаданстве я не подумала даже после этого).

Чуть позже, когда они рассказали, что являются аристократами и это охотничьи угодья, я, наконец-то задумалась о том, что попала.

На чистом доверии, даже не знаю почему, выложила о себе все как на духу. К счастью, аристократы мне поверили и не стали убивать, сдавать страже, местным психиатрам или еще что похуже. Обдумав ситуацию они пришли к выводу, что я попала сюда через блуждающий портал, вероятность появления которого именно в том месте и в то время была очень мала, но так уж сошлись звезды или сговорились боги...

Один из них оказался владельцем этих земель — Кенельмом Толмером князем Аймерии, второй — его придворный маг.

Я сразу же понравилась престарелому князю, который со слезами на глазах признался, что я ужасно напоминаю ему единственную дочь, которая вышла замуж и уехала в далекую страну вслед за мужем, и там погибла в результате какого-то местного конфликта. Признаюсь, я долго отнекивалась от того, что я и есть его дочь. Такая радушная встреча в новом мире меня немного насторожила, но искреннее участие князя, его отношение ко мне, а также постоянная помощь окружающих, позволили отбросить сомнения и просто довериться ситуации.

Через несколько недель после перехода, я, видимо подстраиваясь под этот мир, — он, к слову, называется Ристерра, — сильно изменилась, как каноничная попаданка. Вместо привычной, короткой до плеч, белой крашеной шевелюры приобрела копну густых и длинных кудрей, темно-вишневого цвета, необычайным образом скинула сантиметров десять в талии, чему, возможно, посодействовали несколько занятий по верховой езде, и эти же десять сантиметров прибавила в росте (здесь уже явно не физические упражнения помогли), лицо тоже преобразилось, и теперь в его чертах можно было с трудом узнать меня предыдущую. Когда себя первый раз в зеркало увидела, долго не могла оторваться от такой красоты, непривычной для моих глаз. Кстати о глазах...они утратили свой привычный коричневый оттенок и приобрели удивительно глубокий и яркий синий цвет.

Несмотря на преображение, это пугало. Пугало до такой степени, что временами я панически бросалась в библиотеку с целью найти информацию о том, как вернуть все обратно. Каждое утро я просыпалась и бежала к зеркалу, с замиранием сердца ожидании новых изменений. Я теряла себя, свою индивидуальность, — вместе с внешностью будто уходила связь с моим миром.

Это, конечно, не могли не заметить князь и его маг. После вопросов о том, что случилось с моей внешностью, они долго искали ответы, перерывая всю библиотеку и изучая древние талмуды. Маг подключил свои каналы и общался со знакомыми. Я и сама принимала участие в поисках, все же моя сторона самая заинтересованная, но...мы так и не смогли найти точного объяснения моему феномену.

Кроме того, проверка мага показала спящий во мне магический потенциал, который оставлять без должного обучения никак нельзя.

Все было слишком...правильно, слишком хорошо, чтобы быть правдой. Добрые, отзывчивые аристократы, приютившие попаданку, изменение внешности, магия...Но никто не дал ни единого повода почуять подвох, и я окончательно успокоилась. Может, исполнилось желание обычной девушки попасть в волшебный мир? Вот просто так, без каких либо условий и подлянок.

Однажды вечером, Толмер, которого я уже несколько недель называла дядей, затеял серьезный разговор, в результате которого сообщил, что через несколько дней я отправляюсь в одну из лучших академий их мира, которая находится в городе Вернон. Князь заверял, что после окончания этого учебного заведения я могу гарантированно рассчитывать на высокооплачиваемое место и смогу обеспечить себя, хотя в этом не будет нужды, потому что он без проблем примет меня и станет готовить себе в преемницы, управлять княжеством. Я долго благодарила его за это, но все же не хотела быть зависимой от кого-либо, злоупотреблять доверием, и решила, что дам согласие только после окончания академии.

В день, когда я должна была выехать в Вернон, придворный маг наложил на меня маскирующее заклинание, которое снова меняло внешность. Объяснили это тем, что моя красота не характерна для человека, а по всем документам я племянница человеческого

князя. «Да и вообще, — уверял князь, — ты не похожа ни на эльфа, ни на демоницу. С такой внешностью будут только лишние вопросы».

В Вернонскую Академию Магических искусств я прибыла с титулом княжны Америкки и именем Нинайрин (я долго настаивала, чтобы сохранили хоть что-нибудь от моего родненького) Толмер.

Уже позже любуясь на себя в зеркало в своей комнате в общежитии, я видела лишь невыразительную девушку, с жидкими каштановыми волосами, на пару-тройку тонов светлее моих новых, и серыми глазами. Личико тоже вновь сменило форму и стало узким и слегка осунувшимся. Каждый, кто встречался со мной, мог видеть лишь вечно уставшую (этому еще и учеба поспособствовала) бледную моль. В голову подозрительно закралось, что такой морок меня еще и действительно защищал от каких либо поползновений со стороны противоположного пола. В моих планах, как я уже упоминала, было твердо встать на ноги в новом мире, поэтому маскировка красоты была даже на руку.

— Нин, ну как твои стихии? — отвлек от воспоминаний звонкий голос Дени. Она ловким движением подскочила к столу, за которым я пила чай и схватила бутерброд, к которому я уже приглядывалась.

— Совсем тяжко — тихо вздохнула я. — Еще почти половина учебника, а я ни строчки не могу запомнить. Нити, элементали, первоисточники...о-о-о, за что же мне такое! — уже со стоном закончила я, опуская голову на руки, сложенные на столе.

— А за то, что ты родилась с даром, который надо развивать! — ученым тоном возразила она, жуя бутерброд. — И вообще, не переживай, я тоже изучаю стихийную магию, но не страдаю же...

— У тебя в преподавателях нет Упыря! — возмущенно парировала я, резко вскинув голову. — Ваш препод даже на занятия через раз ходит, что уж говорить о заданиях!

— Ну, это да — поджала губы фея, и в комнате воцарилось молчание. Я тем временем, допила чай и встала, намереваясь продолжить изучение книги. Вдруг Дени резко схватила меня за руку, и я отшатнулась, увидев озорной блеск в ее зеленых глазах. Фейка была далеко не самой слабой и моя попытка вырвать руку не увенчалась успехом.

— Ниночка — как-то слишком ласково начала она. Плохая примета. — А что ты сегодня вечером делаешь? — Обычно под этим вопросом она подразумевала, что у нее есть вариант лучше, чем бдение над учебниками и пыталась куда-нибудь меня вытащить.

— Дени, я не пойду на твою очередную гулянку, если не выучу стихии, то Упырь...

— Учебники, учебники! Ты уже мне надоела за два года со своей учебой! Так нельзя, понимаешь? — распалаясь соседка, выпустив мою руку и с жаром жестикулируя. — Ты тут словно затворница — выходишь только на занятия! Тебе же надо будет устраиваться в жизни, а как это делать, если даже не знаешь никого!

— Ну почему, а ты, Селена, Тэй... — слабо начала я перечислять тех немногих знакомых, с кем успела подружиться в Академии.

— И все! — рявкнула фея. — Больше никого не знаешь! А у нас учатся князья, бароны, может, даже принцы какие-нибудь инкогнито, ты хоть представляешь, как было бы хорошо попасть к ним на службу! — ее последняя фраза заставила меня задуматься о перспективе самой престижной работы — работы во дворце. Дворцовая библиотека может содержать такие книги, которые смогут помочь понять свою принадлежность после смены внешности, может даже подскажут путь домой...

Сердце неприятно сжалось при мысли о доме. Как же сейчас родители? Так хочется

сказать им, что я в порядке, но нет абсолютно никакой возможности. Я запретила себе часто вспоминать о доме, потому что эти воспоминания будто парализовали, и я вообще не могла ничего делать.

Почему бы и не выйти с ней хоть разок? Мне же ничего не будет за это. Даже нормально для студентов ходить на гулянки. Немного развеюсь, отвлекусь от всего. Два года жить с осознанием того, что ты чужая нелегко. Но ведь это только у меня в голове, никто и никогда не высказывал подозрения на мой счет... Но так не хотелось показываться на всеобщее обозрение с мороком. Мне, было, признаюсь, немного стыдно за свою невзрачную внешность, но Дени мгновенно отмела мои колебания и быстренько состряпала из меня более-менее приемлемый вариант для вечернего выхода. Платье так же пришлось брать у нее, потому что мой гардероб мог похвастаться только платьями для учебы в черных, синих и коричневых тонах. Если честно, в Академии никто почти и не знал, что я княжна, за исключением ректора и нескольких преподавателей.

И вот зеркало отражает двух девушек-соседок. Одна яркая красавица с румяным личиком и глазами полными жажды к жизни, а вторая...я, короче. Не зря есть такое правило, по которому лучших подруг выбирают по контрасту — чем она страшнее, тем более хорошенькой ты будешь казаться. Наш тандем был явно не в мою пользу. Красное, с серебристой вышивкой платье с чужого плеча смотрелось негармонично и, казалось, существует отдельно от меня. Жидкие светлые волосы были заплетены в косу и собраны в пучок...без слез не взглянешь. Но если мне необходимо провести свои студенческие годы (вторые уже, кстати) в таком теле, то надо мириться с этим.

— Ну вот, теперь ты готова к выходу! — довольно протянула фея. — Знаешь, надо будет заняться твоей внешностью, но сейчас нам пора — и она поволокла меня к двери.

В голове напоследок промелькнуло, что зря я согласилась на это, и уже пыталась сказать Дени, чтобы она пошла без меня, но фейка, спиной почуяв мой протест, кинула через плечо:

— Даже не думай, уже поздно отказываться. И вообще, я зря на тебя целый час потратила, за который могла бы получше подготовиться сама? Не-е-ет — злобно протянула она. — Сегодня ты нырнешь в нормальное общество, хочешь ты этого или нет!

«У меня тоже весело, просто там потише и веселье не так заметно...»

Из сериала «Друзья»

— Нин, ты совсем меня позоришь! — шипела фея, сквозь зубы, приторно улыбаясь проходящим мимо нас людям, эльфам и драконам. Вернон славился тем, что его население было очень разношерстным, именно из-за наличия Академии магии.

— Дени, — так же шепотом оправдывалась я. — Мне не знакомы правила ваших гулянок, поэтому ты должна простить меня на первый раз.

Ну, кто бы знал, что на эту вечеринку выстроится очередь, которую надо отстоять, потом пройти так называемый фейс-контроль, и только потом ты можешь зайти. Как в обычном клубе на Земле! Я же, увидев эту толпу, подумала, что пришли они по иному поводу (ага, за колбасой стоят), и нагло направилась ко входу. Охранник ошарашено на меня посмотрел, задал стандартный вопрос, по какому поводу я пришла («на вечеринку, конечно, зачем же еще!») и ненавязчиво отказал войти. Девушки, стоявшие в первых рядах, сначала разразились возмущенными репликами в мой адрес, а потом начали презрительно посмеиваться над попытками пройти. Если бы не Дени, вовремя подбежавшая, то отправилась бы я домой (к величайшему облегчению, смею заметить!). Фею же охранники тот час узнали и, приветливо оскалившись, пустили нашу контрастную парочку внутрь.

Ресторан «Приют феи» представлявший собой открытую деревянную террасу, с множеством ручейков, мостиков и уединенных беседок, находился в глубине главного парка Вернона и был самым дорогим в городе. Откуда-то лилась ненавязчивая легкая музыка, в воздухе витал приятный аромат цветов, был слышен приглушенный гул разговоров. Сумерки начали опускаться на город и на террасках и в беседках начали зажигаться фонарики. Я стояла и любовалась этим великолепием, не замечая шума толпы у входа, где все еще стояла очередь.

— Так! — решительно начала Дени. — Мы все договорились встретиться на пятой террасе — и она снова схватила меня за руку и потянула куда-то вглубь ресторана.

— Дени, Дени — вновь зашептала я. — А ты тут часто бываешь? — мой вопрос был весьма закономерным, ввиду того, что охранники ее как родную приняли.

— Нет, конечно — отмахнулась та. — Сюда пускают только аристократов из высших слоев, принцев там, князей...у кого водятся немаленькие деньги. Ничего общего с нами, короче.

Дени не знала о моем титуле. Ну, так получилось, что за ее болтовней я как-то не успела упомянуть о такой мелочи за все два года совместного, так сказать, проживания. Но пустили-то ее!

— Как же тогда? — растерянно пробормотала я.

— Ты название видела? — она резко остановилась, покрутила головой в разные стороны и кивнув своим мыслям продолжила путь, чуть не сбив официанта с полным подносом еды.

— «Приют феи»? И что с того? Ну, фея ты, это же не значит...

— Вот именно, что значит! Охранники из наших — на этих словах они хитро улыбнулась. — И конечно же они не откажут своей давней знакомой в такой маленькой просьбе.

Ну, все ясно. Красавица-фейка либо подкатила к охраннику, либо была знакома с ним еще с детства. В моем мире про нее бы сказали «тусовщица» и я бы согласилась с таким определением, потому что подруга нередко возвращалась домой с рассветом. При этом ей всегда удавалось проскочить на экзаменах и практических занятиях, попадать к лояльным преподавателям, в общем, выходить сухой из воды. Поэтому в академии она числилась в хорошистах. И только один раз, в прошлом зимнем семестре Дени попала на свою же удочку — парень-ботаник, который безотказно давал ей списывать домашние задания, контрольные и даже писал курсовые вдруг взял и отказал ей. А все почему? Все потому, что он, с первого взгляда ее полюбивший, устал наткаться на унижительные (нередко при всем курсе) отказы феи и, собрав всю волю в кулак, решительно продинамил красавицу, когда она в очередной раз попросила написать курсовую. В итоге она сама не вылезала из библиотеки несколько дней и получила заслуженное «удовлетворительно». После такого, она подластилась к ботанику и снова получила бессрочный абонемент на его образовательные услуги.

— Теперь сделай благожелательное лицо — внезапно шикнула Дени. — И молча ходи рядом со мной.

«Благожелательное, это как?» — успело промелькнуть у меня в голове, и мы резко вышли из тени в мягкий свет террасы.

Хорошо одетые люди уже толпились здесь, переговариваясь и смеясь. Дени сразу же скрылась в самой их гуще, оставив меня одну. Ну, удружила! Блондинка!

Я, стараясь ни на кого не наткнуться, добралась до одного из многих стоящих здесь столиков и с облегчением уселась, наблюдая за остальными.

Что можно сказать? Девушки выглядели великолепно: некоторые в брючных костюмах, большинство в платьях, но все точно одевались в лучших магазинах. Некоторых я видела в академии, но никто не учился со мной на одном курсе. Так уж получилось, что на нашем потоке все имеют титул не выше графского, ну, кроме меня, а собравшийся здесь контингент явно относился к высшему сословию.

Я еще немного полюбовалась дружной толпой и со вздохом отвернулась. Мой столик находился в самом дальнем уголке террасы, с которой открывался уютный вид на освещенный огоньками парк. Неизвестно откуда появившийся официант, сунул мне в руки меню и удалился, давая время сделать выбор.

Прошло, наверное минуты три, как я услышала шаги и поспешно обернулась, готовясь сделать заказ.

Вместо официанта передо мной стоял симпатичный высокий мужчина с очень длинными («И ухоженными!» — завистливо промелькнуло в мыслях) волосами и серыми глазами.

«Эльф» — автоматически отщелкнуло в голове. Несмотря на то, что я в этом мире уже больше двух лет, эти расы остаются для меня необычными. Понадобилась пара секунд, чтобы я его наконец узнала. Этот индивид не только эльф, а еще и князь, что немало повышало его рейтинг (+100 к популярности). Учится на факультете боевой магии (+100 к атаке) и является одним из самых желанных парней Академии. Девушки бегали за ним организованными кучками, томно вздыхали, а если он соблаговолит сказать тебе хоть слово,

то положено с придыханием ответить, и упасть в обморок от счастья, как только сей субъект, скроется из поля видимости. Его чары не действовали ни на меня (ну, не нравится он мне, что уж поделаться!), ни на Дени (потому что у них уже был роман, и после расставания они остались в ужасных отношениях). Тот факт, что сегодня вечером, когда в ресторане полно красивых и знатных девушек, эта звезда решила снизойти до меня, удивил, поэтому я так и осталась сидеть на своем месте, молча смотря на него. Он в свою очередь тоже смотрел на меня, и это продолжалось пару секунд, пока он не крикнул через плечо остальным друзьям:

— Посмотрите кто здесь у нас? Неужели госпожа Моль почтила наше скромное собрание? Кто ее вообще сюда пустил? — и он глумливо рассмеялся, и его смех подхватили друзья.

«Примитивно, как в американских комедиях. Обязательно находятся звезды, которые издеваются над обычными учениками» — промелькнуло в голове, и я улыбнулась этой, напоминающей о доме мысли. Его эта улыбка то ли удивила, то ли позабавила.

— Что ж, раз уж ты здесь, то я приглашаю тебя танцевать — сказал он, протянув мне руку. Я оглянулась в поисках Дени. Где эту фею носит, она смогла бы дать ему отпор. А я? А что я? Мне не хочется ни с кем ссориться, миролюбивая у меня натура, да и врагов наживать в этом мире не хотелось бы. Куда делся мой земной пыл?

— Ладно — тихо отвечаю я, вставая с насиженного места.

Он бесцеремонно схватил меня за руку и потянул в сторону танцующих, под дружным смехом и косыми взглядами.

— Ну что, Моль — презрительно фыркнул он, когда мы уж начали танцевать. — Это твой самый счастливый день жизни?

«Вот это заявление!» — присвистнул внутренний голос. Он еще сохранил остатки прошлой жизни и умел постоять за себя. — «А морда у него не треснет?»

— Я бы так не сказала — невозмутимо отвечаю я, подчиняясь воинственному настроению внутреннего голоса.

— Почему это? — глядя на меня сверху вниз с некой долей презрения, бросил он.

«А ничего, что мы по статусу равны?» — мелькнуло в голове.

— Потому что я спокойно готовилась к занятиям, и абсолютно не собиралась идти на эту гулянку. Тут еще и дико скучно.

Музыка тем временем начала меняться, становясь все быстрее и пронзительнее. Эльф стал вести быстрее и нервнее как-то.

«Задела ты его. Никто ж его так откровенно не игнорировал».

Его возмущение и злость были видны в каждой черточке лица и в выражении глаз. Это подействовало на меня как запах крови для акулы и я, радуясь мимолетному триумфу, продолжала:

— Я так хорошо сидела за столиком, наслаждалась вечером, а тут ты меня пригласил танцевать. Зачем, кстати?

Это оказалось последней каплей, и он резко остановился, пару мгновений смотря на меня злыми (очень-очень злыми, никогда не могла подумать, что эльфы бывают в таком состоянии) глазами, но потом их выражение сменилось на хитрое и он, криво улыбнувшись неожиданно крикнул:

— О, нет, что ты, я не смогу жениться на тебе и не надо меня пугать тем, что скинешься с обрыва, это не подействует.

Пока я осознавала смысл сказанного, стихла музыка, все перестали танцевать и разговаривать, а уставились на нас. Еще через секунду толпа загудела.

Он дал всем понять, что я умоляю его на мне жениться, а учитывая какой контингент здесь собрался, об этом вскоре узнает вся академия, а моя персона будет атакована фанатками звездного эльфа и облита нечистотами презрения остальных, как очередная ненормальная, страдающая по князю.

Черт, он полностью испортил мою репутацию одной фразой.

Ненависть к нему так быстро расцвела во мне, что я не нашла ничего лучше, как выплеснуть ее в звонкой пощечине. Как оказалось, эльф этого и ждал, как прекрасное доказательство того что он мне не равнодушен.

Я резко повернулась и пошла в сторону дамских комнат, чувствуя, что еще немного и мои глаза наполнятся слезами.

Пробираясь через любопытную толпу я заметила Дени, которая стояла в стороне и глядела на меня удивленным взглядом, в ответ на который я послала обвиняющий. Она лишь слабо ободряюще улыбнулась и ее вновь кто-то отвлек.

И она кинула! Теперь со мной общаться даже никто не станет!

С такими безнадежными мыслями я дошла до дамской комнаты. В ней было пусто и я просто стояла и смотрела в зеркало. Вроде бы ничего страшного не произошло — всего-то какой-то местный идиот решил поиздеваться, — но на самом деле все два года, которые я старательно зарабатывала статус адекватной адептки, пошли насмарку. Как правило, поклонницы эльфа...как его зовут, кстати?

Мис...Мос...Мас...Масэлиейленитэйлин, о! Господи, я бы его убила, за одно только имечко! Коротко его все звали Сэл. Сэл-красавчик, Сэл-боец, Сэл-герой...вроде бы маги...вроде бы другой мир...а глупость как на Земле.

Так вот, как правило, поклонницы эльфа были в немилости у преподавателей, как не собо блестящие умом, а уж о том, как к ним относились однокурсники, я вообще молчу.

Чтобы не дать волю слезам, я негромко взвыла, закрыв глаза. В этом коротком проявлении эмоций сложилась и усталость, и тоска по дому, и сегодняшнее унижение. Не привыкнув считать себя слабой, я мысленно приказала себе держаться.

«Ме-е-есть?» — кровожадно протянул внутренний голос и я с ним согласилась. Пора выбираться из своего мирка и жить сегодня и сейчас. Я обязательно решу проблему. Ристерра приглушила мою обычно боевую натуру, а невзрачный морок внушительно понизил самооценку.

На входе в дамскую комнату послышался какой-то шум, я резко открыла глаза и с замиранием сердца обнаружила отсутствие своей обычной внешности. Морок пропал! Вместо ставшей привычной за два года бледной моли, отражающая поверхность являла невероятную красавицу.

Я стояла с широко открытыми глазами, не в силах сдвинуться с места и любясь давно забытым образом. Очнулась тогда, когда открылась дверь и я не нашла ничего лучшего, как наслать иллюзию на платье, чтобы его не узнала входящая.

— Нин? — послышался голос Дени, перед тем как она полностью зашла. — Ты здесь?

Мазнув по мне взглядом (я была очень рада тому, что она не стала долго рассматривать) она ушла обратно. Я спокойно выдохнула. Но что же делать дальше?

В голове начали быстро меняться мысли, предлагая варианты развития событий.

Остаться без морока? Князь говорил что будет слишком много вопросов к внешности, а

я же адептка, субъект бесправный, вот закончу академию, можно вздохнуть свободнее.

Восстановить морок? Знать бы как это сделать...

Но, в любом случае думать стоит не в дамской комнате ресторана, когда тебя в любой момент могут засечь.

Я осторожно выглянула и, не обнаружив за дверью никого, начала побираться к выходу.

— Уже уходите? — поймал меня голос одного из охранников на выходе. Я не сразу поняла что адресован вопрос мне. Смотрел он на меня иначе, чем в тот раз, когда не хотели пропускать. Вот и верь после этого утверждениям о том, что внешность не главное.

— Да, спасибо. До свидания! — вежливо ответила и выпорхнула из ресторана.

На улице уже стемнело, но парк был прекрасно освещен и я, чтобы отойти от потрясения вечера, соблазнилась на прогулку, успокоив себя тем, что света фонариков не хватит для детального изучения моей внешности, если мне вообще кто-нибудь встретится.

Воздух все так же был наполнен ароматом цветов, но теперь он немного поменялся: дневные цветочки заснули, а ночные распустились. Из ресторана был слышен приглушенный говор, смех и музыка. Праздники сейчас идут, наверное, на всех пяти террасах.

Я медленно шла по ухоженным дорожкам, встретив по пути всего одну парочку. Иллюзия превратила красное с серебряной вышивкой платье Дени в зеленое. Сейчас я не думала о том, как буду расколдовывать платье и заколдовывать себя, я думала только о том, как прекрасна природа, этот парк, этот вечер. Забыла о том, что придя в Академию, наткнувшись на презрительные взгляды, наконец, забыла о том, что это не мой мир!

Дойдя до любимой скамейки в парке, я с приятной усталостью в ногах присела, и резко захотелось петь. Еще на Земле я выплескивала эмоции в песне, танце и сейчас захотелось попробовать снова сделать это. Убедившись, что рядом никого нет, я, для надежности поставив слабенькую защиту от прослушивания, принялась тихо напевать песни из родного мира.

Привычку вспоминать любимые песни я приобрела еще в первый год пребывания в Верноне, когда накатила такая дикая тоска, что я жила только от занятий к занятиям — если меня не займут чем-нибудь, то могла скатиться на рыдания. Сейчас уже нет такого, а грусть проявляется лишь глухой болью в сердце.

Петь я умела еще и в «старом» теле, поэтому наслаждалась звуками собственного голоса.

Внезапно послышался какой-то шорох в кустах.

— Кто здесь? — негромко спросила я. — Ау!

Никто не отвечал, и я, успокоив себя тем, что это все из-за нервов, весьма бесцеремонно улеглась на лавочку с ногами, вытащив из пространственного кармана, всегда находившиеся там подушку и плед.

«Как бомж, честное слово!» — с упреком мелькнуло в мыслях, но я отмахнулась от этого.

Элейнистер Виарнелирет Дайнарис

Они снова устроили для меня прием! Я только что приехал, дико устал с дороги, мне хочется немного побыть в одиночестве и подготовиться к первому дню, но нет, им это неважно! Куда как важнее собрать добрую сотню аристократов в самом дорогом ресторане

города и сделать меня главным блюдом. Как же иначе, скажут они, не каждый же день в Вернон приезжает наследник Северной Империи. Если бы мог, приехал бы инкогнито, основательно сменив внешность. Но кто бы позволил так сделать, ведь мой приезд в Вернонскую Академию является некой акцией доверия Южной Империи! Дьявол бы побрал эту дипломатию! И вот теперь, я буду целых три года жить здесь, одновременно выступая марионеткой в политической игре моего отца: посети тех, побеседуй с этими...

Радует только то, что появилась возможность немного поучиться магии, у известных магистров и попрактиковаться вместе с обычными адептами.

Мне удалось кое-как выбраться из толпы, окруживших меня местных аристократов, и я, быстро пробежав по тени, вырвался в парк, окружавший ресторан. Неплохое место они выбрали для моей встречи, можно будет зайти сюда когда не будет столько народу.

Убедившись, что за мной никто не увязался, я прошел вглубь парка, вдыхая свежий ночной воздух и наслаждаясь относительной тишиной, потому что все еще слышался гул празднований. По дороге встретила только одна парочка, мило воркующая и, недовольно замолкнувшая, увидев меня. Чтобы им не мешать, прибавил темп.

Пройдя еще немного, я почувствовал след слабого заклинания от прослушивания. Это кто же здесь скрывается?

Сплетя заклинание, впускающее меня в поле, я услышал приглушенное пение. Это был божественный женский голос! Казалось, он обволакивает своей мягкостью и грустью. К сожалению, она пропела только две строчки и замолчала. Я подошел немного поближе и спрятался в кусты. Я не мог объяснить себе, почему побоялся подойти к ней!

Наследник империи прячется в кустах! Хорошо никто не видит. Но все же, ее слабенькое заклинание я усилил. Из-за веток я смог разглядеть уединенную скамейку и девушку, сидящую на ней. В том свете, который давали уличные фонари, я мог разглядеть лишь густые темные волосы, мягкие и красивые черты лица, но этого было недостаточно — я невольно подался вперед, чтобы разглядеть незнакомку получше, но это было ошибкой.

— Кто здесь? — мгновенно встрепенувшись, спросила она темноту. — Ау!

Мне оставалось лишь притаиться в своем убежище и надеяться, что она не пойдет проверять окрестности.

К моей радости, она не стала проверять, а вытащила себе подушку и плед улеглась на скамейку. Как интересно! Она тут спать собирается? Но ночи сейчас холодные...

Она уютно устроилась на скамье и вдруг во весь голос закричала:

— Да пошло он все к чертовой матери!

Я, мягко говоря, удивился такому ее порыву. В этом крике было столько разных чувств, что казалось, будто она поделилась ими и со мной.

Все же хорошо, что я усилил заклинание, оно бы просто не сдержало от посторонних ушей настолько сильную звуковую волну.

Девушка еще минут двадцать лежала, рассматривая звездное небо. Я рассматривал ее. Интересно, увидимся ли мы еще когда-нибудь? Было бы прекрасно, если она является одной из дочерей влиятельных семей Вернона или учится в Академии магии.

Наверное, немного замерзнув, незнакомка встала со скамьи, убрав плед и подушку в пространственный карман, выудив оттуда же плащ. Пока она складывала плед немного нагнувшись, я, сопровождаемый мыслью, что могу ее больше не увидеть, магически усилил свет фонариков. Яркий проблеск озарил парк всего на пару секунд, но я сумел разглядеть испуганные синие глаза и густые волосы, с красноватым отливом. Кто же она? Эльфийка,

драконица или оборотень? Темнота парка, которая мне так нравилась в начале, оказалась препятствием.

Пока я размышлял, она накинула плащ и быстро пошла к выходу из парка. Я найду ее — мои возможности позволят сделать это, даже если придется собрать всех девушек Вернона на главной площади.

Завтра... магическое слово решающее все проблемы!

Нина

Честное слово, я бы так и пролежала на скамейке всю ночь, если бы не выходной день и заметное похолодание. Первое обещало то, что сюда чуть позже обязательно заявятся парочки, а второе — что тонкое платье и плед не спасут от простуды. К тому же надо что-то делать со своим внешним видом. Хотя, признаюсь, у меня возникала мысль придти в академию без морока, доказать всем, что могу быть красивой. Надоели мне эти невидящие взгляды однокурсников, которые никак не хотят замечать бледную моль! Но, ради одного маленького триумфального момента жертвовать нормальной жизнью в этом мире не хотелось, поэтому я решила восстановить морок. Только вот как? Моих знаний для сильной маскировки не хватает, если писать к князю, то его маг прибудет в Вернон не раньше чем через четыре-пять дней, а я не могу столько ждать.

Так я рассуждала, направляясь к выходу из парка, для верности поглубже закутавшись в плащ. Домой сейчас точно нельзя. Вдруг там Дени? Как я ей объясню? Нет уж, деньги имеются, слава богу, захватила с собой, поэтому пойду в гостиницу.

Ближайшая гостиница называлась «Светлый угол» и была далеко не дешевой, но соваться в злые места, в которых обитают почетные члены гильдии воров, орки, да и простые пьяницы, я не собиралась.

— Доброй ночи, господин! — поздоровалась я, со встретившим меня мужчиной, не снимая капюшона плаща. — Мне нужна комната на сутки. С оплатой проблем нет.

— Хорошо, госпожа. — отвечал он. В этом мире не принято задавать лишних вопросов, и именно сейчас меня порадовал этот факт. — Мисси, подготовь восьмую! — Бросил он куда-то в темноту помещения.

— Присядьте пока здесь. — Он указал на столик у окошка. — Как только комната будет готова, Мисси сопроводит вас.

— Благодарю! — я слегка улыбнулась, что, впрочем, скрыл капюшон, и начала осматривать помещение.

При гостиницах обязательно имелись свои рестораны, но ночью они, как правило, пустовали. Их использовали, по большей части, для завтраков и обедов, а сейчас я наслаждалась тем, что рядом нет никого, кто мог бы разглядеть меня.

Мисси, крепкая молодая девчушка, лет пятнадцати, появилась через несколько минут и отвела меня в небольшую, но чистенькую комнату, оформленную в светлых тонах.

— Разбуди меня на рассвете! — попросила я служанку, которая сразу же кивнула и вышла из комнаты. Как только закрылась дверь, я быстро подскочила к ней и закрыла на засов. Береженного, как говорится...

Тут я наконец-то могла скинуть плащ и улеглась на кровать прямо в платье. Что мы имеем? Абсолютно необычную внешность, потерянный морок и испорченную репутацию в академии. Про последнее забудем на время. Внешность, что делать с ней? Идти к частному магу и просить восстановить морок? Так нужен прототип, а я не особо помню свою

ненастоящую маску в деталях. Ошибется, сделает меня еще страшнее... такого я не выдержу!

Далее, можно порыться в учебной библиотеке и поискать что-то там. Возможно, получится по следу заклинания как-нибудь восстановить...это уровень выпускников академии, но попытаться стоит.

Решено! Завтра иду туда. Днем плащ скроет от посторонних глаз. Хорошо, что вход в академию завязан не на внешних признаках, а на ауре. Каждый поступивший проходит сканирование, и его аура заносится в так называемую базу данных. Если твоей ауры там нет, то при пересечении ворот срабатывает охранка, нарушителя обездвигивают, а потом уже разбираются, кто и зачем пожаловал.

А если я не найду решения, то отправлю письмо к дяде и он точно пришлет своего мага.

С внешностью проблему решила, с репутацией буду решать уже в академии, импровизировать, так сказать.

Успокоив себя таким образом, я заснула. Спа-а-ать, все завтра...завтра...завтра...

Проспав крепко и без сновидений всю ночь, проснулась, резко подскочив на кровати, от стука в дверь.

— Госпожа? — раздался за дверью неуверенный и знакомый женский голосок. Я еле продрала глаза после сна, и прислушалась. Точно, Мисси!

— Мисси, — хриплым голосом ответила я, тут же прокашлявшись, — Мисси, я встала, спасибо. Приготовь мне завтрак, пожалуйста.

— Хорошо. — послышалось из-за двери, а я снова опустила голову на подушку, закрыла глаза, но уже через мгновение вскочила: нельзя расслабляться!

Наспех приведя себя в порядок и одевшись, я выскочила из комнатки. Плащ опять же пришлось надеть, волосы собрать в хвост, да еще и капюшон натянуть, чтобы пол лица скрыл.

Внизу, несмотря на столь ранний час уже кто-то завтракал. Две дамы, в полголоса перешептывались и иногда смеялись, а за моим столиком у окна сидел мужчина преклонного возраста и вполне презентабельного вида.

Чтобы не привлекать к себе излишнего внимания (хотя вряд ли это возможно в таком «обилии» народу), я села за самый ближний к лестнице стол. Мисси тут же принесла мне яичницу с беконом и травяной чай. Набросившись на завтрак, я быстренько умяла содержимое тарелки и потянулась за чаем. Тут-то я и заметила, что дамы уже давно не ведут беззаботный диалог, а перешептываются, косясь на меня, а мужчина внимательно прищуривается, пытаясь разглядеть мое лицо. Та-а-ак, пора мотать отсюда!

Я, резко отодвинув стул, встала из-за стола и подошла к стойке, за которой стояла Мисси. Хозяина не было видно.

— Вот, — я щедро сыпанула монет перед девушкой. — Этого хватит за ночь и еду. Всего хорошего! — Не очень вежливо попрощалась и уверенным шагом вышла из гостиницы, не оглядываясь.

Улицы Вернона, как ожидалось, были пусты после продолжительных ночных гулянок, что играло мне на руку. Поежившись от прохладного ветерка, забравшегося под плащ, я пошла в сторону Вернонской Академии.

Моя Альма Матер находилась на окраине города, примыкая к большому смешанному лесу. Когда я подошла к воротам, академические часы показывали семь утра, значит получилось добраться до места чуть более чем за час. «Прекрасно! — мысленно потеряла лапки я — Значит, библиотека будет полностью в моем распоряжении».

Да и кто пойдет в учебное заведение в воскресенье?! По доброй воле, хотя бы... Сейчас академия, конечно же, не пустовала, в выходные отбывали наказания, которые заключались в хозяйственных повинностях (помой, почини, убери), адепты, нарушившие устав. Шанс, что я их встречу практически равняется нулю, им и своих забот хватает, чтобы еще по библиотекам шастать.

Ворота, как и ожидалось, доверчиво открылись, пропуская меня и я, быстренько посмотрев по сторонам и не обнаружив посторонних, направилась в библиотеку.

Вернонская Академия представляла собой некую крепость, внутри которой находились учебные корпуса, административные здания и библиотека. Все это соединялось между собой аккуратными дорожками, выложенными темно-серым кирпичом.

Библиотека была шикарнейшей и вмещала столько ценных книг, что даже градоначальник Вернона, по совместительству держатель общегородской библиотеки, слюнки на нее пускал. Обиталище книг и фолиантов от обычных учебников до дневников темных магов с запрещенными заклинаниями, находилось в огромном здании из белого камня. Внутри все было дорого, но в то же время уютно отделано деревом Ситры — очень ценной породой, которая не пропускает лишнюю влагу, жучков и препятствует распространению грибка, которые так губительны для древних бумаг. Я очень любила проводить здесь время. Распорядок в академии был таков, что даже после конца занятий мы оставались здесь до шести часов вечера. Вот и приходилось искать какой-нибудь уголок, в котором можно скоротать время, выучить задания и не привлечь к себе внимание. Все адепты дислоцировались в общей комнате отдыха, столовой или парке, мне же оставалась библиотека. Да уж, жизнь не так полна веселых моментов...

В выходной день библиотека была пуста как бочка, казалось, стоит крикнуть погромче и эхо повторит твои слова. Но экспериментировать я не стала, потому что у входа в читальный зал, за столом привычно сидела библиотекарша — грузная, со следами бывлой красоты на лице дама.

С госпожой Ирвис Ийрил я наладила теплые отношения еще в первый семестр обучения и давно называла ее тетя Ирвис, от чего многие, даже Дени, выпадали в осадок. «Хочешь чтобы жизнь в институте была проще? Подружись с библиотекаршей» — сию истину я познала еще в земном институте. Тебе всегда дадут книгу поновее, в которой написано понятнее и на которой нет заклятий, наложенных автором или предыдущим приколистом-адептом. Да-да, и такое есть, порой старшее поколение любит оставить потомкам чесотку, заикание или, самое неприятное, заклинание «день без удачи», когда на один день лучше не выходить из комнаты, чтобы не навлечь на себя кучу мелких и не очень неудач.

Я всегда была вежлива с великовозрастной госпожой, которую все тихо ненавидели и считали ханжой, да и проводила так много времени в ее владениях, что ко мне волей неволей привыкнешь, впрочем, как и я к ней... Не люблю судить людей по мнению большинства! И никогда не ошибаюсь: грозная мадам оказалась болтушкой, хохотушкой и жу-у-уткой сплетницей! Если хочешь знать что творится в Вернонской Академии магических искусств, то идите к госпоже Ийрил. Правда никто так не делал кроме меня. Вот так мы и сблизились с библиотекаршей, на почве того, что она любит говорить, а я умею вежливо слушать. Вежливо — это когда ты молчишь, киваешь, но почти все пропускаешь мимо ушей.

— Доброго дня, тетя Ирвис! — негромко поздоровалась я, чем слегка напугала вздремнувшую женщину. Ладно, не слегка. Та подпрыгнула на своем стуле так, что он

затрещал под ее немалым весом, а увидев перед собой фигуру, полностью закутанную в плащ, так вообще за сердце схватилась.

— Это я, Нина. — поспешила успокоить знакомую, пока она кричать не начала, благо хоть голос не изменился.

— Нина? — тоненько и очень неуверенно протянула она. — Точно ты?

Я кивнула. Надеюсь, это движение можно было заметить через капюшон плаща. Следующий вопрос тети Ирвис был вполне закономерным:

— А почему ты в плаще, нельзя же по уставу...

— Заболела, — как можно более жалостливым голосом начала врать я, для большего эффекта судорожно вздохнула и закашлялась. — Мерзну постоянно, капюшон, чтобы вас не заразить.

— А-а-а, — протянула еще не совсем очухавшаяся женщина.

— Вы меня пустите? Очень книги нужны.

— Ты бы домой шла, а не книги искать! В таком состоянии, завтра тебя с занятием унесут! — спохватилась библиотекарша.

— Нет-нет! Все нормально. Я как раз за учебниками по целительству пришла. Надо же уметь хотя бы простуду у себя вылечить.

— Раз так, то ладно, — слегка расслабилась она, записывая меня в журнал посещений. — Иди, детка.

— Спасибо, тетя Ирвис! — и я пулей залетела в читальный зал, сразу же направившись к тематическим стеллажам с книгами по иллюзорной магии.

Сколько я там просидела, пытаюсь найти нужное заклинание, не знаю, голода и усталости от переизбытка эмоций не ощущала, поэтому оторвалась от книг только тогда, когда в пустой библиотеке послышался громкий мужской и подозрительно знакомый голос.

— А вот здесь находится наша кладезь знаний — библиотека, как вы уже успели догадаться, — по звуку шагов было ясно — сейчас они зайдут в читальный зал.

О, боги, надо прятаться!

Я начала торопливо, но стараясь не шуметь, собирать многочисленные книги, как вдруг меня неприятно осенило, сердце ухнуло куда-то вниз, а руки начали дрожать — это же голос ректора Кхэ"Рилла! Если он заметит тут адепта, то конечно же заставит снять плащ, а там я...

— Доброго дня, госпожа Ййрил! Я с вашего позволения покажу нашему гостю библиотеку, в которую ему придется частенько ходить.

— Да-да, — услышала я испуганный голосок тети Ирвис. Хорошо хоть меня не выдала.

Пока незваные гости приближались к порогу читального зала, я успела закинуть большинство книг в пространственный карман и спряталась за дальние стеллажи. Думаю, туда они не сунутся. И все же интересно, с кем это ректор так вежливо разговаривает, да еще и экскурсию проводит. С только поступившими адептами так не церемонились — выдали карту, а дальше уж сам, вперед и с песней, как говорится. Я первое время тут знатно плутала...

Для большей сохранности прошептала элементарное заклинание морока для отвода глаз и затаилась. Судя по звукам, ректор и его гость уже зашли в читальный зал.

— Весьма...хм, завораживающее место. — услышала я приятный мужской голос, явно принадлежавший какому-то адепту. Слишком молодо он звучит для нового преподавателя или важного аристократа.

— О да, знаете ли, библиотека академии одна из лучших учебных в Южной Империи! — не без гордости произнес ректор. Я даже невольно улыбнулась.

— Думаю, — продолжил незнакомый голос, — здесь мне придется проводить очень много времени. Лорд Кхэ"Рилл, вы позволите закончить наш осмотр? Библиотека пуста, и я хотел бы воспользоваться этим, чтобы подобрать кое-какие книги.

У, демоны, он тут еще и оставаться собирается?!

— Конечно-конечно, лорд Дайнарис, она полностью в вашем распоряжении. Я предупрежу госпожу Ийрил. Хорошего дня!

— И вам, лорд Кхэ"Рилл! — отозвался этот...этот...слов нет, и я услышала удаляющиеся шаги ректора. Только ректора! За что мне это?

Выхода нет, буду ждать пока навязчивый гость найдет все свои книги, и не приведи бог они будут на стеллажах, служащих мне убежищем.

Я тихонечко начала вздыхать, чтобы прервать вздох на полпути, потому что незнакомый голос внезапно произнес:

— Что ж, приступим!

ТЬфу, напугал-то как! Я подумала, меня заметил. Из-за стеллажей ничего не было видно, но неспешные и твердые шаги прекрасно выдавали передвижения гостя. Пока далеко от моих стеллажей. Пока.

Все же сегодня удача была на моей стороне, потому что, незнакомец, прошел далеко, набрал нужных книг и уселся с ними за стол. Как раз напротив того места на котором я еще минут двадцать назад сидела. Прислушавшись к наступившей тишине, лишь изредка нарушаемой шуршанием страниц, я сделала вывод, что он углубился в чтение. Оно и к лучшему, последую его примеру.

Так и села на пол, открыв ту единственную книгу, которая осталась в руках, потому что отправить ее в карман не успела. Что тут у нас? Мороки...

Прошло два часа. Я вновь углубилась в чтение, практически забыв про незнакомца, однако перелистывая страницы максимально беззвучно. Приподняв голову от страницы, прислушалась — все тот же редкий шелест страниц. Да что ж ты такой любознательный, сволочь! Я уже давно вынула из кармана третью книгу, но искать нужный материал, не допуская ни единого звука долго и трудно. Внутри меня начала закипать злость.

Все, надоело!

Говорят, что злость проясняет разум, и сейчас я в этом полностью убедилась, потому что идея, залетевшая мне в голову, была вполне простой и действенной.

Я аккуратно пролистала страницы книги и нашла нужное заклинание. Ага! Морок невидимости! Действует очень мало, но никому не позволяет тебя заметить. Звук, правда, не скрывает, так что придется действовать максимально тихо. С моими силами — это не значит что я бездарный маг, просто у нас еще не было дисциплины иллюзий — может продержаться от силы минут пять, а больше и не надо.

Одними губами прошептала заклинание и, почувствовав небольшие изменения в своей энергии, уверенно встала и выглянула из-за стеллажей. Путь чист. Медленно, но уверенно шла в сторону выхода. Миновав самые ближние к столам стеллажи, моему взору открылся тот самый незнакомец. Он сидел, склонившись над книгой, боком ко мне. Остановилась, чтобы лучше рассмотреть его. Зря...

Молодой и очень красивый парень, блондин, слегка бледный, широкоплечий, фигуру я рассмотреть не могла, так как он сидел. По возрасту подходит под адепта, но вижу его в

первый раз. Дальше на него смотреть не стала, потому что у меня подозрительно перехватило дыхание. Что это со мной! Я блондинов вообще не люблю.

«О-о-о, у Сэла-красавчика появится достойный конкурент!» — злорадненько мелькнуло в голове.

Это же хорошо!

Порадовавшись таким мыслям, я продолжила свой нелегкий путь к выходу, вполне удачно минуя незнакомца. До спасительной входной арки, с видневшимся за ней столом библиотекаряши оставалось пять шагов, и я уже почти успела свободно вздохнуть, как вдруг...

Элейнистер Виарнелирет Дайнарис

Проснулся с утра в хорошем настроении — сегодня в планах посещение Вернонской Академии магических искусств! Эта мысль воодушевляла меня, пока я собирался и вылетал на улицу. Поселили особу королевской крови в моем лице, как и ожидалось, в одном из пустующих новых особняков. Какая может быть к демонам безопасность наследника, если весь город прекрасно понимает, где я могу жить?

— Милорд! — строгий голос советника застал меня уже на пороге. Я вздохнул и повернулся к нему.

Лорд Гурринэ, глава службы безопасности страны и негласный советник императора. Имеет право давать мне распоряжения и отправляет отчет о моих действиях отцу. Ужас! Мне уже двести двадцать восемь лет, а император приставил ко мне няньку! Я понимаю, когда мне было сто, я был еще несмышленным юнцом, но сейчас!

— Внимательно вас слушаю! — холодно спросил я.

— Как вам уже известно...

— ...мои передвижения должны быть известны вам, — передразнил я указание отца. — Так вот, лорд Гурринэ, я направляюсь в Академию, безопасность там на самом высоком уровне, вам ли не знать! — тут я немного поиграл на его самомнении, так как лорд лично участвовал в разработке системы охраны. Что ж, — непринужденно ответил он, — можете идти.

Ох, не нравится мне эта манера общения советника, будто он отдает приказы. Не станет ли это в будущем проблемой? Надо обязательно доложить отцу когда вернусь.

У ворот академии меня в условленное время встретил сам ректор. После процедуры сканирования ауры и занесения ее в память, лорд Кхэ"Рилл начал обзорную прогулку.

Осмелюсь заметить, академия меня поразила! В отличие от Северной Академии, здесь было очень много растений, деревьев, газонов, все здания выполнены в светлых тонах и многие из дерева Лангу, которое в изобилии растет в Южной Империи, но является редким и очень дорого стоит в моей.

Территория прилегала к огромному лесу, который по совместительству был полигоном для адептов. На мой вопрос, как же они еще не спалили столь замечательный лес, ректор отвечал, что его прекрасно возобновляют адепты, обучающиеся на стихийников по земному направлению, это и является их практикой. Любопытно.

После осмотра некоторых лекционных залов, ректор привел меня в библиотеку. Хороша! Не сравнится, конечно, со столичной библиотекой Северной Империи, но для академической она шикарна. Завидую адептам, которые имеют доступ к ней все семь лет

обучения.

— Весьма...хм, завораживающее место. — Для вежливости ответил я, не особо слушая лорда. У меня уже начали строиться планы по покорению вершин магических знаний с помощью этой библиотеки, поэтому решил в корне поменять планы на сегодня, чем убил бы двух зайцев: первое — подобрал нужную литературу, а второе — досадил советнику, который выделил мне только четыре часа.

— Думаю, здесь мне придется проводить очень много времени, лорд Кхэ"Рилл, вы позволите закончить наш осмотр? Библиотека пуста, и я хотел бы воспользоваться этим, чтобы подобрать кое-какие книги для обучения.

Ректор, казалось, ожидал таких действий и без лишних слов согласился. Мне же лучше!

Когда он ушел, я с предвкушением потер руки и даже не удержался от счастливой фразы:

— Что ж, приступим!

Идти сразу к дальним стеллажам не было смысла, поэтому решил начать изучение с тех книг, которые были ко мне ближе всего. Я быстро прошелся глазами по полкам и сразу же заметил десяток нужных книг. Водрузив стопку на стол, затерялся в пучине знаний с первых же строчек...

Примерно через два с половиной часа, меня отвлек какой-то непонятный звук, будто кто-то тихо и очень осторожно ходит по читальному залу. Я поднял голову, но никого не увидел. Однако почувствовал явное присутствие заклинания.

Так это же простейший морок на невидимость! Кто у нас тут? Опасности я не ощущал, потому что нападающие позаботились бы о маскировке намного лучше, чем этот «кто-то» — уровень исполнения был настолько ужасен, что сделать его мог только адепт начальных курсов.

Прислушиваясь еще внимательнее, я понял, что некто продолжает свое движение и не ко мне, а к выходу. Присмотревшись к магическим потокам, без труда выяснил точное положение адепта.

— Мне стоит снять морок? — насмешливо поинтересовался, глядя прямо на пустое место, от которого исходил звук движения, мгновенно утихший от вопроса. Некто помолчал пару секунд, будто раздумывая отвечать или нет:

— Не думаю, — ответил некто приятным женским голосом. О-о-о, сюрприз! Если в начале я сомневался, то сейчас был полностью уверен, что морок сниму. Правда, для начала развлекусь...

— И что мы тут делаем? — продолжил игру я. Девушка была явно застигнута врасплох и находилась в библиотеке задолго до того, как сюда привели меня.

— А что обычно делают в библиотеке? — огрызнулась она.

— Хм, здесь много вариантов... — задумчиво протянул я, откидываясь на спинку кресла и складывая руки на груди.

— Читала я, читала! — как ребенку, нервно пояснила она. Ах да, при таком качестве морока, он растает минут через пять не больше, вот и спешит адептка.

— А зачем морок? — задал самый неудобный для нее, но интересный для меня, вопрос.

— Я на-а-астолько страшная, что решила не портить ваше эстетическое наслаждение библиотекой! — ехидно ответила девушка и, пока я выпадал в осадок от такой наглости, припустила к выходу. Я даже морок снять не успел!

Демоны!

Вскочил со своего места, опрокинув стул, и побежал за ней. Морок еще действовал, поэтому библиотекарша не видела адептку, но явно ощутила, как та пробежала мимо, обдав удивленную пожилую даму потоком воздуха.

На улицу девушка успела выбежать раньше меня, но морок уже прекращал свое действие, поэтому получилось разглядеть невысокую фигурку, закутанную в плащ, бегущую к воротам академии.

Ладно, она сегодня победила, но раз уж девушка адептка, то на нескольких занятиях, которые я планировал посетить, мы конечно же встретимся, а уж узнать ее по голосу дело нетрудное...

Нина

Как я бежала, кто бы знал! Если бы я так на уроках физ. подготовки бегала, то не тройки бы получала, а шестерки! Морок ожидаемо слетел с меня сразу же, как я переступила порог библиотеки, но, слава богам, этот ненормальный за мной дальше гнаться не стал.

Вот что ему надо было, а?

Ладно, с этим потом разберусь, да и не видел он меня, если встретимся, не узнает, а вот с мороком еще разбираться. Бдение над учебниками, и я нашла необходимую информацию. Как ни странно в книге по защитной магии. Из всего выходило, что мое единственное спасение — это амулет Шаро, который к морокам никакого отношения не имел, но обладал одним интересным свойством — поворачивал заклинания вспять, то есть, если я успею добыть его до заката, то вполне смогу восстановить свою невзрачную оболочку. Адреса магазинов, в которых могли продаваться такие амулеты, я прекрасно знала, потому что в них помимо этого, продавали все необходимое для адептов академии.

Направилась сразу же в самый большой, в котором Шаро мог быть с большей вероятностью.

Часы на академических часах, когда я выходила из ворот академии, показывали два часа дня, а значит, город сейчас заполняют толпы людей. В них мне будет проще скрыться.

Я глубоко вздохнула, натянула капюшон почти до носа и шагнула на освещенную солнцем мостовую.

Самый крупный магазин магических вещей находился почти в центре Вернона, куда пришлось добираться целых три часа! Толпы народу, как оказалось, играли не только на меня, но еще и против.

С трудом протеснившись в дверь магазина, сразу же кинулась к прилавку.

— Доброго дня! — поздоровалась молодая продавщица, уставившись на меня огромными глазами.

«Эльфийка» — щелкнуло в голове.

— И вам! — Я не собиралась долго разводить любезности. — Мне нужен амулет Шаро.

— Хмм... — девушка подумала пару секунд и, попросив подождать, скрылась в служебных помещениях.

У меня настроение мгновенно поднялось! Сейчас она принесет этот амулет, я его возьму, и сразу же восстановится заклинание маскировки. Но секундочка обернулась в целых несколько минут, а потом мою радость резко прервали.

— Это тебе что ли Шаро нужен? — грозно пробасил огромный орк, выходя из тех же

помещений, в которых скрывалась эльфийка.

- Д-да, — тоненько пропищала я, медленно пятясь назад, пока не почувствовала за спиной стену.

— А ну пошла отсюда! — резко крикнул он. — Мы тут не преступники всякие чтобы таким торговать!

Я стояла и не могла понять его слова. Преступники? Да я же просто амулет прошу, да и не было в книге ничего про то, что он запрещенный...

— Иди, пока я стражу не позвал! — проревел орк, и я мгновенно последовала его совету и припустила к выходу.

Опасаясь преследования, пробежала еще пару улиц и успокоилась лишь тогда, когда сердце явно намекало, что больше не выдержит. Пришлось остановиться в какой-то подворотне и облокотиться на стену чтобы отдохнуть.

«Да что же это такое!» — раздраженно пронеслось в голове, когда ноги и руки перестали дрожать, а сердцебиение пришло в относительную норму. Я ударила кулаком по стене и направилась на поиски Шаро по другим лавкам.

Следующие два магазина отреагировали на мою просьбу примерно также, поэтому я на исходе дня уныло слонялась по городу, обдумывая свою невеселую судьбу.

Чем же этот амулет такой опасный? Запрещенный что ли? Почему же тогда информация о нем есть в секции обычных академических учебников? Если уж этот Шаро состоит из редких или запрещенных элементов, то книгу с его упоминанием можно было бы отыскать только в закрытой части, куда просто так не попадешь.

Эх, и закат уже близко.

Настроение упало еще ниже и, кажется, ушло в минус. Мимо меня проходили горожане, спешащие по домам, а лавочники, торговавшие всякой мелочью, начали сворачивать товар, чтобы вернуться уже завтра.

Я уже была готова направиться на почту и писать письмо к князю, как внезапно мое внимание привлек странный лавочник, который не уподоблялся своим коллегам и не собирался уходить, а самым неожиданным образом смотрел на меня. Я тоже в долгу не осталась и, остановившись, тоже принялась разглядывать лавочника. Это был почти полностью седой мужчина, с бакенбардами и пышными усами. В его темных глазах зажегся хитрый огонек, как только он понял, что я его так же внимательно изучаю. Переместив свой взгляд на прилавок, я обнаружила, что товар этого лавочника менее любопытен, чем он. Самое обычное содержимое — различные травы, свернутые в аккуратные пучки, склянки с непонятной жидкостью, множество амулетов... так стоп, амулеты! Ясная мысль мелькнула в голове и я, для надежности взявшись за капюшон, подошла к странной лавке.

— Ну, здравствуй, красавица! — добродушно хохотнул дядька, от чего я вздрогнула.

Надеюсь, не сильно заметно. Что он, спрашивается, под таким капюшоном-то разглядел?

— Д-добрый вечер! — ответила я, еще не справившись с нервами и поэтому слегка запнувшись. И уже хотела аккуратно подступить к тому, что мне нужен такой-то амулет, но лавочник даже не дал и словечка сказать.

— Молодая девушка, — начал рассуждать он, опершись на лавку локтями положив подбородок на сцепленные руки. — Скрывающая свою внешность, — на этих словах я снова вздрогнула. — Пришла ко мне, дядюшке Хэюсу, почти на закате... — После этой фразы он многозначительно замолк.

Э-э-м, ну и? Я что, должна сделать из этого какие-то выводы? Его странное имя «дядюшка Хэюс» должно мне о чем-то сказать? Не думаю. Фразочка, конечно, достойна какого-нибудь голливудского фильма, нечто вроде: «Э, детка, оружие, наркотики и легкие деньги? Обращайся!» Поэтому я, ничего не ответив, продолжила стоять напротив чокнутого мужика, и ждать еще каких-нибудь более осмысленных реплик с его стороны. Уйти бы, да амулет нужен.

Пауза затянулась, и лавочник, видимо поняв, что сделал что-то не то, выпрямился и, прищурился, поинтересовался не так добродушно и чудаковато, как в первый раз:

— Эй, девица! Чего стоишь, если ничего не берешь?

Такую фразу ждала, только вот он задал ее слишком нагло, от чего я немного вспыхнула. Я же не железная, мне надоела грубость за этот длинный-длинный день.

— Я покупатель, покупателям хорошие продавцы не хамят, — жестко отрезала, с удовольствием наблюдая за округлившимися глазами хамоватого дядюшки Хэюса и, появившейся следом, удивленной ухмылкой. — Вы же продаете амулеты? — это была больше констатация факта, чем вопрос, но мне все же нужен был ответ.

— Конечно. Вам нужен амулет для повышения привлекательности в глазах противоположного пола? — расплылся в понимающей улыбке лавочник.

— О, боже, нет. Конечно же, нет, — ответила я как можно быстрее, чтобы он не успел навешать мне лапшу про их действенность, а он уже собирался, я по лицу его хитрому видела!

— Тогда?..

— Амулет Шаро, — выдохнула я, сразу же внутренне сжавшись. За день выработался инстинкт к отрицательным и грубым ответам на этот вопрос.

Лицо добрячка сразу же как-то гневно исказилось, темные глаза недобро сузились и он, понизив голос почти до шепота, произнес:

— Да ты никак умом тронулась, девица!

Ну вот, моя последняя малюсенькая надежда, издала последний писк и издохла. Я же, стараясь не терять последних капель достоинства, смогла лишь невнятно произнести «Спасибо» и двинуться дальше по стремительно темнеющим улицам.

Но стоило сделать три шага, как вдруг меня окликнули. Повернулась я со всей стремительностью, которую позволял широкий плащ.

— Ну зачем же сразу убегать от дядюшки Хэюса, дорогуша? — от последнего слова я поморщилась. — Я же не сказал тебе, что у меня его нет...

— Как?! — сразу же встрепенулась я. — Шаро? Вы его мне... -

— Ты что?! — мгновенно перебил меня Хэюс и опасно оглянулся по сторонам. — О таком нельзя говорить открыто. Пошли. — и он начал подталкивать меня в сторону своей лавки.

Когда мы подошли к прилавку, Хэюс дал мне короткую команду «Жди» и уполз куда-то под деревянную столешницу.

Рылся там он около минуты, попутно издавая невнятные звуки и вроде бы ругательства, если что-то с грохотом падало. Потом поднялся, опираясь на одну руку, ей же отряхнул колени и поманил меня подойти поближе.

— Так, вот этот амулет. Не знаю, зачем понадобилась тебе эта проклятая штука, но будь с ней осторожнее. — Говорил он очень тихо и успел передать амулет мне в руку.

Я тут же почувствовала какой-то странный диссонанс — будто меня заключили в

стеклянный кокон и запустили туда горячий воздух. Мир стал нечетким, время замедлилось, а в уши будто беруши вставили. Не понимая, что происходит, я стояла и ловила воздух ртом, потому что воздуха в коконе становилось все меньше и меньше, а легкие требовали больше и больше... Кажется, это заметил лавочник, и перестал говорить, потом мир слегка покачнулся и я попыталась ухватиться за прилавок, Хэюс пододвинул свой стул, с меня упал капюшон...

И все внезапно прекратилось. Окружающая действительность вновь приобрела краски, время тоже восстановилось, и вернулся слух. Я глубоко вздохнула, несмотря на легкое головокружение, и попыталась встать с маленькой деревянной табуретки, но Хэюс меня удержал, положив свою массивную ладонь на мою плечо.

— Что почувствовала? — неожиданно серьезно и властно спросил тот.

— Я... - попыталась подобрать слова, но не смогла и быстро замолкла. Еще немного порылась в голове, но наткнулась на одну более ясную мысль.

Капюшон. Амулет. Внешность.

— Есть зеркало? — вопрос был нелогичен и заставил лавочника непонятливо нахмуриться, но он быстро нашелся.

— Сейчас. — Буркнул дядька, и ловко достал маленькое зеркальце с ручкой.

С некоторым трепетом и дрожащими руками я подносила его к глазам, но как только гладкая поверхность отразила знакомую моль, я чуть не завизжала от радости.

Все! Моя проблема номер один решена! А-а-а-а! Теперь можно спокойно продолжать существовать.

— Спасибо! Спасибо вам огромное, — я все таки встала со стула и принялась с искренней благодарностью жать обалдевшему лавочнику руку.

— Пожалуйста, конечно, — отвечал тот. — Но ты забыла про оплату.

Ах, да! Но деньги не проблема, у меня много с собой...

— Сколько? — я потянулась к мешочку с деньгами, спрятанному во внутреннем кармане плаща.

— Э-э-э, нет, — протянул Хэюс, чем меня слегка насторожил, — за такое я потребую особенной платы. Мне нужно твое имя!

Странный дядька какой-то, да... Хотя душу мою не попросил и то хорошо. Я где-то слышала о том, что знание настоящего имени может дать власть над человеком. Но это же смешно! Хэюс обычный лавочник, а им важнее звенящая монетка, чем контроль над кем-то... или я ошибаюсь.

— Хорошо, но...зачем?

— Мне просто интересно, считайте это причудой старика, который любит имена красивых девушек.

Так. Он меня настораживает, но виду показывать не буду. Мир волшебный, кто знает, какие тут водятся индивиды. А имя скажу...ненастоящее!

— Скаймея Патри, — это было первое, что пришло в мою больную голову и являлось лишь удачной расстановкой букв не более, я не знала никого с таким именем.

— Скаймея, — усмехнулся лавочник, по-моему, не поняв подвоха. — Хорошо, красавица. Теперь ты со мной расплатилась, доброго вечера! — и просто взял и повернулся другую сторону! Вот так просто?! Да ну, нет!

— Эм, господин...Хэюс, а вам совсем не нужны деньги? — осторожно поинтересовалась, потому что совесть, гадина, начала подтачивать — как так он мне амулет, а я имя...и то не мое.

— Совсем, — серьезно отрезал он и повторил уже мягче, — иди домой, скоро совсем стемнеет, а здесь неподалеку логово воров, еще наткнешься, плохо будет.

Я от такой заботы немного ошалела, но потом, когда смысл его предостережения дошел, пришлось попрощаться с лавочником и топать домой, где меня, наверное, ждала Дени.

Теперь шла по улице обычным шагом, наслаждаясь красками, в которые окрашивало город закатное солнце. После двух настолько насыщенных и нервных дней все мысли превратились в тягучую патоку, а тело охватила небольшая слабость. Все, скорее домой, выпить чаю, взять в руки учебник и погрузиться в элементарную теорию стихий. Завтра учебный день, от занятия Упыря меня никто не освободит.

Половина задания не выполнена. Еще и репутация испорченная... О, демоны!

При наличии острого языка желательно иметь в запасе либо быстрые ноги, либо сильные руки.

Нина

— Нина, я уже все слышала! Можешь не оправдываться, я прекрасно понимаю, что это все бред! — Именно такой фразой встретила меня перед началом занятий в академии подруга Селена.

В отличие от легкомысленной феи-тусовщицы Дени, Селена была спокойной и уравновешенной девушкой из человеческой расы, весьма симпатичной, утонченной и стройной, даже, я бы сказала, худой, однако имея черные волосы и карие глаза, не столь выделяющейся. Куда уж ей до округлых прелестей феи! Но на моем фоне она была воплощением скромной красоты.

Учились мы с ней на одном курсе, но в разных группах, поэтому на лекциях сидели вдвоем, скрашивая друг другу, так сказать, отчужденность от разношерстного студенческого общества. Мы не были закадычными подругами, она не знала много про меня, а я про нее, нас связало скорее чувство неприязни к вечно выставляющим свою красоту эльфам, хвастающимся сильным даром драконам, выделяющимся силой оркам и, собравшим абсолютно все предыдущие «радости», демонам.

Да, мы дружили, потому что обе были людьми, которых в Вернонской академии очень и очень мало. Возможно, на этом сказывался тот факт, что люди к магии не особо расположены, а возможно и то, что около пяти столетий назад в человеческих селениях массово убивали магов, ведьм и прочих ведунов, — зачем я не очень поняла, на Ристерре все существующие религии тесно связаны с магией — и поэтому нормального магического поколения у людей пока что вырасти не успело.

Вот так мы и общались — две черные вороны среди павлинов. Хотя я скорее серый воробышек.

— Спасибо, Селена, а то я уже устала от многочисленных косых взглядов и шепотков от обожательниц Сэла, — вымученно вздохнула и принялась раскладывать тетради и пишущие принадлежности, которые напоминали шариковые ручки, спрятанные в перо, на столе.

— Тебе просто не надо обращать на это внимание вот и все, — махнула тоненькой изящной ручкой Селена.

Ах, если бы все было настолько просто! Но я решила промолчать и не доставать подругу лишними проблемами. Пока что меня никто из девушек не побил, так ведь? И в лицо не плевались... что-то я далеко зашла, но если дело касается Сэла, то способы унижения соперниц могут быть намного изощренней.

Справившись с тетрадями, я вздохнула и принялась осматривать лекционный зал. Все занимались своими делами, как и обычно: некоторые девушки сбились в стайку и что-то обсуждали, парни кидали на этих же девушек многозначительные взгляды, кто-то усердно списывал домашнюю работу, а кто-то пытался выучить стихийную магию за одну пару до начала занятияс Упырем, — этих сразу видно по обреченному выражению лица... зря они

это — все равно не успеют, уж я то знаю...

От осознания того, что к занятию совсем не готова, меня пробил дрожь, а живот свело от волнения. Как-то не успела со всеми треволнениями выходных дочитать оставшиеся три главы из учебника, только одну осилила еще до того как Дени меня вытащила на ту злополучную гулянку, и все. Вчера вечером, когда я уставшая ввалилась в комнатку в общежитии, было как-то не до мыслей об учебе, а вот сегодня они наконец-то смогли найти лазейку в сознании, чтобы напомнить о себе.

Упырь, как я уже говорила, любит на парах помучить девушек. Этот гад почему-то строил свою систему странным образом — спрашивать, спрашивать и спрашивать до того момента пока не завалит адепта, даже если оный трижды перечитал учебник и научные трактаты. Парней он хотя бы не унижал, а вот если отвечает девушка...феминисток на него не хватает! В нашем мире его можно было привлечь за оскорбления — жертвы нередко выбегали из аудитории в слезах, а потом вся группа неделю дружно отпаивала ее успокоительными отварами, а то и чем покрепче. Лично меня так раза два спасали. Отварами, безусловно, а не алкоголем, потому что после крепких напитков, которые в этом мире — да и в нашем тоже — доступны студентам, голова болит еще несколько дней, а к некоторым особо везучим еще и галлюцинации приходят. Вот такие дела... Именно поэтому я и сидела, уставившись в одну точку, чувствуя как медленно холодеют ладони.

— Нин? — осторожно протянула Селена, заметив мое состояние. — Ты в порядке? Ты белая, как снег! — Она резко схватила меня за руки. — Да еще и ледяная! Что случилось? Ты же только что нормальная была.

— Упырь, — простила я, сделав жалостливую мину. Подруга сразу все поняла, потому что в ее группе он тоже вел занятия.

— Не переживай, вдруг обойдется? Он же не так часто тебя спрашивает... — попыталась она меня успокоить, вполне понимая безуспешность своих слов. Все адепты академии четко знали закон преподавателей — если ты не готов, спросят именно тебя.

— Может быть...может быть, — я глубоко вздохнула, отгоняя неприятные мысли, обреченно улыбнулась Селене и сделала попытку сменить тему.

— Как твои выходные прошли? Ездила домой?

Селена была из деревушки недалеко от Вернона. Родители у нее обеспеченные торговцы, которые, узнав, что у единственной дочери имеется магический дар, немедленно отдали оную в Академию.

Счастливая...почти каждые выходные дома.

— Да, но знаешь, кажется, у родителей какие-то проблемы. Они все дни ходили сами не свои, да еще и поругались, перед моим отъездом... Переживаю я за них, — подруга сникла, и мне ничего не оставалось, как похлопать ее по плечу, мол, все наладится.

Какие-то мы все проблемные. Хоть бы раз чего хорошего случилось, одни передраги вокруг.

Наше печальное молчание прервал громкий тоник визг:

— Девочки-и-и-и-и!!! — кому принадлежал сей возглас мы, с ошалевшей Селеной не поняли, потому что разноцветная толпа девушек внезапно кинулась к выходу, радостно что-то выкрикивая и образуя жуткую давку.

Что происходит-то?

Я вопросительно посмотрела на подругу, но она вернула абсолютно такой же взгляд. Они что, мышь увидели? Или полтергейста какого? У нас в Академии привидений вроде как

нет.

Обернувшись, чтобы оценить масштабы женского помешательства, мы увидели, что кроме нас в аудитории осталось еще пять девушек, сидевших с таким же потрясенным видом и наткнулись на такие же удивленные взгляды ребят. Одни пожимали плечами, другие — что-то тихо говорили себе под нос.

— Ни-ин? — голос Селены был немного испуганным и безгранично...офигевшим, да, другого слова не подобрать.

— Я че то не понял, — сказал один из парней, озираясь по сторонам. — Куда они делись-то?

— Может, увидели что? — озвучил мое предположение другой однокурсник. Один из тех, кто с минуту назад строил глазки симпатичной эльфийке из моей группы. Нда, не повезло парню.

— Да нет. Нормально тут все, — отвечал третий парень, огромный орк, ростом метра под два с половиной. — Они кричали не так, как обычно от страха кричат...

Ну да, ему виднее, поди частенько девиц пугал. Эксперт, блин.

— ...Они кричали радостно, — тоном просветителя закончил он, для убедительности подняв палец вверх.

— М-да-а-а, — только и смогла вымолвить оставшаяся демоница, которая несмотря на высокомерность и спесь, присущие их расе, была вполне спокойной отличницей.

А ведь, действительно, от страха по-другому кричат как-то. Здесь что-то другое...так кричат когда дарят долгожданный подарок, когда сдают экзамен на отлично, когда... фанатки видят своего кумира!

Да ну, бред, у нас в Академии популярнее Сэла-героя никого нет, и реагировать ТАК на него могут только совсем ненормальные, которых осталось штуки две-три. Остальные может и без ума от эльфийского княжича, но виду не подадут.

Вдруг двери в лекционный зал резко и со стуком захлопнулись, и в коридоре послышался топот и гомон многочисленных голосов.

Селена икнула от удивления, ребята резко вздрогнули, а я...а я разозлилась! Сидим тут как кролики, даже не понимаем что происходит! А парни-то, вообще не могут ничего сделать, тоже мне, герои! Раздражение накатило настолько резко, что я даже опешила — это чувство было таким родным, таким настоящим, что у меня будто глаза открылись, мир стал четче и реальнее. Я такого последние года два не чувствовала, будто пребывала в пелене необычного сна. Какое-то счастье вместе с раздражением появилось даже. Вот это да!

От этого я широко улыбнулась и повернулась к парням, сидевшим, в основном на последних рядах.

— Ребя-а-а-ат, а давайте посмотрим, что там такое?

Мое воодушевление никому не передалось.

— Н-нет, — быстро замотал головой мой одноклассник, один из тех, кто пытался читать учебник по стихиям. — Ты сама, если хочешь, посмотри.

Я оглянулась на остальных представителей сильного пола, но встретила лишь отрицательные кивки головой, а некоторые вообще взгляд отводили.

Вот гады, а! Десять парней — эльфы, орки, драконы, а сделать ничего не могут.

— Тр-р-русы! — прорычала я и резко встала со своего места.

— Нин, может не надо? — подала голос Селена, цепляя меня за подол черной форменной мантии.

— Надо, Селена, а вдруг там что случилось? Вдруг Академия рушится, в конце концов, и мы окажемся погребены тут под завалами?! — последняя фраза предназначалась для всех остальных, поэтому ее я выкрикнула на весь лекционный зал.

Молчание... Что ж, надеюсь, моя жертва будет не напрасной.

«Ужинать будем уже в аду!» — так и хотелось выкрикнуть мне, эпично выхватить меч и раскинуть руки в стороны.

Я осторожно спустилась к входной двери, немного прислушалась, но, не услышав громких выкриков, резко ее распахнула, каюсь, трусливо зажмурив глаза.

Сделав шаг вперед, столкнулась с препятствием и от неожиданности вскрикнула.

Резко открыв глаза, обнаружила, что стою, уткнувшись ладонями в грудь какого-то парня.

Этот тут откуда, наши все уже давно в лекционнике сидели, да и не выходил никто?

Подняв глаза выше, наткнулась на изучающий взгляд карих глаз. Поморщившись от такой неловкой ситуации, вгляделась в лицо и...нервно сглотнула. Передо мной стоял тот самый парень из библиотеки, который очень уж любил учиться по выходным, и слегка ухмылялся.

«Странно, блондин с бледной кожей, а глаза карие...» — неуместно очнулся внутренний голос, от чего я хмыкнула.

Но то что парень не из наших было понятно сразу, поэтому я, вспомнив что все еще стою, прижавшись к нему (а он еще меня под локти взял!), резко отстранилась и выдала просто сногсшибающий своей вежливостью вопрос:

— А вы кто?

- Я? — Как то неуверенно спросил блондинчик, озираясь по сторонам, но, никого там не обнаружив, понял, что отвечать все же придется, лаконично выдал:

— Я Лейн, — и нагло меня отстранив, зашел в аудиторию, параллельно спрашивая оставшихся:

— Где место, откуда тебя никто не увидит?

«Лейн...ага, многое объясняет...»

Я обернулась. Моему взору предстала потрясающая картинка: парни сидели, широко раскрыв глаза, крутя головами в поиске нужного блондинчику места, а Селена, не мигая, устала на меня.

Неужели они так испугались моего крика? Так я не нарочно...

Стоп, я зачем выходила то?

Кинув еще один взгляд на лекционный зал, попутно отметив, что парни уже нашли место своему собрату рядом со стеной подальше от окна — стратегическое место, ничего не скажешь, — я выглянула в открытую дверь. То, что увидела, потрясло до глубины души — коридор был абсолютно пуст.

Куда толпа орущих адептов делась?! Наш ректор их съел что ли? И где преподаватель по элементам, который должен прямо сейчас лекцию читать?

Еще раз безуспешно прислушавшись, я плотно закрыла дверь аудитории и повернулась к сокурсникам.

— Ну что? — тихо пискнула со своего места Селена, а ребята вопросительно смотрели на меня.

Я медленно оглядела каждого находящегося в лекционном зале, немного остановившись взглядом на новеньком парне, поймав чуть прищуренный и настороженный взгляд карих

глаз, и, набрав побольше воздуха в легкие, трагично провозгласила:

— Коридор полон тел. Они сражались и погибли как герои!

Да-да, кое-кто захотел поиздеваться, но ситуация настолько бредовая, что я и не знаю как реагировать.

— Что? — хриловато спросил орк.

— Как героини! — кивнув головой, поправилась я.

— С кем они...

— ...сражались? — дополнила я, смакуя всеобщее внимание. — С чудовищем! Страшным-престрашным! Я его, конечно, не видела, но судя по масштабам разрушений... — сделала трагическую паузу, дабы добиться лучшего эффекта.

В нашем мире таким тоном только страшилки детишкам в лагерях рассказывают, а тут взрослые нелюди, силищей и магией не обделенные. Вон, у хилого с виду эльфа один из лучших показателей по боевой магии, а у орка (как ни странно) неплохая склонность к целительству — он это еще на первом курсе доказал, когда эльфу-боевику сломанную в драке руку заживил. А они сидят как барышни...

И тут тишину взорвал хохот. От неожиданности даже я, хозяйка ситуации, вздрогнула.

Хохотал блондин. Видимо, все понял, ну или знал, что никакого чудовища нет, поэтому делал это с таким упоением, что я тоже не выдержала. Теперь мы смеялись в унисон.

— Это что, типа прикол такой? — обиженно нахмурился один из моих одноклассников, понимая ситуацию. Одна из оставшихся девушек тоже засмеялась, видимо, от перенапряжения.

— А вы что...совсем ничего не поняли? — серьезно проговорила я, постепенно добираясь до своего места.

— У-у-у, демоны! — взвыл орк. — А мы сидим, слушаем эту... — я кинула строгий взгляд на парня, отчего тот резко поправился, — Эту мелочь, — я довольно кивнула, — когда сами-то сильные бойцы, не могли сами все разузнать?!

О-о-о, ну наконец-то! Совесть, мы тебя не ждали!

Аудитория наполнилась приглушенным гулом разговоров парней, осознающих ситуацию и борющихся со стыдом. Так вам, ребятки! Молодец! — выкрикнула демоница и дружелюбно улыбнулась. — Так их еще никто не унижал, — они и не думала скрывать сей факт от остальных, чем заслужила недовольные взгляды. Благодарю, — шутливо поклонилась ей и снова подседа к Селене, которая слегка улыбалась.

— Как ты их! — подмигнула она.

— Еще бы, а то возомнили себя героями, а дела настоящего сделать не могут. — презрительно фыркнула я.

— Только вот куда все делись? Ни преподавателя нет, ни девушек. Не могло же их чудовище съесть, должно быть нормальное объяснение...

Вопрос подруги прозвучал, как ни странно в гробовой тишине и завис над всеми, будто предчувствие грозы. Шутки шутками, но мы сидим тут в полнейшем неведении. Однако догадки строились недолго...

— Я знаю где все, — лениво протянул громкий голос с задних парт.

Ах, да, блондинчик, я уже успела про него забыть. Лейн, вроде бы.

Что же ты делал, Лейн вместе с ректором в библиотеке? Не спрашивать же вот так напрямую — сразу станет понятно, кто тогда с мороком в плаще бегал.

— М-м-м среди нас появился знающий! — многозначительно протянула я, взывая к

помощи все свое ехидство.

— Представь себе! — усмехнулся тот.

Я хмыкнула, а кто-то из парней нервно выкрикнул:

— Так что там, скажите, наконец!

Повернув голову на звук, увидела мажористого эльфа, графа, кажется. Один из героев курса, да...

— Дело в том, — приглушенным, заговорческим тоном, начал Лейн, подавшись вперед, — что в академию приехал наследник Северной империи! — Тут слышно дружное «о-о-о!» от парней и девчонок, и осторожное «ого» со стороны Селены. — И вот именно в этот момент, девушки побежали на него смотреть, — развел руками блондин.

И что, вот все так просто? Приехал самый крутой перец из всех крутых перцев и все, даже адекватные весьма, девушки, побежали смотреть на это чудо света? Да ла-а-а-одно...

— А ты его видел? — неожиданно для меня спросила Селена.

И она что ли хочет в секту обожателей какого-то там наследника?

Я вопросительно, не без доли возмущения, посмотрела на подругу, но та, поняв все по выражению моего лица, отрицательно покачала головой и шепнула:

— Я просто так спросила!

Верю! Вот так безоговорочно, но осмысленно верю. Из всех адекватных девушек академии Селена самая адекватная, вот!

— Видел, — вздохнул Лейн, — ничего особенного.

— И как же ты спасся в толпе? — усмехнулся орк, прикидывая, с каким потоком адептов он столкнулся по пути в аудиторию.

— Шел по стеночке! — сделал большие и жалостливые глаза блондин, от чего я захихикала, а вот парни уважительно закивали.

Ой, не могу, честное слово: парни боятся каких-то нескольких сотен девушек! А как с толпой умертвий, или низших демонов из под контроля вышедшими бороться — так это нормально!

— А где лектор? — послышался закономерный вопрос от Селены.

Да, кстати, вернемся к нашим баранам.

— Я его не видел, если честно, — ответ Лейна не заставил себя ждать, — но слышал, что все преподаватели умирят желающих посмотреть на особу императорских кровей.

Ох, е-мае... В голове возникла картинка, как девушки, скандирующие какие-то речевки, зловещей толпой наступают на кучку сильнейших магов и растаптывают их. Кто же нас учить будет?

Пока в лекционном зале наступила тишина, и каждый обдумывал свое, я шепотом спросила у Селены:

— Что за наследник-то?

Она удивленно похлопала ресницами, видимо, в мыслях соображая масштаб моего незнания, и начала рассказывать.

— Единственный наследник Императора Северной империи. Молод, по слухам красив, магическими способностями не обделен. Должен приехать к нам, то есть уже приехал, по дипломатическим соображениям, — Селена замолкла, давая понять, что и ее ресурсы исчерпаны.

Не густо. Все описание складывается из общих фраз, которые информации никакой, по сути, не дают, а разбираться надо. Хотя, какой смысл? Мне от этого наследника не жарко

не холодно, лишь бы занятия вот так не срывал каждый раз.

— Н-да, только приехал, а столько проблем уже создал, — вслух возмутилась я.

— Не каждый день приезжают такие высокопоставленные особи, — хмыкнула Селена. — Вот такая вот причина женской истерии...

Тут меня озарила догадка.

— Не женатый что ли?!

— Конечно, — как нечто само собой разумеющееся, сказала она. — Вот и гоняются за завидным женихом.

Ой, банально-то как...

— А ты... — не успела договорить я, сразу же получив ответ:

— Я за этим не гонюсь, — отрезала подруга, сделав отрицающий жест рукой, — да и никакой императорский сын не сравнится с моим Тэем. — Она ласково улыбнулась, вспомнив своего возлюбленного.

Тэй (если выговаривать полное имя, то можно запутаться) является старшим из трех сыновей весьма богатого и преуспевающего графа. Учится с нами в Академии, но на два курса старше. Уже определился с направлением и после выпуска, если доживет, будет магом-поисковиком, что весьма неплохо для тех мест, в которых находятся владения его отца, потому что герцогство богатеет за счет добычи драгоценных камней и металлов. Вот и будет искать месторождения, а если повезет, то могут взять на службу к князю или даже королю. Поэтому перспективы у Тэя очень даже неплохие, да и внешними данными обладает нескромными: высокий брюнет, с серыми, как сталь, которую добывают в его графстве, глазами, утонченными чертами лица, высоким лбом и пухлыми, как у девушки, губами. В нашем мире его бы модельные агентства на кусочки разодрали. Однако здесь он и сотой долей популярности Сэла-красавчика не обладал, как ни странно. Может это из-за его положения по иерархии аристократов: Сэл ведь князь, это круче графа, а может, девушкам не нравится спокойный маг-поисковик, они любят куда более романтическое призвание мага-боевика. Загадочная женская душа...

— Молодец ты все-таки, любовь не предаешь, — я улыбнулась Селене искренне, но немного грустно — мне никогда не приходилось испытывать что-то глубокое и настолько прекрасное: мелкие влюбленности и увлечения не считаются, а на Земле люди, кажется, разучились чувствовать нечто большее, чем поверхностные чувства. Хотя и на Ристерре не все так радужно.

— Нин? — Отвлек меня шепот Селены.

— Что?

— А ты, если бы знала, что там наследник, побежала бы на него смотреть? Да и вообще пыталась бы ему понравиться и прочее.

От такого вопроса я негромко рассмеялась, оглянулась на спокойно переговаривающихся парней, убедившись, что никто не подслушал, и весьма лаконично ответила:

— Да ни за что, ты на мое лицо посмотри.

Селена хотела что-то ответить, но внезапно в дружескую атмосферу аудитории, ворвался всклокоченный, с оторванным до половины подолом мантии, лектор.

Преподавателем по элементам был невысокий пухлый мужчина, выглядевший лет на пятьдесят земных. Круглое лицо, почти лысая голова и впалые бледно-голубые глаза, в обычные дни излучали такое спокойствие и умиротворение, что его предмет был любимым у

большинства студентов курса. Ведь только господин Контес может хоть десять раз объяснять не понятый материал, может отпустить с занятий, если студент выглядит простывшим, да и много всего, что в нашем мире называют верхом преподавательской этики и гуманности.

Но каким он влетел сейчас в лекционный зал, его еще никто ни разу не видел. Я и не знала, что почти лысые люди могут быть такими лохматыми, а всегда добродушные глаза светились таким раздражением и злостью, что хотелось забиться под парту и не вылезать до конца пары. Абсолютно все, кто находился в аудитории замерли, уставившись на Контеса, а тот поочередно обвел каждого взглядом, нервно пригладил рукой волосы и зашел за трибуну.

— Ну, раз так, то я проведу лекцию для тех, кто пришел на нее, — резко выкрикнул он, подчеркнув зачем-то слово «пришел». — Остальные будут должны сдать к следующему занятию контрольную по этой и трем предыдущим темам. Так и передайте им! Чтoб неповадно было преподавателя старой бочкой обзывать, — последнюю фазу он пробубнил настолько тихо, что я ее едва услышала, хотя сидела на первом ряду, но смех, как приличная девочка, сдержала.

— Итак, господа, — обратился он к залу, однако наткнулся взглядом на нас с Селеной, затем нашел остальных девушек, недоуменно вскинул брови, пару секунд задержав такое выражение лица, и продолжил:

— И дамы...Знаете, я никогда не сомневался в вашей рассудительности адепки Миринас, Лоэс, Ар'Варстери, Эрвинис, Бейринталь, Орш'Махри и Толмер, — неожиданно оживленно сказал преподаватель.

— Спасибо, — одновременно, смущенно пропищали мы.

— Да не за что, — не смотря на недавнюю похвалу, он болезненно поморщился от каких-то своих мыслей. — Но вернемся к лекции. Тема «Элементали Жизни и Смерти, их противоположность и взаимодействие».

О-о-о, вот это тема, вот это я понима-а-аю. Он специально что ли решил самую главную лекцию из всего курса прочитать именно сейчас, когда никого почти нет? Так или иначе, я не пропущу ни единого слова.

Господин Контес отличался еще и тем, что читал удивительно интересные лекции. Даже если ты не запишешь ни слова, многое само по себе осядет в голове. О нарушениях дисциплины не могло быть и речи, потому что всякие теоретические сухие факты он всегда дополнял интереснейшими рассказами из практики или местной художественной литературы.

Звонок прозвенел быстро, слишком быстро, и все кто слушал лекцию, даже вздрогнули от неожиданности.

— Ну вот, лекция окончена, спасибо за внимание, — проговаривал стандартные фразы преподаватель, пока немногочисленные адепты собирали сумки и выползали из-за парт. — К практическому занятию вам будет необходимо выучить эту тему и найти упоминания элементалей жизни и смерти в древней мифологии Ристерры.

Вполне терпимое задание, покопаться в библиотеке в поисках мифов куда приятнее контрольной. Поэтому мы с Селеной довольно переглянулись и молча направились к выходу из лекционного зала.

— Ну что, удачи с Упырем! — подбодрила подруга, взяв меня за руки, когда мы уже вышли в полупустой коридор.

— Спасибо. Увидимся после занятий в библиотеке. Готовь успокоительный отвар, — я соорудила страдальческую мину и мы разошлись в разные стороны, каждая прибываясь к

редкой стайке парней и девчонок из своей группы.

Остальных девушек так нигде и не было — повсюду испуганно высовывали носы из-за дверей, только лишь представители сильного пола. Ха, сильного! Кто вообще придумал это словосочетание?

Парни из моей группы встали у стеночки недалеко от лекционного зала, из которого только что вышли, и, судя по всему, ждали меня. Блондинчик, как ни странно, тоже стоял в этой самой кучке. Как неожиданно...

— Нинайрин, — выступил вперед самый смелый одноклассник. Ага, местный лидер, значит. — В связи с такой ситуацией в нашей Академии, мы все будем держаться вместе, поэтому никуда от нас не отходи.

Я едва сдержала смех. Они уже общество воинственных адептов образовали. Против кого бороться будем? Против расшаривших дам?

Бросив взгляд на безмятежного Лейна, поняла, что промывать мозги ребяткам придется мне. Как всегда, все скинули на слабую девушку!

— Послушайте, вы не понимаете, ничего же не случилось страшного, просто девушки захотели посмотреть на...э-э-э...знаменитость. Это же не опасно, верно? Массовое помешательство пройдет через часок-другой, максимум завтра, вот и все.

— Это ты не понимаешь! — вскинул руки лидер. — Господин Контес, шепнул нам, что следует быть предельно осторожными, так как девушки едва сдерживают преподаватели, а это сильнейшие маги. Прекрасная половина нашей Академии обладает нехилым магическим потенциалом, поэтому случиться может все что угодно, — от этих слов я нервно сглотнула. Ну вот не подозревала о таком серьезном ходе дела! И все из-за какого-то...

— Бедный, наследник, как же он там, в эпицентре то, — задумчиво глядя поверх меня, проговорил одноклассник.

— Да чтоб они его там по сувенирам растащили, — мстительно прищурившись, ответила я, наблюдая за удивленно вытягивающимися физиономиями парней. Лейн вообще побледнел, потеряв маску спокойствия и насмешливости.

— Нинайрин! — Задохнулся от возмущения лидер, а я все так же злорадно продолжала:

— Будет знать, как срывать занятия в Академии, да и вообще, были бы мозги, приехал бы инкогнито! И хватит называть меня полным именем, мы уже два года вместе учимся, можно просто Нина, — и не дожидаясь реакции, повернулась на сто восемьдесят градусов и потопала к нужной аудитории. Упырь не любит опаздывающих, а перемена уже скоро закончится, к тому же мне просто необходимо морально подготовиться к унижению.

Широкий, как четырехполосное шоссе, и выложенный красным камнем, напоминающем кирпич, главный коридор Академии выглядел сейчас настолько пустым, что я себя почувствовала такой маленькой и беззащитной, но упорно продолжала идти к цели — к кабинету, в котором будет занятие.

Краем уха все же слышала, что одноклассники за мной идут, поэтому чувствовалась некая поддержка.

Упыря в аудитории не было, но это нормально, ведь он приходит ровно со звонком.

Усевшись на свои привычные места, все начали снова раскладывать конспекты и учебники, а я открыла то место, на котором остановилась читать и начала усердно нагонять упущенное. Бесполезно, знаю, но надо же чем-то занять себя в этом зловещем ожидании.

— Привет, — услышала я над собой и подняла голову. Лейн...вот что тебе нужно-то?

— Я сяду к тебе, не против? — продолжил тот, и, не дожидаясь ответа, плюхнулся на

стул рядом.

— Ничего, что я даже не ответила? — попыталась возмутиться я, но была прервана коротким:

— Да ничего.

Я надулась, а мой сосед положил на стол свой учебник и расслабленно откинулся на спинку стула.

— Хватит так возмущенно пыхтеть, — насмешливо сказал он, от чего внутри поднялось столько возмущения, что из головы все слова повылетали. Мы так и сидели, уставившись друг на друга, Лейн весело, а я, с негодованием, как вдруг воздух разрезал пронзительный звук звонка. Вздвогнув, я отвернулась от блондинчика и с беспокойством посмотрела на дверь.

Элейнистер Виарнелирет Дайнарис

Нет, я, конечно, понимал, что мое появление в Академии не пройдет незамеченным, но чтобы вот так! От неминуемой смерти в толпе беснующихся адептов, меня спас ректор Кхэ"Рилл, который очень вовремя помог сбежать от них в тайный коридор, ведущий в другой конец академии.

— Вы уж их простите, — со смесью смущения и раздражения, извинялся ректор, величайший маг, гроза всей Академии, прячась за трибуной в одной из пустующих аудиторий. — Они у нас очень способные и умные все, и я просто не понимаю, что на них нашло, но, уверяю вас, такого впредь не будет. Я лично проконтролирую их поведение, и если хоть одна из них будет вести себя подобным образом, то... — он осекся, обдумывая наказание.

— Да ничего, — соврал я. На самом деле от такого становилось не по себе. — Конечно, такая реакция непривычна, но не очень бы хотелось, чтобы девушки из-за меня пострадали.

— В первую очередь они страдают из-за своей дурости! — резковато перебил ректор. — Но все же, лорд Дайнарис, я бы посоветовал вам сегодня не оставаться в стенах Академии...

— Нет, лорд Кхэ"Рилл, можете не беспокоиться за меня. Все девушки в зале общего собрания? Прекрасно! Занятия сейчас проходят совсем в другой стороне, поэтому я смогу без труда остаться.

— Но все преподаватели сейчас брошены на усмирение адептов, — нахмурился ректор, — хотя, знаете, я мог бы освободить одного. — Тот на пару секунд задумался, — Господина Контеса, вот! Он слишком стар для такого количества женщин, — как то двусмысленно закончил лорд, усмехнувшись от осознания значения фразы. — Знаете что, идите в восемьдесят пятую аудиторию, там у него будет лекция, а уж я позабочусь, чтобы он прибыл на нее, — с этими словами ректор проводил меня до двери.

Сначала я немного побаивался встретить на пути кого-нибудь из отставших адептов, но потом, поняв, что никого в этих пустых коридорах не встречу, да и справиться с одной девушкой, просто уделив ей немного внимания, можно без проблем, спокойно нашел нужную аудиторию. Немного прислушавшись к доносящимся оттуда звукам, открыл дверь.

От того, что в этот же момент в меня врзалась девушка я замер. Ну вот и встретился с отставшей адепткой! Внезапно от нее накатила такая волна следов заклинаний, что у меня резко застучало в висках. Чего только не было: и подавление воли, и слежка, и блокировка

магической силы — да столько всего запрещенного, что даже удивительно, как она еще жива.

Они тут что, всей академией на ней опыты ставили?

Оставшись стоять на месте, я смиренно ждал ее реакции, параллельно определяя, не осталось ли еще каких-нибудь вредящих заклинаний, но реакция оказалась совершенно не такой, какую ожидал! Она оглядела меня своими бесцветными глазами и как-то странно хмыкнула, а последовавший за этим вопрос совсем ошеломил:

— Вы кто?

Для верности я даже по сторонам посмотрел, мало ли, кого она спросила.

- Я Лейн, — представился коротким именем и, вспомнив о том, какая опасность таится за спиной, а ведь мы все еще стояли на пороге, я аккуратно отстранил девчонку и спросил парней о самом незаметном месте в аудитории. Если уж девушки вернутся, то пускай хоть увидят в последний момент.

Заняв место рядом со стеной, я оглядел присутствующих и заметил, что кроме парней здесь остались еще и девушки — та, с которой столкнулся в проходе и еще шестеро, причем они даже не подозревают, кого пустили в лекционный зал. Забавно. Одна из девушек, которая сидела на своем месте бросила на меня быстрый взгляд, но сразу же отвлеклась, потому что на середину вышла вторая с каким-то воинственным и хитрым выражением лица. Она была некрасивой, ничего в ней не могло привлечь взгляда: ни узкое, вытянутое лицо, ни бесцветные маленькие глаза, ни узкие губы. Редкие волосы, собранные в высокий хвост, были непонятного бесцветного оттенка. Как же над ней природа поиздевалась...

Однако стоило адептке открыть рот... Это была она, та самая девушка из библиотеки. Сомнений не оставалось — я вспомнил этот голос, эти ехидные нотки, когда она дерзила, скрываясь под мороком невидимости, этот неожиданно приятный для такой внешности, тембр. Она издевалась над однокурсниками, явно получая от этого удовольствие.

Я держался, как мог, но на словах, что девушки сражались со страшным-престрашным чудовищем не выдержал и рассмеялся. Девчонка тоже не выдержала и смеялись мы уже вместе, пока кто-то не понял, что их разыграли.

Как единственный из всех присутствующих, более-менее осведомленный в том, что случилось, рассказал им правду. Воспринял ее каждый по-своему, но у девушек реакция была неожиданная — равнодушная. Где-то в глубине души меня кольнула обида, но здравый смысл взял вверх и я понял, что именно с этими девушками можно буде нормально общаться по учебным вопросам. Вскоре в лекционный зал влетел растрепанный, забавного вида, пожилой преподаватель и начал лекцию. Удачно же я попал на такую тему!

Лекция закончилась подозрительно быстро и все настороженно высыпали из зала, сразу же разделившись на три кучки. Так, у них тут деление на группы есть? Значит надо к кому-нибудь прибиться, а так как у меня есть свой, в некотором роде интерес, то прослежу-ка я за этой воинственной девчонкой.

Попрощавшись с подругой, она решительно подошла к своей группе. Ребята уже договорись, что будут держаться вместе и даже негласно выбрали лидера, который-то и имел неосторожность заговорить с ней. Скептически выслушав геройскую фразу одноклассника, Нинайрин (так вот как ее зовут) забавно нахмурилась и с надеждой посмотрела на меня, но, сделав какие-то свои выводы, отвечала сама.

— Послушайте, вы не понимаете, ничего же не случилось страшного, просто девушки захотели посмотреть на...э-э-э...знаменитость. Это же не опасно, верно? Массовое

помешательство пройдет через часок-другой, максимум завтра, вот и все.

Ну а что, она права, мне ректор то же самое говорил. Вот только парни этого не знают.

Негласный лидер что-то отвечал ей, гневно сверкая глазами, а остальные парни снисходительно с некоторой долей презрения смотрели на нее снизу-вверх. Не любят здесь девчонку, сразу видно.

— Бедный, наследник, как же он там, в эпицентре то, — задумчиво проговорил парень, а мне в его голосе послышались нотки зависти. Тебя бы туда, посмотрел бы, как ты попрыгал! Но ответ девчонки заставил пересмотреть мнение о забитой всеми дурнушке.

— Да чтоб они его там по сувенирам растащили! — Нинайрин сказала это таким воодушевленным голосом, что я немного испугался. Охотно верю, что если ей попробовать руководить толпой, то за ней все пойдут, не задумываясь.

Главный что-то возразил, но она стояла на своем:

— Будет знать, как срывать занятия в Академии, да и вообще, были бы мозги, приехал бы инкогнито!..

Вот, я то же самое хотел сделать!

До кабинета, в котором должно проходить следующее занятие, мы шли неровной кучкой, во главе с Ниной. Она даже как-то возвышалась среди здоровенных парней, и я усмехнулся тому, какими же все-таки странными могут быть девушки-маги. Напичканная когда-то до отказа противозаконными и очень вредными для жизненной энергии заклинаниями, девчонка не просто осталась жива, а еще и сохраняет весьма приподнятое расположение духа, а уж откуда берутся силы так дерзить...

— Я сяду к тебе, не против? — не удержался, и решил изучить ее получше, не найдя никакого иного способа, как втереться в доверие.

Она отреагировала на это отрицательно, но меня никогда не останавливали незначительные преграды.

Ровно со звонком адепты дружно затаили дыхание, с ужасом уставившись на дверь. Неужели они так боятся преподавателя? Кстати, какая сейчас вообще дисциплина?

Но увидеть того, кто порывисто влетел в аудиторию, заставив адептов мгновенно подняться со своих мест, я никак не ожидал.

Лорд Асагорнеталь, политический преступник, готовивший восстание в Северной империи, когда-то приговоренный к смертной казни... Его искали добрых два столетия, а он, как последняя пугливая шавка нашел убежище в Академии магических искусств. Что ж, браво, браво, лорд, вы превзошли себя!

Дав адептам знак, чтобы те сели, грозная фигура преподавателя, направилась к трибуне. Моя соседка по парте, явно задрожала. Неужели, они его так боятся?

— Ты чего? — шепотом спросил у Нины. Однако вместо поддержки еще больше напугал.

— Нельзя разговаривать, — сквозь зубы прошипела она, уткнувшись в учебник.

Так этот...этот змей, всех в таком ужасе держит? Надо же, как он любит власть, что нашел подчиненных среди беззащитных адептов. Как низко, все в его духе.

Кулаки сами собой несколько раз сжались, когда я вспомнил лицо отца, узнавшего о восстании, организованном Асагорнеталем. И вот теперь, я вижу почти похожую реакцию на него: все сидят бледные с видом неминуемой опасности.

Тем временем, он обвел всех присутствующих недобрый взглядом красных глаз, и, остановившись на Нине, единственной девушке в группе, гадко усмехнулся, вкрадчиво и

нараспев, произнеся:

— А что же вы, адептка, Толмер, сидите здесь, пока все представительницы прекрасного пола, совсем в другом месте?

Девчонка почти свернулась в клубок над своей книжкой, став такой маленькой и беззащитной, что у меня еще больше злость вскипела.

— Ах, да, я и забыл... - раздосадовано щелкнул языком преступник. — Представительницы ПРЕКРАСНОГО пола, конечно же, сейчас там, поэтому вы здесь. — Он злорадно рассмеялся, закинув голову назад, но ни один парень не поддержал его, наоборот, они кинули на Нину быстрый сочувствующий взгляд.

Перед общим врагом все объединяются — это аксиома.

Я уже было протянул руку, чтобы в знаке поддержки положить на ее плечо, однако девушка не думала расстраиваться или даже плакать, она наоборот выпрямилась, подняла голову и уставилась на преподавателя полным ненависти взглядом. Перемена произошла так быстро, что казалось в нее вселился низший демон.

— Пусть так, лорд Асагорнеталь, пусть так, — прошипела она, — но я пришла на занятие, и поэтому хочу получить знания, а не вашу весьма субъективную оценку своей внешности! — она презрительно кинула последнюю фразу и, подобно мне облокотилась на спинку стула, но не расслабленно, а с вызовом.

Он посмотрел на нее с некоторой долей удивления, которая сразу же сменилась такой злобой, что я напрягся, затем, чтобы защитить ее, в случае магической атаки, даже несмотря на то, что нападение преподавателей на адептов академии запрещено и очень строго карается.

Но Асагорнеталь не хотел нападать, нет, он из тех, кто лучше поразит противника словом, чем заклинанием.

— Так, значит, адептка Толмер, — вкрадчиво протянул он, прищурился красные глаза, с немалой долей угрозы в голосе. — Тогда вы расскажете мне то, что мы изучали на прошлой лекции, — лорд провел длинным пальцем по преподавательскому столу и, с брезгливостью заметил следы меловой крошки.

Ты всегда был таким, змей, не терпел малейших проявлений неаккуратности и ко всем подчиненным предъявлял такие же требования. Ко всем чиновникам моего отца.

Нина на просьбу преподавателя, казалось, никак не отреагировала, продолжая сидеть на своем месте. От этого лорд взбесился:

— Ты! Так и будешь сидеть, дрянь? Или ты настолько же глупа, насколько некрасива? — издевательски выплюнул он, скатившись до фамильярного обращения на ты.

— Прямая пропорциональность, — задумчиво пробубнила себе под нос моя соседка. О чем это она?

— Что? — змей, как и я, не понял ответа, ситуация начала выводить его из себя. — Что ты там шепчешь?

— Прямая пропорциональность, говорю. Чем я страшнее, тем глупее, а если бы была обратная пропорциональность, то чем страшнее, тем умнее была бы! — Будто маленьким детям разъяснила она громко, чем удивила не только меня, одноклассников, но и озадачила преподавателя.

Ох, чувствую, еще немного и мне все же придется спасти эту странную девчонку.

— К доске! — взревел змей, указывая рукой на место возле себя. — Сейчас послушаем, настолько ли вы сильны в стихийной магии, насколько сильны в высказываниях.

Пришло время спасать ее, иначе на своем поле, в магии, он быстро одержит над адепткой вверх.

— Позвольте мне вместо нее рассказать! — быстро поднялся с места я, кладя руку на плечо Нины, уже успевшую привстать.

Асагорнеталь впервые за все время меня заметил, и его бледное лицо, стало совсем синим. На всю жизнь запомню этот страх в глазах изменника, такой страх, которого не было даже при оглашении смертного приговора. Советник, близкий друг, так он отплатил за доверие!

— Что? Ты?... — Хрипло выдохнул Змей, однако быстро восстанавливая подобие спокойствия на лице, распорядился:

— Что же, давайте, если хотите.

Он не посмел мне отказать, как предсказуемо!

Вопросы он задавал настолько простые, что под конец я на него разозлился, но виду, естественно не подал. Весьма мирно закончив отвечать, я вернулся на свое место рядом с Ниной и поймал ее благодарный взгляд. В ответ лишь мог улыбнуться, что бы не нарушать так соблюдаемую ими дисциплину.

— Итак, если опрос окончен, то пожалуй перейдем к теории. Откройте учебник на сороковой странице и внимательно всмотритесь в изображение волн магии разных стихий...

Рассказывал он сухо и очень нудно. Как преподавателю с господином Контесом ему не сравниться. Парни, после того, как закончился опрос, заметно расслабились, но не настолько чтобы начинать разговаривать или отвлекаться от занятия. Нина излучала такое счастье, что им невольно заражался и я.

После окончания занятия, Асагорнеталь вылетел из аудитории вместе со звонком, успев лишь на ходу бросить задание. Это он всегда так или только из-за меня?

— Странно, всегда для девушек отдельно задание дает, — пробормотала Нина, давая тем самым ответ на мой вопрос — не всегда он так себя ведет.

— Для девушек?

— Да, — заморожено глядя на дверь, ответила она, — и как всегда оно раза в три больше и сложнее. Ты разве не знаешь? — Девчонка подозрительно покосилась на меня.

— Не слышал, — честно признался я, пожав плечами и развернувшись в сторону двери, но вдруг услышал:

— Спасибо... Знаешь, без тебя, Упырь бы меня сожрал просто.

— Упырь? — я мгновенно обернулся. — Ты его называешь так? — смех уже почти вырвался наружу, и Нина замечала это, заражаясь весельем.

— Нет! — она сделала большие глаза и замахала руками. — Не я его так зову, его так вся Академия называет.

Неожиданно...

Я рассмеялся так, что сел обратно на свое место, и привлек внимание парней группы, а вот Нина просто стояла и улыбалась.

— Мы с тобой сегодня весь день смеемся, — негромко заметила она.

Что верно, то верно.

Когда наша мужская группа, во главе с всего лишь одной девушкой, перешла в другой кабинет, я снова подсел к Нине. Хотя бы потому, что с ней рядом веселее. Но уже через пять минут после начала пары выяснилось, что преподавательницы не будет, так как она сейчас на «воспитательных работах», поэтому занятие отменили и все могут быть свободны.

Нинайрин быстро исчезла из моего поля зрения, и мне ничего не оставалось, как поймать одного из паренька их группы и поинтересоваться, чем же собственно заниматься в Академии до открытия ворот. Риэлис, так звали этого полуэльфа, был весьма польщен тем, что его выбрали в качестве сопровождающего и охотно согласился все рассказать.

До открытия ворот оставалось еще четыре часа и, может быть, удастся наткнуться на Нинайрин. Хотелось бы получше изучить ее ауру, слишком любопытное она поле для наблюдения, чтобы терять из виду.

Когда к тебе обращаются с просьбой «Скажи мне, только честно...», с ужасом понимаешь, что сейчас, скорее всего, тебе придется много врать...

Нина

Боже, не знаю, зачем это понадобилось загадочному блондину, но он меня спас! Надеюсь, что так парень поступил бескорыстно, иначе я совсем разочаруюсь в адептах Академии. Но, так или иначе, сегодня настроение у меня на самом высоком уровне с момента появления на Ристерре.

Быстро сбежав от парней, которые, кажется, так и хотели ходить кучкой до открытия ворот, я направилась в библиотеку, где мы договорились с Селеной встретиться. Если последнее занятие в ее группе не отменили, как у нас, будет время поболтать с тетей Ирвис, возможно она знает немного больше о приезде наследника.

Погода на улице была пасмурная — свинцовые тучи заволокли все небо, и не было видно ни единого просвета, и, как завершающий штрих, начинал накапывать дождик. Главное успеть перебежать из главного корпуса до здания библиотеки, иначе я рисковала попасть под оглушающий ливень.

Схватив подол мантии, и оглядевшись по сторонам, пустилась бегом, укорачивая путь по газонам и подставляя лицо мелким каплям. Как же хорошо-о-о-о! Еще теплый ветер ласково играет в листьях деревьев, а птицы летают низко-низко, где-то вдалеке послышался гром, будто предупреждая о своем приближении. В прошлом году лето в Верноне ознаменовалось ужасной засухой — дождь помахал ручкой и улетел в северные земли еще в последнюю весеннюю неделю, поэтому видеть такую погоду летом мне было в новинку. Однако из разговоров местных жителей и рассказов тети Ирвис, получалось, что порой лето бывает не теплее осени и выпадает столько осадков, что хоть лодку покупай. Что ж, посмотрим, каким еще бывает этот город...

В библиотеке, как и всегда, было сухо, тепло и светло. Мантию пришлось снять, чтобы не занести лишнюю влагу в воздух читального зала. Грозная библиотекарша сидела на своем посту, под светом оранжевой настольной лампы и с деловым видом записывала что-то в учетную книгу.

— Здравствуйте, тетя Ирвис! — жизнерадостно поздоровалась я, до ушей улыбаясь.

— Нина? — Она как-то недоверчиво на меня посмотрела. — Здравствуй, детка, ну и денек сегодня выдался, не правда ли? — сказала уже тише, облокотившись локтями на стол.

— И не говорите, — отмахнулась я, — но нам адептам мало рассказали, вы же понимаете...

Беспроигрышный прием, под названием «Мы сами люди маленькие, куда уж нам до вас, административного состава», работал всегда и никогда не давал сбои, как, впрочем, и сегодня...

— Конечно, Ниночка, но и я не особо осведомлена. Хотя.... - она прикусила губу, словно раздумывая, нужно ли говорить, но через пару секунд все же сдалась, под натиском

моего наивно-просящего взгляда. — А, ладно! Практически все мужчины и женщины-преподаватели сейчас собрали адептов в Зале общего собрания и проводят с ними разъяснительную беседу, — тут она понимающе хмыкнула, — надеюсь, это немного усмирит девочек. Вот в тебе я не сомневалась! — Тетя Ирвис совсем неприлично показала на меня пальцем. — Да! Ты очень рассудительная и серьезная, и не стала бы гнаться за каким-то смазливеньким наследничком.

— Но еще и Селена осталась и другие! — вмешалась я, пытаюсь остаться скромной.

— Селена... — тетя Ирвис с улыбкой покачала головой, — Селена сейчас под чарами влюбленности, ее ничто пробить не сможет, а вот ты очень даже уязвима, но, как видишь, сила воли все же не проигрывает силе любви, — сделав такое философское замечание, женщина глубоко вздохнула и ушла в свои мысли. Мне оставалось лишь неловко стоять, переминаясь с ноги на ногу, но библиотекаря быстро спохватилась:

— Ой, Ниночка, а ты разве на обед не пойдешь?

— Боюсь, тетя Ирвис, — неловко призналась я. — Да и остался ли там кто...

- Иди быстрее, иначе от голода совсем околеешь! — Громко перебила меня она. — Наоборот надо идти сейчас, пока никого из девушек не выпустили, ни очереди не будет, ни давки, хоть поешь спокойно один раз за все время.

Ее правда. Столовая Вернонской Академии отличалась весьма скромными размерами не очень соответствующими количеству студенток. Поэтому давка там была невероятная, даже главный коридор в час-пик, то есть после первой пары, не мог сравниться по загруженности со столовой. Ну а что, кушать-то всем хочется, поэтому винить людей и нелюдей в этом обычном желании смысла нет. Руководство Академии ни в какую не хотело идти на встречу обучающимся и от перепланировки сей части здания отказывалось наотрез, как и перенести общепит в другое место тоже.

Я уже направилась к вешалке, чтобы взять свою мантию и выйти на улицу, но вдруг взгляд упал на большое окно, находившееся рядом с выходом и идти резко расхотелось: легкая пасмурная погода сменилась такой бурей, что зеленые крепкие молодые листики слетали с ветвей словно осенние, а по ухоженным газонам катились, непонятно откуда взявшиеся куски грязи. А какой был ливень! Из-за нескончаемых потоков воды я не смогла разглядеть даже главный корпус Академии из которого несколько минут назад прибежала.

— Ой, нет, — сказала я тете Ирвис, медленно повернувшись от окна, — Яя в такую погоду отсюда и носа не высуну!

— Да уж, быстро разыгралось, — протянула женщина, приподнимаясь с места, чтобы заглянуть в окно. — И у меня ничего с собой не припасено...

Тут мы синхронно вздохнули, наблюдая за стекавшими по окну каплями и бешено рвущимися от ветра ветками.

— Селена точно не придет, — вслух резюмировала я и вздохнула еще раз. — Что ж, раз необходимо переждать непогоду, то надо провести время с пользой?

— Конечно, Ниночка! — Улыбнулась тетя Ирвис.

Итак, судьба подкинула мне практически целый день в библиотеке, следовательно, этим надо воспользоваться. Покоя мне все не дает мысль про амулет Шаро, который такую странную реакцию вызывал в магазинах...

— Тетя Ирвис, у нас есть какая-нибудь база, где записаны все амулеты?

— Хм-м-м, база? — нахмурилась женщина.

Хотя и живу здесь два года, но никак не могу привыкнуть, что некоторые слова для

Ристерры непонятны.

— Энциклопедия или справочник, — быстро исправилась я.

- Так-так, — пробубнила библиотекарьша, протягивая руку к картотеке. — У меня был экземпляр...сейчас...вот! — Она с сияющим видом выхватила карточку с синей рамочкой и позолоченным номером восемьдесят пять на пустой стороне, а у меня от предвкушения сердце забилось чаще.

— Можно мне посмотреть, да? — я с надеждой потянула руку к заветной карточке, однако тетя Ирвис мгновенно изменилась в лице и отдернула руку.

— Ох, прости, детка, да только не в общем доступе энциклопедия, — она досадливо вгляделась в написанное, и подняла взгляд на меня. — В ней и про артефакты тоже много информации, а это, как ты знаешь, только с двух последних курсов можно прочитать.

Черт, черт, черт! Ну почему же все идет против меня?! Ну, за что?

Внутренне бушующая, я все же смогла в себе силы натянуто улыбнуться тете Ирвис.

— Ну и ладно! — преувеличенно легкомысленно заявила я, махнув рукой, и, быстро вспомнив какие завтра ожидаются пары, решила занять время более практичными книгами. — Тогда мне нужен учебник по энергетической географии и что-нибудь по мифологии Ристерры, — я не забыла про задание господина Контеса.

— Хорошо, Ниночка! — ласково ответила библиотекарьша и зашуршала карточками с названиями книг.

Спустя пару минут, вооружившись карточками, я зашла в пустующий читальный зал и взяла необходимые три книги. Одна по энергетической географии, и две — посвященные мифам этого мира. Подойдя к столам, плюхнулась на свое любимое место, которое почему-то в прошлый раз понравилось блондинчику, и, пытаясь не обращать внимания на голодное и жалостливое завывание желудка, раскрыла учебник.

Энергетическая география предмет весьма нудный, но значимый. Ее суть состоит в том, чтобы знать в каком месте на карте Ристерры расположены и к какому типу относятся определенные потоки энергии, необходимые для работы мага. Безусловно, такая энергия пронизывала мир вдоль и поперек, но существовали такие географические точки, которые таили безумную ее массу. Это было нужно, к примеру, когда задумывались крупные эксперименты, или очень сильному магу требовалось выполнить трудоемкий заказ. Короче, причин знать, где находятся и как пользоваться такими энергетически насыщенными точками, очень много. Только вот существовало несколько препятствий, которые мешали доступу туда. Первое — это географически неудачное расположение около 90 % «точек» — непроходимые горные тропы, либо болотистые чащи, насыщенные нежитью. В итоге оставалось только десять доступных энергетических мест.

Вторая же причина, которая отменяет восемь оставшихся «мест счастья мага» — это государственная монополия, да-да, на Ристерре это, конечно, так не называют — ибо слов таких просто не знают, — но то, что творится в этих местах, по-другому и не назовешь. Если вкратце, то семь сотен лет назад один маг обнаружил удивительное свойство такого металла, как бронза, удерживать в себе эту самую энергию, с тех пор небольшие бронзовые капсулы размером с ладонь начали продавать по всему миру, устроив в восьми «точках» массовую добычу. Государства, которым посчастливилось иметь на своей территории «место счастья», быстренько смекнули, что энергия ресурс неисчерпаемый, и приставили к ним охрану, устроив на ничем не примечательных опушках лесов или берегах озер целые производства. Южной империи, в которой я имею честь проживать, обустроено два производства, что

очень и очень жирненько, так как многие уважаемые крупные королевства не имели даже одного. Повезло Северной империи с ее тремя точками, но это холодное и далекое государство настолько таинственно и чуждо, что кажется будто там жизнь идет совсем иначе...

«Кстати, о Северной империи, зачем это они сюда наследничка прислали? Не жалко им единственную надежду отдавать на растерзание Вернонским девчонкам?» — промелькнула в голове отвлекающая мысль, и я вслух хихикнула. Эхо, раздавшееся в пустом читальном зале, смеялось вместе со мной.

Я потратила еще около часа, читая учебник и поглядывая в окно с надеждой, что дождь перестал или скоро придет Селена. Не дождавшись ни того, ни другого, я открыла тетрадь и со вздохом взялась за мифы.

«...И звали его Хренос и повелевал он жизнями людскими! (У-у-у, ну и имечко придумали богу жизни, прямо олицетворение всего сущего). Сила его была огромна, а ум могуч, словно Великое дерево (дуб дубом, так бы сразу и сказали). Он был добр ко всем, кто чтит его и восхваляет те многие достоинства, которыми он обладал (нарцисс, однако). С теми же, кто имел глупость не почитать его или отругать словом нечистивым, он был жесток и наказывал так, что они молили богиню смерти забрать их к себе (я уже боюсь этого крутого парня)...

...Из элементария смерти возникла она — богиня смерти Хломея и стала повелевать над душами людей (ну вот, нормальное имя у богини, не то что у...Хреноса). Красива была телом и ликом, тем самым завлекая людей в царство свое. Голос сладкий обещал освобождение от горестей жизни и защиту от Хреноса. Много людей начало уходить за ней, стремясь к покою. Не влюбил бог жизни отражение свое — Хломею и много-много дней и ночей провел, обдумывая, как заставить людей бояться ее, но в миг отказался от замыслов, лишь увидев богиню перед собой. Красота сразила могучего Хреноса и он понял, что бороться не имеет смысла, ведь даже он — величайший бог не смог устоять перед ней (мужики, они и в Африке и в Ристерре)...

Я со смехом отложила книгу с мифами. Это как же надо было напиться, чтоб такое написать? Но все же пришлось прилежно записать эти странные мифы, так как они связаны с элементариями жизни и смерти.

На улице уже начинало темнеть, а Селена никак не появлялась, за что винить я ее не могла, потому что дождь не переставал. Как я домой-то пойду, не ночевать же здесь за столом, в конце концов?

— Тетя Ирвис, побегу я все-таки, темнеет вон как, да и ворота открыли, наверное, — я устало подошла к библиотекарше, которая уютно укутавшись в шаль, читала какую-то книжку.

— Что ж... — она оторвалась от чтения и покосилась в окно, за которым ревел ветер и хлестал дождь, — Если ты уверена...

— Конечно, уверена, — перебила ее, — погода вряд ли изменится в ближайшие часы, а мне кушать хочется!

Преподавателям и работникам академии хорошо, они тут и живут, причем все здания соединены какой-то системой внутренних коридоров, чтобы можно было спокойно добраться куда нужно, не опасаясь попасть под дождь или замерзнуть. А вот про бедных студентов никто не подумал, хотя и располагались общежития практически у стен академии.

— Ну, тогда иди конечно! — согласилась тетя Ирвис. — Буду ждать тебя завтра!

— Обязательно приду! — с улыбкой ответила я, снимая высохшую мантию с вешалки. — До завтра!

Мысленно проложив маршрут до дому еще под крышей, я молнией выскочила из библиотеки и побежала по скользким дорожкам и газонам, практически не видя перед собой ничего из-за стены дождя и опускавшихся сумерек. Мантия, да и вся одежда на мне, намочла практически сразу, в туфлях противно хлюпало, а волосы сосульками свисали на лицо.

«Лето, блин, началось» — зло мелькнуло в мыслях, пока я бежала и бежала до ворот.

Внезапно одна нога попала в лужу, заскользила, и я, потеряв точку опоры, упала. Прямо на мокрую траву, прямо в эту самую треклятую лужу. Боль пришла не сразу. Она словно взрыв появилась в правой руке, заставив меня взвизгивать, прислонившись щекой к грязной траве. Кроме того, болела отшибленная пятая точка, но боль в руке по сравнению с этой была просто адской.

«Не хватало еще правую руку сломать» — отстраненно пронеслось в голове, прежде чем все адекватные мысли вытеснила только одна «когда пройдет боль?». А боль все не проходила, она только усиливалась и я даже перестала обращать внимание на ливень, на сырость от того, что сижу посреди лужи. Неуклюже сев, отчего на мгновение перехватило дыхание, я огляделась по сторонам — помочь некому.

Вставала я долго, негромко подвывая от боли. Сил и выдержки хватило лишь для того, чтобы не спеша добраться до ворот, которые представляли собой высоченную каменную арку, на данный момент прекрасно защищающую от дождя. Потом силы меня покинули и я, прислонившись к стене, медленно сползла на землю.

Что же с рукой-то?

За всю жизнь я никогда ничего не ломала, поэтому абсолютно не представляла, как действовать в таких ситуациях и какие симптомы соответствуют перелому, вывиху или ушибу.

От нескончаемой боли и насквозь промокшей одежды меня начало колотить в ознобе. Можно было бы достать плед из пространственного кармана, но ведущая правая рука сейчас никак не могла действовать, а по-другому я магию применить не могу.

Дико захотелось спать.

С каждой секундой окружающую действительность все больше заволакивало туманом, а по телу разливалось приятное тепло.

Нужно просто закрыть глаза — только и всего!

Откуда-то из глубин сознания выплыла строгая команда: «Не спать!», - но большая часть сознания воспротивилась этому жестокому голосу и я, с наслаждением заметив, что боль слегка отступила, закрыла глаза и провалилась в темноту.

* * *

- Ни-и-ин? Нина! Очнись! — ворвался в сознание призрачный голос, неприятно раздражая слух.

— Уйди! — попыталась отмахнуться, но руки проскальзывали сквозь туман, и внезапно я потеряла равновесие и начала падать и падать, и падать в белое марево, от которого веяло холодом.

— Просыпайся давай! — совсем бесцеремонно рывкнули в ухо и потрясли за плечо.

Падение прекратилось и я открыла глаза.

Первое мгновение мысли бешено металось в голове, восстанавливая прошедшие события, но уже через секунду все встало на свои места.

Я в своей комнате в общежитии.

Надо мной склонилась Дени, она-то и будила.

Рука не болит.

Как я здесь оказалась?

— Дени, — хрипло начала я, сразу откашливаясь. — Что произошло?

- Ай! — раздраженно рявкнула она, взмахивая руками. — Так и знала, что начнешь сейчас допытываться. А у меня, между прочим, времени в обрез, я на занятия опаздываю!

Подруга называется, даже не может исполнить просьбу больного человека... Стоп. Дени. Занятия?

— Да-да-да, — правильно поняла мой удивленный взгляд фейка. — Теперь я каждый день буду ходить, там же теперь есть на что посмотреть. — Она мечтательно захлопала ресницами.

— А со мной-то что? Сколько я спала?

— Сутки, Ниночка, сутки.

— Как?! — В одном вопросе совместились все: почему так долго спала, как здесь оказалось, что происходит, если даже Дени решила ходить в Академию.

— Как, как, — передразнила она. — У тебя рука сломана была, да еще и простуда сильная начиналась. Тебя принесли когда, без сознания была.

— Кто принес?

— Ты не знаешь?! — хитро улыбнулась фея.

— А должна? — устав от ее недомолвок, зло ответила вопросом на вопрос.

— Да нет...но...тебя Он принес! — благоговейно выдохнула она и, пока я не успела спросить еще что-нибудь, быстро продолжила: — И вылечил тоже. Посмотри, рука уже не сломана, да и простуды нет.

Я задумчиво потрогала правую руку, пошевелила пальцами и удовлетворенно отметила, что Дени насчет благополучного излечения не врет. Но, Он, это кто? Не наследник этот треклятый случайно?... Хотя, бред, зачем ему бессознательных, больных и сырых адептов таскать и лечить потом.

— Ага, понятно, — закончила тему, прежде чем фея начнет вешать лапшу мне на уши. — Дени, а ты случайно не была среди тех адептов, кого в Зале общего собрания усмиряли?

Вопрос подействовал странно — Дени зло прищурила глаза и покраснела от негодования, изящные ручки сжались в кулаки.

— Была. Так эти с-с-с...преподаватели, нам такую промывку мозгов сделали, что теперь уже никто наследника не тронет, — прошипела она.

«Расскажи, расскажи, расскажи!» — замелькало в мыслях, однако пришлось ограничиться более вежливым наводящим вопросом, с максимально невозмутимым выражением лица:

— Почему?

И тут прогремел взрыв!

— Да потому что, они нам пригрозили блоком на магию, а затем отчислением при малейшей попытке кинуться к нему на шею, да и вообще за почти любое внимание к Его

высочеству. Что б его демоны задрали! — не по-девичьи выругалась она и потрясла кулаком в воздухе.

Вот это да! За малейшую попытку диверсии в отношении августейшей персоны девчата будут наказываться по всей академической строгости.

— Но он такой хорошенький! — тихо вздохнула она. — И тебя вон вылечил. Вроде бы наследник империи, а все равно снисходит...

Смысл ее фразы дошел до сонного сознания не сразу.

Наследник! Меня лечил?!

А я хотела поблагодарить спасителя, теперь, видимо, не получится. Или придется бросаться перед ним на колени и биться головой об пол, я же не знаю какие тут приняты способы выражения благодарности...

М-да, лучше бы он меня там, у ворот, бросил.

Хотя о чем я говорю! Слава богу, что он меня спас!

— Все, я в Академию. Ты, если хочешь, можешь тоже потом прийти, твое состояние это позволяет. Как приду, буду допрос устраивать. Много у меня к тебе вопросов, много... — на бегу собирая сумку, давала инструкции Дени. — Пока-пока!

— И тебе пока, — рассеянно проямлила я уже закрытой двери.

Оставшись наедине с собой, у меня появилась возможность обдумать полученную информацию. Итак, первое — меня спас наследник, притащив домой и вылечив. Зачем ему это понадобилось не понятно. Пока что. Он же не сделал это бескорыстно, так ведь? Или сделал? Что-то все совсем запутано.

Дальше учеба — я пропустила целый день занятий, то есть пару по энергетической географии и по элементам. Не критично, но больше пропускать не хотелось бы. Поэтому, придется бежать на занятия сегодня, не устраивая себе лишней выходной.

Кое-как вывалившись из теплой постели, я пошла собираться. Позавтракать времени не оставалось, поэтому пришлось есть бутерброд параллельно расчесываясь и собирая сумку. Рука, к великому счастью, не болела совсем, и мысленно пришлось поблагодарить наследника за оказанную честь быть вылеченной Его высочеством. Ну и загнула я...

Еще и Дени со своим допросом. Вот что, спрашивается, ей от меня надо узнать?

Расчесывая спутанные бесцветные пакли, мельком просматривала конспекты по сегодняшним предметам. Философия магии и физическое воздействие на предметы не отличались особой простотой, поэтому прочитать хоть что-нибудь все же стоило.

Мысли о том, как я буду выискивать в Академии наследника и благодарить за спасение пришлось отбросить в самый дальний угол сознания, ибо это очень мешало сосредоточиться на серьезных предметах.

Интересно, как же он все таки выглядит?

Ай, да чтоб его!

Успеть к началу занятий мне помогло само Провидение, которое, наверное, специально замедлило время. Влетала я в лекционный зал на полной скорости, еще умудряясь завязывать тесемки мантии на шее.

Почти все находящиеся в зале люди даже не обратили внимание на мое фееричное появление (еще бы, споткнутся о порог на входе, чуть не врезаться в эльфа и слегка придушить себя тесемочками мантии). Только Селена, заметив меня, радостно помахала рукой, подзывая к себе. Ну хоть кто-то рад!

— Привет, Селена! — я ответила ей искренней улыбкой и привычно примостилась

рядом.

— Привет. Ты куда вчера делась? — сразу же начала допытываться она.

— Да приболела немного... Тебе Дени ничего не говорила?

Вообще-то странно что фейка не растрещала всем кому не попадя о моем торжественном спасении из под дождя наследником.

— Не-а. Надеюсь теперь с тобой все хорошо?

- Конечно! Что, кстати с нашими барышнями? — вполголоса спросила я, окидывая многозначительным взглядом зал, который был, как и обычно, полон девушек.

— Вроде смирные, — со смешинками в глазах прошептала соседка. — Ты не знаешь что тогда произошло?

— А тебе не рассказали? — ответила вопросом на вопрос я.

— Да кто бы...

- Дени говорила, — я снова понизила голос, а Селена заговорчески придвинулась поближе, — что в тот день адептов загнали в Зал общего собрания и строго-настрого наказали не трогать наследника, под страхом исключения и блокировки магии.

— Ничего себе! — в полный голос удивилась моя соседка и, непонятно каким образом, попала в тот самый короткий момент, когда весь зал затих.

Я нервно огляделась, но на нас никто не посмотрел, продолжив свои обычные разговоры.

— Представь! — я снова повернулась к Селене, — Дени в ярости была сегодня, да еще и этот случай со мной и...

— Привет! — неожиданно донеслось за спиной и, резко развернувшись, я заметила приветливо улыбающегося Лейна.

— Здравствуй! — тут же ответила Селена.

— Привет, — без особого энтузиазма буркнула я. Вот только мы начали сплетничать, как сразу появились лишние уши.

— Я тут присяду? Спасибо, — спросив, наверное, у самого себя, блондинчик уселся рядом со мной так, что я оказалась между ним и Селеной.

Ну е-мае, что ж тебя сюда принесло-то, а?

Повернувшись к соседке, я шепнула: «Потом расскажу» — и повернулась к столу, открывая конспект.

— Как рука? — неожиданно раздалось над ухом.

— Уже хорошо, спасибо, — на автомате отмахнулась я, как вдруг...

Откуда он знает?

Мозг начал усиленно работать, перебирая все возможные варианты и просчитывая версии.

Лейн был тогда в библиотеке с ректором, который с ним слишком ласково разговаривал.

В день сумасшествия адептов он появился неожиданно, рассмеявшись вместе со мной в момент, когда я всех дурила.

Странная реакция на него Упыря... Да нет, это тут к чему?...

Дальше, про мою сломанную руку не знала даже Селена, что уж говорить о других адептах академии, которым на меня плевать с высокой башни.

То есть, получается...

Я попыталась резко вздохнуть, но не смогла, потому что в животе все как-то странно

свело судорогой.

Выдохнуть тоже не получалось.

Я, наверное, напоминаю рыбу, выброшенную на берег: с широко раскрытыми глазами и задыхающаяся.

Голову в сторону Лейна я поворачивала так медленно, что позавидовали бы черепахи. А тот сидел, как ни в чем не бывало, пролистывая учебник, будто это даже не он спросил.

Мой слегка прифигевший взгляд он, наверное, почувствовал каким-то шестым или вообще десятым чувством.

— Что? — приподняв бровь невинно поинтересовался этот...наследничек!

Как ни странно, мой уставший от потрясений мозг подал одну единственную команду: «Бежать!».

А тело эту команду выполнило.

Кое-как подхватив разложенные конспекты и сумку, я черт-ти как перевалилась через Лейна, который сидел у прохода и недоуменно взирал на мое бегство, и припустила к самым дальним рядам.

«Надо было по-человечески отблагодарить, а не шарахаться от него как прокаженная, авось так бы и общались нормально» — как-то слишком поздно промелькнуло в мыслях, когда я уже усаживалась за пустой последний ряд.

Нет, я себя обманываю, не получилось бы просто так взять и продолжить, как ни в чем не бывало, находиться рядом с ним.

Смотреть на Селену и Лейна, которые, я нутром чувствовала, смотрели в этот момент на меня, было страшно и стыдно.

Очень страшно и очень стыдно.

От внутренних угрызений спас лектор, который ну о-о-очень вовремя зашел в зал.

На следующие полтора часа моя совесть может взять перерыв.

Я никогда так не боялась, что лекция закончится, честное слово! Прозвеневший звонок и прощание лектора означали, что сейчас мне придется вставать из своего укрытия, проходить мимо Лейна и топтать учиться дальше.

Идти мимо Лейна...

А ведь остальным адепткам к нему даже приближаться не рекомендовалось, а я вот сама от него бегаю.

Подожду-ка я пока он первый не уйдет.

Приняв такое «мудрое» решение, я снова села на место и, положив на колени сумку, принялась ждать.

Зря ждала...Зал, потихоньку очищаясь от адептов остался почти пустым.

Почти? Да-да, ведь осталась я и Лейн, который стоял, сложив руки на груди и прищурился глаза смотрел на меня.

Я себя поставила в еще худшее положение, чем было изначально. Надо было валить вместе с толпой, затерялась бы среди них.

Глубоко вздохнув, я встала и медленно, по кривой траектории начала обходить блондинчика.

Да кого я обманываю?

Лейн быстро блокировал пути к отступлению.

— И что это было? — склонив голову набок, спросил он.

— Что именно? — ехидно переспросила я.

В минуты опасности мой мозг включает режим «язва». Он был, почему-то долго заблокирован, когда я попала в этот мир, но сейчас он функционировал по полной.

— Что именно?! Это бегство! — он развел руками, а я краем глаза уловила, что Лейн приближается, постепенно загоняя меня к стене. Так, меняем траекторию.

— Бегство? — включаем дурочку. — Какое бегство? Мне просто стало немного плохо, вот я и решила сесть повыше, где никого нет и больше воздуха, — сказанное подкрепила несколькими взмахами ресниц.

С такой внешностью изображать милашку невозможно, конечно, но тупицу еще как можно!

- Ну да, — с наигранной серьезностью кивнул блондин, а я зайцем припустила к выходу.

— Ничего, — донеслось мне в спину, — мы еще на следующих занятиях успеем все выяснить.

Черт, он опять собирается со мной сидеть?! Ага, собирается.

На философии магии Лейн по-хозяйски сел рядом, даже не спросив разрешения. Ну, конечно, ему же все можно, наследник целой империи, как-никак! Он, если захочет, может все это королевство завоевать, разрешение не спросив, а тут какой-то стул рядом со мной...

— И все же? — не терпелось узнать причину моего поведения новоявленному соседу.

— И все же, спасибо, — сдалась-таки я, откинув подальше все предрассудки и страхи.

Ну вот с чего я, спрашивается, взъелась? Радоваться ведь надо, что такая шишка на меня не просто внимание обратила, а еще и спасла, и гоняется за чем-то за мной. Главное, чтобы преподы не расценили это все как попытки быть поближе к наследнику, иначе хана мне!

Зачем, кстати, ему проявлять столько внимания к моли? Н-да, снова возвращаемся к утреннему вопросу.

— Да не за что. На моем месте любой бы помог бессознательной девушке. Это естественно с моральной точки зрения, — начал философствовать Эл. Неплохо в Северной империи особ королевских кровей воспитывают. — Только вот сбегать зачем?

Была, не была!

— Я испугалась, — самая жалостливая из всех жалостливых мин. — Когда Дени рассказала, что меня в бессознательном состоянии принес сам наследник, из-за которого весь сыр-бор творится, то, если честно, я про тебя совсем не подумала. А тут оказалось...

— Я все понял, — перебил он с серьезным видом. — Так ты не знала? Я уж думал, меня в лицо практически все знают...

Пф-ф-ф, как самонадеянно! Обломился, а?

— Оказалось, что нет.

— Ага, — вздохнула я.

- Но это не повлияет на наше общение, я, если честно, хотел бы так же сидеть с тобой на занятиях.

Это вопрос или утверждение? Или вообще приказ?!

М-да, с таким соседом я могу распрощаться с привычкой к незаметности, ибо эта светлая голова, снизойдя до стен академии, стала ее центром. Это кажется, что девушки успокоились, на самом-то деле все непросто. Я прекрасно вижу, что девчата нет-нет да посмотрят на Его Высочество, а уж какие планы в тайне они строят можно догадаться. Кстати, надо спросить об этом у Дени, не хотелось бы оказаться на самой линии любовного фронта.

— Ну что? — нетерпеливо поинтересовался Эл, поглядывая на заходящего в аудиторию

преподавателя.

- Мир, дружба, жвачка, — махнула рукой я и облегченно улыбнулась. Проблема с благодарностью решена, но это решение приволокло за собой кучу новых проблем.

Эти проблемы поймали меня у столовой, когда блондинчик куда-то смотался.

— Слушай, молю, какого демона ты крутишься рядом с Наследником? — весьма наглым образом оскорбляла меня, как ни странно даже не эльфийка, а просто симпатичная человеческая девушка. Я ее даже не знаю, а она уже мое прозвище узнала.

Или сама придумала?

— Я не кручусь, он просто сидит со мной на занятиях, — предприняла я попытку мирно все урегулировать. Но нет!

— Ага, ври больше! — вступила в полемику другая представительница прекрасного пола. — Ты хоть понимаешь, что тебе грозит? Отчисление и блок на магию!

М-м-м, прямо свежие новости!

— Кроме этого, — продолжила ее подруга, — проблемы тебе обещаем лично мы. Если, конечно, ректор не примет необходимые меры.

Они что, на меня стукачить пойдут?! Ну не су....

Внутри все кипело, еще мгновение, и, казалось, я все разнесу к чертовой матери, предварительно расцарапав мордашки этих шантажисток. Но мы же люди, а не звери, чтобы кидаться друг на друга, улаживать конфликты нужно словесно, поэтому пришла моя очередь идти в наступление

— Знаете что, дамочки, вы не имеете никакого права угрожать мне! — все тело наполнила дрожь от нервного напряжения. — Если еще хоть раз попытаетесь подойти ко мне с такими словами, я не отвечаю за свои поступки.

Руки начало странно покалывать, в груди разгорелся настоящий пожар, а я никак не могла понять, что происходит.

Подружки-шантажистки с испуганным видом быстренько ретировались, оставив меня наедине со страшными ощущениями.

Господи, да что же происходит?!

Все пространство вокруг (или это в глазах помутилось?) заволочло темным маревом, которое, расправляя щупальца, клубилось и извивалось, пытаясь схватить проходящих мимо адептов. Испуг, охвативший меня, заставлял бежать отсюда подальше, но, я не могла сделать ни единого движения. Мгновение спустя мозг сообразил, что щупальца отходят от... меня?

Бред.

Вокруг поднялись непонятные крики, но уши будто заложило и слышала я очень плохо и будто издалека. Те адепты, до которых добрались темные щупальца, странно повисли в воздухе с широко раскрытыми глазами и хватая ртом воздух.

«Беги, беги, беги!» — стучало в висках, но какая-то часть сознания относилась спокойно к тому ужасу, который происходил вокруг.

Не знаю, сколько по времени продолжалось все это, но вдруг меня из оцепенения вывела пощечина. Звонкая, болезненная и неожиданная.

«За что?» — кричало все внутри, но при этом я отметила отсутствие черных щупалец и подвешенных адептов. Слух вновь вернулся, а о недавно произошедшем кошмаре напоминало только легкое покалывание в ладонях и разогревшийся амулет на груди.

Причиной пощечины стал появившийся из ниоткуда Упырь. Вот только что был коридор, заполненный темнотой, а теперь я вижу темную с красной полоской мантию и

рожу Асагорнеталю.

Чудеса!

- Пойдем со мной! — властно скомандовал тот, удостоверившись, что я вернулась в реальность, и, резко повернувшись, пошел по коридору в сторону корпуса преподавателей.

Опять не покушаю!

Хотя думать надо о другом, а я все о еде, да о еде. Что вообще произошло то?!

Ответ на внутренний вопрос мне так никто и не дал, ибо кроме Упыря никого не было, коридор оказался пуст, даже адепты, схваченные темными щупальцами исчезли.

Удаляясь вслед за Упырем от столовой, я обернулась еще несколько раз, вдруг там, как и обычно, толпа народу, а все произошедшее мимолетный бред. Но нет...

— Быстрее, адептка Толмер, там вы никого не найдете, — бросил через плечо преподаватель, а у меня от его слов мурашки от страха побежали. Я же его до чертиков боюсь, а тут еще иду куда-то. В голове, сознаюсь, мелькнула шальная мыслишка не послушаться его и убежать назад, к людям, но разве это было разумно в такой ситуации? Вот и шла я за ним как на заклятие.

Неспешно, но уверенно двигаясь по коридорам академии, Упырь вел меня в свой кабинет. Догадалась я об этом только потому, что среди адептов ходили легенды, что в самом далеком углу (уже страшно), рядом с большой статуей плачущего лофила (ну, типа местного ангела, только по мифам жили они на земле и крыльев не имели) и затемненным стрельчатым окном, через которое не проникает ни капли солнечного света, находится логово самого ужасного преподавателя Вернонской Академии магических искусств. И, знаете что? Не ввали легенды-то! Я догадалась, что мы пришли к месту назначения именно по плачущему лофилу и темному окну. Ладонки быстро вспотели, а в животе неприятно свело.

Что ж за день-то такой?!

— Заходите, — открыл передо мной дверь Упырь, пропуская вперед.

Заходить в его логово крайне не хотелось. Чувство самосохранения кричало и вопило внутри, заставляя повернуться и убежать куда-нибудь, но ситуация не позволяла. Да и как бежать, если Упырь уже закрыл за собой дверь и теперь указывал мне на стул, на который я, не долго думая села, а сам переместился за стол. Мысли путались и расплывались, словно маленькие рыбки в воде. Я сидела на неудобном стуле, судорожно осматривая обстановку кабинета, чтобы хоть как-то отвлечься пока этот изверг молчит.

Кабинет ужаснейшего и строжайшего преподавателя был оформлен, как ни странно, в достаточно светлых тонах. Стены обиты деревянными панелями теплого орехового цвета, у стен стоят несколько книжных шкафов со стеклянными дверками, начищенными настолько, что можно увидеть наличие стекла лишь по незначительным отблескам света, отражаемого от них. Рабочий стол был внушительных размеров, но без лишней резьбы, ящиков и прочих атрибутов, которые можно встретить, например, у ректора. Большое окно за спиной хозяина кабинета, являло уютный вид на верхушки деревьев и далекие горы. Увлечшись изучением кабинета, я не сразу заметила, что Упырь обращается ко мне.

— Толмер! — грозно рыкнул тот, заставляя меня буквально подпрыгнуть на стуле. Ужасно неудобном стуле!

— Да, да, лорд Асагорнеталь, я вас слушаю, — слегка срывающимся голосом отозвалась я, еще больше стыдясь собственного испуга.

— Показывай! — лаконично приказал преподаватель, требовательно протянув свою

тонкую ладонь с длинными цепкими пальцами, как у кощя, в мою сторону. Кто придумал, что длинные пальцы — это красивый признак аристократизма?

— Что показывать? — тихо пискнула я, недоумеваю, что ему понадобилось.

Видимо, мой вопрос его разозлил еще больше, красные глаза сузились, а на лбу пролегла сердитая складка. Мне захотелось провалиться куда-нибудь прямо вместе с этим жестким стулом.

— Ты ш-ш-што, издеваеш-ш-шся? — прошипел Упырь, резко встав со своего места и, упершись руками в столешницу, подавшись в мою сторону.

У меня пропал дар речи. Вот так вот взял, и пропал! Я, конечно, много читала про такое явление, но ощутить это пришлось впервые. Мне лишь оставалось неподвижно сидеть на треклятом стуле, вцепившись в подлокотники, что есть силы, лишь бы позорно не броситься бежать.

Кажется, такое состояние немного смягчило гнев преподавателя, поэтому он, немного спокойнее продолжил:

— Ты несколько минут назад применила защитный артефакт с черной, запрещенной магией, и если ты сейчас же не покажешь его мне, то разговаривать будем уже у ректора!

Вот это поворот! При мне сейчас находится только один артефакт, и это тот самый Шаро, который никто не то что не хотел продавать, а за малое упоминание о котором, чуть ли не с оружием в руках выгоняли. И все это из-за обычного маскирующего амулета!? Хотя, я могла бы догадаться, что возврат предыдущего магического состояние не единственная его функция, но все же... Как информация о нем могла попасть в обычный учебник по иллюзиям?

Ну, почему же все гадости случаются именно со мной?

— Так ты мне предъявишь его, или продолжим разговор у ректора? — с ледяным спокойствием, отозвался Асагорнеталь, уже заняв свое место за столом.

— Я, конечно отдам вам его, но... — но, что будет с моей внешностью после того, как я его сниму? Мне пока как-то не представилось возможности проверить это, поэтому за результат я ой как не спокойна.

— Что, но? — усмехнувшись, поинтересовался он, с любопытством следя за сменой эмоций на моем лице.

Как объяснять это упырю я не представляла, поэтому оставалось лишь плыть по течению.

— Сейчас все сами увидите, — и, вздохнув, вытащила, нагретый от тепла тела белый овал, из-под одежды, и быстро сняла амулет через голову.

— Вот, — я протянула Шаро Упырю, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. В прошлый раз, когда артефакт менял меня, это было весьма ощутимо, но как будет в этот раз...

— Хм, прекрасно, прекрасно! — бубнил себе под нос преподаватель, рассматривая артефакт, держа его за шнурок и раскручивая, словно волчок. — И зачем же он вам понадобился адептка Толмер?

Если он задает такие вопросы, значит морок все еще на мне. М-да, тяжело сейчас без зеркала. Все же, лучше промолчать, потому что я абсолютно не понимаю, как можно ответить. Упырь, недовольный молчанием, нехотя оторвался от созерцания вертящейся игрушкой и поднял красные глазищи на меня. И тут началось.

— Что происходит? — севшим от удивления голосом прохрипел преподаватель. —

Толмер, потрудитесь объяснить ваши метаморфозы.

Я и без зеркала поняла, что морок невзрачной моли слетел как сухой листок с ветки дерева. Взяв в руки длинную, мягкую прядку, и рассмотрев получше, узрела приятный красный отлив. Придумывать что-то мозг отказывался, отпираться было глупо, а посему я решила выдать Асагорнеталю всю правду. Почти всю, не буду же ему рассказывать про другой мир, право слово. Вот и сложился сам-собой рассказ про строгого дядюшку-князя, заставившего мага сделать морок на племянницу чтобы та только учебой занималась, а не развратами всякими, а горе-племяшка взяла да испортила все старания мага одним неуместным взрывом эмоций. И про библиотеку рассказала тоже, как там в обычных учебниках про такие страшные артефакты пишут. Все рассказала, ага. Слушал грозный преподаватель на удивление спокойно, не прерывая и отрешенно смотря куда-то за мое плечо.

Как только я замолкла, преподаватель глубоко вздохнул и, как ни странно, молча встав со своего места, направился к одному из книжных шкафов.

— И что теперь делать? — осмелилась подать голос я, когда молчание со стороны упыря затянулось.

Тот лишь что-то невнятно промычал, отвали мол, открывая толстую синюю книгу, которую достал из шкафа.

А я и не думала что-то говорить, просто уселась поудобнее, насколько это было возможно на этом чертовом стуле, и, сложив ручки на коленях, принялась с энтузиазмом изучать красивый пейзаж за окном, на который положила глаз еще как только зашла в кабинет.

Послеобеденное солнце лениво перекатывалось по небу в сторону горизонта, вершины далеких гор были подернуты серебряной дымкой, от которой даже на такое большое расстояние, казалось, веяло свежестью и морозцем. Почему-то очень захотелось открыть окно и подышать свежим воздухом. Может это так упырь действует, что рядом с ним постоянно витает удушающая атмосфера? Интересно, как же с ним та особо инициативная блондинка могла долго находиться? Может она какое-нибудь заклинание применяла, которое действовало на мозг как легкий алкоголь, после которого, как известно, у многих слегка размываются границы поведения. А что, и такое возможно, даже я знаю такое заклинание, его еще на первом курсе заботливые выпускники рассказали новичкам и начались среди адептов пьянки безалкогольные. Весело со стороны такое действие выглядит: собирается компания за круглым столом и каждый тыкает в соседа пальцем, бормоча под нос заклинание, и так много-много раз по кругу, пока язык не заплетается настолько, что слова заклинания невозможно правильно выговорить. Но у такой «тихой пьянки» есть и свои недостатки: если невменяемый сосед вместо заветного заклинания нашепчет что-нибудь совсем неправильное, то можно и в лягушку превратиться. Ага, и такие случаи были. Мне, конечно, повезло, на такие пьянки никогда не соглашалась, да и не хотелось особо, а вот Дени приходилось частенько откачивать, потому что если переборщить, то последствия практически такие же, как и после обычного жидкого алкоголя. Но что-то я отвлеклась... Как же Блонди с Упырем могла шашни крутить? До постели, ясное дело, могло и не дойти, но если он ей и дипломную написал и со всеми преподавателями из комиссии договорился, то хотя бы поцелуи у них точно были. Вот как она могла с нежностью смотреть в эти красные глазищи? Б-р-р!

Несмотря на то, что в этом мире я уже не первый год и знания географии и

существующих рас в меня уже впихнуть успели, никакой информации про вампиров не было. Получается, они здесь вообще не существовали как вид или просто скрывались хорошо? В их отсутствие верилось, почему-то, с трудом, ибо чистый образчик вампирской породы, как их описывают в родных земных фэнтези, имелся перед глазами в этот момент.

Покосившись на Упыря, представлявшего собой некую задумчивую темную статую с книгой в руках, я начала планомерно и не очень прилично его осматривать.

Итак, пункт первый: черные длинные волосы — есть!

Пункт второй — красные глаза. Тоже есть!

Пункт третий — острые клыки... Ну-у-у как-то не получалось его зубы разглядеть, он никогда при мне еще не улыбался, так что исключать этот пункт априори не буду. Пошли дальше.

Пункт четвертый — бледная кожа. С лихвой!

Пятый пункт — это способность к действиям лишь в темное время суток, отпадает. Он же у нас занятия и по утрам частенько ведет, да и сейчас солнечный свет из окна никак не влияет. Хотя, может быть, это не ко всем вампирам можно применить?

Итак, из пяти у меня получилось четыре, результат весьма неплохой, из чего можно сделать вывод, что Асагорнеталь каким-то боком всё же к представителям вампирьей расы относится. Вот интересно...

Додумать мне не дали. От интересного внутреннего анализа отвлек, занимающий мои мысли, вампир (а называть я его буду еще и так!) который с силой захлопнул книгу, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Недобро зыркнув на мою изменившуюся персону, вовремя, кстати, успевшую отвести изучающий взгляд исследователя-биолога, он вновь занял место за столом, сложил руки домиком, и вкрадчиво начал допрос.

Почему допрос? А как же это еще можно назвать?

— В какой книге вы нашли информацию о Шаро? Где смогли его достать? Вы точно никогда и ничего не слышали о нем? — вопросы сыпались на мою бедную голову, даже не давая раскрыть рта, куда уж тут до внятных ответов. — Отвечайте, Толмер! — напоследок рявкнул Упырь и вперился в меня не мигающим взглядом.

— Учебник по основам иллюзионной магии. Купила у какого-то лавочника. Нет, не знала, — максимально точно отрапортовала я, и замолчала.

Ну а что ему еще рассказать, про то как первые сомнения закрались еще тогда когда с вопросами про якобы амулет меня с охраной из обычных магазинов выгоняли? Не-е-е, такого прокола ни за что не допущу, уже и так увязла в самом настоящем г...

— Хорошо, — мирно согласился преподаватель, однако сразу же начиная наступление по другому фронту. — Что вы можете сказать про свою расовую принадлежность, адептка?

«А вы что можете сказать?» — в свою очередь пронеслось у меня в мыслях, но ответила я естественно иначе.

— Человек. Самый обыкновенный. Княжество моего дяди находится слишком далеко от границ и поэтому никаких других рас в крови не смешано это уж точно, — с видом заправского ученого выдала я.

Не поверил. Этот недоделанный вампир, в происхождении которого тоже можно легко усомниться, ничуть не поверил моим словам. Это читалось по мрачному удовлетворению на его лице, которое проявилось в долю секунды и снова исчезло. Хотя, чего боятся, пусть и не верит, документы же у меня есть...

— Ладно, будем считать, что я вам поверил. Вернемся к артефакту, Толмер. Я его у вас

конфискую, потому что его свойства опасны для окружающих, а вы им пользоваться не умеете. Без пререканий! — рявкнул он, когда я разочарованно замычала. — Ректору я, так и быть, ничего не скажу. Но если вы еще раз будете замечены с запрещенными вещами, то вопрос будет поднят на комиссию. По факту наличия информации о темных артефактах в общедоступном учебнике я лично проведу расследование. А пока можете быть свободны, адептка, — быстро закрутился он, убирая Шаро в ящик стола и накладывая на его охранное заклинание.

А вот я и не думала уходить, нет, у меня еще остался нерешенным один очень острый вопросик.

— Есть какие-то вопросы? — удивленно поднял бровь Упырь, понимая что я не горю желанием смотаться из этого кошмара в сию же секунду и оказаться как можно дальше от злобной персоны преподавателя.

— Да! — значительно осмелев выпалила я. — Мне находиться в Академии без морока нельзя, потому что уже на протяжении двух курсов адептка Толмер известна всем именно под той личиной, поэтому я настаиваю на решении проблемы с моей внешностью!

Асагорнеталь слегка удивился от такого наглового заявления, но пререкаться не стал.

— Что ж, если вы так этого хотите, продолжать существовать в качестве столь...Кх-м, непривлекательного существа, вместо настоящей внешности, то я смогу вам в этом помочь. Подождите немного в кабинете, я вернусь через пару минут.

Упырь вылетел в дверь так быстро, что сообразить направление его перемещения можно было только по слегка дунувшему ветерку. Ну и ладно, если он мою проблему решит, то и подождать могу.

Устав отсиживать филейную часть на приспособления для пыток, имевшее безобидный вид обычного стула, я встала и решила пройтись по кабинету. Волнение, с которым заходила в кабинет и объяснялась с великим и ужасным, уже давно выветрилось, оставив на своем месте странное спокойствие на грани апатии. Голова работала не очень хорошо, в мыслях будто обосновалась дымка, наверное та самая с гор, но некоторые умные предположения всё же можно было уловить. Например, то, что и ежу понятно, что Асагорнеталь не будет отпускать меня с миром просто так, что-то он явно задумал, то ли ректору под шумок все рассказать, то ли обзавестись удобным незаметным должником, в моем лице. Не знаю, будь что будет, я слишком устала чтобы пытаться спасти ситуацию без подручных средств. Буду решать проблемы по мере их поступления, а пока мою проблему решает Упырь, а именно, носится с мороком. Надеюсь, хотя бы с этим мне не надо будет больше голову ломать.

Вдруг, в тихую уютную, в отсутствие Упыря, обстановку кабинета, ворвался кошмар. Я думала, что сюда никто по доброй воле не пойдет, но оказывается это далеко не так.

— Вы вообще понимаете на что меня толкаете! Я попытался, конечно, сделать так как вы говорили, но следить за наследником это не очень полезно для моей драгоценной жизни, знаете ли! — этот возмущенный вопль начался еще за дверью, но последнее предложение было произнесено уже в кабинете, практически мне в лицо, потому что вошедший абсолютно не замечал кто именно перед ним находится.

— Э-э-эм, — ошарашенно ответила я на тираду посетителя, которым оказался никто иной как Сэл.

М-да, сколько интересной информации можно узнать оказавшись в нужное время в нужном месте. Слежка за наследником, значит? Занятно...

— Простите меня, леди! — мгновенно сменил тон эльфийский князь, кланяясь и

пытаясь захватить мою руку. Нет уж, я тебя, гад, ненавижу!

Продолжая мило улыбаться и прятать втихомолку руку за спину, я приняла решение помолчать, чтобы дать Сэлу возможность самому выкручиваться из ситуации. Кстати, а почему это он такой шелковый? Ах да, встречают же по внешнему виду.

— Я не думал что смогу найти здесь кого-нибудь кроме лорда Асагорнеталя. Еще раз приношу свои извинения. Меня зовут Масэлией Лен наследный князь Итэйлин, — услужливо тараторил он, а у меня от злости внутри все закипало: значит как по-нормальному обращаться к обычной адептке, так это он не может, а как перед ним экзотической красоты незнакомка, так он весь расплывается. Ну не сволочь?!

Кстати, так этот ужасный набор букв это не просто имя, а еще и титул и наименование княжества. Ну и ну, я когда услышала первый раз сию галиматью даже не задумывалась над тем, что Масэлиейленитэйлин слишком сложно чтобы быть именем.

— Как зовут вас, леди? — наконец Сэл перестал пытаться завладеть моей ладошкой и только стоял на месте со слащавой рожей, хлопая глазками как какая-то нимфетка. Что ж, теперь моя очередь выйти на сцену.

— Вы что, не знаете кто перед вами? — как можно более возмущенным голосом начала я. — Как вы можете! Еще, называется, аристократ! — последнюю фразу закончила на повышенном тоне. Внутренне хихикая над вмиг осунувшимся лицом эльфа, я продолжала:

— А это внезапное появление выходит за все возможные рамки приличий! Кто дал вам право представляться и выпрашивать в свою очередь мое имя без представления третьего лица! — истерила я, попутно вспоминая когда-либо прочитанный этикет девятнадцатого века.

— П-п-простите, миледи, я... этого больше никогда не повторится, я не знал, я... — заблеял этот, кажущийся всем адептам академии крутым, недогерой, покрываясь красными пятнами.

М-р-р-р, сколько же удовольствия можно получить от унижения врага. Посетить кабинет Упыря стоило хотя бы ради вот этой встречи. «Каково же было мне тогда в ресторане, сволочь?» — мысленно спрашивала я. Однако долго наслаждаться этой сценой мне не дали, потому что Сэл-красавчик банально не выдержал давления и, сдавленно повторив извинения и попрощавшись, выбежал из кабинета со скоростью ракеты.

Посмотрев на закрывшуюся за эльфом дверь, я удовлетворенно улыбнулась и решила присесть на найденный мной за время стычки, маленький диванчик. Сей предмет мебели был затиснут зачем-то в темный угол и рассмотреть его можно далеко не сразу.

«Чтобы никто не подумал засиживаться подолгу» — догадалась я.

Только-только успев разместить свою пятую точку на мягком, обитом чем-то вроде плюша диванчике, как дверь снова отворилась и в нее вошел новый, совсем неожиданный посетитель.

Уж кого-кого, но увидеть здесь тетю Ирвис, осторожно открывающую дверь и прислушивающуюся к каждому шороху, я не ожидала! Та-а-а-кс, и что же наша скромная библиотечарша забыла в столь неприятном и угнетающем месте? Пока я, не выходя из ступора, и стараясь дышать через раз, чтобы ненароком не спугнуть это странное видение, размышляла о совпадениях, которые случаются по жизни, грузная женщина, бесшумно ступая в своих мягких туфлях по деревянному полу, полностью зашла в кабинет. Дверь она оставила зачем-то открытой, наверное для того чтобы при внезапно вернувшемся Упырем можно было оправдаться, мол, только зашла, вас искала.

Тот факт, что тетя Ирвис пришла сюда не для встречи с преподавателем, а по иной причине, не очень законной, смею заметить, стало понятно с первых секунд ее появления. Ну а кто, спрашивается, по доброй воле останется в пустующем кабинете Упыря (э-э-э-м, я не в счет), обнаружив, что хозяина здесь нет и в помине? Библиотекарша, тем временем, абсолютно не замечая ненужного свидетеля, скромно сидящего на диванчике в темном углу, продолжила свое тайное путешествие по направлению к книжным шкафом. Причем шла настолько уверенно, будто прекрасно знала что именно ей требуется. Остановившись перед ближайшем к окну, и самым дальним от входа шкафом, тетя Ирвис сделала несколько пассов руками, снимая охранное заклинание (ЧТО?), и с деловым видом вытащила ту самую синюю книженцию, которую с минуту назад листал Асагорнеталь.

Черт, не думала, что эта, на вид обычная и безобидная женщина, может вот так вот запросто взломать сложнейшую защиту, а в том, что она сложнейшая я уверена на все сто, потому что у такой заразы, как Упырь, простого ничего нет и быть не может! Это для самого хозяина можно охранку не снимать, потому что она помнит все параметры его ауры (или на чем там завязана система?), а для других людей вот так просто взять вещь практически невозможно. Пролистнув несколько страниц, тетя Ирвис, сделала еще одно замысловатое движение ладонью и в ее руке, вместо одной толстенькой книги появилась еще одна! Все, кажется для меня на сегодня странностей многовато.

Пока я замерла на диванчике, уже совсем перестав дышать, библиотекарша поставила на место одну из книг, восстановила охранной контур шкафа, который оказался тем самым тонким и чистым стеклом, также осторожно направилась к выходу. Если честно, то я внутренне желала тете Ирвис успеть смотаться из кабинета до возвращения хозяина, потому что последствия для моей очень хорошей знакомой, если ее обнаружат, могли быть весьма плачевными. Когда похитительнице оставалось сделать лишь несколько небольших шажков до двери, меня подвел собственный организм, который больше не захотел существовать без воздуха и заставил сделать глубокий и о-очень громкий для гробовой тишины кабинета вдох.

Библиотекарша среагировала внезапно. Откуда такая прыть в тучном теле пожилой дамы? С ее реакцией ниндзя из наших фильмов могут потягаться. Книга исчезла из рук тети Ирвис, а на ладонях заискрились фиолетовыми огоньками боевые заклинания. Где-то я читала, что фиолетовый цвет это последствия всерьез и надолго, то есть если приложит, можно и не выжить. Вот вам и безобидная хохотушка-сплетница...

— Стоп, стоп, стоп! Тетя Ирвис, это я, Нина! — выпалила прежде чем осознала смысл сказанного. Разве она поверит незнакомой девице, тайно следившей за ее манипуляциями? Я бы не поверила и шандарахнула не глядя. Ну это я...

— Что? Кто? — слегка опешила она, впрочем, не меняя боевой позиции и не убирая заклинания.

— Нина. Просто...так получилось...я вам все сегодня же объясню, вы только уходите быстрее, Асагорнеталь уже должен вернуться! — запинаясь, тараторила я, инстинктивно поднимая руки вверх в мирном жесте.

Уж не знаю, что проняло боевую женщину, мое бляение или угроза быть обнаруженной, но заклинания она убрала и вышла из кабинета, бросив на ходу: «После занятий в библиотеке все расскажешь. И не думай соврать!».

Как только дверь закрылась за вторым посетителем логова Великого и Ужасного, я немного расслабилась. Не кабинет, а проходной двор какой-то! Даже сам хозяин уже не

казался мне таким страшным, как боевая тетя Ирвис.

Кто же она? Не может быть, чтобы простой административный работник, которому даже магией владеть необязательно, может такие вещи проворачивать! И зачем она воровала эту книгу, которая, судя по тому, что Упырь читал ее, когда услышал мой рассказ про артефакт, содержит сведения именно о таких магических штуковинах. Тетя Ирвис явно работает против Асагорнеталья. Мне надо как можно скорее оказаться наедине с собой и все обдумать. Но для начала, объяснение с библиотекаршей, которая таким вот весьма странным образом, стала еще одной носительницей моей тайны с переменной внешности. Надеюсь, она тоже, хотя бы немного, осветит все только что произошедшее.

Демоны, за что же мне такие проблемы?!

Следующим, кто зашел в дверь кабинета, стал Асагорнеталь. Я, если честно, была даже немного рада видеть именно его, а не какого-нибудь очередного странного посетителя. Темная фигура, не останавливаясь, пролетела к своему столу и приземлилась на стул. Как летучая мышь, честное слово! Что, кстати, возвращает нас к размышлениям о его принадлежности к вампирам.

— Адептка Толмер, зачем вы там притаились? Думали вас там нельзя заметить? — скептически приподняв бровь, спросил он, и сразу же продолжил, не давая ответить, — я принес вам вещь, которая поможет вернуть морок, — и небрежно бросил на стол непримечательную, шириной в палец, голубую фенечку.

И все? Самый обычный браслетик поможет восстановить заклинание? Волшебное макраме? Забавненько...

— Это не просто браслет, — будто прочитав мои мысли, серьезным поучительным тоном заступился за вещицу Упырь. — Это специальное магическое плетение, восстанавливающее структуру поврежденного или недавно утраченного заклинания, в данном случае, морок на вашу внешность.

— А-а-а, — глупо протянула я, вставая с диванчика и подбираясь ближе к столу. Браслетик одиноко лежал на огромной деревянной поверхности, еще более непривлекательный на фоне шикарной обстановки кабинета. Мне даже стало его жалко...

— Берите его и идите уже, — устало взмахнул рукой Упырь, а я со скоростью сравнимой со скоростью реакции боевой тети Ирвис, схватила фенечку и вышла из кабинета. Закрывая за собой дверь, в голову внезапно пришла умная и слегка запоздалая мысль:

— Вы же никому не скажете про мою настоящую внешность?

Упырь глубоко вздохнул и, с укором посмотрев на мои попытки его разжалобить, серьезно ответил:

— Конечно, — и, щелкнув пальцами, захлопнул дверь, которая чуть не ударила меня по носу.

Оказавшись вне зоны видимости преподавателя, я банально побежала. Куда-нибудь как можно дальше от этого жуткого вампира, от этого темного окна, этой статуи плачущего лофила, наконец! Хотелось больше никогда в жизни не возвращаться в этот угол Академии. Ноги сами собой несли по направлению к столовой, самому близкому людному месту, однако я вовремя успела нажать на стоп-кран. Куда же я бегу со своей внешностью-то? Мои красные волосы быстро привлекут ненужное внимание, а там и до сдачи магам-экспериментаторам собственными однокурсниками недалеко. Нет уж, надо взять себя в руки.

Облокотившись о стену и внимательно оглядевшись по сторонам, я медленно раскрыла

ладонь, в которой все это время сжимала фенечку. Тонкие голубые нити и вправду переплетались в незнакомый мне узор. Мне, человеку, который в школе был просто гуру макраме! Среди странных переплетений небесного цвета, красовалась одна-единственная красная ниточка. Интересно, зачем она? Тоже выполняет какую-то архиважнейшую магическую функцию?

М-да, и спросить не у кого, не возвращаться же к Упырю. Хотя, может тетя Ирвис знает? Если уж она ворует у него книги по артефактам, то и про фенечку мою расскажет. Решено, за ответами иду к библиотекарше!

Приняв такое решение, без промедления надела браслет, завязав его узелком на специальные ниточки, и отправилась на поиски зеркала, для начала. Не буду же я появляться у всех на глазах, не удостоверившись в нормальности внешнего вида?

Элейнистер Виарнелирет Дайнарис

Прием у градоначальника прекраснейшего города в Южной империи, лорда Хэйвела, начинался ровно в семь часов вечера.

Практически все гости уже прибыли в старинный трехэтажный особняк, а поэтому толпились в огромных, но недостаточно для такого количества народу, залах, изнывая от душающей жары, которая внезапно наступила после трех дней непрерывных ливней. Однако даже такие мучительные условия не убавляли того предвкушения, которое незримо витало над разодетыми толпами, ведь именно сегодня состоится официальное представление наследника Северной Империи, кронпринца Элейнистера, всему честному и не очень дворянству, которое успело урвать приглашения на прием.

Снова быть главным блюдом вечера, как и в первый день моего приезда, не хотелось, но деваться было некуда, потому что степень официальности этого приема на порядок выше встречи, что устроили тогда в ресторане. Кроме того, лорд Гурринэ доложил, что среди знатных особ ходит слух о возможности приезда самого лорда Крамсвида, его непосредственного коллеги, то есть главы службы безопасности Южной Империи. Реальность этой, по большей части, сплетни, вызывает сомнения, так как весьма серьезный лорд очень редко выезжает за пределы столицы империи, а тем более не станет бросать важные дела ради какого-то сборища аристократов, пусть даже и с участием наследника соседнего государства.

Поэтому практического смысла для меня в этом приеме не было. Посмотреть на наряженных дам можно и в обычное время у себя, а в Верноне мне хотелось бы больше заниматься магией, а не тратить время попусту. Кто бы считался с моими желаниями?

После открытия ворот Академии в шесть часов, оставалось чуть меньше часа свободного времени. Нину я не видел еще с обеда. Эта девчонка сегодня очень удивила, не скрою. Бежать от меня сломя голову, узнав о титуле кронпринца — это более чем странно. Я, конечно, встречал и таких людей, которые относились к моему статусу безразлично, но чтобы пугаться!? Может, это последствия всех сдерживающих заклинаний, которые словно клещи висели на ней демоны знают сколько времени? Или это такие издержки воспитания? Кстати, надо узнать, кто ее родители, сдастся мне, что такой суеверный страх перед венценосными особами может внушить только крестьянское мировосприятие.

Немного походив по территории Академии и заглянув в библиотеку в поисках Нины,

так и не смог ее найти. До приема оставалось пятнадцать минут, поэтому я решил, что поговорю с девчонкой завтра, и направился в выделенный мне особняк, чтобы переодеться, а затем на очередную дворянскую пытку.

Первое, что встретило меня на приеме, это была духота, стоявшая в каждом уголке старинного дома. Затем начался бешеный круговорот аристократов, которых представлял мне лорд Хэйвел на правах хозяина. Время шло и шло, а лица и имена все мелькали и мелькали, ответные приветствия произносились.

Спустя какое-то время я устал придумывать уникальные фразы, и изобрел специальный шаблон. Если передо мной стоит солидный граф и вежливо и лаконично приветствует, то ответ будет таким:

«Благодарю Вас, рад быть представленным столь уважаемому лорду!».

Если же этот граф будет с женой или мне будет представлена уважаемая вдова, то приветствие практически не меняется, добавляю только несколько комплиментов.

Но если это семья с молодыми девушками... У них что, не хватает своих мужчин брачного возраста?

«Добрый вечер, лорд, миледи! Счастливы быть представленными вам. Да, конечно, юные леди прекрасно выглядят сегодня... Что? Говорите, Айлия прекрасно танцует? Я, конечно, не сомневаюсь в этом... А Милета может перечислить все государства нашего мира? Превосходно, она не только красива, но еще и умна... Да, я приглашаю Вас, Айлия, на танец. Да, миледи, и Вас тоже, если вы настаиваете и если ваш муж не будет против. Ах, он не против... ну что ж...».

Составить шаблон для представления вот таким почтительным семействам было невозможно, потому что каждое восхваляло разные достоинства своих дочерей. Но если бы только дочерей! Многие пытались расхвалить сыновей и хорошо еще, если они советовали их мне в секретари, были и такие кто двусмысленными улыбочками намекали и на другие вещи.

Я могу продержаться в бою с сильнейшими воинами Северной Империи больше двух часов, могу месяцами не выходить из библиотеки, перерывая тома литературы, много что могу, но знакомство с аристократией Вернона, измотало настолько, что я сомневался в реальной возможности дожить до конца приема, а ведь прошло только два часа!

Пытаясь справиться с туманом в голове, я медленно, чтобы, не приведи Создатель, не потерять контроль над телом, прошел через главную залу в комнату для отдыха. Пытавшиеся перехватить меня по пути дамы, были максимально вежливо посланы к другим кавалерам, и я, с мучительным вздохом присел на первое попавшееся в небольшой комнате кресло и закрыл глаза. Тело немного расслабилось, мысли потекли более размеренно и ясно, но долго наслаждаться спокойствием мне не дали.

— Я присяду здесь, позвольте? — раздался над головой глубокий мужской голос, заставив меня нехотя открыть глаза.

— Да, конечно, — ответил я, изучая высокого солидного мужчину, одетого почему-то как провинциальный средний дворянин. Но на его серьезном лице, с неким отпечатком огромного жизненного опыта далекого от ведения дел в небольшом поместье, можно было прочесть принадлежность к более высокому статусу.

Что-то заметив в моем испытующем взгляде, мужчина пьяно улыбнулся и развязно, закинув ногу на ногу, сел напротив меня, утратив мимолетный оттенок благородия. Только сейчас по его покрасневшимся щекам я заметил, что он немного выпил и сейчас, судя по всему, ищет кому бы сесть на уши или сыграть в карты.

Этого еще не хватало!

Я так и сидел молча, ожидая первую фразу от своего визави и вспоминая имя и представляли ли мне его вообще, что бы знать как именно можно вежливо отказаться от разговора и уйти.

— Уважаемый лорд, как вам нравится наш скромный город? — нейтрально начал он. — Я граф Дарсон Тэр Сайл, главный архитектор Вернона. Мы не были представлены друг другу, потому что я немного опоздал, — ответил на мой мысленный вопрос он.

Так-так-так! Граф Тэр Сайл! Наслышан об этой персоне, которая имеет огромный вес не только в Верноне, возвышаясь даже над градоначальником, но и весомое влияние в столице. Теперь я могу отчасти объяснить странности его внешнего вида экстравагантностью сего субъекта, о которой слухи достигли даже моей империи.

— Рад знакомству, лорд. Меня, как понимаю, вы узнали?

— Конечно! — добродушно махнул рукой мужчина, одновременно успевая схватить другой рукой бокал вина с подноса пробегающего мимо разносчика.

— Что ж... — я замялся, попутно соображая что сказать на прощание архитектору и удалится в другое место, но был прерван собеседником:

— Вы знаете, что здание академии было целиком спланировано моим прапрапрадедом и построено под его руководством, — он прекрасно понимал, что заинтересует кого угодно этой фразой, и поэтому выжидательно, с некоторой хитринкой, уставился на меня еще более захмелевшим взглядом.

Мое намерение побыстрее отделаться от лорда Тер Сайла куда-то улетучилось и я, несмотря на некоторое неподобающее состояние собеседника, начал серьезный разговор.

Еще три часа в компании главного архитектора пролетели незаметно. Несмотря на то, что мой собеседник на протяжении всего разговора пил и хмелел все больше, его речь текла плавно и разумно, и я даже был немного удивлен, когда за ним явилась жена, сын и лакей, чтобы отправится домой, и двое взрослых мужчин еле тащили вконец напившегося лорда.

От него узнал очень много интересного про территорию Вернонской Академии. Строилось главное здание как крепость, в которую, не случай конфликтов и войн, можно было спрятаться и отсидеться не боясь за сохранность своей жизни. Конечно, она бы не вместила в себя все население города, но кто бы хоть раз задумывался о простом народе? Аристократы поместятся и ладно! Даже адептов подразумевалось выставить за пределы их учебного заведения, если потребуется.

Оставаться на том же месте в комнате отдыха уже не хотелось, прием был в самом разгаре и поэтому захотелось немного подышать свежим воздухом, поэтому я направился в сад, выход в который находился в главном зале. Путь мой лежал через всю разгоряченную свору аристократов и самое главное было не попасть на глаза какой-нибудь ушлой дамочки, которая, наплевав на все правила приличия, пригласит меня на танец сама. Однако вино, духота и всеобщая эйфория сделали свое дело, поэтому мало кто обращал внимание на человека, осторожно пробивающегося сквозь толпу танцующих, разговаривающих и смеющихся людей, забывших, казалось о персоне, ради которой прием был собран. Ну и слава Создателю!

Уже почти добравшись до спасительной стеклянной двери со вставками из резного дерева, я допустил тактическую ошибку, а именно: встретился взглядом с кем-то. Кем-то оказался высокий мужчина, внешний вид которого — черные длинные волосы и такая же темная радужка глаз, в которой невозможно различить зрачок — указывали на

принадлежность к высшим демонам. От него исходила явная угроза в мою сторону, хотя взгляд оставался равнодушным или даже скучающим.

Этот субъект меня заинтересовал, поэтому я, оставив сад на потом, сменил направление движения и подошел к демону. Не помню, чтобы мне его представляли. Теперь я начинаю думать, что те несколько часов, что были отведены на процедуру приветствия, специально были подсунуты странные семейки с дочерьми, а интересные личности исключены. Или они продавали что-то вроде билетов на приветствия?! Нужно проверить эту версию.

Быстро отыскав глазами лорда Гурринэ, который, тоже заметив меня и демона, заметно напрягся, я с поклоном поприветствовал незнакомого мужчину.

Демоны, как ни странно, практически не выезжают за пределы своих земель, поэтому представителей этой интересной во всех отношениях расы, можно было встретить только в Верноне и то, если они приехали учиться в Академии, что также случается редко, так как у них хватает своих учебных заведений.

— Доброго вечера, лорд Дайнарис! — высокомерно бросил он, осматривая меня с открытой неприязнью. Данный момент я, конечно, из вежливости проглотил, но то, что последовало затем, слегка поколебало мое равновесие:

— Как вы могли подойти ко мне? — задал странный вопрос демон, даже не представившись, отстраняясь от меня так, будто я не нормальное живое существо, а полуразложившаяся нежить.

— Что простите? — этим вопросом я дал ему последний шанс отказаться от своих слов и расстаться если не лучшими друзьями, то хотя бы не врагами, у которых не сегодня-завтра дуэль.

— Вы прекрасно понимаете! — поморщился он и, повернувшись ко мне спиной сделал попытку уйти. Здесь уже наружу вылилась вся та злость за такое обращение со мной. Не люблю, конечно, сильно кичиться своим положением, но в этот раз...

— Я требую объяснений! — властно бросил я, удерживая демона за плечо. Люди, находившиеся вокруг, начали обращать внимание на странный конфликт. Кто-то косо поглядывал на нас, кто-то даже перестал танцевать. Советник отца бросил своих собеседников и усиленно начал продвигаться в нашу сторону. Будто я сам не смогу разобраться!

Демон тем временем остановился, сбросил мою руку, будто ядовитую змею и, резко повернувшись ко мне, прошипел в лицо:

— Как вы посмели?..

- Как ВЫ посмели? — вернул его вопрос я и продолжил, пока тот немного опешил. — На что вы напрашиваетесь, лорд? Я даже не знаю вашего имени, но уже думаю, когда состоится наша дуэль. У вас остался последний шанс извиниться передо мной и мы, пожалуй, расстанемся мирно.

— Да идите вы...

- Что ж, тогда пусть будет дуэль, — спокойно пожал плечами я. Этот странный демон начал настораживать соей агрессией, будто его цель и состояла в вызове меня на поединок. К сожалению, осознание этого факта пришло слишком поздно — много людей вокруг увидели конфликт, а слова о дуэли расслышала добрая часть зала, так как музыка резко перестала играть и все усиленно вслушивались в каждую доносившуюся с нашей стороны фразу.

Бросив мимолетный взгляд на лорда Гурринэ, который стоял практически за спиной

демона, поймал в его глазах тень негодования и осуждения. Он ожидал, что я оставлю без ответа свое унижение?

— Послезавтра в полдень на главной площади. Мое имя — Айвар Рэднот Норфол владение Шахса, — безразлично бросил демон и, вежливо попрощавшись, удалился.

Я не понимаю, что происходит. Минуту назад он брызгал ядом в мою сторону и даже представляться не захотел, и вдруг представляется полным именем, не забыв упомянуть свой титул (айвар у высших демонов то же самое что и титул графа) и даже земли, которыми владеет. Еще и попрощался, будто ни в чем не бывало. Что-то здесь совсем не чисто, в такую двоякую ситуацию мне не доводилось попадать за всю жизнь. Несмотря на то, что в дуэлях я уже участвовал, они всегда имели под собой настоящий конфликт, без лишних ухищрений.

Оглядев толпу, которая, раскрыв рты, наблюдала за мной, громко произнес:

— Все в порядке, господа, просто небольшая ссора между мной моим другом. Продолжайте праздник.

Музыканты тот час же заиграли веселый мотивчик, отвлекая людей от только что увиденного. Мне же было не до развлечений, поймав лорда Гурринэ, тихо сказал, что собираюсь покинуть прием и попросил организовать слежку за айваром, пока тот еще не успел скрыться.

— Конечно, милорд, — коротко кивнул он, не став читать нотаций, прекрасно понимая, что сейчас не время и не место. Сколько же я всего выслушаю, как только мы доберемся до дома! Грозный советник отца и глава службы безопасности вел себя не хуже старой доброй нянюшки, которая отчитывает своего подопечного за каждую лишнюю конфетку. Мое преимущество в том, что я подыгрываю роли молодого и не совсем опытного кронпринца, которую постоянно примеряет на меня отец вместе с советником. Ведь никто не будет лишней раз контролировать самостоятельного наследника.

Мои настоящие передвижения никому неизвестны, отец даже не в курсе того, что я когда-то возглавлял погоню за Асагорнеталем, не знал, что его сын участвует в подавлении мятежей в горнодобывающих районах. Абсолютно весь двор был знаком с лишь немного надменным и капризным кронпринцем Элейнистером. Наемники знали лишь мага и бойца Дана, который то исчезал на долгое время, то внезапно появлялся перед важными заданиями. Естественно все оставалось в строжайшей тайне, даже мои помощники по клану не знали титула своего собрата.

И вот сейчас, в столь странной ситуации я был даже рад, что нянька была приставлена и в эту поездку, так как помощь лиц, которым ты доверяешь, очень и очень необходима.

Нина

После того, как я благополучно нашла зеркало и убедилась в том, что Упырь не обманывал и вернул морок в целостности и сохранности, направилась в опустевшую столовую, где выпросила у повара немного еды, несмотря на все его бурчание по поводу распорядка приема пищи, а затем пошла в библиотеку разговаривать с тетей Ирвис.

Сказать, что я ее боялась? Да не особо. Побаивалась, да, но чтобы всерьез остерегаться библиотечарши, которая на протяжении двух лет была со мной приветлива и ласкова, нужны были более веские основания, чем шпионские похождения в кабинете преподавателя. Мной, скорее, руководило любопытство, которое, высунув нос, вело в быстром темпе по

направлению к библиотеке.

Редкие кучки адептов, встретившихся по дороге, не выказывали ко мне никакого внимания, что в принципе успокаивало, потому что то происшествие у дверей столовой, когда Шаро защищал свою обладательницу весьма кардинальным способом, вызывало у меня смутный страх, что студиозусы будут шарахаться от непримечательной адепки Толмер, чего не хотелось. Пусть я так и останусь бледной молью до конца обучения, глядишь, и закончу успешно и в истории никакие не попаду. Хотя, вся эта ерунда с Наследником... Ну ничего, он же не на пять лет приехал, уедет рано или поздно, тогда все будет как обычно.

Если за это время со мной ничего Упырь не сделает.

Тетя Ирвис сидела на своем привычном месте за столом и умиротворенно читала книгу. Если бы не тот необычный случай, я бы так и воспринимала ее как безобидную даму, но теперь взгляд цеплялся за некие несоответствия в образе обычной библиотечарши. Во-первых, поза женщины несколько не была расслабленной, она была похожа на кошку, которая лежит, блаженно жмурясь, но в любой момент может вскочить и убежать или укусить. Во-вторых, расположение канцелярских принадлежностей, которое обычно не бросалось в глаза, было весьма и весьма занимательным: всего в нескольких сантиметрах от правой руки лежало острое перо, которое в этом мире служило ручкой, рядом с ней линейка-треугольник, а с противоположной стороны, ближе к левой руке, располагался нож для бумаги. Возможно, что это абсолютно нормально, и я просто загоняюсь, но такая высокая концентрация колющего, настораживала.

Ну а третье — это тот резкий с прищуром взгляд, который она бросила на меня, как только я зашла в двери библиотеки. Неужели в тот раз, когда я приходила без морока в плаще, она тоже сразу заметила посетителя, но просто разыграла роль испуганной пожилой женщины. А что, все может быть...

— Тетя Ирвис, вот, как и обещала, — подала голос я, но тут же была прервана.

— Ни-и-ина, значит это правда, — протянула библиотечарша, с хитрой улыбкой разглядывая меня. Угрозы от нее не чувствовалось, но от этой фразы стало как-то не по себе. Что правда? О чем она?

— Как же у тебя это получилось? — она встала со своего места, отложила книгу и медленно начала приближаться, будто пантера, завидевшая жертву.

— Что именно? — нервно сглотнув, поинтересовалась я. Она лишь недвусмысленно подняла брови.

— А...вы про внешность, — тут уж и дурак догадается. — Так это долгая история, где бы нам поговорить? — я деловито огляделась, начиная успокаиваться. Женщина не набросилась на меня с заклинаниями, не начала обвинять не пойми в чем. Хорошо же!

— Пошли со мной, — бросила она, еще раз оглядев меня с головы до ног, и направилась в сторону читального зала.

В это время библиотека не пустовала — многие адепты, набрав нужных книг, сидели за столами и готовились к занятиям. Не было, конечно, такого аншлага, как в парке или в драмкружке, но человек двадцать присутствовало. Удивило отсутствие Селены, которая тоже проводила много времени над учебниками.

Дав команду одной из неподалеку читающей девушке, чтобы та регистрировала приходящих, тетя Ирвис направилась в другую часть библиотеки. Тайную. Неужели я наконец-то побываю там, куда пускают лишь тех, кто учится на седьмом курсе и

преподавателей?!

Тяжелая дверь из черного дуба не имела ручек и открывалась сама при прочтении определенного кодового заклинания, которое библиотекарша прошептала одними губами. Дверь послушно отворилась и мы оказались внутри. Интерьер, к моему разочарованию, не отличался от читального зала: те же обычные деревянные полки, те же столы и стулья, в то время как я ожидала увидеть мягкие кресла. Неужели преподаватели не захотели обеспечить себе вип-условия?

— Ожидала увидеть здесь диваны и золотую лепнину? — заметив мое замешательство, спросила тетя Ирвис.

— Да нет... — соврала я, но под насмешливым взглядом женщины почувствовала, что она мне не поверила.

Шли мы недолго, пока не остановились в глубине зала, за одним из стеллажей, где, практически не видимая глазу, находилась потайная дверь. Снова прошептав заклинание, библиотекарша, отрыла ее и мы зашли в небольшую, но уютную комнату, оформленную в зеленых тонах, с тремя креслами и невысоким столиком. «Переговорная» — мелькнуло в мыслях. Иначе, зачем такая конспирация?

— Итак, Нина, — деловито начала тетя Ирвис, когда мы уселись друг напротив друга. — С чего бы начать тебя расспрашивать? Или расскажешь все по порядку сама? — по ее хватке и тону до меня медленно но верно начало доходить, что эта, на вид самая обычная административная работница Академии, без намека на магию (на первый взгляд), далеко не последний человек в учебном заведении. По крайней мере негласно.

— Если вы хотите услышать про смену внешности, то лучше я расскажу сама. Или вы хотите узнать, как мне повезло оказаться в кабинете лорда Асагорнеталя? — серьезно спросила я, подстраиваясь под деловой тон собеседницы. Мы тоже не лаптем щи хлебаем, на Земле приходилось и переговоры вести и с серьезными людьми общаться по работе. Тоже те еще акулы были.

— С Упырем потом разберемся, — нетерпеливо махнула рукой она, удивив меня знанием прозвища преподавателя. — Давай сначала про внешность.

— Что ж... — и вновь была рассказана история про строгого дядюшку-князя, про то как морок, наложенный его магом, слетел при большом эмоциональном напряжении и про то, как я случайно наткнулась на Шаро в учебнике... Даже покаялась, что наврала ей тогда, явившись в библиотеку в плаще.

— Хм, занимательно, — задумчиво потерла подбородок тетя Ирвис, когда я окончила рассказ. Мы уже сидели с ней в креслах друг напротив друга. — С учебником, это из-за меня, — виновато улыbnулась она, наблюдая за моим вытянувшимся лицом.

— Да, да, не удивляйся. Просто незадолго до твоего прихода я украли книгу про артефакты у господина Слира, ты его пока не знаешь, он преподает магию защиты на пятом курсе. Так вот, надо было куда-нибудь книгу спрятать, вот и положила ее на полки к подобным, чтобы затерялась легко. Откуда мне было знать, что ты в этот же день...

— Да не вините вы себя! Что получилось, то получилось. Плохо, что Упырь об этом узнал...

— Он узнал? — удивленно приподняла брови женщина. — Это не очень хорошо. Он узнал, что ты купила артефакт?

— Да.

— Где ты нашла о нем информацию?

— Да.

— Забрал его?

— Да...

По мере продолжения этого своеобразного допроса (они что, все стоворились меня сегодня допрашивать?), я начала понимать, что ситуация вырисовывается не совсем хорошая. По крайней мере для тети Ирвис. Та уже пребывала в серьезной задумчивости, нахмурившись и что-то проговаривая про себя, лишь шевеля губами. Мне лишь оставалось снабдить ее дополнительной информацией, поэтому я, без лишней просьбы, озвучила историю того, как получилось попасть в кабинет Асагорнетая. Женщина нахмурилась еще больше.

Молчание затянулось минуты на три, а может даже и на все пять. Но мне надоело просто так сидеть, поэтому я, весьма бесцеремонным образом прервав работу мысли тети Ирвис, спросила:

— А почему вы мне ничего не рассказываете? Знаете, ваше появление в кабинете Упыря тоже бросило некую завесу тайны.

Она резко вскинула голову и, перестав хмуриться, удивленно пробубнила «действительно» и безучастно, будто это было обычной формальностью, поинтересовалась:

— Тебе заклинание неразглашения первой или второй степени?

— Что? — закономерно переспросила я.

— Значит первой, — сделав какие-то собственные выводы, кивнула женщина и, резко вскинув руку, бахнула мне заклинанием в лоб. Я даже ничего сказать не успела, только раскрыла рот и глупо моргала.

— Испугалась что ли? — жалостливо спросила она. — Обычное заклинание, вреда не приносит. Только все что я тебе расскажу больше никому рассказать не сможешь — будешь мычать, шипеть, но не единого членораздельного звука не издашь, ясно? Поэтому в твоих интересах даже не пробовать проговориться.

— Да поняла уже, — недовольно буркнула я, отходя от шока. Не могла по-нормальному сказать: «Нина, никому ничего не рассказывай». Мне и рассказывать-то некому...

— Не обижайся, — смягчилась тетя Ирвис, — это стандартная процедура и я не могу ее избежать ради собственных симпатий.

— Да рассказывайте уже! — нетерпеливо подалась вперед я, забывая про обиду. В этом вся моя сущность: стоит лишь довериться кому-то, сразу начинаю оправдывать любые поступки этого человека.

И она рассказала. Такое рассказала, что я еще минуты две в себя приходила.

— Дело в том, Нина, что в нашей стране при императоре существует такая служба, как тайная канцелярия, которая следит за вопросами внутренней и внешней безопасности. В отличие от военного министерства, оно не призвано решать такие проблемы, которые можно легко решить с помощью грубой военной силы, то есть солдат и боевых магов. Нет, тайная канцелярия занимается разведкой, контрразведкой и грязным бельем.

— Что? — переспросила я, думая что ослышалась.

— Грязным бельем. Это я так лично называю ту деятельность. Которая заключается в слежке, контроле и устранении аристократов, которые не являются, так сказать, благонадежными. Если этого не делать, то различные попытки совершить переворот случались бы каждые лет пять-десять. Разве это хорошо для существования государства и жизни людей? — я отрицательно помотала головой. — Правильно, это подрывает

общественное спокойствие в первую очередь, ну и, конечно же, экономику, сельское хозяйство, культуру... Много что за собой может утянуть вниз оппозиционное движение, эти диссиденты, которые, не заботясь о народе, просто хотят потешить самолюбие и попасть в историю страны, — тон тети Ирвис сменился и с нейтрального стал раздраженным, она с силой сжала кулаки. — Среди них, кстати, много проплаченных соседними государствами местных, но есть и те, кто прибыл непосредственно оттуда и пытается вести подрывную деятельность не через третьи руки продажных лицемеров, а самостоятельно. К таким и относится Асагорнеталь.

Этому старому упырю уже много-много лет. Я помню его еще тогда, когда он был советником северного Императора, его близким другом. Но ума не хватило удержаться на такой должности — захотелось власти, — и поэтому Асагорнеталь организовал весьма неудачный переворот, после которого его чуть не убили. Поймать не смогли, гада изворотливого, вот и прибежал он сначала в королевство Триесс, а потом и в Южную Империю, поняв, что найти убежище будет проще там, где население больше. За этой личностью мы следили еще от самой границы... — довольно сощурилась женщина, утопая в воспоминаниях, — Он умен, но обмануть тайную канцелярию разве возможно? Он бежал через деревни и провинциальные городишки, путая гонящихся за ним наемников из Северной Империи. Их запутал, нас нет. Потеряв его в Драве, деревне недалеко от Вернона наемники ни с чем вернулись к себе, но мы остались, — нельзя же просто так отправить разгуливать по империи государственного преступника, пусть даже нагадившего в другой стране. Затем Асагорнеталь повел себя очень умно — устроился в Академию, чтобы, в случае чего, быть под защитой Независимого Совета Магов, который руководит учебными заведениями. Они против любой дискриминации талантливых магов, будь они хоть трижды преступниками, главное, чтобы в пределах учебных заведений ничего противозаконного не делали и подрастающему поколению знания давали. Асагорнеталь весьма одаренный маг, поэтому и не переживает за свою шкуру, пока его держат в должности преподавателя. А держим его мы — тайная канцелярия Южной Империи, — чтобы он всегда был под присмотром. Держи врагов еще ближе, чем друзей так ведь? — она неожиданно весело подмигнула мне. — Вот и следим за ним вахтовым методом, то подсылая агента в качестве повара, то преподавателя, то, вот, библиотекаря, — она развела руками, намекая на себя. — Скоро сотня стукнет, как он здесь...

— То есть, — я начала рассуждать вслух, чтобы сверяться с тетей Ирвис. — Вы тайный агент, который следит за Упырем?

— Конечно, три года как. Здесь, естественно, кроме меня есть еще люди, но обо мне они не знают.

— Почему? Разве не было бы проще синхронизировать действия, делиться теми кусочками информации, которые получили и, таким образом, знать практически о каждом его шаге?

— Это и так делают, — отмахнулась она, чем еще больше озадачила меня.

- Я тогда ничего не понимаю, — расстроившись, вздохнула я, жалостливо глядя на библиотекаря (или кто она там? Агент?).

— Сейчас поймешь! — она резко встала с кресла и махнула рукой.

Внезапно ее внешность изменилась. Вместо ставшей привычной за два года, тучной пожилой дамы, передо мной стояла молодая и стройная женщина, выглядевшая по земным меркам лет на тридцать, не больше. Длинные прямые волосы фиолетового цвета ниспадали

до самой талии, вместо пучка седых волос, карие глаза смотрели на меня (даже не представляю, как в тот момент я выглядела) насмешливо. Дар речи помахал ручкой и убежал в далекие края, только в голове механически шелкнула раса агентки — «дракон».

— Ну, не только ты балуешься мороками, верно? — сев на место, спросила она и звонко рассмеялась. — Отомри, Ниночка, это все еще я Ирвис Ййрил, сварливая библиотечка, найти путь к доверию которой смогла только незаметная и тихая адпетка Толмер. Или вернее, Нинайрин Толмер княжна Аймерии? Только и меня зовут немного по-другому на самом деле.

— Как? — единственное, что смогла выдать я, любуясь незнакомой мне женщиной, которая, не моргнув глазом, смогла назвать мой полный титул.

— Амирвисэя Стонтор княгиня Вариссии. Хотя, знаешь, — она кокетливо поправила волосы и заговорчески улыбнулась, — имен у меня много. Даже мужские есть, но об этом какнибудь потом.

— Ладно, — отмерла я, — а книги воруете зачем?

- Скука, деточка, вещь очень опасная, на такие вещи иногда толкает, что страшно представить! Я просто хочу немного пополнить свои знания в магии, а книги моего уровня есть только у преподавателей.

— То есть, вы специалист по иллюзорной магии? — догадалась я. Очень ценная специальность, кстати, по этому направлению после распределения, проходят человека два из всего потока. И то в лучшие года.

— Да, но заканчивала Варисскую Академию.

Вариссия, Вариссия... а, вспомнила! Это то самое княжество, в пределах которого находится столица Южной Империи. Ничего себе, так Ирвис представитель самой близкой к императору княжеской семьи.

— Понятно... Только зачем вы мне все это рассказали? — подозрительность вылезла на свет, но было уже поздно.

— Несколько причин. Первая — я тебе, как ни странно, доверяю. Второе — ты тоже любишь менять внешность, а общие тараканы сближают, — она озорно улыбнулась. — Ну а третье — ты мне нужна для кое-какой работы.

— Какой работы?

— Побудешь второй парой моих глаз на одном мероприятии, которое состоится через две недели, — отрезала она тоном, не терпящим отказа.

Если быть до конца честной с самой собой, то предложение Ирвис (ну язык не поворачивается теперь называть ее тетей!) мне понравилось. А ведь некоторое время назад я думала по-другому... Сидеть в четырех стенах моей склонной к приключениям натуре не хотелось, просто осторожность не позволяла, а тут, под защитой агентки тайной канцелярии, почему бы не попробовать?

Я с энтузиазмом закивала и драконица, видя это, начала инструктаж.

— Это будет бал-маскарад, — она встала со своего кресла и начала расхаживать взад-вперед. — Пойдешь с другой своей внешностью... красивой, — посмотрев на меня и немного подумав, добавила она. — Не обижайся! Если ты по-настоящему красива, то обижаться на замечания, сделанные про морок бессмысленно. Вспомни меня, какой образ приходится носить уже третий год! А какие порой бывали, о-о-о! Чего только стоит образ дряхлого дедка, ошивавшегося в порту Уорсмела и выпрашивавшего милостыню, а на самом деле я выслеживала эльфийского посла, которого объявили персоной нон-грата... Но, я

отвлеклась! — она тряхнула головой, отгоняя воспоминания.

Сколько же интересных историй она может рассказать!

— От тебя потребуется только следить за одним человечком, который будет на этом балу. В принципе, я могу и сама проконтролировать его передвижения, знать каждое его слово, но, знаешь... — она остановилась, посмотрела вверх и задумчиво закусила губу, — ... давно хотела поработать в паре, почему бы не начать сейчас.

— Хорошо, — медленно кивнула я, пытаясь усмирить непомерное восхищение агенткой. — Только если вы...

— Когда мы с тобой не на людях, давай обращаться на ты, — перебила она, и дала знак продолжать.

— Если ты можешь спокойно выполнить слежку сама, то зачем нужна я?

— Вот тут самое интересное, — заговорчески понизила голос агентка и снова села на кресло. — Изначально, мой план состоял в том, чтобы проникнуть на бал в качестве разносчика и тенью ходить за объектом, но раз уже появилась ты, то я решила его изменить. Вот смотри, если неприметный разносчик будет слышать и видеть каждое движение, то кто же тогда узнает настроение и суждения общества? Проще говоря, мне нужен кто-то кто будет либо следить за объектом, либо вести разговоры с гостями.

— И в какой же роли выступлю я? — было не по себе от мысли, что придется разговаривать с кучей людей. Если бы такое происходило на земле, то я бы спокойно взялась за анализ общественного мнения, потому что людей, живущих с тобой в одном мире, ты знаешь хорошо, но здесь... А вдруг, нарушу какое-нибудь правило? К тому же это бал-маскарад, на нем точно будет много элиты, а тут я со своими расспросами.

— Будешь разносчицей, — будто прочитав мысли, заключила Ирвис. — Светские разговоры, так уж и быть, беру на себя, к тому же пора бы мелькнуть на светском мероприятии в истинном облики, иначе некоторые начинают что-то подозревать. Все-таки княгиня лицо довольно публичное... Ну а ты, красавица, будешь разносить по гостям напитки. Не побрезгуешь?

— Да вы что?! — удивилась я. Никогда не относилась к тем людям, которые презирают прислугу. Работа она всегда почетна, будь ты хоть министром, хоть трактористом.

— Это правильно! — подняла палец вверх агентка. — Все мелкие детали обсудим потом, пока мне нужно время подготовиться, да и работа в библиотеке не ждет, не будет же Лира, — Ирвис быстро вспомнила имя девушки, которую поставила на регистрацию приходящих, — вечно сидеть с моим журналом. Пора! — Она встала с кресла и сделала знак встать мне и направилась к выходу. Я послушно поплелась за ней.

Уже почти открыв дверь, женщина ахнула:

— Чуть не забыла! — и легким движением руки превратилась в привычную пожилую даму внушительного размера. Княгиня Амирвисея превратилась в библиотекаршу тетю Ирвис.

— Вот теперь можно, — удовлетворенно оглядела себя она и вышла из переговорной.

— А зачем здесь эта комната? — поинтересовалась я. — Понимаю, что для переговоров, но почему в Тайной части?

— Ну-у-у, — собираясь с мыслями, протянула она, — здание строилось давно, какие в те времена были потребности, я не знаю, если честно. Возможно, когда-то тут решались важные политические дела, ведь Академия была нейтральной территорией, принадлежащая магии и никому иному.

Занятно... Что-то вроде местной легенды.

— Придешь завтра, как обычно? — тем временем, спросила княгиня.

— Обязательно, — кивнула я и, немного подумав, добавила, — от меня требуется что-нибудь для... ну, дела.

— Не-а! — усмехнулась она. — Но рвение похвально.

Ой, как приятно. Самолюбие радуется!

Когда мы вышли из тайной части, Ирвис вновь вернулась к работе, поблагодарив девушку, заменявшую ее, а я направилась в читальный зал, чтобы немного подготовиться к занятиям. На долго меня, перенасыщенную эмоциями и впечатлениями за весь длинный и странный день, не хватило, поэтому, прихватив пару учебников с собой, я пошла в общежитие, попрощавшись с библиотекаршей. Дени ожидаемо в комнате не было, поэтому выучить задания мне никто не мешал.

Самостоятельно приготовив себе на ужин курицу и, так же, не отрываясь от книги, проглотив ее, вновь села за учебники и доползла до кровати лишь тогда, когда часы показывали за полночь. Соседка еще не приходила, а голова просто отказывалась функционировать. Как она может тусоваться по ночам, а потом приходить в Академию рано утром свежей и веселой? Это определенно какой-то род магии, которым обладают потомственные феи. Мне он явно недоступен.

С такими размышлениями я медленно провалилась в сон. Всю ночь мне снился бал-маскарад, на котором вместо привычных масок, на гостях были надеты страшные головы чудищ.

«...Даже план, разработанный с наибольшим искусством, часто опрокидывается при малейшей попытке его осуществить».

Эдгар Аллан По

Нина

Утром я ожидаемо встала разбитой и очень усталой, будто не спала совсем. Дени что-то колдовала на кухне, напевая под нос незамысловатый мотивчик, не замечая, что ее соседка проснулась. Интересно, а она вообще ложилась?

С трудом оторвав себя от мягкой и уютной постельки, закутавшись в одеяло, потопала петляющей походкой в душевую, которая находилась в коридоре в общем пользовании. По дороге встретила еще несколько таких же «коконов» в одеялах, в одном из них даже опознала Селену.

В душе меня, плохо соображающую после сна, злорадно встретила ледяная вода, которую я по ошибке включила вместо теплой, взбодрив лучше всякого кофе, но и понизив настроение ниже плинтуса. Обратно в комнату вернулась злой как десяток низших демонов.

— Ну как, проснулась? — бодро поприветствовала фейка. — Садись, я завтрак приготовила.

Пока я присаживалась за стол, удивляясь от того, что Дени, в кои то веке, приготовила завтрак, соседка ловко наливала в кружки кофе с молоком и раскладывала по тарелкам кашу, которая очень напоминала земную манку.

— Как спалось? — состроив участливую мордочку, спросила она, когда села напротив меня. Такая забота удивила еще больше.

— А что? — опасливо буркнула я.

— Да ничего, просто когда я пришла, ты кричала во сне, — невозмутимо ответила Дени, отправляя ложку каши в рот.

Странно, кошмары, конечно, сегодня всю ночь доставали, но чтобы настолько. Никогда не отличалась беспокойным сном.

— Плохой сон приснился, — отмахнулась от расспросов и принялась за еду. Кушать очень хотелось, не отношусь к тем людям, которые на завтрак кроме кофе и бутерброда ничего не воспринимают.

Дальше завтракали мы молча.

— У нас сегодня общая лекция, кстати, — как бы невзначай бросила соседка, когда я допивала кофе, а она поправляла макияж. — Можно с тобой сесть?

Я от неожиданности пронесла ложку мимо рта.

Дени никогда не садилась на первые ряды, уж тем более на лекциях по энергетической географии, преподаватель по которой имел на фею зуб за то, что она его отвергла. Да-а-а, у красавиц свои проблемы. И вот теперь она хочет сесть практически перед носом господина Двиано.

— Что случилось, Дени? — прямо спросила я.

— Мне птичка напела, что с тобой Наследник сидит, — вздохнув, призналась она, и жалостливо надув губки, продолжила, — ну, что тебе стоит? Просто сяду рядышком, и совсем-совсем не буду мешать! Ты меня только представишь кронпринцу и все.

А-а-а, так вот с чего она разрешения спрашивает, когда могла сама подсесть, без вопросов.

— Я не против, — приподняв бровь и ехидно усмехнувшись, ответила ей, — хоть за преподавательскую кафедру садись. Если хочешь оказаться лицом к лицу с Двиано, то, пожалуйста, место со мной свободно.

— Спасибо, Ниночка! — взвизгнула фейка, подскакивая ко мне, чтобы обнять.

— Да не за что...

Значит, и завтрак только ради этого, а я уже подумала, что она заботу проявила первый раз за два года. Почему всем от меня что-то надо, а?

Так как лекция была первой по расписанию, Дени решила меня из виду не терять изначально, а поэтому терпеливо дождалась, пока я допью кофе, заплету косу и оденусь. Собираться под пристальным взглядом феи было некомфортно, но все замечания решила оставить при себе, чтобы не ссориться с соседкой. Когда я была готова, и осталось только собрать сумку, Дени резко подскочила с места и вынула ее из шкафа.

— Все нужные книги и тетради я сама тебе собрала. Правда, я молодец! — Лучезарно улыбалась она, протягивая мой мешок.

— Правда-правда, — пробурчала я, все больше раздражаясь. — Пошли уже, двадцать минут до начала.

До лекционного зала шла тоже вместе с ней, как под конвоем. Почему-то резко захотелось, чтобы Лейн сегодня не приходил на учебу, может, тогда Дени поймет, что не всегда все может быть так, как она хочет.

— Ой, как странно на первое занятие так рано идти, — озираясь по сторонам, протянула фейка, — даже не помню, когда в последний раз спокойным шагом шла в Академию, все время как ужаленная, да на одной ноге.

— А ты пораньше выходить не пробовала? — ехидно посоветовала я.

— Пыталась пару раз, — сморщила носик блондинка, — Да все какие-то дела задерживали.

— Понятно, — мне хотелось закруглить разговор и спокойно, в тишине, дойти до лекционника.

Один из самых больших залов вернонской Академии, в котором проводили лекции для нескольких потоков одновременно, был наполовину полон. Или наполовину пуст, как заметила Дени, окидывая взглядом пространство, которое, по большей части, занимали длинные ряды парт, уходивших вверх почти под потолок. Напротив входа вся стена была стеклянной и являла вид на академический лес, в котором в столь ранний час уже копошились те адепты, у которых первой парой стоит практика. Стихийники, скорее всего, так как погода сегодня пасмурная, но дождя нет, — прекрасное время, чтобы вырастить парочку лишних деревьев.

Вместо потолка был купол. Также из стекла. Поэтому лекционный зал больше напоминал некий зимний сад, в котором произрастает биологический вид студиозус-адептикус обыкновенный.

Заметив Селену, которая сидела на нашем обычном месте на первом ряду, я помахала ей рукой, схватила фею за запястье и поволокла за собой. Селена, наблюдавшая за нами,

удивленно округлила глаза. Про конфронтацию Дени с преподавателем энергетической географии и ее причину, она знала.

— Еще раз привет, Селена. Дени сегодня решила сесть с нами! — огорошила я с ходу свою соседку по парте. Та лишь молчала, а блондинка вовсю махала рукой знакомым однокурсникам, не замечая нас.

— Привет, Дени, — вежливо поздоровалась Селена, но ответа не получила.

— Дени! — я дернула ее за руку, которую все еще держала.

— А-ау! Ты с ума сошла! — крикнула она, выдернув пострадавшую конечность и любовно ее погладив. — Привет, Селена, я прекрасно тебя слышала, только была немного занята, — высокомерно бросила она и продефилировала на место рядом с ней.

Селена пожалала плечами и вновь уткнулась в свой конспект. Я вздохнула и приземлилась рядом с Дени.

Отношения между двумя моими знакомыми, Селеной и Дени, брюнеткой и блондинкой соответственно, были вполне дружескими. Парни им нравились разные, а другие причины для ненависти у девушек бывают редко, поэтому при возможности, они могли и поболтать. Только сегодня фейке было явно не до этого, потому что ей предстояла охота на принца.

Мысленно закатив глаза, я последовала примеру Селены и открыла тетрадь, предвкушая удивление лектора, который сегодня будет иметь честь лицезреть свою несостоявшуюся любовь на первой парте.

Спустя некоторое время, я почувствовала, что фея как-то нервничает, и не может спокойно усидеть на месте. Подняв голову и оглядев почти заполнившийся лекционный зал, поняла, что Лейна нет, хотя до начала занятия оставалось не больше минуты.

— Ну, где же он? — вторив моим мыслям, шепнула блондинка, на что я лишь пожалала плечами:

— Понятия не имею!

И тут прозвенел звонок. Дверь открылась, пропуская преподавателя, адепты встали, приветствуя его, а Дени побледнела настолько, что я за нее испугалась, забыв про обиды. Мда, свой план она до конца явно не продумала и попала в большую такую за... засаду.

Господин Двиано рассеянно оглядел аудиторию, попутно кивая нам, но тут он заметил Дени...

Здесь стоит сделать небольшое отступление, чтобы понять всю серьезность ситуации, в которой оказалась моя легкомысленная соседка.

Господин Арвениас Двиано (у него даже имя вызывает ассоциацию с героем-любовником какой-нибудь бразильской мыльной оперы) был одним из тех преподавателей, которых любят практически все. Среднего роста брюнет с насмешливым взглядом зеленых глаз, сводил с ума женскую половину академии своей харизмой и природным обаянием, а мужскую часть расположил к себе многочисленными рассказами с войны, в которой он участвовал, будучи еще адептом пятого курса. Попав на нее случайно, когда его послали на практику в Северную Империю, в одну из отдаленных «точек силы», забыв предварительно проверить местную ситуацию, молодой маг, у которого еще и специализация толком определена не была (по направлениям как раз распределяли после прохождения этой практики, цель которой была выяснить наклонности адепта), оказался в самой гуще конфликта горных орков и людей. Война, конечно, была не очень серьезной и глобальной, но он не просто умудрился выжить, а еще и опыта набрать немало. Поэтому восхищение парней он снискал вполне заслуженно.

Так вот, начав преподавать курс энергетической географии, господин Двиано влюбил в себя, естественно не специально, добрую часть девушек. Даже я, чего уж греха таить, не совсем ровно дышала к нему, а вот Дени не проняло. Хоть убейся, но она его на дух не выносила. Возможно, в этом и кроется секрет того, что всеобщий идол положил глаз именно на недоступную блондинку, презрительно кривившуюся каждый раз, когда очередная красавица восхищенно щебетала на перемене о достоинствах преподавателя.

— Да почему же он вам всем так нравится-то?! — разъяренно кричала фейка, когда я в очередной раз достала ее разговорами о самом умном, самом красивом, самом-самом... Тогда она еще сидела рядом с нами на первом ряду.

— Красоты в нем, как в рыбе таланта к пению, лекции он читает нудно, — что, кстати, было далеко неправдой, просто Дени зацепиться решила именно за это, — а рассказы о практике больше на выдумки похожи, вот! — заключила она, обличительно тыкнув в мою сторону пальцем, и удовлетворенно села на свое место, даже не обратив внимания на всеобщую тишину и вытянувшиеся наши с Селеной лица.

— Что? — сварливо, поинтересовалась она, цокнув языком.

— Ничего, адептка Киорэс, — донеслась насмешливая фраза откуда-то сбоку, и фея резко замерла, боясь повернуть голову на звук.

Как вы уже догадались, это был именно Двиано. Дени все сидела, а преподаватель все ждал, пока она не соизволит поднять взгляд. Когда напряжение, вызванное всеобщим молчанием, накалилось до предела, фейка все же посмотрела на него и выдавила едва слышное: «Извините!». Двиано, довольно кивнул и, будто ни в чем не бывало, прошел на свое место и начал читать лекцию.

Напряжение Дени я чувствовала как свое собственное, потому что она, так же как и сегодня, сидела рядом. Когда прозвенел звонок и все повскакивали со своих мест, на ходу убирая конспекты по другим предметам, блондинка не тронулась с места, угрюмо опустив взгляд. Если она надеялась на то, что не пересечется с преподавателем, то зря. Господин Двиано, хитро улыбнулся и громко, так, что расслышали абсолютно все, попросил Дени остаться после занятий. Адепты, как по сигналу посмотрели на фею, мальчики с весельем, а девочки с завистью и тут моя соседка поняла, что попала...

Что было после занятий, я узнала в этот же вечер, когда, завалившись в нашу комнату зареванной, фея, задыхаясь, рассказала, какой этот Арвениас Двиано козел. С ее слов, преподаватель сначала заставил девушку промыть весь его кабинет, потом, несмотря на все ее заявления об усталости и необходимости подготовки к завтрашним занятиям, отправил в библиотеку за нужными ему книгами, которых насчитывалось десять штук, а потом еще раз вернул туда на поиски какой-то загадочной брошюры, которую она, перерыв все стеллажи вдоль и поперек, естественно, не нашла (я сомневаюсь, существовала ли она вообще), ну а на десерт, как говорится, задал дополнительное задание по своему предмету, и плевать ему было, что семинары ведет другой преподаватель, он его предупредит. Изнеможенная блондинка добралась до общежития часам к десяти, разрыдавшись сразу же за воротами Академии.

В принципе, понять Двиано можно. Преподаватель имеет право поставить на место наглую адептку, что б другим неповадно было. Но, в то же время, было жалко соседку чисто из женской и студенческой солидарности. Он же видел, какая она хрупкая, и мог просто сделать выговор, не заставляя заниматься физическим трудом.

Так я думала сначала, утешая Дени, почти докатившуюся до истерики. Лишь через

несколько недель стал понятен подтекст его поступков — Двиано просто хотел, чтобы фея была с ним как можно больше времени. Блондинка это тоже поняла, но не сразу, потому что тот в кого влюблены, почему-то узнает об этом в последний момент, тогда, когда преподаватель во время одной из ее очередных отработок наказания, признался ей в симпатии. Фейка, как ни странно, оскорбившись в чувствах всеобщего любимца, дала ему пощечину (все с ее слов) и настоятельно порекомендовала даже не думать о ней. Когда я спрашивала о том, что испытывает сама Дени по отношению к нему, то фейка злобно отговаривалась.

С тех пор, а произошло это накануне зимних праздников, Дени садится только на самый дальний ряд и в самый темный уголок, а преподаватель энергетической географии старается на нее не смотреть. Наказания, кстати, тоже перестал назначать, но лишними заданиями (естественно через своего коллегу, ведущего занятие в ее группе) загружать продолжал и, судя по тому, что моя соседка учит только этот предмет, подходил к их составлению очень серьезно.

Теперь ситуация, в которую попала фея, в погоне за Наследником, стала ясней, и можно со всей уверенностью заявить, что последствия непредсказуемы.

Двиано, кажется, на мгновение потерял дар речи, заметив Дени, бледную, вытянутую в струнку и упорно смотрящую вперед, на первом ряду, но достаточно быстро пришел в себя, оглядел зал еще раз и, дав разрешение садиться, направился за кафедру.

— Итак, наша тема на сегодня, — громко произнес преподаватель, а я привычно заслушалась его восхитительным, но немного взволнованным (ну, естественно!) голосом, — «Поиск выхода энергии, не связанной с энергетическими «точками».

Эх-х-х, почему он влюбился не в меня?

Полностью погрузившись в лекцию, которую Двиано читал весьма неплохо, подкрепляя практическими советами, я не замечала, что происходит рядом. Проблемы Дени улетучились из головы, оставив на своем месте сосредоточенность и легкое восхищение преподавателем. В те моменты, когда не нужно было ничего записывать, я, как обычно, любовалась лектором. Сегодня он был не таким ироничным и уверенным, в чем мысленно винила фею, вот черт ее дернул сюда сесть, да и Лейн не пришел, как она ожидала. Но, злорадства, как ни странно, не было, только исследовательский интерес к блондинке и преподавателю, которые всю лекцию заметно волновались.

— Вы можете найти такие места где угодно, потому что они не подчиняются законам места и времени, а также не подлежат предварительному вычислению. Срок их действия может составлять от двух-трех минут до нескольких месяцев, в течение которых сила потока энергии также колеблется, — объяснял преподаватель, бросая взгляды в нашу сторону. Дени послушно записывала каждое слово.

— Как понять, что такая точка находится неподалеку? — прозвучал вопрос откуда-то из зала.

— О, это не так трудно! — оживился лектор и начал подробно объяснять. — Вы почувствуете такую же легкую эйфорию, как... — он запнулся, немного побледнев, — при влюбленности. — Двиано бросил еще один мимолетный взгляд на Дени, и не увидев ее реакции, нахмурился, видимо, разозлившись на самого себя. Моя соседка лишь невнятно фыркнула.

Я наблюдала за всем этим, как психиатр в больнице наблюдает за подопечными, и мысленно делала пометки в голове: Двиано все еще влюблен в фею, а она все еще его

недолюбливает. Столько ведь времени прошло, он мог спокойно найти себе другую, а она забыть про то досадное происшествие. Так нет же!

— То есть, — не унимался любознательный голос из зала, кстати, женский, — Если я вдруг стану жутко влюбленной по непонятным причинам, то секрет будет в выходе энергии, произошедшем неподалеку?

Я мысленно фыркнула: ну это же и так очевидно! Зачем задавать пустые вопросы и так не вполне комфортно себя чувствующему преподавателю. Хотя... причина-то есть.

Пока еще не вполне пришедший в себя Двиано отвечал на вопрос, я, проследив за направлением его взгляда, повернула голову и, не вполне прилично, вперилась взглядом в любознательную адептку. Смазливая человечка, тоже, кстати, блондинка, только в отличие от феи, с голубыми глазами, сидела, красиво выгнув спинку, и надув красные губки, взирала на лектора с наивным обожанием.

Теперь я фыркнула вслух. Еще одна пытается соблазнить нестигаемого Двиано. Зря старается, у красавчика огромная проблема с девушками... И имя ей — Дени.

Уже собираясь повернуться обратно, чтобы получить возможность еще немного полюбоваться преподавателем, пока он не дает ничего под запись, неожиданно услышала шепот соседки:

— Вот же овца!

От такой ласковой фразы, явно относящейся к той самой девушке, которая заваливает господина Двиано идиотскими вопросами, я громко хихикнула, не успев удержаться. Реакция лектора, который и так с большим вниманием относился к нашему уголку, не заставила себя ждать:

— Я сказал что-то смешное, Толмер? — максимально стараясь не косить влево, где сидела фея, спросил он.

— Нет, господин Двиано, извините, — жалостливо ответила, я, опуская взгляд и надеясь, что одним замечанием преподаватель ограничится. Но нет!

— Что вы вообще всю лекцию крутитесь? Вы сидите на первом, — на этом слове он сделал явное ударение, — ряду, думаете, вас не видно? Я читаю лекции не интересно? Тогда зачем было приходить? — ровным тоном отбивал вопросы он, а я все упорнее смотрела в конспект. Боже, стыдно-то как...

— Извините, больше не повторится. Лекция очень интересная. У меня все записано, — протараторила я.

— После пар останетесь для отработки наказания! — напоследок зловеще бросил он и, глубоко вздохнув, вернулся к лекции.

Селена и Дени синхронно повернули головы в мою сторону с одинаково удивленными взглядами. Я и сама сейчас была, мягко сказать в шоке, потому что, по сути, Двиано наказал меня просто так. Теперь еще и после занятий оставаться. Демоны!

Отповедь лектора отбила все желание поднимать на него взгляд до конца лекции и, как только прозвенел звонок, я, не дожидаясь соседок, выскочила из зала, даже не убрав в сумку конспект, схватив его рукой. Если у господина Двиано проблемы на личном фронте, то зачем было срывать на мне? Это не педагогично, как-то.

Злость на любимого преподавателя, быстро росла и, чтобы вконец не дать ей заполнить все мысли, я вышла парк. До следующего занятия оставалось двадцать минут, поэтому времени немного подышать хватало. Нервной походкой дойдя до первой попавшейся скамейки, я приземлилась на нее, с силой стукнув по сидению тетрадь, которую все еще

держала в руке.

Все ведут себя так, будто проблемы только у них бывают, а другие живут себе в блаженстве, и на них можно срывать все, что душе угодно! Не люди, а звери какие-то! Когда нервы на пределе всегда говорят: представь что-нибудь хорошее, — а мне представить даже нечего!

Сделав пару глубоких вдохов и почувствовав себя немного лучше — этому еще поспособствовал прохладный ветерок, — я начала озираться по сторонам, чтобы хоть как-то отвлечься от жалости к себе любимой, всеми обиженной. Парк в этой части академии представлял собой широкую лужайку, сплошь покрытую газоном, на котором, стараниями стихийников, красовались цветастые клумбы. Штук двадцать белых скамеек были отделены друг от друга расстоянием метра в три, на котором росли интересные кустики, с листьями в форме груши и высотой по пояс. Сразу за парком начинался лес, который служил полигоном для практических занятий адептов. Практики ставили в расписание только с третьего курса, поэтому я там еще ни разу не была и о размерах леса могла только догадываться.

Именно оттуда сейчас, неровным строем плелись уставшие адепты, взмыленные, лохматые и перемазанные не пойми чем, во главе со свеженьким и довольным старичком-преподавателем, увлеченно беседующим с еще одним довольным субъектом, в котором легко опознавался Лейн. М-да, остальным адептам уже не до занятий, а расписание явно предусматривало еще пары три. Не завидую ребятам, и сама такой же буду совсем скоро.

Другие адепты не стремились выходить на улицу в пасмурную погоду, предпочитая оставаться в тепле, рассаживаясь на многочисленных подоконниках, но некоторые, все же, были солидарны со мной в том, что свежий воздух проясняет мозги, поэтому неуверенно выходили из здания. Дени и Селены среди желающих погулять не обнаружилось, что меня больше успокоило, чем разозлило — хотелось остаться в одиночестве и разобраться в мыслях, — но этому плану, увы, не удалось сбыться. В тот момент, когда преподаватель и кронпринц проходили мимо моей скамейки, а я упорно пыталась слиться с окружающим ландшафтом, блондин повернул голову, приветственно помахал рукой и, сказав что-то своему собеседнику, направился ко мне. Заметил. Еще, кажется, с самого леса.

Мысленно выругавшись, я нехотя пододвинулась, так как сидела прямо посередине скамьи, дав место Лейну, который сразу же присел рядом.

— Доброе утро! — улыбнулся он.

— Доброе! — вздохнула я, натягивая дежурную улыбку, дабы избежать лишних расспросов.

— Все хорошо? — что-то заподозрил блондин, внимательно заглядывая в мое лицо.

— Все очень хорошо, — испуганно отодвинулась от любопытного принца.

- Допустим, я тебе поверил, — миролюбиво согласился он. — Как прошла лекция? Не смог на нее попасть, потому что хотелось посмотреть, как занимаются на практике другие адепты. Хорошие ребята, кстати.

— Что не спасло их от участи быть загнанными до полусмерти, — ехидно уточнила я, игнорируя вопрос. — Что они там делали?

— Пытались вырастить дерево, — ответил блондин. Я покосилась на него, пытаюсь понять: шутит или как?

— Это же у них базовое умение, почему они такие уставшие?

— Вырастить маленькое дерево, возраста до года, легко, это сможет сделать любой, у кого есть магия, а вот вырастить взрослое растение практически за минуту требует очень

много усилий, энергии и магического запаса.

Я присвистнула. Никогда особо не интересовалась особенностями различных направлений магии, ибо рано пока об этом думать, но оказалось, что стоило бы собрать побольше информации об этом.

— Какой курс это был? — спросила я у блондина.

— Это? Третий... — Безмятежно бросил он.

— Как третий? — ахнула я. — Они же не стихийники! У них направление даже не определено!

— Не переживай, — отмахнулся Эл, тихо засмеявшись, отчего у меня неожиданно побежали мурашки, — они выращивали деревья под неусыпным контролем своего преподавателя и, естественно, моим.

— Но зачем?

- Мы поспорили, — понизив голос, признался Наследник, — с профессором Бирвелем, это тот, с кем я шел из леса, — заметив мой вопросительный взгляд, добавил он, — что я смогу научить адептов заклинаниям, которые по южной системе образования считаются недоступными для младших курсов. Ну, и выиграл спор, — довольно усмехнувшись, добавил блондин.

— Подожди, — я задумчиво потерла лоб, — ты сказал по южной системе, есть еще какая-то?

В принципе, догадаться можно, но лучше пусть он расскажет.

— Да, северная, — кивнул он. — Я именно по такой учился. Она не то чтобы сильно отличается от вашей, но, все же, существуют некоторые исключения.

— Например? — подстегнула я, прикидывая, успеет ли он рассказать мне об этом, до начала следующей пары.

— Например, у нас другое деление на курсы, — подхватил мой собеседник, явно довольный темой, затрагивающей его родину, — если здесь их семь, пять базовых и два профильных, то в Северной Империи их пять, но из них профильных три.

— Пять курсов?!

- Да, и все знания с таким же успехом и в таком же объеме успевают получить за это время. Не понимаю, почему вас так долго держат в академии.

— Ну, — стало немного обидно за свою альма матер, поэтому я постаралась ее оправдать. — Возможно, что удобнее учить нас семь лет, чтобы приглядеться к каждому адепту, понять его возможности, отсеять непригодных даже тогда, когда большая часть обучения позади. Да мало ли причин.

— Может и так, — не стал спорить Лейн, но по его тону было понятно, что он лишь уступил мне в разговоре из вежливости. Что ж, мы не привередливые.

Посидев в молчании пару минут, я засобиравалась обратно. До следующего занятия оставалось совсем немного времени, а нужно было еще дойти до кабинета и устроиться.

— Ты идешь на прикладную магию? — неожиданно для себя спросила блондинчика. Вот и зачем он мне нужен? Привыкла к нему что-ли за несколько дней?

Лейн отвлекся от созерцания клумбы и, на мгновение задумавшись, ответил:

— Думаю, нет. Сегодня я составил себе немного другой план, поэтому следующим местом назначения будет тренировочный полигон, а после — защитная магия.

М-м-м, интересная программка. Кстати, у меня защитная третьей парой стоит.

— Ну вот и пересечемся, — вставая заключила я и поспешно направилась в сторону

выхода из парка.

Некоторые адепты, вдоволь насладившись «отвратительной пасмурной погодой» — это не моя мысль, это только что послышалось от девушки с противным голосом, сидевшей через скамейку от нас, — также начали подтягиваться в сторону учебных аудиторий, поэтому на входе в здание образовалась некоторая давка. Не без проблем её преодолев (а пришлось пару раз толкнуть локтем под бок особо наглых), минуты за две дошла до нужного кабинета. С Дени и Селеной не увиделась, так как обе, скорее всего, разошлись со своими группами по другим частям академии. Что ж, пока их видеть не хочется. Особенно эту ненормальную фейку.

Прикладную магию вел самый обычный преподаватель средних лет (на мой взгляд, так как по меркам этого мира, ему могло быть лет под двести), не выделяющийся внешними данными или особыми знаниями. Все у него было ровно, четко и по делу. Лекций по этому, сугубо практическому предмету, не предусматривалось, но это не значило, что теории не было, просто преподаватель умудрялся рассказать её на практике. Ни больше, чем нужно знать знать адептам, ни меньше он не давал. Вся суть предмета состояла в том, чтобы научить нас пользоваться самыми простыми заклинаниями. Кстати, именно он открыл для нас такое чудо, как пространственный карман.

Как я на Земле без него жила, не понимаю!

— Сегодня попробуем освоить простенькое подслушивающее заклинание, — вещал он негромким голосом со своей кафедры. — Обнаружить его очень просто, но мы же только начинаем, поэтому на следующих занятиях постараемся усложнить структуру заклинания, а пока, проработаем азы. Итак, сначала формируем базовый фон...

Пока он объяснял теорию, мы старательно записывали её, чтобы можно было потренироваться самостоятельно. Закончив плести образец заклинания, он заморозил его структуру, чтобы можно было просмотреть все составные элементы. Элементарность прослушки просто поражала.

Когда я попыталась создать заклинание, все вышло с первого раза, но этого было мало, моя экспериментаторская натура захотела большего!

Прослушка состояла из фонового плетения розового цвета, из элементов захватывающих любые механические колебания в воздухе, коим является звук, и из автономизирующих серебристых частичек, позволяющих ему некоторое время существовать без подпитки создателя. Но я где-то когда-то читала... в общем, немного подумав, решила в простецкое заклинание добавить пару интересных ниточек. Эффект получился, мягко говоря, неожиданным. Если сама по себе прослушка в рабочем состоянии бесцветная, а на стадии создания отливает розовым, то у меня вышел какой-то черный шар с длинными шипами оттопыренными в разные стороны.

— Господин Сайвер, у меня тут проблемка! — с легким недоверием к собственному творению, протянула я, рассматривая темный клубок. Колючий клубок.

— Подождите Толмер, — сосредоточенно пробубнил он, помогая плести заклинание моему однокласснику-эльфу.

Но когда это порождение тьмы начало двигаться в мою сторону, опалая жаром, было не до ожидания.

— Господин Сайвер, — со страхом в голосе взывала я, готовясь в любой момент сорваться на крик, — помогите! — и побежала. Но не из кабинета, ибо запрещено по правилам, а по кругу. Ну, а что прикажете делать?

Слово «помогите» было кодовым. Еще на первых занятиях по технике безопасности обговорено, что оно может употребляться только в крайних случаях. Который, собственно, наступил.

Резко вскинувшись, преподаватель увидел черный сгусток, послушно летающий за создательницей, и прокричал:

— Стойте, Толмер, вы еще хуже делаете!

Как ни странно, кроме меня заклинание никем не заинтересовалось. Одногоруппники, конечно, тоже испугались, вскочив со своих мест и кучкой сбившись рядом с дверью, но паника начала отступать, как только все поняли закономерность движения колючего клубка.

— Я не могу! — пискнула я, в очередной раз огибая преподавательский стол. — Что оно со мной сделает?

— Ничего не сделает! Своему создателю заклинание не способно причинить вред! Вас, что, совсем на первом курсе ничему не научили? — рявкнул преподаватель. — Да остановитесь же вы! — с этими словами, он успел ухватить меня за мантию и удержать на месте. Шарик послушно застыл.

Фу-ух, никогда такие косяки не допускала, что же сейчас произошло?

— А теперь, Толмер, вы мне расскажете, что добавили в свое прослушивающее заклинание! Все остальные возвращаются к заданию! — прошипел господин Сайвер, не выпуская мою мантию. Одногруппники начали рассаживаться по своим местам, косясь в нашу с преподавателем сторону, и вновь приступили к созданию прослушек.

Признаваться в том, что я по дурусти добавила туда, чистой энергии, непонятно откуда во мне взявшуюся в таком количестве, которой направление действия даже не задала, не хотелось. Может, наврать, и сказать, что ошиблась?

— Я по ошибке добавила несколько элементов чистой энергии. Забыла задать им направление, — потупившись отрапортовала, сразу же поняв свою ошибку: слишком ровная получается права, слишком продуманная. Но преподаватель удивил своей недогадливостью.

— Что ж, раз так, — он выпустил мою многострадальную мантию и заинтересованно потер подбородок, — идите на место и исправляйте ошибку. Какой интересный результат получается... — последняя фраза предназначалась явно не мне, поэтому поспешила вернуться к практике, пока господин Сайвер не додумался до реального положения вещей.

Только вот одного не учла, когда пошла в сторону свое парты:

— Господин Сайвер, — снова пришлось отвлечь преподавателя, который уже успел открыть какой-то фолиант и задумчиво водил по странице пальцем.

— Что? — раздраженно бросил он, не отрывая взгляда от книги.

— А с этим мне что делать? Это хоть что? — я скосила глаза в сторону все еще летающего за мной черного шара.

— Ничего, просто пойманный в ловушку низший демон, — «обрадовал» преподаватель. — Полетает и исчезнет, когда сила захвата иссякнет. Главное без резких движений.

Суть низших демонов заключала в том, что они являлись существами на грани добра и зла. В отличие от нашего мира, в котором демоны уже давно олицетворяют зло во всех его проявлениях, в этом мире они являлись нейтральными существами, которые даже не имеют телесной оболочки. Но загвоздка в том, что низшие демоны легко подвергались подчинению, а тот кто их подчиняет, может заставить выполнять любые свои приказы, а так же создает, за счёт своей энергии, оболочку, в которой низший демон является взору и

существует, пока хозяин не даст отворот поворот. Их использование в Южной Империи не запрещалось, только если не будет совершено преступление с явными признаками того, что в качестве оружия использовались эти существа. Тогда хозяина накажут.

Все остальное время демоны могли находиться где угодно в виде энергетических волн, сходных по строению со звуковыми, именно поэтому мое заклинание вместо обычного прослушивания сработало как ловушка. А кто бы знал, что в аудитории в это время летает демон, ищущий хозяина?!

Кстати, почему такие эфемерные существа как низшие демоны и такая развитая раса как демоны, имели практически одно название, лично мне непонятно. Нужно будет спросить Ирвис насчет этого.

М-да, забавно. Теперь от меня в коридорах шарахаться будут, с такой-то защитой. По идее, я могу этому шарикку приказы хоть на устранение давать. Хм, вот и имечко придумала — Шарик. Главное чтобы он поскорее исчез, догадавшись, что хозяйка из меня никакая, да и своей энергией кормить такого паразита не собирающаяся.

Когда занятие закончилось, я уже не знала куда себя деть от скуки, сделав предварительно шесть штук прослушивающее заклинаний, которые господин Сайвер, несмотря на происшествие, хорошо оценил.

Следующей парой была защитная магия, на которой я планировала пересечься с Лейном, только вот появляться перед ним с Шариком не хотелось. Вдруг подумает, что я на него покушаюсь?

Но тем не менее, идти пришлось.

Шествие по коридору до кабинета, в котором проводилось занятие по защитной магии, было поистине торжественным, так как адепты, завидев мою мрачную физиономию и низшего демона в сопровождении, предпочитали создать живой коридор размером этак метра на три, как минимум.

А что, неплохо, если честно...

Шарик держался от своей странной хозяйки на расстоянии в полметра и никакой угрозы не представлял. Появилась даже шальная мысль оставить демона при себе в качестве своеобразной домашней зверушки. Всегда, кстати, любила собак.

Усевшись на свое место и с некоторой веселостью проследив, что вокруг образуется зона отчуждения в две парты по бокам и назад, привычно достала конспекты и принялась ждать начала пары.

Лейн в приподнятом настроении, в котором я помнила его еще с парка, пришел через несколько минут и сел рядом со мной. Стало уютнее. Всё же, как ни говори, быть одиночкой не всегда комфортно.

— Как дела? — дежурно поинтересовалась я, косясь на блондинчика и представляла его реакцию на Шарика. Она не заставила себя ждать.

— Это то, о чем я думаю? — мотнул он головой в сторону демона. Черный клубок, левитирующий на расстоянии сантиметров в тридцать над моим левым плечом, слегка дернулся, будто тоже проявил любопытство и вновь успокоился.

— Не знаю о чем ты там думаешь, но это низший демон. Я случайно сотворила ловушку на прикладной магии и этот малыш в нее попался. Надеюсь, скоро пропадет.

— Малыш? — развеселился Эл. — Ты хоть понимаешь, что ему может быть пять тысяч лет?

Я, конечно, знала, что демоны существа долго живущие, но что б настолько...

Поймав мой ошалевший взгляд, блондин еще больше развеселился и принялся выкладывать интересные факты о моем новом питомце:

— То, что они питаются энергией хозяина, ты, естественно, слышана. Если ты ему понравишься, то он может позвать своих дружков и одним паразитом не отделаешься, знаешь? Совладать с кучей низших демонов может только опытный и сильный маг, только тогда они не опустошат его до смерти, — от последней фразы я резко похолодела. — Надеюсь, что в твоей умной головке не возникало мыслей оставить его? — сощурившись, спросил Наследник, а я отрицательно помахала головой.

Еще не хватало, чтобы я ему призналась.

- Вот и хорошо. Ты же не маг-наемник, которому для выполнения особо грязных заказов необходимы подчиненные существа. Так что, жди — демон поймет, что потребности в нем нет и высвободиться самостоятельно, — сказал и с довольным видом уставился на преподавателя, который уже зашел в кабинет.

Только вот у меня остался такой осадок, будто он только что не общие рекомендации объяснил, а отчитал, как нашкодившего ребенка, притащившего в дом грязного и облезлого щенка: «Ты, что, хотела себе его оставить? Ай-яй-яй! Будут блохи и лишай».

Справившись со своими мыслями и оставив самопоедание на потом, вернулась к реальной действительности — к защитной магии.

Предмет не очень интересный, но нужный, поэтому приходилось прикладывать максимальные усилия, чтобы заставить себя хоть что-нибудь запоминать.

Маги-защитники являются отдельной специальностью, на которую можно попасть по общему распределению после пятого курса, поэтому предрасположенность к данному виду магии преподаватель старался выяснить уже сейчас, чтобы набрать себе группу адептов и уже дальше с ними заниматься по-хорошему, предоставив остальных самим себе. Естественно, в группу сильных я не попала, но, так как считала защиту одной из важнейших направлений, особенно для иномирянки без связей и с огромным желанием хорошо устроиться, занималась самостоятельно, выпытывая у «избранных» что именно дает им на изучение преподаватель. Такое рвение лорд Рив» Фордес, который, помимо того, что являлся казначеем Вернона был еще и преподавателем защитной магии, одним из известнейших специалистов в данной области, воспринял скептически («куда уж ей, дуре?»), да еще и с некоторой долей опасения, которое проявилось после моих первых успехов. Кто знает как поставить защиту на максимально долго время? Толмер. Кто может рассказать структуру Сирвинской защиты, которая используется для сохранения рукописей на тысячу лет? Толмер. А кто... Толмер!

В общем, по защитной магии я была классическим зубрилой — знание теории на отлично, а вот практика прихрамывала, что дико злило. Княжеский маг когда-то сказал, что у меня хороший магический потенциал, но почему-то все получается на хилую троечку. Вот и осталось теорию учить, может, хоть будет возможность остаться в Академии преподавать.

— О чем задумалась? — шепнул Эл, пока лорд Рив» Фордес, отвернулся, чтобы записать структуру очередного щита, на доске.

— Да так...

О том что непросто живется в этом мире обычной девушке с Земли.

Пара прошла спокойно, преподаватель в этот раз не заставлял делать никаких заклинаний, только раскладывал лекцию, которую провел еще на прошлой неделе, по мелким составляющим, параллельно успевая опрашивать нашу группу.

Когда прозвенел звонок и я радостно вострепелась, предвкушая обед, которого требовал голодный желудок, произошла странная вещь: я не могла встать с места. Бывает такой момент, когда отсидишь ногу и потом, при попытке встать, она не слушается. Так вот, сейчас не слушались обе ноги, причем это неприятное чувство слабости распространялось все выше, захватывая пальцы рук.

— Лейн? — с паникой в голосе позвала соседа. — Что со мной?

Сознание также начало затуманиваться, перед глазами запрыгали черные точки, в уши будто наложили ваты. Хотелось бы еще раз окликнуть блондина, но сил не было.

— О-о-о, — послышалось немного обеспокоенное восклицание где-то вдалеке, — Как же он быстро... — тут моя голова решила больше не функционировать, оставив работать в пилотом режиме лишь часть зрения, отвечающую за видение силуэтов, и осязание.

Кажется, меня подняли на руки и куда-то понесли, но кто именно? В ушах слышалось медленное биение сердца. «Пульс низковат, плохо» — мелькнуло в голове, и резко накатила паника, которая возникает при нахождении человека в очень маленьком помещении, где даже клаустрофобии не нужно, чтобы испугаться.

Перед взором мелькали стены академии, но понять, куда меня несут, было сложно, особенно в такой момент, когда мозг превратился в центр сосредоточения паники и страха. Попеременно становилось то очень холодно, то очень жарко. К горлу подкатывала тошнота.

Прошла целая вечность, перед тем, как меня наконец-то положили на что-то мягкое, и затем наступила спасительная темнота, которая освободила разум от паники, а тело от холода, очередь которого в тот момент наступила.

Пробуждение было резким, будто кто-то включил в темной комнате свет. Первое что я увидела — это серый потолок. Один из таких потолков, принадлежность которого к определенной части Академии определить невозможно, ибо это с одним и тем же успехом могла оказаться какая-нибудь аудитория или даже столовая.

Осязание и обоняние очнулись чуть позже зрения. Оценив свое положение в пространстве поняла, что на чем-то лежу. Уже неплохо. В нос ударил неприятный запах трав, чем-то напоминающих валерьянку.

Все понятно, я в медпункте.

Памятуя о том, что успела испытать до того, как вырубилась, было бы неплохо узнать сколько времени пришлось здесь проваляться.

Оценив общее самочувствие, я сделала попытку сесть, но потерпела неудачу — виски резко сжало, а в глазах вновь запрыгали черные точки. С тихим стоном опустилась опять.

— Нина, ты как? — послышалось сверху и, повернув голову, я увидела Лейна. Тот выглядел вполне обычно, его лицо не выражало никакой радости или облегчения. Складывалось ощущение, что я только что не в обмороке была, а чихнула.

— Если честно, — хрипло начала я, — то не особо. Голова болит. Сколько я лежу?

— Двадцать минут, — ответил Наследник, мимолетно взглянув в окно, чтобы тут же перевести испытующий взгляд обратно на меня. — Хочешь знать, что произошло?

Я кивнула.

— Низший демон выпил практически всю твою энергию. До точки невозврата оставалось еще около пяти минут. Не успели бы поделится с тобой энергией, ты бы умерла, — говорил он так, что, по идее, я должна была бы сейчас бегать по комнате и кричать от ужаса, только, как ни странно, я оставалась до странности спокойной.

— Но, теперь все хорошо, — хлопнул в ладоши Эл, вставая со своего стула, — демон

ушел, энергетический запас я тебе восстановил практически до максимума, поэтому опасности больше нет.

Я улыбнулась блондину, попутно вертя головой, чтобы убедиться в отсутствии демона. Только вот все было не так просто, как говорил Наследник — черный шипастый клубок, который так бессовестно выпил меня практически до конца, как ни в чем не бывало, висел себе рядом с дверью. Я даже встала от неожиданности, позабыв про боль в голове.

— Тебе нельзя так резко... — начал Эл, но я перебила, с ужасом ткнув пальцем в демона:

— Там!

— Что там? — он обернулся, посмотрел на дверь, рядом с которой летал Шарик, и вновь с опаской посмотрел на меня и повторил свой вопрос: — Что там?

— Как что? — почти взвизгнула я, — Там демон!

Наследник еще раз повернулся, задержав взгляд на двери чуть дольше, чем в первый раз, и вновь с недоумением воззрился на меня:

— Там ничего нет.

— А я говорю есть!

— Нина!

— Лейн!

В ответ полный укоризны взгляд венценосного блондина.

Этот спор изначально заводил в угол, поэтому пришлось просто согласиться.

— Я кушать хочу! — жалостно протянула я, переводя разговор в другое русло. Между прочим, на чувство голода даже такие потрясения, как опустошение энергетического запаса не влияют. Или, наоборот, его еще больше раздражают.

— Я отведу тебя в общежитие. Насчет еды не беспокойся, там и поешь, — решительно отрезал Наследник, помогая мне встать.

Я лишь кивала в ответ, мысленно удивляясь такой заботе. Зачем ему все это? Ну, зачем?!

Было время обеда, поэтому коридоры академии, по которым мы медленно вышагивали, были практически пусты. Лейн все время норовил взять меня под руку, но я каждый раз отказывалась — идти-то могу!

Когда наша парочка достигла ворот, которые, по уверению блондина, откроют специально для нас, я кое-что вспомнила. Наказание. Чертово наказание господина Двиано, которое предстояло отрабатывать сегодня!

Коротко обрисовав ситуацию Лейну, который решительно заявил, что сам лично поговорит с преподавателем и наказание отменит, немного успокоилась, но внутри все же грыз червячок, который поселился в мыслях еще в медпункте. Никто и никогда никому просто так не помогает — это неоспоримый и вечный факт, который с одинаковым успехом работает и на Земле и на Ристерре.

Оказавшись в комнате и всеми силами избавившись от Наследника, который норовил мне еще и поесть приготовить, без сил опустилась на свою кровать и прикрыла глаза. Что ж за день-то такой!

Примерно через час сил стало больше: головная боль отступила, а при резких движениях, темнота не застилала глаза.

Медленно поднявшись, постоянно косясь на демона, послушно летавшего рядом со мной, направилась к кухне, чтобы хоть чем-то унять урчание в животе. Поставив чай и сделав два бутерброда с сыром, довольно вздохнула и села за стол, однако тут же моя мирная

трапеца была весьма бесцеремонно прервана Дени. Боже, мне сегодня поесть дадут?

Бросив мимолетный взгляд на часы и отметив, что было пять минут седьмого, то есть ворота открыли не так давно, удивленно воззрилась на соседку.

— Что? — прошипела она, поймав мой взгляд.

Злая. Значит, что-то произошло.

— Да ничего, — пожалала плечами я, не особо горя желанием вдаваться в детали её проблем, ибо своих хватало, да и чай стынет, но фея решила иначе:

— Этот...эта...р-р-р! — рычала она, безуспешно пытаюсь что-то сказать. Я в это время следила за метаниями Дени по комнате и жевала бутерброд, давая ей возможность успокоиться самой. Тактика подействовала и уже через минуту, фея была способна членораздельно разговаривать.

— Ты представляешь, а? — начался её рассказ с возмущенного вопля, от которого, кажется, зазвенели стекла в окне. — Этот гад Двиано, заставил МЕНЯ отрабатывать ТВОИ наказание! Это уже верх наглости!

— Подожди, — чуть не подавилась бутербродом я, — мне же Лейн обещал поговорить с Двиано и объяснить, почему я не могу отработать сегодня!

— Не знаю, кто и что тебе обещал, — ехидно передернула она, — но Двиано, поймав меня в столовой, тоном, не терпящим отказа, приказал идти на отработку, пригрозив, в случае отказа, сказать ректору, что я лезла к Наследнику!

От такого заявления все таки подавилась чаем. Дени, несмотря на весь свой гнев, подскочила ко мне и постучала по спине, пока я откашливалась. Это ж надо такую гадость сделать! Не ожидала со стороны преподавателя такого. Подлость чистой воды, любовь любовью, но чтобы использовать настолько грязные методы...

— Что ты делала? — спросила я у поникшей фейки.

— Окна в его кабинете мыла, — промялила она, — я же знаю, что их магией во всей академии моют, а он одно твердит: либо моешь, либо к ректору!

— Вот козёл!

— Еще какой!

Бессилие неунывающей Дени придало мне энергии, нездоровая злость начала подниматься в душе, застилая разум. Несмотря на то, что фея не была моей очень близкой подругой, отчего-то очень захотелось за нее отомстить. Наверное, разыгралось повышенное чувство справедливости.

— Значит так, — убийственно спокойным и решительным тоном начала я, — с Двиано я разберусь. Пока не знаю как, но обязательно это сделаю.

— Да! — воодушевилась соседка, подскочив от радости.

- Ведь если он таким шантажом заставил тебя один раз на него пахать, то заставит еще. Ну ведь надо, а? Я ведь в любовь его верила!

— Да какая там любовь, — отмахнулись Дени, — мне кажется, что я для него как олень, которого нужно добыть как охотничий трофей и друзьям показать — как только дело сделано, интерес пропадет.

Резонно. Но если единственная цель преподавателя — затащить фею в постель, то на этом можно неплохо отыгаться.

Кое-какие крохи плана начали созревать в голове и я предвкушающе улыбнулась.

— Дени, кажется, у меня есть идея!

Тот факт, что я буквально несколько часов назад валялась с практически нулевым запасом магической энергии, ушел далеко на задворки сознания, оставив лишь нездоровую решительность. Состояние, в котором мысли пребывали сейчас, было близко к той самой эйфории, которая наступает, когда нечего терять. По сути, в этом мире терять мне действительно было нечего, кроме собственной жизни.

Просить помощи у Лейна, которому и так должна выше крыши, или у Ирвис, которую, после недавних событий, придется узнавать заново, я не собиралась. Оставались только Селена и Тэй. Последний, кстати, обладал весьма неплохой репутацией и мог бы поднять добрую часть академии против Двиано. Но это был бы законный и справедливый метод. Мне же хотелось действовать также подло, как и он сам. Да и возможность повеселиться появилась, чего уж греха таить.

Преподаватели обитали внутри академии в специальном преподавательском крыле, в котором размещались самые комфортабельные комнаты, больше походившие на полноценные квартиры. По крайней мере, так гласит народная молва.

Ворота академии открывались, как известно, в шесть вечера, чтобы выпустить адептов, а закрывались в одиннадцать, чтобы обеспечить безопасность преподавателей и дать возможность припозднившимся ученикам уйти домой. Не успел до закрытия ворот? Ночуй на полу в холодных коридорах. С утра попасть на территорию Альма Матер можно было только начиная с пяти тридцати утра. Поэтому времени у нас с Дени на осуществление плана было достаточно. Из общежития наша парочка, облаченная в темные брючные костюмы, вышла около семи, то есть на все про все было четыре часа.

Темные костюмы, в которые пришлось одеться для большей незаметности, придавали нам вид шпионок из земного кино, однако не являлись чем-то из ряда вон выходящим для этого мира. Таких подозрительных личностей здесь хватало, поэтому лишнего внимания мы не привлекали.

— Дени, — инструктировала я по дороге соседку, — для моего плана нужна будет одна девушка... — я на мгновение замаялась, придумывая легенду, — которая тоже учится с нами. Она заманит Сэла к Двиано, а там уж мы с тобой подключимся.

Да, притащить эльфийского князя в комнату преподавателя я собиралась сама и без морока, но не говорить же фее всю правду! Она, кстати, не задавала лишних вопросов по поводу моей загадочной знакомой, что радовало.

После того, как я заманю Сэла в комнату (а уверенность в том, что он пойдет была, как ни странно, стопроцентная) и оставлю ждать меня где-нибудь в спальне, придет Двиано, которого, в свою очередь приведет Дени и тоже оставит. Ну, а когда два полуголых гада обнаружат, что ожидают их далеко не девушки, мы с Дени потихоньку из окна сделаем фото на запоминающий кристалл. Грязные, грязные методы... Зато сколько радостного предвкушения!

Когда мы подошли к преподавательскому крылу и нашли темный угол, в который не проникал свет уличных фонарей, я осталась на месте, а Дени пошла на разведку, чтобы узнать местоположение Двиано. Оперевшись о стену и, для верности поглядывая по сторонам, принялась ждать фею. Вернулась она минут через пять с довольным выражением лица и новостью о том, что географ все еще работает в своем кабинете. В отличие от меня,

фея знала, где находятся апартаменты преподавателя и как они распланированы, потому что тот несколько раз заставлял ее таскать туда книги или делать уборку. Располагались они на втором этаже здания и залезть туда через окно было очень удобно, так как внизу была крыша одноэтажного сарайчика для хозяйственных нужд. Значит, первая часть плана осуществима.

Теперь расскажу про роль Дени. Моя блондинистая подружка должна была прийти к преподавателю и начать возмущаться тем фактом, что он ее наказал. Ну, это так, для проформы. Потом, она вроде бы как вспыхивает страстью и требует, чтобы продолжение состоялось в его апартаментах. Все это должно уложиться в рамки с восьми до полдевятого. Если же, заходя в комнату в обнимку с Двиано, она не обнаружит ничего присутствия, тогда план провалился и ей придется давать деру. Я в это время уже должна буду привести Сэла и, дав ему снотворное, уложить в кровать.

Сверив часы, которые показывали пятнадцать минут восьмого, мы синхронно кивнули друг другу, и я отправилась к Сэлу, оставив Дени, которой нужно было выждать пятнадцать минут до назначенного времени, на месте.

Шагая по темным улицам Вернона, которые, по правде говоря, в это время суток должны были быть еще светлыми, но свою роль сыграло пасмурное небо, я стягивала с себя волшебную фенечку, поддерживающую морок.

По пути наткнувшись на фонтан, посмотрелась в отражение и, обнаружив, что внешность поменялась, отправилась в злачное место, где собирались по вечерам особо привилегированные адепты.

Ох, и гадское местечко трактир «У Олафа»! Если вы хотите лишиться жизни самыми извращенными способами, то вам сюда. Адепты из богатых семей, которые привыкли чувствовать свою безнаказанность и вседозволенность еще с пеленок, кутили и отжигали в этом месте так, что даже городские полицейские обходили сие заведение стороной. Вырвавшись от родителей и почувствовав студенческую свободу, малолетние засранцы устраивали оргии, жертвоприношения и прочие страшные вещи, не отходя от кассы, то есть, не выходя за пределы трактира. Для их нужд там был и бордель, и игорный дом, и гостиница.

После такого представления, создается ощущение, что все это оборудовано в каком-то захудалом бараке на отшибе, внутри которого грязь, вонь и черт-ти что еще...Но нет! Красивый трехэтажный особняк из белого камня и под симпатичной зелененькой крышей, изящно вписывался в архитектуру одного из фешенебельных районов Вернона. Две белоснежные колонны, располагавшиеся у входа и подпиравшие широкий балкон, удивляли чистотой, окошки тщательно вымыты, а приусадебный участок, с аккуратно подстриженным газоном и симметричными клумбами, мог бы поучаствовать в ежегодном конкурсе на самый красивый дворик. Некоторые адепты, включая Сэла, там жили постоянно, считая, что жить в общезитии это ниже их достоинства.

Когда я увидела трактир в первый раз, то подумала, что это особняк какого-нибудь дворянина. Только в середине первого семестра обучения, когда Селена проводила мне экскурсию по Вернону, а я лягнула про то, какой красивый дом стоит, вот бы посмотреть что там внутри, меня наконец-то просветили насчет этого страшного места и указали на металлическую табличку, незаметно висевшую у двери, на которой было красиво выведено «У Олафа». На мой резонный вопрос, почему же такое место называли трактиром, а не развлекательным заведением, Селена ответила, что на трактиры меньше налог.

Все как на Земле.

Сам хозяин — Олафиреус Виндайр — был самым обычным человеком, даже не из аристократов, который в свое время резко преуспел в торговле, купил это здание в центре, а потом также внезапно разорился, оставив себе лишь особняк, который затем оборудовал в элитную гостиницу. Но и тут бизнес не пошел. Тогда Олафиреус наплевал на все законы и превратил свое заведение в то, что мы сейчас имеем. Сначала представители того самого закона возмущались фактом наличия борделя и постоянными кутежами, но потом влиятельные клиенты встали на защиту горячо любимого дома отдыха и отстаивали свое «законное» право на свободное времяпровождение. Так что, в темное время суток ни один уважающий себя человек и нелюдь здесь не ходит.

А я вот туда иду по доброй воле!

В размышлениях добралась до трактира и, чтобы не дать себе возможности передумать, направилась напрямиком внутрь.

Вроде тихо.

Что ж, внутри трактир был также интересен как и снаружи: везде мягкие ковры, красивая мебель, картины. Над потолком лениво летают магические шары. Но это удалось рассмотреть из небольшой прихожей, в которой я оказалась, едва закрыв дверь. Из-за угла неожиданно выскочил невысокий мужчина, на пол головы ниже меня, и, заискивающе заглядывая в глаза, поинтересовался:

— А вы кто будете?

— Не ваше дело! — гневно прошипела я, входя в роль надменной аристократки, которую неожиданно для себя примерила тогда перед Сэлом в кабинете Упыря.

— Хорошо, хорошо! Я понял, проходите, — с поклонами залепетал мужчина, освобождая мне дорогу.

Интересно, а он тут кто? Дворецкий? Сутенер? Хозяин?

Зайдя, осмотрелась в поисках Сэла, но его не обнаружила. Только три стола были заняты. Один парнями, вполголоса, но оживленно, переговаривающихся между собой, другой — одинокой девушкой, грустно сгорбившейся над бокалом вина. Третьего посетителя — темноволосого мужчину, с некоторой напряженностью барабанившего по столу пальцами, — рассмотреть не удалось, так как он сидел спиной.

— Кого-то ищете? — тем временем поинтересовался противный дворецкий, поймав мой внимательный взгляд.

— Ищу, — отрывисто отвечаю, — мне нужен лорд Масэлией Лен, — вовремя вспомни имя гада, приказала мужчине, который расплылся в слащавой улыбке и пошевелил бровями.

— Да-да, госпожа...

— Леди! — резко поправила его я.

— О! Леди — еще раз поклонился дворецкий, — посидите, пожалуйста, тут, — он указал на свободный столик, по обеим сторонам от которого стояли мягкие диванчики. — Я доложу о вашем прибытии милорду. Как вас представить? — Вновь повторил попытку мужчина, но я была непреклонна.

— Передайте ему, что пришла та, которая не нуждается в представлении, — повелительно бросила я, смотря снизу-вверх на дворецкого, и ехидно добавила: — Он поймет!

Служащий кивнул и быстрым шагом направился к лестнице, ведущей наверх.

Мимолетно взглянув на часы и отметив, что на все у меня осталось сорок минут, устроилась поудобнее, и принялась внимательнее разглядывать посетителей.

Что странно: никаких шабашей сейчас не наблюдалось, то ли у них программа по дням распланирована (ага, как в санатории), то ли время еще раннее, но обстановка, царившая в трактире, напоминала лобби хорошего отеля. В группке парней, которые весьма мирно разговаривали, никого знакомого не увидела. Девушка все так же сидела над нетронутым бокалом, разве что сгорбилась сильнее, а вот последний посетитель, лицо которого я так и не разглядела, занервничал еще больше, начав ерзать на стуле и постукивать по полу ногой. Хотя, с чего я взяла, что он нервничал, может просто в туалет захотел?

Прямо напротив входа располагалась, так называемая, барная стойка, за которой аккуратным рядом стояли бутылки с жидкостями всех цветов радуги, что удивительно, все наполненные одинаково. Никого за стойкой не было, да и в принципе никто из посетителей к алкоголю интереса не проявлял. Откуда-то лилась тихая ненавязчивая фоновая музыка, которую слух уловил только сейчас.

Не вяжется у меня это место с оргиями и жертвоприношениями, ну вот хоть тресни! Может, аристократы специально придумали эту легенду вокруг таверны, чтобы сюда никто лишней не подумал сунуться?

Дворецкий вернулся через полторы минуты — я сверила по часам, — все так же заискивающе улыбаясь, и попросил идти за ним, так как милорд ждет.

Чудненько!

Поднимаясь по ступенькам на второй этаж, еще раз окинула взглядом зал и наконец-то смогла увидеть красивое лицо нервного брюнета, который тоже на мгновение повернул голову и встретился со мной взглядом. От злобной решительности, как у загнанного в угол хищника, которая плескалась в его черных глазах, меня передернуло, и я резко отвела взгляд.

Второй этаж представлял собой длинный коридор по бокам которого находились двери. Как в обычной земной гостинице, только здесь еще плавно левитировали магические шарики, вспыхивая ярче, как только мы приближались. Остановившись напротив одной из дверей без номера, дворецкий открыл ее со словами: «Милорд ожидает» — и поспешно удалился.

Глубоко вздохнув и нацепив на лицо надменно-презрительное выражение, шагнула внутрь. Взору открылась большая и со вкусом обставленная комната, с большим камином, в котором сейчас горел огонь. Поселиться бы в такой...

— Добро пожаловать! — раздался мягкий голос эльфа, который вальяжно сидел на кровати в штанах и черной рубашке. Я снисходительно окинула его оценивающим взглядом с головы до ног и, отыскав глазами кресло, по хозяйски в него уселась. Действовала на чистом адреналине и придумывая на ходу, потому что предугадать действия эльфийского князя было невозможно.

— Чем обязан вам, о прекрасная леди? — вновь подал голос Сэл, с противной улыбочкой. Так бы и дала по морде!

— Мне, собственно, ничем, — пожалала плечами, и, склонив голову к плечу, добавила, — вы знаете кто я?

Тот на миг отвел глаза в сторону, нахмурился и бессовестно выдал:

— Вы самая красивая девушка в Верноне!

— Что только в Верноне? — ехидно поинтересовалась, складывая руки на груди.

— В Южной Империи! — не моргнув глазом, поправился он.

— Уже лучше, — хмыкнула я. — Помните нашу встречу?

— Вспоминаю каждый день.

— И вас не смущает, что я пришла сюда? Главное, зачем я пришла сюда?

— Нет, — усмехнулся эльф, — девушки часто ищут меня уже после одной-единственной встречи.

Тьфу, как самонадеянно!

— Что ж, — изображаю расстройство, — так значит, я не оригинальна?

- Нет, что вы! — сразу же подхватил Сэл, вставая с кровати. — Вы оригинальны уже тем, что с вами я на встречу согласился, — он неспешным шагом подошел к соседнему креслу, облокотился на его спинку и уставился на меня.

Ненавижу, ненавижу, ненавижу! Я тебе, гад, так репутацию подпорчу, что тот вечер в ресторане, когда ты меня унизил, будет в кошмарах сниться.

— Так кто же вы? — мурлыкнул он, уже уверенный в том, что заполучил в свои сети жирнющую золотую рыбку.

— Просто зовите меня Скаймея, — вспомнилось имя, которое я говорила Хэюсу. — Дальше не буду распространяться.

— Этого достаточно, — блеснул глазами он, — вина?

— Нет, — я махнула головой, — предпочитаю вести разговоры, — тут многозначительная улыбочка, — на своей территории.

— Что ж, — Сэл выпрямился и засунул руки в карманы штанов, — с готов сопроводить вас в...

— Академия. Крыло преподавателей, — загадочно выдохнула я, наблюдая за реакцией эльфа. Тот слегка удивился, но почти сразу расплылся в довольной улыбке:

— Хорошо.

Конечно, теперь он думает, что у него в любовницах будет ходить преподавательница. Будет чем друзьям похвастаться. Но... это мне на руку.

Тем временем, эльф нацепил на себя куртку и, подав мне руку, чтобы подняться с кресла, повел на выход.

— Почему этот трактир имеет такую дурную славу в городе? — решила поинтересоваться я у Сэла, пока мы шли по коридору.

— Вы не знаете? — подозрительно протянул он.

— Я здесь недавно.

— Раз так, то расскажу. По большей части это сделано для того, чтобы любопытные простолюдины не совали сюда свой нос. Но... — он хищно ухмыльнулся, — порой это местечко оправдывает свою репутацию.

В ответ я лишь невнятно фыркнула. Все ясно, жертвоприношения случаются.

— Вы с экипажем? — вежливо поинтересовался эльф.

— Нет, предпочитаю ходить пешком, — с независимым видом бросила я, — но если вы сможете предоставить его...

— Конечно, смогу, — перебил он.

Красуется. Но, все идет по плану. Просто так и абы с кем, эта сволочь бы не пошла, но тот факт, что Скаймея живет Академии его будоражит. Кроме версии о том, что я принадлежу к преподавательскому составу, может быть еще одна: я чья-нибудь любовница, а тот факт, что встретил меня Сэл в кабинете Асагорнеталя... В общем, простора для фантазии у эльфийского князя было много.

Проходя по первому этажу, я невольно вернулась глазами к тому месту, за которым сидел странный брюнет. Сейчас он был не один — напротив сидел другой мужчина, по виду

чуть старше, и что-то ему говорил, подкрепляя слова ударами кулаком по столу. Девушки на прежнем месте уже не было, как и бокала с вином, а компания все еще разговаривала. На часах было пять минут девятого. Двадцать пять минут до того момента, как эльф должен валяться в кровати Двиано.

— Чэд, — повелительно крикнул Сэл и откуда-то внезапно возник противный дворецкий, — вернись не скоро.

— Да, милорд, — осклабился тот, бросив на меня сальный взгляд.

Бр-р-р-р!

— Пойдемте, Скаймея, — улыбнулся мне эльф и открыл входную дверь.

На улице заметно похолодало. Где-то вдалеке слышались раскаты грома. Люблю грозу. Только сейчас, когда мы с Дени проворачивали столь серьезную операцию, ливень, который всегда сопутствует грозе, был ни к чему.

— Вам не холодно? — с напускной заботой поинтересовался Сэл, приобнимая меня за плечи. Больших усилий стоило не скинуть его руки и не залепить пощечину.

— Нет, — мрачно ответила я, дожидаясь, пока эльф сам не уберет свои грязные руки.

Ради Дени и ради мести. Ради Дени и ради мести.

Такая мантра, как ни странно, помогала.

Экипаж эльфийского князя был явно дорогим. Черное лакированное дерево, золотые узоры и мягкие сидения внутри — все прямо таки кричало о том, что владелец аристократ высокого полета. Фи, какие мы самодовольные!

Когда мы сели в экипаж Сэла, резко вскочив со своего места, бросился ко мне и начал беспардонно лапать, пытаясь поцеловать. Отвращение настолько резко накрыло, что я, не выдержав, со всей силы оттолкнула эльфа от себя и разгневанно прошипела:

— Вы торопитесь, милорд!

Тот интерпретировал мои действия по-своему и, нахально улыбнувшись, сел напротив меня и сложил руки на груди. Так и ехали до Академии: я, мысленно уговаривая себя дотерпеть до конца выполнения плана, а он, раздевая меня взглядом.

Доступ в преподавательское крыло был свободным, что почему-то не смутило меня сразу, но заставило задуматься об этом сейчас, когда я шла чуть впереди Сэла, вспоминая, где именно находится комната Двиано, по рассказам Дени. Найти апартаменты оказалось нетрудно, потому что на втором этаже было всего четыре двери. Эльф никаких вопросов не задавал, наверное потому, что никогда сюда не заходил и кому именно принадлежит комната не знал.

Вновь сверившись с часами, которые показывали двадцать минут девятого, я решительно открыла дверь апартаментов. Преподаватели настолько уверены в своей безопасности, чтобы еще и двери не закрывать?

Я что-то говорила о просторных квартирах? Все ерунда. Это настоящий пентхаус! Первое, куда попадаешь, зайдя в дверь — это гостиная. Большая квадратная комната, с пушистым белым ковром, камином и двумя большими диванами. Большое окно от пола до потолка, являло вид на сад. Чуть сбоку располагалась изящная витая лестница, которая вела неизвестно куда.

То, что мне нужно находилось за дверью, слева от входа, а именно — спальня.

Повернувшись к Сэлу, постаралась максимально обольстительно улыбнуться и мурлыкнула:

— Проходи, милый!

Фу, самой противно.

Тот вновь набросился на меня, успев поцеловать в шею, до того, как я вновь повторила: «Не здесь! Пойдем в спальню».

Как только все закончится, пойду в душ и буду там сидеть два часа, не меньше!

Почувяв движение, магические шарики над потолком засветились мягким светом, и я быстро осмотрелась в поисках какой-нибудь жидкости. Вода или вино, не важно, но для того, чтобы усыпить эльфа, нужно чтобы он выпил снотворное. Не могу же просто дать ему склянку и с невинным видом попросить выпить.

К счастью, на кофейном столике обнаружился графин с водой.

— Спальня там, — махнула рукой в сторону двери, — проходи туда, я подойду.

Сэл окинул меня плотоядным взглядом, но перечесть не стал.

Убедившись, что эльф не видит, я достала из кармана скляночку и щедро плеснула в воду снотворное. Сильная вещь, кстати, я ее пила в те времена, когда тоска по дому была настолько сильной, что лишала меня сна.

Взяв графин в руки, и прихватив заодно два бокала, решительно направилась в спальню, чтобы уложить (надо же, слово одно, а смысл может быть разным!) наконец-таки этого эльфа.

Тот уже валялся на кровати без рубашки, положив руки за голову.

«Что ж, раздевать почти не надо» — мелькнуло в мыслях.

- Прости, — как можно более небрежным тоном бросила я, — но вина у меня нет. Воды?

Глупо звучит, каюсь, но выбора все равно нет.

Однако Сэл никакого подвоха не почуял:

— Конечно, моя кошечка!

А-а-а, он уже давно не головой думает...

Немного подрагивающими руками налив полный бокал, преподнесла его эльфу.

— Утолим эту жажду, а потом примемся за другую, — многозначно пялясь на меня, отсалютовал бокалом он и жадно выпил практически все.

Я с улыбкой ждала эффекта.

Уж не знаю, что почитал в моем взгляде Сэл, но всё же слегка насторожился:

— Что-то не так? — немного сонно пробормотал он, глядя то на меня, то на бокал, на дне которого сиротливо плескались остатки прозрачной жидкости.

— Всё так! — довольно ухмыльнулась я, и в унисон мне прогремел гром. — Все именно так как надо, дорогой.

Эльф мог бы испугаться, если захотел, но быстроедействующее снотворное делало свое дело, поэтому несостоявшийся любовник пару раз сонно моргнул и, пробормотав что-то невнятное, завалился на бок. Подождав для верности пару секунд, ткнула пальцем в спящее тело, а затем перевернула его на спину и принялась стягивать штаны. М-да, весьма интимная сценка получалась.

Еле совладав с тяжелой кучей мышц, которую представлял из себя эльф, положила его на бок, лицом к окну, прикрыла одеялом (натянув его почти до подбородка), окинула взглядом сей натюрморт и с удовлетворенным видом направилась к выходу. Внезапно послышался шум и в приоткрытой двери я увидела Дени в обнимку с Двиано, заваливающимися в гостиную.

Че-е-ерт...

Мысли лихорадочно заматались в поисках выхода и тут я вспомнила про окно. Под ним же крыша, можно легко вылезти наружу и ждать фею.

Щелкнув пальцами, выключая свет, в несколько прыжков добралась до окна и осторожно перевесила одну ногу, нащупав ей твердую поверхность, затем поставила другую и прикрыла створки.

Облегченно вздохнула, села прямо на крыше и, достав из кармана браслет, повязала его на руку, вернув морок. Дальше дело за Дени, свою часть я выполнила.

Никаких звуков слышно из окна не было, поэтому оставалось надеяться на то, что у феи все пройдет гладко. Время тянулось медленно, беспокойство все нарастало. Пасмурное небо на мгновение прояснилось и из-за туч выглянула почти полная луна. Вновь раздался гром, но уже намного ближе. Кажется, мы успеем закончить до начала грозы.

Минут через пять я увидела тень, которая ловко взобралась на крышу и села рядом.

— Все нормально? — нетерпеливо спросила я у Дени.

— Да, да! Давай быстрее открывай окно, сейчас начнется! — она вынула из кармана запечатляющий кристалл и подобралась вплотную к окну, осторожно его открыв. Я пристроила любопытную мордочку рядом.

В спальне всё так же царил темнота. Ветерок мягко колыхал занавески, под одеялом мирно посапывал Сэл.

Двиано появился через минуту. Рассмотреть его было тяжело, так как света практически не было, но вполне выделялось белое полотенце на бедрах и темные гладкие волосы на фоне светлого лица.

«После душа» — догадалась я.

— Не надо света, милый, — тем временем про ворковала Дени прямо над моим ухом, чем очень напугала, — я не люблю со светом.

Ух, все понятно, надо чтобы Двиано лег в постель к Сэлу.

— Ну хорошо, — завлекающим, чуть хриплым голосом, лично меня пробившим до кончиков волос, ответил преподаватель, и неспешно направился в сторону постели, стаскивая полотенце. Я смущенно отвела взгляд.

Смех рвался наружу, поэтому пришлось зажать рот рукой. Сцена, в которой красавчик страстно обнимает эльфа, ярко нарисовалась в воображении. Дени тоже тряслась от сдерживаемого смеха.

— Моя милая, — приглушённо раздалось из окна, Дени резко вскочила на ноги и подняла кристалл на нужный уровень. Я встала вслед за ней, готовая в любой момент пустить в комнату световой шарик, чтобы картинка запечатлелась четко. Темный силуэт навис над кроватью, затем мягко опустился на нее и тут я резко вскинула руку. Как нарочно, грянул гром.

— А-а-а! — истерично донеслось из комнаты.

- Все, валим! — шепнула фея и, схватив меня за руку, начала спускаться. В окне преподавателя зажегся свет. Ругательства можно было слышать даже с улицы. Бежали мы со всех ног, не оглядываясь назад. Через несколько минут обязательно подоспеет кто-нибудь из преподавателей или из охраны, они могут оцепить всю территорию и закрыть ворота. Тогда нам с Дени конец.

Но удача была на нашей стороне, поэтому добежали мы с феей до ворот быстро и, выбравшись за пределы Академии, поспешно, но уже не бегом, отправились в общежитие.

Если будет какое-нибудь расследование (во что не особо верилось, так как в этом случае

Двиано придется обнародовать сей занятный случай), то, скорее всего, проверят наше алиби, поэтому последняя трудность состояла в том, чтобы пройти в свою комнату незаметно от комендантши нашей общаги. Когда мы уходили строгая женщина, которой на самом деле было лет двадцать пять, просто выглядела она, мягко говоря не очень, засела за очередным любовным романом и ничего вокруг не замечала.

Медленно, по стеночке, проползли мимо комнаты комендантши, которая в любое время суток была открыта, и, обнаружив, что она всё так же сидит над книгой, уже быстрее пошли в свою комнату. Десять часов. Как ровно уложились.

Только закрыв за собой дверь, мы с феей облегченно вздохнули, переглянулись и рассмеялись.

— Показывай! — потребовала я. — А потом расскажешь все что произошло!

— Сейчас! — вытирая слезы от смеха, полезла в карман Дени. — С тебя чай, пока я преобразовываю.

— Хорошо, — кивнула я и подошла к кухне, чтобы поставить воду. — Может, шоколад? — после стольких потрясений организм требовал сладенького.

— Да, даже лучше, — кивнула фея, усаживаясь за рабочий стол и вытаскивая кристалл.

За окном сверкнула молния, напугав и меня и соседку, затем прогремел гром и все-таки начался ливень. Хорошо, что мы дома.

Заклинание, занесенное в специальный запечатлевавший кристалл, для того, чтобы выдать изображение, нужно было специальным образом преобразовать, перенеся магические нити на бумагу. Занятие достаточно долгое, поэтому, когда Дени закончила, молоко давно уже вскипело, и даже салатик приготовлен.

Заканчивая растворять шоколад в молоке, помешивая его деревянной ложкой, услышала сдавленное хрюканье. Обернувшись, увидела фею, с бумагами в руках и сползающую со стула в припадке дикого смеха.

— Что там? — я бросила ложку в кастрюльку и подскочила к соседке. Та лишь махала руками и пищала, не в силах даже нормально смеяться.

Выхватив из её ослабший хватки листочки, перевернула их и уставилась на фотографии и тут же сползла на пол вслед за Дени.

Фея виртуозно запечатлела три сцены. Первая — голый Двиано сидит на кровати ласково склоняется над Сэлом, лицо которого можно очень отчетливо разглядеть, вторая — он его целует в щеку, а третья — преподаватель откидывает одеяло со спящего эльфа. Да-а-а, компромат на миллион долларов. И главное — все это успело уместиться в несколько секунд, пока я зажгла магический шарик, и Двиано понял, что что-то не так.

— Он... больше не сможет... тебя шантажировать, — отрывками говорила я Дени, умирая от смеха, та валялась лицом вниз и била по полу ладонью.

— Ага! — икнула она. — А ты... отомстишь Сэлу за тот случай в ресторане.

Надо же, она помнит!

— Интересно, как быстро в Академии разстрезвонят про ночное происшествие? — спросила я через несколько минут, когда уже могла внятно разговаривать.

— Завтра, — весело отрезала фея и поднялась с пола, направившись на кухню. — Пойдем, а то шоколад начнет застывать.

Уже за столом мы поняли, что дико проголодались за время вылазки, поэтому еще на десять минут в комнате воцарилась тишина. Когда шоколад был выпит, Дени хитро улыбнулась: — Рассказывай!

— Что именно? — непонимающе нахмурилась я. После еды накатила сонливость, которая пугала мысли.

— Как там твоя знакомая Сэла выманивала. Да и куда она вообще делась?

— А-а, Скаймея, — протянула я, поздно осознав, что выдала имя, — она как только эльфа этого гаденького привела, — тут я передернулась от воспоминания, — сразу же ушла, чтобы не попасться.

— Поня-а-а-тно, — зевнула Дени, — значит спросишь у нее потом и мне расскажешь, а я тебе расскажу сейчас, как Двиано соблазняла, — фея также вздрогнула.

— В общем началось всё так...

Выждав положенные пятнадцать минут, ровно в половине восьмого фея завалилась в рабочий кабинет Двиано с разгневанным видом и принялась сразу же выяснять с ним отношения. Наткнувшись на полный отказ преподавателя признавать свою неправоту, она разрыдалась. О-ох, бедный, что-что, а это она могла делать виртуозно.

— Заодно и время потянула, пока он меня успокаивал, — ехидно улыбнулась фея.

Чуть позже, когда бедный мужик устал бегать вокруг рыдающей девушки, а она заметила, что до момента, когда ей надо привести в апартаменты Двиано, оставалось пятнадцать минут, Дени потихоньку начала успокаиваться и, вроде как на фоне истерики, внезапно ударилась в нежность к доселе отвергаемому магу. Тот, конечно, сначала прифигел, но потом, не поняв подвоха (или не захотев его понимать), полностью подчинился красавице-блондинке. Та, в свою очередь, скромненько посетовала, что в кабинете ну никак не может, поэтому пусть он ведет её к себе. У преподавателя мозги уже работать перестали, поэтому и согласился идти хоть на край света. Так и сказал. Фее, в прочем, было достаточно его комнаты. По коридорам от кабинета они шли даже не за руку («ты что, вдруг кого встретим!»), но у дверей апартаментов выдержка Двиано подвела и он начал нахально фею лапать.

Где-то посередине я в соседней комнате выбираюсь в окно...

Дени, еле отцепив от себя ненавистного преподавателя, приказным тоном, отправила того в душ, промурлыкав, что ей нужно время подготовиться и она будет ожидать его в опочивальне, а затем сбежала ко мне, как только услышала шум воды.

Здесь, собственно, её рассказ и закончился и мы, еле добравшись до кроватей, предварительно спрятав фото, завалилась спать, под мерный шум ливня, предвкушая завтрашние сплетни.

Популярность бывает разной: кому-то дарят цветы, кого-то забрасывают яйцами. Суть лишь в том, что толпа одинаково знает имена обоих.

Нина

Утро было самым что ни на есть добрым. Последний учебный день перед выходными, небо прояснилось, а после ночной грозы из окна веяло озном. Мягко потянувшись в своей постели, отыскала глазами Дени, которая все еще спала, наткнулась взглядом на Шарика и, состроив ему рожицу, бодро встала.

Часы показывали шесть часов утра, поэтому в коридоре общежития еще никого не было и можно не опасаться очереди в душевую. Стоя под струями горячей воды, которая лилась прямым с потолка, в который был встроен неизвестный мне механизм, наслаждалась чувством расслабленности, охватившим все тело. Мечта вчерашнего вечера сбылась: теперь я наконец-то отмываюсь от прикосновений эльфа.

Вытираясь полотенцем, обнаружила на шее странный синяк. Пытаясь вспомнить, где именно могла его получить, вспомнила про тот единственный поцелуй Сэла. Он мне засос поставил, сволочь! Его, в принципе заживить легко, но для этого нужно специальное заклинание, которое могут наложить лишь в медпункте, поэтому в академию придется идти в платье с воротником. В такую теплую погоду!

Мысленно шипя от злости, пошла обратно в комнату. Настроение немного ухудшилось.

Откопав в шкафу теплое синее платье с длинными рукавами и воротником-стойкой, которое носила исключительно зимой и поздней осенью, мысленно пожелала эльфу побольше всяких гадостей и, одевшись, отправилась на завтрак. Готовить самой было лень, да и хотелось сходить в общую столовую, послушать, нет ли слухов насчет вчерашнего происшествия.

На улице было солнечно, но, к счастью, прохладно — теплое платье было как раз кстати. Перепрыгивая многочисленные лужи, оставшиеся после ливня и еще не успевшие высохнуть, неспешно дошла до академии. В открытые ворота уже стягивались сонные адепты из других общежитий, которым не повезло иметь в комнатах кухню. Если честно, общежитие повышенной комфортности для меня выбил князь Толмер, предварительно прочитав нотацию о том, что княжна все-таки должна жить хоть немного лучше остальных. Не знатная фейка попала ко мне в соседки исключительно благодаря своей находчивости и умению найти общий язык практически со всеми, а Селена была дочерью состоятельных родителей, способных оплатить общежитие более высокого класса.

В столовой Академии, в которую я уже несколько дней не могла попасть, было тихо, в отличие от обеденного часа, а адепты рассредоточились по всему залу, сидя, в основном, по одиночке или по двое.

Получив свою порцию запеканки и чая, заняла один из свободных столиков и принялась за еду, параллельно вслушиваясь в разговор парочки, сидевшей недалеко от меня.

— Ты слышала, что этой ночью что-то произошло в преподавательском крыле? —

понижив голос, вещал один адепт — худощавый рыжий парень, своей соседке — миловидной черноволосой полудемонессе.

Я улыбнулась.

— Не-а, — протянула она, — а что?

— Мне Видрик сказал, что подняли всю охрану. На одного из преподавателей напали! — с ужасом выдохнул парень.

— И кто же осмелился напасть на мага? — со скепсисом в голосе спросила демонесса.

«Две непутевые адепки-приколистки на почве мести» — мысленно ответила я, пряча очередную улыбку за чашкой чая.

— Говорят, что один из адептов! — убеждал парень. — Будто он забрался в его комнату и напал.

Неправда! Эльф мирно спал! Тут еще можно поспорить кто на кого напал.

— М-м-м, — уже более осмысленно ответила девушка, видимо, начиная верить рыженькому. — И что теперь ему будет?

Сэлу? Пф-ф... Проведут допрос с пристрастием, че почем, как попал в апартаменты преподавателя. Там он расскажет байку про красноволосую красавицу по имени Скаймаея, которую естественно никто не видел и не знает, да и отпустят с миром. Ну, максимум, какое-нибудь взыскание наложат.

— Не знаю, — серьезным тоном отвечал адепт. — Такие вещи просто так с рук не сходят, — и, после нескольких секунд тишины, добавил: — Пойдем, пора готовиться к занятиям.

Когда соседи по столику ушли, мне оставалось лишь быстро все доесть и тоже идти на занятия, потому что то, о чем говорили остальные посетители столовой, расслышать было трудно. Но, все равно, нужную информацию получить удалось: ночное randevu Двиано наделало много шуму, хотя пока никто и не догадывается что произошло. Однако, нам с Дени играло на руку именно то, что всем скормят какую-нибудь левую версию, ведь компромат на то и нужен, чтобы можно было его обнародовать только в крайнем случае.

На выходе из столовой столкнулась с мрачным Двиано — тот практически бежал по коридору, чуть меня не сбив. Присмотреться ко вчерашней жертве повнимательнее я не успела. Что ж, на следующей неделе еще будет возможность — пары по энергетической географии никто не отменял.

Занятия начинались через полчаса, поэтому оставалось время погулять в парке, куда я сразу и направилась.

Все скамейки были мокрыми и сесть куда-нибудь возможности не было. Но, это если бы я была на Земле. Здесь же есть такая замечательная вещь, как бытовое заклинание просушки, применяемое к одежде, волосам и прочим поверхностям. Проведя рукой над сиденьем, убедилась в его сухости и довольно села. Первой парой сегодня стояла лекция у Асагорнеталя (бр-р-р-р!), затем занятие по философии магии, ну, и на десерт — физподготовка.

Пятницу, именованную на Ристерре арсто, нам сделали просто замечательной, прямо-таки пожалели уставших за неделю адептов! И если на первой паре можно тупо смотреть в одну точку, уговаривая себя не засыпать, то на двух остальных работать приходилось не по-детски. На философии — головой, а на физ-ре всем остальным.

Подышав свежим воздухом еще десять минут, увидела Селену, заходящую в ворота академии и, нехотя встав, направилась к ней, чтобы пойти на лекцию вдвоем.

Дени, скорее всего, решила отоспаться после вчерашнего, поэтому ее среди адептов видно не было, даже когда до начала пары оставалось пять минут.

Лейн тоже не появлялся.

— Селена, — решила закинуть удочку, — а ты слышала что-нибудь про ночное происшествие?

Она нахмурилась и покачала головой:

— Нет, а что случилось?

— Не знаю, — неопределенно повела плечом я, — просто услышала в столовой, будто на какого-то преподавателя адепт напал.

— Хм, ну остается только посочувствовать бедняге, — вздохнула Селена, — потому что такое просто так с рук не сходит.

Где-то я это уже слышала...

Вместе со звонком в аудиторию влетел Упырь и, окинув привычным злобным взглядом присутствующих, начал нудную лекцию. Я вздохнула и нехотя заставила себя сосредоточиться на монотонном повествовании.

Лекция тянулась целую вечность и, наконец-то, закончилась. Из аудитории мы с Селеной выходили вялые, словно уже отучились целый день.

- У тебя что дальше? — проямлила я. От утренней бодрости остались одни воспоминания.

- Элементали, — Селена говорила чуть оживленной, потому что занятия у господина Контеса были на порядок интереснее и легче философии.

- Везе-е-е-ет... — проямлила я и неспешно пошагала по коридору в сторону нужного кабинета.

Главный коридор Академии, тот самый, который как шоссе, был многолюден. Адепты сновали туда-сюда, даже не пытаясь меня обходить, тем самым постоянно задевали зазевавшуюся княжну локтями. В очередной раз получив большой толчок под ребра чьим-то особо острым локтем, я резко остановилась и шипя от боли принялась тереть пострадавшую часть тела, параллельно придумывая что бы пообиднее сказать обидчику, но тут же резко замерла, уловив интересный разговор.

— Нападение на господина Двиано, — с умным видом вещала какая-то незнакомая мне эльфийка, — являлось спланированной акцией одного из адептов, который решил отомстить преподавателю за заваленный еще зимой экзамен.

— О-о-о, — синхронно протянули еще две девицы, шедшие по обе стороны от эльфийки.

Дальше я разговор уже не слушала, так как было ясно, что это очередная сплетня. Просто поражаюсь многочисленности версий, которым успело обрасти ночное происшествие. Но тот факт, что наша диверсия наделала столько шуму, был очень на руку. Ведь если в нужном случае пригрозить Двиано обнародованием правдивой информации... Но, пока не время.

Пара по философии началась с опроса нашей группы, который обычно меня не пугал, но сегодня, я совсем не подготовилась. Практически каждый раз отвечая в первых рядах, на этот раз отсиживалась до последнего, рассчитывая неизвестно на что, пока преподаватель задавал вопросы по лекционному материалу каждому адепту. Когда очередь дошла до меня, пришлось обреченно встать с места и признаться, что не готова. Преподаватель лишь удивленно и пристально взглянул поверх своих очков и назидательно произнес:

— Что ж, это печально, Толмер, обычно вы проявляете больше внимания к моему предмету. Позвольте поинтересоваться, что явилось причиной этому досадному недоразумению?

Сказать преподавателю, что бросила все силы на другой предмет нельзя, ибо лорд Хавел очень ревностно к этому относился, а вот выдумать что-то насчет неважного состояния здоровья было идеальным, так как пожилой философ достаточно серьезно беспокоился за адептов.

— Так получилось, что вчера меня практически до нуля выпил низший демон, которого случайно поймала в ловушку на прикладной магии, — не моргнув глазом выдала такую версию я, радуясь тому, что даже врать не пришлось.

Лорд Хавел на миг нахмурился, а потом уже мягче ответил:

— Что ж, это достойная причина, — я мысленно ликовала и плясала ламбаду, — присаживайтесь Толмер, но впредь прошу вас готовиться к занятиям.

— Хорошо, спасибо, — скромно потупила глазки и опустилась на стул.

Дальше пара продолжилась по обычной программе: преподаватель дал нам задание написать эссе по пройденной теме, с обязательным изложением своего собственного мнения. Работы для моей бедной головы хватало. Не понимаю: зачем нужен этот предмет здесь, в этом магическом мире? Никаких философских категорий не хватает чтобы понять магию. Они, конечно, напридумывали своих, но легче философия Ристерры, по сравнению с земной, не стала.

Где-то посередине пары в дверь постучались.

— Входите! — недовольно бросил преподаватель.

В кабинет, удивив всех адептов, неспешно вошел ректор. Странно, ему же не нужно стучаться что бы в любой момент посетить занятие. Кто-то любопытно уставился на строгого лорда, кто-то так и продолжил строчить эссе, лишь мимолетно взглянув на вошедшего, а у меня от нехорошего предчувствия вспотели ладошки.

— Доброго дня, уважаемый лорд Хавел, адепты, не вставайте! — тем временем начал ректор. — Я совсем не отвлеку вас, только попрошу адептку Толмер пройти со мной.

На этих словах я резко запаниковала, а одгруппники синхронно повернули головы в мою сторону.

Все... он знает! Но как? Неужели мы наследили или заметил кто? Теперь нас с Дени накажут, выгонят из Академии и, что еще хуже, поставят блок на магию, ибо без образования ей пользоваться нельзя. Все...

Покаянно встав, направилась к ожидающему ректору, будто на казнь. Тишина, царившая в аудитории была по ушам, хуже любого шума, а строгий взгляд лорда Кхэ' Рилла казалось видит меня насквозь.

Когда дверь кабинета закрылась за нами, ректор внезапно взял меня под руку и ехидным тоном проговорил:

— Что-то вы напряглись, Толмер, неужели есть что скрывать?

Я нервно сглотнула, пытаюсь продумать ответ.

— Может это вы организовали вчерашний занятный инцидент у господина Двиано? — усмехнулся лорд.

Паникуя, начала планировать жизнь в этом мире без магии, да еще и с позорным клеймом, который ставит блок. Интересно, Дени уже успели все рассказать?

— Эх, ладно уж, не буду тебя мучать, — вздохнул он. — Все, хватит трястись, это я,

Ирвис.

Что? Нет, подождите. ЧТО?

- Ага, — озорно подмигнул мне ректор... или не ректор.

- Э-э-э? — весьма многословно выдала я, остановившись, чувствуя облегчение вместе с замешательством.

— О, Создатель! — закатил он глаза. — Надо же было как-то выгащить тебя с пар, вот и пришлось действовать таким образом. Только умоляю не стой на месте, иначе опоздаем, — с этими словами, ректор схватил меня за запястье и поволок дальше по коридору.

— Ирвис? — запоздало пискнула я.

— Да, да, если все еще не веришь, то потом я всё равно перекинусь в другой облик!

Ну, настоящий лорд Кхэ"Рилл так себя вести бы не стал, это точно, поэтому пришлось поверить в то, что это Ирвис. Самобичевание отменяется и планы по жалкому существованию тоже!

— Да верю я.

- Вот и хорошо, — кивнула она, — сейчас пойдём на главную площадь Вернона, по пути объясню зачем.

— Подожди, — уже отцепив её руку от своего запястья и подстраиваясь под быстрый темп ходьбы, поинтересовалась я. — Как мы выйдем за ворота?

— А никак, — легкомысленно махнула рукой Ирвис, — вылезем через тайный ход.

Спрашивать подробности не стала, так как в скором времени сама увижу где он располагается.

Потайной ход, как ни странно, представлял собой обычную каморку, коих в Академии для хозяйственных нужд множество, просто нужно было нажать на определенный камень, и перед тобой раздвигалась стена, являя перед собой глухой переулок. Как-то все банально, я думала в таком серьезном магическом заведении по периметру стоит охранное заклинание. На мое вполне уместное замечание Ирвис ответила:

— Ты права, охранное заклинание и вправду стоит, но тут есть брешь. Понимаешь, Академия строилась как крепость, поэтому и выходов из нее очень много.

— Откуда ты все знаешь? — поинтересовалась я, пока мы остановились в подворотне, чтобы княгиня поменяла внешность.

— Я просто знакома с архитектором, — подмигнула она и, прошептав заклинание, сбросила личину ректора, превратившись в непримечательную девушку одного со мной возраста, с кашгановыми волосами до плеч и голубыми глазами.

— Вот так! — развела руками она, заметив, что я пристально ее рассматриваю. — Пойдем, скоро полдень!

— А что будет в полдень? — непонимающе спросила я, тут же напомнив агентке: — Ты, кстати, обещала все рассказать.

— Ах, да! Сегодня на главной площади Вернона состоится дуэль между наследником Северной Империи, ты его, впрочем, уже знаешь, — она многозначительно усмехнулась, — и одним из демоновых айваров, это у них так титул графа звучит, — уточнила Ирвис. — Только граф этот ой как непрост.

— А что с ним?

- Как раз за ним нам и предстояло следить на балу-маскараде, только демон может до него не дожить. Первый вариант — его убивает на дуэли наследник, а второй — наследника убивает он, — на этих словах я вздрогнула, осознав, что речь идет о Лейне, — а демона

потом устраняет служба безопасности Северной Империи.

— И что? Выхода не совсем? — стало почему-то жалко этого абстрактного айвара, даже, несмотря на то, что он представлял угрозу для моего друга.

— Почему же? Есть выход — предотвратить дуэль. Хотя демон на нее сам нарвался, причем специально. Элейнистер хотел разойтись мирно, но нет, надо же было мальчишке свою спесь показать! — раздраженно проговорила Ирвис и тут же спохватилась: — Все, пойдем быстрее, а то опоздаем!

Я бросила взгляд на наручные часы — времени и вправду оставалось немного, только двадцать минут.

— Какая моя роль? — спрашивала у агентки уже по пути.

- Твой низший демон, — она махнула головой в сторону моего плеча, над которым так и летал Шарик, про которого я уже забыла. — Да-да, я его вижу. Так вот, твой демон поможет нам в этом.

Как она про него узнала, я же не встречалась с Ирвис уже несколько дней?

- Ты что, забыла, где я работаю? — насмешливо ответила она, когда я озвучила свой вопрос.

Все ясно, ни один чих не скроется от взора тайной канцелярии.

— Кстати, не раскидывайтесь компроматом по пустякам, — как бы между делом добавила Ирвис, пока мы шли мимо аккуратных домиков, по безлюдным улицам Вернона. — Вещь вы добыли сильную, только воспользоваться ей надо грамотно. Будут вопросы, лучше спроси меня.

Что именно она имела ввиду поняла не сразу, но как только я осознала...

— И об этом знаешь? — даже споткнулась от своей догадки и упала бы, если она не поддержала за руку.

Ирвис озорно блеснула глазами и ответа не понадобилось.

— Ты правда видишь моего низшего демона? — озадаченно спросила я, только сейчас осознав, что Ирвис посмотрела в его сторону, будто и впрямь видит.

— Да, — кивнула она, — я же дракон, мы более восприимчивы к таким вещам. А у тебя хороший молоденький демон. Сильная одиночка, других не приведет, не беспокойся. Ты ему понравилась, выпил сначала всю, распробовал, так сказать, теперь растягивает удовольствие и существует вместе с тобой в равновесии, то есть больше чем надо не берет.

Еще пару секунд мне понадобилось, чтобы переварить информацию, полученную от агентки. Получается, что Шарик теперь так и будет за мной летать?

— Пока да, — ответила она, когда я спросила об этом. — Чуть позже, когда вы будете лучше связаны и он сможет понимать твои мысленные приказы, то можешь просто отпустить его.

— Так просто? — вопрос прозвучал с некоторой долей недоверия. Конечно, после всех страшилок, которые рассказал Лейн, такой исход событий казался слишком легким.

— Ну-у-у, не настолько, конечно, связь устанавливается примерно пару месяцев. Тебе очень повезло наткнуться на молодого демона, а они не сильно зависят от собратьев. Если бы ловушка поймала особь возраста тысячи, эдак, на три, тогда все было бы хуже. А этому-то всего лет восемьсот.

Восемьсот... Целая эпоха.

За разговорами, мы быстро приблизились к центру города, оставив Академию позади. Малолюдность улиц, по которым пришлось идти, нашла свое объяснение: приличная толпа

зевак собралась на главной площади. Оживленность, царившая здесь сегодня, была сродни зимнему карнавалу, которые устраивали на Ристерре в честь наступивших холодов. Да, как ни странно, зиму здесь любили больше, чем у нас.

— Неужели все пришли посмотреть на дуэль? — не без удивления поинтересовалась я, окидывая взглядом разноцветное столпотворение, в котором, кроме обычных людей, отдельной группой выделялись аристократы, которых можно было отличить по дорогой одежде.

— Кончено, это же такое событие! — с азартом ответила Ирвис, но тут же стала серьезной. — Пойдем, нужно подобраться поближе.

Цепко схватив меня за руку, агентка начала ловко пробираться сквозь толпу, иногда вежливо спрашивая разрешение пройти, а иногда нагло отпихиваюсь локтями.

— Э, куда прешь дура тупорылая?! — грозно сжал кулаки здоровенный орк, ростом метра два с половиной, но тут же резко замер и, уставился на нас жалобными большими глазами.

- Чтобы впредь был повежливее с дамами, негодяй! — прошипела Ирвис.

— Что это было? — ежесекундно оборачиваясь на неподвижного орка, шепнула я.

— Обычное заклинание обездвиживания. Создает ощущение, что ты заперт в маленькой комнате и не можешь из нее выбраться. Сознание использует все твои страхи и насылает их. Минут через десять пройдет, — легкомысленно отмахнулась она, продолжая идти к центру.

Мне стоит её бояться? Думаю, нет. Ну... может, самую малость.

Когда мы вышли к линии начала столпотворения, часы показывали без десяти двенадцать. Оказалось, что люди образовали собой практически ровный круг, радиусом около пяти метров.

Интересно, у них дуэли магические или как у нас, с обычным оружием?

— Вот, смотри, — услышала над ухом голос Ирвис. — Элейнистер вон там, — она показала пальцем влево и там, действительно, стоял Лейн рядом с каким-то сухопарым мужчиной.

- Это его «нянька», — язвительно прокомментировала агентка. — Лорд Гурринэ, глава службы безопасности Северной Империи.

— Почему нянька?

— Потому что постоянно сопровождает наследника в любых поездках.

— Понятно, — кивнула я, — а второй дуэлянт где?

— Демоненок в другой стороне, — её изящный пальчик показал направо и я, проследив взглядом, уставилась на демона, который стоял метрах в трех от нас.

Ну ничего себе! Прямо напротив Лейна, на своей стороне, стоял, невозмутимо, окидывая взглядом толпу, тот самый нервный мужчина из трактира! Только сейчас он выглядел очень самоуверенно.

Возможность его рассмотреть предоставилась прекрасная, поэтому я, ничего не стесняясь, принялась глазеть на демона. Что ж, хорош, чертяка, что еще сказать! По росту чуть выше Лейна, черные волосы на солнце отливали серым, темные же, как бездонная пропасть, глаза, не сливающиеся однако со зрачком, за счёт того, что они были темно-темно синими, смотрели скучающе, без тени безнадежности. Фигура... ах!

Жалко такого убивать-то! Лейна, конечно, больше жалко, но и такой ценный экземпляр должен существовать хотя бы ради общей эстетики Ристерры.

— Зачем ему эта дуэль? — задумчиво протянула я, в очередной раз, переводя взгляд с

блондина на бронеэта.

— Все сложно, — покачала головой Ирвис. — Хотя, пока еще есть время до начала, объясню.

Часы показывали без пяти, время тянулось медленно-медленно. Люди шумно переговаривались между собой, но расслышать чего-либо было невозможно, кроме отдельных выкриков, иногда доносившихся то с одной части площади, то с другой. Прохладный ветер, который встретил меня утром по пути в Академию начал утихать и поэтому становилось жарковато. Платье еще это теплое... Так и не сходила в медпункт!

— Демона зовут Рэднот Норфол, — начала Ирвис, а я мысленно сделала пометку, чтобы не забыть, а то мало ли... — Имеет титул айвара и владеет весьма обширными землями на задворках их королевства. В последние три столетия у демонов идет грызня по поводу правящей династии. Получилось так, что последний король не имеет наследника. Фактически он есть, и не один, но девушки не могут занять престол, а оба мальчика погибли еще в юном возрасте. Их король, умирая, решил совершить последнюю гадость и, вместо того, чтобы принять новый закон о престолонаследии, который позволил бы девочкам править, покаяться в грехах и рассказал про всех внебрачных детей. Закон, конечно, нарушил бы многовековые традиции и вызвал широкий резонанс, но народ повозмутился бы, да смирился, а тут все пошло под откос. Супружеская измена у демонов это вещь очень серьезная и широко осуждаемая, поэтому на правящую династию упала весьма серьезная тень. Власть отдали тайному совету, а между внебрачными сыновьями, которые теперь стали потенциальными наследниками началось противостояние. Не на жизнь, а на смерть. Их, конечно, сначала проверили на принадлежность к династии с помощью специального династического камня. Вроде бы, что тут трудного: выбрали самого старшего и пусть себе правит. Но нет! Сыновья, которых изначально насчитывалось шестеро, начали поспешно умирать. Кого нечисть в лесу загрызет (это демонов то, которых с пеленок учат защищаться!), кто в еде отраву найдет, а кого вообще загадочная болезнь сразит. Один решил с этим не связываться и отказался от права наследования. В итоге, осталось только двое. Один из них — сайвар, то есть князь, Торвальд Ирдел, был третьим по старшинству, но первым по образованности, изворотливости и жестокости, практически победил в этой битве, устранив последнего противника, но внезапно, буквально пару месяцев назад, появился еще один — какой-то айвар забытой создателем земли. Причем изначально Рэднота в списках не было, он появился неожиданно и потребовал пройти проверку на принадлежность к королевской крови. Почему ему разрешили никто не понял, только потом, когда парень начал с уверенностью конкурировать с Торвальдом, на сцену выступил истинный кукловод — Орват Хас Мивритар, глава тайного совета.

Окончательная его цель пока неизвестна ни одной спецслужбе нашего мира, но варианта два: либо он хочет совсем истребить королевскую династию, уронив их авторитет в глазах населения и устранив последнего наследника, либо дать Рэдноту возможность править, но как красивой марионетке, то есть все решения государственной важности принимает Мивритар. Именно он руководит каждым шагом новоявленного наследника и, кажется, на эту дуэль тоже заставил напроситься. Зачем только, пока я не поняла. Может, решил пойти по первому плану и изменить правящую династию? Или он хочет ра...

Рассказ Ирвис прервал звук колокола, возвещавший, что наступил полдень. Это, словно ведро холодной воды, окатило толпу, которая внезапно смолкла и дало сигнал к началу дуэли. Я вздрогнула.

Демон вскинул голову и убийственным взглядом окинул блондина. Лейн ответил спокойным, но решительным кивком головы. Только теперь стало видно, у кого выдержка лучше — если моего (м-м-м, неделю знакомы, а уже «моего»!) блондинчика воспитывали как наследника империи с пеленок, то брюнета явно не учили контролировать свои эмоции. Достоинство, с которым Лейн отвечал на все действия Рэднота, убивало демона еще до начала дуэли. По крайней мере, в моих глазах.

На середину свободного пространства между дуэлянтами вышел мужчина, который стоял рядом с наследником — нянька, как его назвала Ирвис (а имя я забыла) — и громко поинтересовался, не хотят ли стороны заключить перемирие. Первым отвечал Рэднот, как инициатор дуэли:

— Нет, многоуважаемый лорд, я не отступлюсь от своего решения.

Это было сказано таким надменным тоном, что создавалось ощущение будто он ему не перемирие предложил, а драку с женщиной.

Лейн, в свою очередь тоже ответил отказом.

Эх, ребята, а все могло бы закончиться так славно!

— Что ж, — продолжил нянька, никоим образом не выдавая переживаний за своего подопечного, то ли будучи настолько уверенным в его силах, то ли уверенным в слабости демона. — Если стороны не изъявили желание заключить перемирие, то, согласно традиции, я должен поинтересоваться о выборе оружия сторон.

— Ваш выбор! — царственно взмахнув рукой, бросил Лейн, обращаясь к Рэдноту. Тот одарил соперника очередным ненавидящим взглядом и ответил: — Мечи. Без магии.

— Итак, по правилам, вы можете положиться только на искусство владения мечом, любая попытка использования магии будет расцениваться как поражение! — пафосно изрек Нянька и ушел из центра, встав практически напротив меня, только на другом конце круга.

Ну вот, а я ожидала посмотреть на настоящую магическую схватку! Как в фильмах с кучей светящихся спецэффектов... а теперь смотри как они мечами машут.

— Естественно, — фыркнула над ухом Ирвис. — С магией демоненыш пока не в ладах, дар только обнаружили и должным образом не оседлали, а вот владению мечом его учили с младенчества.

— А как с этим у Элейнистера? — обеспокоено поинтересовалась я, пытаюсь прочитать по лицу блондина как он относится к такому оружию. Вроде, спокойно.

— Он же наследник Северной Империи! — ответила агентка так, будто только это должно было мне что-то сказать. — Ты что, не знаешь, что у них там воины в почете наравне с магами? У них даже девочки сражаться умеют, не то что мальчишки.

Воинственное государство? Что именно заставило их так заботиться о защите населения? Интересно у них побывать.

— М-м-м, не знала, — вздохнула я, напряженно следя за дуэлянтами, которые к этому моменту доставали оружие и разминались.

— Что будем делать, Ирвис? — повернула голову к драконице, которая прищурившись смотрела на Рэднота. Что-то в её оценивающем взгляде, в котором читалось недоверие было не так. Через пару секунд она резко побледнела и практически прошептала: — О-о-о, нет, он использует запрещенную магию! Это вижу я, но не понимает ни Лейн, ни Гурринэ.

Что? Запрещенная магия?! Нам рассказывали еще на первом курсе, предостерегая от этого, как на Земле предостерегают от пожара, урагана или разбушевавшегося моря. По сути, это обычная магия, только чтобы стать запрещенной, необходимо пересечь определенные

границы, установленные энергетическим запасом мага или законом. Например, нельзя иметь больше пятнадцати низших демонов в подчинении, это установлено законом, так как некоторые могущественные личности, могут позволить себе куда больше. А вот управлять погодой нельзя потому что это чревато выходом за рамки энергии, то есть её становится так много, что может довести до смерти как мага, так и окружающих, последних — отдачей или остатками. Еще нельзя уничтожить целую армию силой лишь пары человек, наделенных даром. После этого есть, конечно, возможность выжить, но, говорят, что можно либо сойти с ума, либо лишиться дара.

Что лучше, представить трудно, особенно, жителю Ристерры. Нам то без магии привычно, и даже сейчас, когда волшебный дар сопровождает меня уже больше двух лет, я в принципе смогу жить и без него, не сходя с ума. Только жить бедно.

Но что запрещенного может использовать Рэднот, который, по словам той же Ирвис, свой дар не использует?

— Меч. Это не просто оружие, — подавленно ответила агентка. — Это артефакт, которые создавали маги, решившие перейти черту. Они вкладывали свою энергию и даже частицу себя в это оружие, умирая. Таких вещей по всей Ристерре не так уже много, и как он оказался у демоненьша...

Ирвис напряженно замолчала, а мне стало страшно. Очень страшно за Лейна, который сейчас шел с мечом на демона, даже не подозревая, что тот совсем не желает сражаться почестному. Лейн, который подобрал сырую бессознательную адептку и вылечил её, который спас от Упыря, взяв огонь на себя, который тащил меня в медпункт, когда Шарик выпил энергию, который добился открытия ворот вне назначенных часов, который хотел мне собственноручно еду приготовить, в конце-концов! Да он мне лучшим другом стал, которого я всегда хотела иметь и на Земле и, тем более на Ристерре, даже не смотря на то, что мотивы его поведения не ясны. Он просто заслуживает честности по отношению к себе!

И вот сейчас, когда Лейна могут ранить или даже убить нечистым оружием на дуэли, я разозлилась. Разозлилась до того состояния, когда в мыслях ничего кроме этой самой злости не остается, но, при этом, функционирует голова на редкость ясно.

— Гурринэ тоже понял, — тем временем, услышала я от Ирвис, — но поздно, дуэль началась и любое вмешательство запрещено традициями.

— Так традиции же не закон! — огрызнулась я. — Их можно нарушать.

— Фактически нет, — отрезала агентка.

Да что же они все такие бесполезные! Там единственного наследника огромный империи убивают, а все стоят на судьбу рассчитывают. Ладно, демон, у него там, судя по рассказу, еще претенденты на корону есть, даже порадуются, но Лейн!

Когда их мечи, с яростным лязганьем соприкоснулись, я почти взвыла от беспомощности — помочь хочу, а чем не знаю! Сражались они красиво, зря я сначала пожалела о том, что дуэль не магическая. Но, спустя минуту, стало понятно, что кронпринц начинает слабеть и уступать противнику.

- Слишком быстро. Лейн слабеет из-за магии, заключенной в мече, — безнадежно выдохнула Ирвис в такт моим мыслям.

— Так магия же запрещена в этой дуэли?! — спросила я, пытаюсь уцепиться за их же правила.

— Это так, — подтвердила Ирвис, нервно кивнув головой, — но зачарованное оружие на дуэли приравнивается к обычному.

Ну и заморочки у них! Как говорил один наш преподаватель в земном институте: «Любое правило можно обойти, главное знать как». Рэднот, видимо, знает.

Демон, с довольным видом все наступал на Лейна, во взгляде которого, можно было разглядеть долю замешательства. Лорд Гурринэ потерял маску спокойной сосредоточенности и теперь с явной паникой поглядывал на сражающихся. Толпа дружно загудела, предчувствуя зрелище. Наследник с каждым отражаемым ударом слабел все больше. По лицу Рэднота можно было прочесть, что тот практически уверен в своей победе. Ну с-с-с... дрянь! Прямо кулаки чешутся его по смазливой физиономии ударить, и посильнее.

Внезапно, будто кто-то решил исполнить мое желание, демон резко прекратил схватку и пошатнулся, словно от сильного удара по лицу. Я на секунду оторопела, но решила попробовать еще раз. Это ведь просто совпадение? Или нет?

«А теперь ему в живот!» — злорадно пронеслось в мыслях, Рэднот согнулся пополам, схватившись за вышеупомянутую часть тела, но меч из рук не выпустил. Это все начинало напоминать компьютерную игрушку, когда герои подчиняются твоим, пусть и мысленным командам, поэтому я немного развеселилась, с некоторой кровожадностью, продолжая насыпать на демона разные удары.

«Еще раз по лицу!» — и теперь брюнет ошарашенно осматриваясь вокруг держится за нос, из которого течет кровь. Артефакт уже лежит на земле. Лейн не менее удивленно смотрит на соперника, не предпринимая попытку его победить. Даже разбушевавшаяся толпа притихла, наблюдая за этим. Как это вообще у меня получается? И у меня ли? Неужели, низший демон, который, вроде как, может исполнять приказы хозяина, постарался? Но нет, оглянувшись, я обнаружила, что над плечом все еще послушно висит шарик. В чем тогда дело?

— Ирвис, что происходит? — решила спросить мнение сведущего субъекта, поэтому обратилась к агентке, которая смотрела на это представление с замешательством и легкой полуулыбкой.

- Кто-то использует магию меча против его хозяина, — восхищенно выдохнула она.

- Это как? — Я недоверчиво покосилась на Ирвис.

- В артефактах вроде этого заключена частица мага, который его, собственно, создал. Сейчас некто очень одаренный дает команды этой частице. Странные команды... — нахмурилась агентка.

Ещё бы, у меня воображение ого-го!

В ответ на реплику я лишь хмыкнула и снова мысленно скомандовала: «А давай-ка ему пендель по мягкому месту дадим!».

Демон резко подскочил и упал на колени, держась за пятую точку. Я захихикала, облокотившись на плечо Ирвис, которая непонятно хрюкнула, в толпе тоже послышался смех. Даже Лейн не удержался, только вежливо прикрыл рот кулаком и сразу же восстановил серьезное выражение на лице.

— Что происходит? — наконец подал голос Рэднот, так и не вставая с места и опасливо озираясь по сторонам. Черные волосы демона слиплись от пыли и грязи, глаза потемнели еще сильнее. Он, казалось, искал кого-то глазами в толпе. На лице отразилась смесь беспокойства и безнадежности, той самой, которую я тогда в трактире видела. Стало его жалко.

Какая-то я жалостливая, нельзя же болеть за двух противников сразу.

- Вы используете магию! — медленно проговорил демон, вставая с земли. — Это запрещено правилами и поэтому вам будет засчитано поражение!

Теперь Рэднот не скрывал торжества и высокомерия, нагло глядя на Лейна. Я что-то говорила про жалость? Забудьте!

Очередная команда и демон снова падает от удара по колену. Вот тебе, гад!

— Этот маг явно питает антипатию к Рэдноту, — услышала от Ирвис.

- Ну и правильно, — пожала плечами я. — Мне он тоже не нравится. Высокомерный, смазливый демон, который очумел от внезапно свалившейся перспективы стать королем.

— Ты слишком предвзято к нему относишься, — улыбнулась агентка, — Он не настолько плох, как кажется.

«Н-да? — мелькнуло в мыслях, — Ну тогда ему еще один разок дам пендель и ладушки».

Рэднот на этот раз устоял на ногах.

В этот же момент между дуэлянтами вклинился Гурринэ, который громко провозгласил:

— Дуэль окончена поражением айвара Рэднота Норфола, который не смог совладать со своим оружием, — уже издевательским тоном закончил он, презрительно глядя на побитого демона.

— Победителем объявляется Элейнистер Виарнелирет Дайнарис! — на этих словах толпа одобрительно закричала, приветствуя победителя, но только вот он сам был не очень-то этому рад. Хмуро оглядев толпу, Наследник встретился взглядом со мной. Я лишь лучезарно улыбнулась, но Лейн почему-то поморщился и подошел к своей «няньке». Пока демон приходил в себя, а народ радостно шумел, блондин переговаривался с Гурринэ.

— Что же они говорят? — а что, любопытно ведь!

— Ничего интересного, просто Элейнистер пытается доказать что не является победителем, так как не приложил усилия к победе, — ответила Ирвис, будто разговаривали они прямо у нее над ухом.

- Откуда ты знаешь?! — ошарашенно обернулась на агентку.

- Обычная прослушка. Они не потрудились защитить разговор. Да и не зачем им было это делать.

— Что, что они говорят? — запрыгав от любопытства, затараторила я.

— Наследник утверждает, что не победил демона, так как это была нечестная дуэль...

Почему нечестная? Я честно побил этого недокороля, покусившегося на моего друга.

-... Гурринэ, в свою очередь, ссылается на правила, которые регламентируют случаи выхода из под контроля оружия оппонента, если используется артефакт. Так вот, там прямо и четко сказано: что в этом случае побеждает другая сторона. Да и, по сути, артефакт при не магической дуэли это совсем грань и предпочтение отдается тому, кто дерется с обычным оружием...

Ну и дебри!

- Всё равно победа за Элейнистером, так как правила знают многие и свидетелей тоже немало. Это пустой спор.

— Что будет с проигравшим?

— Он жив, поэтому просто минус в его репутацию. Для будущего короля это значительно.

А для будущего императора, коим является Лейн, это было бы подобно катастрофе, поэтому ничего, демон как-нибудь переживет.

— Ирвис, — я повернулась к агентке, которая все еще смотрела на переговаривающихся северян. — Скажи, мне показалось или Рэднот искал кого-то взглядом в толпе?

— Молодец, хвалю за наблюдательность! — она улыбнулась и перевела взгляд на меня. — Демон, я думаю, искал того, кто дал ему задание вызвать Наследника на дуэль. Теперь я почти полностью уверена, что Хас Мивритар захотел уничтожить своего подопечного с помощью мага, который подчинил себе его меч. Значит, убийство наследника Северной Империи было не в его планах...

Я хотела было возразить ей, что маг то не запланирован ни одной из сторон, но пришлось ограничиться лишь наводящим: — С чего ты взяла, что мага нанял Мивритар, а не Гурринэ для подстраховки?

— Второй вряд ли мог это предусмотреть, а первый имеет все шансы. Вариант, что маг с таким талантом просто мимо проходил и решил помочь Эленистеру, совсем нереален.

Ну, я не мимо проходила.

Рассказывать о том, что я такая ничтожная и есть тот самый талантливый маг (во что сама не до конца верю) не осмелилась. В конце-концов, отдавать свою судьбу в руки агентки тайной канцелярии совсем неразумно, даже не смотря на то, что она знает про мой маскарад с мороками. В этом случае просто действует легенда о том, что дядя очень строгий, а там пусть сама додумывает какие именно расы наследили в моей родословной.

— Пойдем, все уже расходятся, — прервала мои мысли Ирвис и я, оглядевшись, обнаружила, что толпа медленно рассасывается, а дуэлянты уже куда-то испарились.

— Мы вернемся в Академию?

— Придется, иначе могут возникнуть вопросы насчет того, что ректор держит тебя слишком долго.

Ах да, я уже совсем забыла про то, как мы ушли с философии.

Пока мы петляли по улицам Вернона, которые уже не были так безлюдны, наполняясь теми, кто тоже шел с площади, я думала над тем, как бы натолкнуть Ирвис на правильную мысль и увести её с тропинки заблуждения насчет нанятого мага, на которую она пришла без моей помощи.

Позиция драконицы по поводу того, что Мивритар захотел таким образом уничтожить своего подопечного была достаточно обоснованной и оспорить её без раскрытия своего участия было трудно. Хотя, есть одна мелочь...

— Ирвис, — подала голос я, пока мы все ближе подходили к Академии. — Если Мивритар нанял мага, чтобы тот устранил Рэднота, то почему он просто позорно его поколотил и оставил в покое?

Нет, ну правда, не тянет моя мини-диверсия на убийство.

— Хм, — она резко остановилась от чего я врезалась в её спину, — а ты права, здесь явно есть что-то еще. — Агентка пару секунд промолчала и загадочно добавила: — Удивляюсь, как у такого человека как Кенельм Толмер может быть такая племянница как ты, — и вновь пошла вперед, потянув меня за руку.

А что с князем, он же вроде не глупый человек? По крайней мере, именно такое впечатление он успел произвести за то время пока я жила у него. Кстати, надо будет съездить к нему погостить, ведь дядя же звал, а я с самого поступления не приезжала.

К лазу в стене мы подошли в молчании, обдумывая каждая свое. По расписанию как раз начинался обед, поэтому Ирвис, даже не сменив внешность на почтенную госпожу Ийрил, оставшись молодой девушкой, довела меня до дверей столовой и, шепнув, что будет ждать

сегодня в библиотеке, растворилась в толпе адептов.

Голодная орава уже приготовилась брать помещение столовой штурмом, но повар вовремя открыл двери, пробурчал что-то про некультурность молодежи и все сразу же ринулись к раздаточному столу, чуть не затоптав вышеупомянутого повара. Меня занесло внутрь людской толпой, поэтому, во всеобщей давке я еле успела занять себе место за столом, прекрасно зная о том, что еще пару секунд и это будет сделать практически невозможно. Рядом сели другие незнакомые мне адепты, но общая задача сближает, поэтому мы сразу обговорили, что двое из нас пойдут брать себе еду, пока другие двое занимают места, и наоборот. Первые пошли я и еще одна девушка-эльфийка, которая, судя по нашивке на мантии, была на пятом курсе. Счастливая, учиться осталось два года...

Заняв место в самом хвосте длиннющей очереди, мы с Эйвилией мирно разговаривали на общие темы.

— А ты уже знаешь на какую специализацию пойдешь? — задала я самый интересный вопрос, когда мы обсудили преподавателей, очередь уменьшилась на четверть, а за нами уже образовался порядочный хвост.

— Кончено, — кивнула она, от чего её густые светлые волосы мягко заструились по плечам. — Пойду в боевики!

Она сказала это таким звонким голосом, что даже несколько человек впереди обернулись. Я скептически осмотрела хрупкую фигуру эльфийки, оценивая её возможности. Так как в этом мире силы измеряется не столько мышцами сколько магией, возможно и такое. Но чтобы эльфы шли в боевую, даже на Ристерре редкость.

— Что, не веришь? — весело спросила Эйвилия. — Сама себе не верю, но так уж получилось, что мой дар более всего уходит именно в это направление. Я же всегда хотела стать стихийником, как и родители, но...

Она не договорила, но смысл был ясен. У эльфов к стихиям особое отношение, поэтому самые легендарные маги этой области всегда представители их расы. Хотя, не очень-то верится, чтобы Эйвилия была не рада своей предрасположенности, потому что возможность хоть как-нибудь отличиться от десятка поколений, которые были исключительно воздушниками и магами земли, окрыляет и убивает однотонность жизни.

- Охотно верю, — ответила я, — только осознать тяжело.

- А ты кем бы хотела быть? — в свою очередь спросила она.

Вопрос, действительно, интересный. Только я сама не знаю ответа.

- Не имею ни малейшего понятия.

— Ничего, поймешь! — оптимистично махнула рукой девушка и принялась расхваливать свое направление.

Слушала я её в пол уха, потому что уж куда-куда, но в боевые маги идти не то, что не хотела, боялась!

Но подумать над тем, куда действительно хочу пойти стоило. Многие адепты знали кем именно хотят быть начиная с первого курса и, почти во всех случаях, шли именно туда, куда изначально запланировали. Случаются, конечно, и такие аномалии, вроде Эйвилии, но не часто. Еще меня беспокоит внезапно проявившийся необычный дар, связанный с артефактом. Это к какому направлению магии относиться? К боевой? К артефактной? К защитной? Лучше спрошу у Ирвис, иначе гадать буду до седьмого курса. Странно, никогда не выделялась особым талантом среди всех, а тут вот просто так взяли и посчитали за опытного мага.

— Что берешь? — отвлек от мыслей голос эльфийки и я с удивлением поняла, что мы уже стоим рядом с раздаточным столом, на меня недобрый взглядом смотрит повариха и те, кто стоят сзади в очереди.

— Я... мне... суп, — выпалила то, что первое пришло в голову, и получила свою тарелку с мутным бульоном, в котором плавали какие-то серые клецки непонятного происхождения. Никогда не относилась к привередам в пище, поэтому с голодухи съесть могу что угодно. Даже это суп показался аппетитным после насыщенного событиями утра.

— И салат... — пискнула я.

Очередь зарычала.

Подойдя к своему месту, сменили с эльфийкой парней, занимавших места и сели кушать.

Итак, продолжим размышления.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Низший демон, который решил ко мне привязаться, тоже свидетельствует о том, что магическая энергия ему понравилась и является достаточной, чтобы его прокормить. Вывод? А вот нет никакого вывода, кроме того, что дар скромной адепки Толмер решил разгуляться по непонятным ей причинам.

При поступлении, когда специальный маг определяет потенциальный энергетический запас адепта, мой отнесли к категории чуть ниже минимума. То есть перспектив стать известным сильным магом не было и быть не могло. Теперь что-то не сходится...

Даже посоветоваться в открытую не с кем, можно написать письмо дяде, чтобы тот расспросил своего мага? Возможный вариант, но ответ придет минимум через неделю, поэтому придется пока обойтись наводящими вопросами к Ирвис и Лейну, и не попасть в какую-нибудь историю.

После обеда я бежала в библиотеку со скоростью света, потому что очень сильно хотелось узнать, что именно задумала агентка.

— В общем, смотри, — вещала она, в облике библиотекарки, не отходя от рабочего стола, однако навесив защиту от прослушивания. — Поход на бал-маскарад не отменяется, так как объект жив и, скорее всего, туда пойдет, потому что там будет слишком много важных людей, необходимых для будущего правителя. Мы с тобой там будем занимать наблюдательные позиции, как я уже объясняла: ты слушаешь то, что о демоне говорят аристократы, а я буду смотреть за ним, подмечая с кем именно Рэднот будет общаться. Только роли будут другими, не получилось сделать тебя разносчицей, так как выяснилось, что ими могут быть только мужчины.

— А если на меня наложить морок?

- Куда еще-то! — округлила глаза Ирвис. — Ты его просто удержать не сможешь, энергии не хватит, даже если тебе его сделаю я.

- А-а-а, — досадливо протянула я, жалея, что не могу опровергнуть ее доводы.

— Так вот, надеюсь, что ты умеешь петь?

— Да.

После ее вопроса установилась такая напряженная тишина, что я даже свое сердцебиение слышала.

Стоп, не поняла.

— Я петь?! Да ни за что! У меня боязнь сцены, да и вообще...

— Прекрати паниковать! — рывкнула Ирвис, но тут же смягчила тон: — Один вечерок

побудешь певицей, не страшно и даже почетно. Просто так на балах никто не поет, только аристократки, которые хотят побыстрее найти жениха.

— Но как же меня там представят? — я уже не знала, за что ухватиться, осознавая перспективу, быть в центре внимания стони людей.

— Возьмешь себе псевдоним, так многие поступают.

— Выступить без морока?

— Без морока.

Я глубоко вздохнула, мысленно пытаюсь смириться с ситуацией. Ладони уже заранее стали влажными, а волнение скрутило живот.

Ну что ж такое-то!

— Но ты будешь в маске, это же маскарад! — с улыбкой подбодрила Ирвис. — Да и поклонников появиться куча...

— Зачем мне это надо? — почти прошептала я.

— Поклонники? Как зачем...

— Не поклонники, — раздраженно перебила агентку, — а все это, все эти слезки. Ты-то работаешь хотя бы, а я что делаю?!

— Хм, — она на мгновение призадумалась, но сразу же ответила, хитро сверкнув глазами. — Считай, что ты на испытательном сроке. Пройдет как надо, возьму к себе работать.

От такой перспективы захватило дух. Что я знаю про агентов тайной канцелярии? Да ничего, на то они и агенты.

— А ты м-можешь? — я даже начала заикаться.

— Конечно, поэтому надо делать все, что потребуется.

— Согласна! — ни секунды не раздумывая, выпалила я.

— Вот и хорошо. Пока советую тебе отдыхать и дней за пять до бала, надо пошить тебе платье. И присмотри за Элейнистером, если что-то странное произойдет, сразу скажи мне. Не нужен Южной Империи международный скандал...

И тут я вспомнила!

— Ирвис, помнишь тогда в кабинете Асагорнеталя мы в первый раз встретились?

Она кивнула.

— Буквально за несколько минут до тебя туда залетел Сэл со словами вроде: «зачем мне следить за Наследником?!». Что это значит?

Ирвис неожиданно расплылась в зловещей улыбке и почти прошипела:

— А это значит, что у кое-кого будут проблемы!

На мой вопросительный взгляд она лишь ответила: «Скоро все сама узнаешь», — и быстро закруглила разговор, отправив меня в читальный зал готовиться к занятиям.

Та-а-а-ак, мне уже интересно!

В принципе пятница закончилась спокойно — я почитала учебники к понедельнику и, попросившись с Ирвис, отправилась в общежитие, предварительно поужинав в академической столовой, потому что готовить дома не было желания. Дени в комнате не было, что нормально, так как вечер пятницы для нее это святое время для тусни.

Включив лампу на тумбочке и выключив основной свет для создания уюта, завалилась на кровать с местным любовным романчиком, который подсунула соседка для, так сказать, разгрузки мозгов. Познакомится с местной не учебной литературой времени за все два года не нашлось, но сегодня, когда впереди два выходных дня, все задания сделаны, а Упырь не

достаёт, можно и расслабиться.

Обложка книги являла весьма занимательную картинку в виде милостивой рыжеволосой девицы, нагло положившей руку на грудь темноволосого мужчины. Все это заключалось в рамочку из множества цветочков и сердечек. Ну что, почитаем?

«— Викрея, давай ты не будешь ставить мне условия в моем же доме! — заявил Арвениас, сложив руки на груди.

— Давай ты сначала мне объяснишь, зачем я тебе понадобилась, а потом уже будем разбираться, кто кому и что должен! — нагло ответила девушка, гордо вздёрнув свой аккуратный носик. Мужчина лишь вздохнул и медленно направился в сторону пленницы...»

Суть вот в чем: он ее похитил, а она еще дерзит. Ну надо же, а! Я бы попыталась максимально дипломатично переговорить с похитителями, ни в коем случае не показывая зубы. Ну, это если у меня с магией не получится. А в этой книжке рыжая бестия весьма успешно всем хамит направо и налево, при этом избегая неприятностей, либо же удачно из них выходя. В принципе, тоже своеобразная магия...

«— Слушай, девчонка... — прорычал Арвениас, пытаюсь совладать с тьмой, которая все больше и больше проявлялась в виде темного тумана, клубившегося вокруг него.

— Слушай, демон, ты вообще не имеешь права со мной говорить в таком тоне!».

Ах да, забыла сказать, что Викрея принцесса, а Арвениас (кстати, имя героя и нашего преподавателя это совпадение?) делегат из посольства демонов. Романтичная картина, не правда ли?

«— В своем королевстве я имею право делать с тобой все что угодно! — фраза демона прозвучала двусмысленно. — Но я не позволяю себе ничего лишнего, заметь! Да и почему...

— Да по кочану! Ещё бы ты себе лишнего позволил, — фыркнула принцесса, изящным жестом откинув волосы за спину. — Тебя совсем скоро найдет мой отец и тогда международного скандала не избежать!

— Посмотрим! — Хмыкнул демон и направился к выходу из комнаты.

— Куда ты пошел? Стоять, я сказала! — закричала Викрея, но дверь за Арвениасом уже закрылась. Принцесса осталась в одиночестве в большой спальне, которая стала ее клеткой...».

На земле я привыкла читать книги за раз, даже если на это понадобится больше суток, но сейчас я так и не узнала, чем же закончится история Викреи и Арвениаса, потому что банально заснула. С книгой в руках и не переодевшись в пижаму. Видимо, впечатления дня оставили слишком большой отпечаток, и мозг, чтобы обезопасить себя, решил отрубиться. Хотя, я уверена, что все у них будет в шоколаде, цветочках и сердечках. Любовный роман же...

Пробуждение было приятным. Ещё бы, выспаться в первый раз за столько времени, без учета обмороков, это тоже определенная роскошь. Дени сопела в своей кровати, обняв подушку, и что-то бормоча время от времени. Наверняка вернулась часа четыре назад, учитывая, что сейчас было десять утра.

За окном светило солнышко, безоблачное небо обещало день без очередного дождя. Хорошо! Сегодня можно без дела погулять по городу.

В коридоре совсем никого не было, так как в субботу девушки просыпались не раньше часов двенадцати. А я что? А я жаворонок! На Земле повсеместная мода на сов меня бесила. Да и к тому же ученые доказали, что нет никаких сов и жаворонков, есть просто те кто любят спать, и те, кто любят работать.

Душ на этот раз не стал издеваться и сразу начал подавать теплую воду. Чистенькая и свеженькая, я радостно притопала назад в комнату и, быстро одевшись и сделав косу-колосок, взялась за завтрак. Кормить еще и Дени, которая отгуляла всю ночь, не позволяла вредность, но ее осадилась совесть, поэтому оладушки пришлось жарить на двоих.

Медленно и основательно позавтракав, в кои-то веке не пихав в себя еду, даже не замечая ее вкуса, направилась к своей кровати, чтобы собрать сумку, вытащив учебники и конспекты, и закинув туда минимум вещей для прогулки. Любовный роман, который выпал из рук во время сна, валялся на полу рядом с кроватью, и я, подобрав его, еще раз перечитала последний фрагмент:

«- Да по кочану! Ещё бы ты себе лишнего позволил, — фыркнула принцесса, изящным жестом откинув волосы за спину. — Тебя совсем скоро найдет мой отец и тогда международного скандала не избежать!»

Так стоп! Как она ему ответила?!

Не веря своим глазам, я еще раз вдумчиво прочитала эту фразу:

«- Да по кочану!...»

Неужели на Ристерре эта фраза существует. Да быть не может, она даже на Земле известна исключительно в пределах России и ближнего зарубежья. А это значит...

Это значит, что существует возможность, что я в этом мире не первая с Земли.

Десятью минутами позже уже шагала по залитой солнцем улице, вдыхая аромат свежей выпечки, доносившийся из пекарни, расположенной неподалеку, и мысленно составляла план сегодняшнего дня. Для начала необходимо сходить на почту и отправить письмо князю с тем, что приеду к нему как только закончится учебный год и спрошу совета его мага по поводу разбушевавшегося дара.

Или не надо, и разобраться с этим уже на месте когда приеду? Ладно, про магию пока не буду.

Далее, хотелось бы узнать, как можно встретиться с автором этого любовного романа — Дайринеей Волмсфорт. Возможно, что такая родная фраза просто совпадение, и здесь, на Ристерре, тоже давно и широко в ходу, просто я не слышала, но хочется верить в лучшее... Но даже если я смогу с ней встретиться, то, что именно буду спрашивать, о чем говорить?

Ладно, подумаю об этом пока буду идти по городу и вообще проблемы решаются по мере их поступления, мне еще ее найти надо, кто знает, где эта Дайринья живет. В Верноне ли?

Задумавшись, случайно столкнулась с проходившей мимо разодетый девицей, внешний вид которой не просто говорил, а кричал о том, что она из высшего сословия. Естественно, реакция тоже не подкачала...

- Ты куда прешь дрянь? — н-да, словечки явно не блещут сдержанностью и изысканностью.

- Извините, — попыталась я быстро отделаться от нее и пойти дальше, но куда уж там!

— Что значит «извините» — пискляво передразнила она, — ты хоть знаешь кто я?

«Истеричная дура?» — скептически пронеслось в голове.

- Я графиня Фэриро! — торжественно провозгласила девица и уставилась на меня не мигающим взглядом, будто только что прокляла. Ну да, при такой фамилии сложно понять, прокляла она или себя назвала.

- Девушка, я спешу, прошу вас, отойдите! — тихим раздраженным голосом попросила я, с трудом сохраняя выдержку.

- Сначала попроси извинения по всем правилам!

— Что? — вопрос был задан совершенно искренне, ибо никаких правил принесения извинения я не слышала.

- Поцелуй мою руку и поклонившись произнеси: «Я, ничтожное существо, прошу извинения у пресветлой графини Валии Фэриро!»

Я чуть не задохнулась от такой наглости. Может, мне еще тут голову пеплом посыпать и хакири сделать заодно? И как-то странно она себя ведет, мое платье, конечно, не очень дорогое, но и на тряпье не тянет. Ну все, это зашло слишком далеко!

- Это тебе придется принести извинения, графиня! — я практически шипела на опешившую девицу. — Запоминай слова: «я, ничтожная графиня Валия Фэриро, прошу извинения у Нинайрин Толмер....»

«Княжны Айверии» — хотела сказать я, но не успела. Увидеть унижение Валии мне не дали. Буквально в тот же момент меня кто-то тронул за плечо, а на ухо прошептали веселое: «Привет!».

Я ошарашенно обернулась и увидела Лейна, который приветливо скалился, переводя взгляд то на графиню, то на меня.

- Привет, — ответила я, слегка улыбнувшись. — Ты тут какими судьбами?

— Да так, гуляю, — уклончиво ответил Наследник. — Ты меня представишь своей знакомой? — он махнул головой в сторону опешившей девицы.

— Э-э-э, — тупо выдавила я, но Валия меня опередила, быстро переключившись на кокетливый лад.

— Графиня Валия Фэриро, очень приятно! — она сделала реверанс, что смотрелось немного дико на улице, и заискивающе посмотрела на меня, пискляво обронив: — Мы с моей подругой Нинайрин тоже решили прогуляться!

Как же она быстро имя запомнила!

— Очень приятно познакомится с вами, леди Фэриро, — Лейн слегка поклонился. — Я Элейнистер Виарнелирет Дайнарис.

— А я знаю, — еще больше заулыбалась Валия. — Мы с вами встречались на приеме у градоначальника, помните меня?

— Конечно, леди, вашу несравненную красоту трудно забыть, — витиевато отвечал

блондинчик, бросая на меня беспомощные и умоляющие взгляды.

Все ясно — общество графини неприятно не только мне.

— Ну, мне пора, подружка, — напомнив о своем существовании, ехидно сказала я. — Позже увидимся!

— Но, подожди, мы же хотели еще погулять...

— До завтра! — махнула рукой, пресекая попытки Валии сказать что-нибудь еще и, подмигнув Лейну, пошла прочь. поймет, что я ему помогла — хорошо, не поймет — сам виноват.

— Да и мне пора, леди, — услышала я, пока медленно отходила от парочки. — Я шел по очень важному делу...

— Вы знакомы с этой девушкой? — нагло спросила графиня таким тоном, будто он уже ее жених.

— Видите ли, — вежливо отвечал Лейн, — мы с ней вместе учимся. До свидания! — быстро попрощался он, не давая возможности задать еще вопросы и пошел за мной.

Сгорая от любопытства и желая увидеть лицо наглой девицы, обернулась и застала занимательную сцену: Лейн, еле сдерживая смех идет в мою сторону, Валия, вся красная, как помидор, смотрит на него, и на ее лице отражается работа мысли. Пытается понять откуда же мы знакомы и правду ли он сказал. Ну, пусть себе гадает, это хорошая зарядка для мозга.

Встретится с принцем получилось только тогда, когда мы оба зашли за угол и скрылись из поля зрения графини.

— Ты ее правда знаешь? — как-то обиженно спросил он, на всякий случай оборачиваясь.

— Не-а, она на меня налетела на улице и как начала оскорблять. Еще и начал требовать какое-то извинение по всем правилам: «Я, ничтожное существо, прошу извинения у пресветлой графини Валии Фэриро!» — пискляво передразнила я, закатив глаза.

— Какая прыткая, подругой твоей представилась, — усмехнувшись, сказал Лейн.

— Да сама удивляюсь! А сколько спеси! Сколько высокомерия! А ведь всего графиня!

— Ее отец, правда, владелица огромной сети ювелирных магазинов. Весь прием только и делала, что пила шампанское. Говорят, эту девицу потом почти выносили. Единственная наследница такого состояния... Не побоялась связываться? — обеспокоено глянул на меня Наследник.

— С чего мне ее бояться? — его заявление меня немало удивило. Да будь она хоть самым богатым человеком в империи, но статус будет защищать княжну из обедневшего рода.

— Такие как она могут и проблемы создать...

На что он намекает?!

— Лейн, я тебя не понимаю, — честно призналась я. — Какие проблемы графиня может создать княжне, объясни.

Тут настал черед блондинчика потрясенно замолчать.

— Ты княжна?!

— Ну да.

— Я даже не подумал, — он озадаченно потер лоб. — По твоему поведению не скажешь... Хотя, да, как я сразу не заметил ту неуловимую ауру аристократического воспитания.

У меня? Аристократическое воспитание?! Никогда бы не подумала. Спасибо родителям.

От воспоминаний я скуксилась, пропуская мимо ушей разглагольствования наследника. Как же сейчас дома? Я даже не знаю какой там идет год, вдруг время здесь течет по-иному и на Земле прошло не два года, а две сотни лет. Или наоборот — два дня.

- Ты меня не слушаешь, — вынырнув из размышлений услышала я, и посмотрела на кронпринца.

— Что с тобой? — нахмурился он.

— Домой хочу, — призналась честно.

— Скоро учеба закончиться и поедешь! — ободряюще улыбнулся он, на что я лишь хмуро кивнула.

— Ты спешишь куда-нибудь? — перевел тему парень и я отрицательно замотала головой.

— Тогда пойдем со мной, я как-раз иду на ярмарку, там будет весело, — с этими словами он, не дожидаясь согласия, взял меня за руку и пошел вперед.

А почему бы не сходить? Времени много, почта закрывается в пять вечера, а писательницу я точно за сегодня не найду.

— Хорошо, пойдем, — ответила больше для галочки, и не сдержала улыбки в ответ на прояснившееся лицо Наследника.

— Не боишься, что тебя там по сувенирам растащат? — учитывая его популярность в городе, возможно всякое.

— Нет, так нагло ко мне подходить способны лишь безмозглые аристократки... прости, я не о тебе, обычные люди меня либо в лицо не знают, либо проявят должную субординацию.

— Ясно.

- А ты мне расскажешь, что делала на моей дуэли вчера? — неожиданно спросил Лейн.

— Мимо проходила? — озвучила такую версию, но он отрицательно качал головой и скептически уточнил: — В то время пока закрыты ворота?

— Я не ходила в академию с утра...

— Ты? Да неужели...

— Ну да... — не совсем уверенно ответила я.

— Почему тогда?

— Очень устала и решила пропустить денек.

Блондинчик не ответил. Мы так и шли дальше за руку, думая каждый о своем. Мне было приятно идти с ним вот так, но в то же время накатило дикое смущение. Надеюсь, он думает не о том, как я не без чужой помощи нашла в Академии лаз.

Так бы и дошли до ярмарки без лишних проблем, если бы не разыгралось любопытство.

— Лейн, а что случилось на дуэли? Что произошло с оружием демона?

— Сам не очень понимаю, — немного помолчав, ответил наследник. — Говорят, что артефакт у него из под контроля вышел, но почему, пока неизвестно.

Сказал он это не вполне уверенно, явно знает больше, например, про мага, который его меч подчинил.

— Что за артефакт? — ирвис рассказала не так много, поэтому хотелось бы услышать что-нибудь и от непосредственного участника.

— Как бы объяснить, — он на секунду задумался, и, оглядевшись по сторонам, с неудовольствием заметив все увеличивающееся количество людей, ответил: — Давай не здесь.

Я лишь кивнула.

Субботняя ярмарка встретила нас яркими красками, огромной толпой и шумом. Что ни говори, а в этом мире хоть была развита магия и некоторые технологии, все любили делать покупки именно на ярмарках. Здесь можно было найти все. Абсолютно все. Коня? Да хоть десять! Платье? На любой вкус! Продукты? Все самое свежее!

Но кроме всего прочего на ярмарках устраивались и гуляния. Особый размах они имели в первую субботу каждого месяца и хотя сегодня была уже вторая суббота, развлечений хватало.

Мой спутник сразу же потащил меня в толпу танцующих. «Наверное, чтобы я забыла про свой вопрос» — напоследок мелькнуло в голове, и наша парочка влилась в стройный ритм людей, отплясывавших под бодрую мелодию, которую играли два музыканта: один на некоем подобии скрипки, а другой — на губной гармошке.

Танцевали на Ристерре так как вздумается, руководствуясь лишь общими правилами. Не знаю, конечно, как с этим у аристократов, этому меня еще никто не учил.

Схватившись за руки, мы весело крутились и прыгали под музыку, заражаясь всеобщим весельем. Лейн выглядел совсем иначе, можно подумать, что на нем не лежит груз ответственности за судьбу большого государства. У меня же из головы вылетели все проблемы и заботы, забылось даже то, что я в этом мире чужачка.

Когда сил танцевать совсем не осталось, парень повел меня в ту часть ярмарки, на которой продавали животных. Как он догадался, что я хочу именно туда?

В стройном ряду разноцветных навесов, под которым располагались всевозможные продавцы, расхваливающий каждый свою породу, было не протолкнуться, но блондинчик, обладая весьма внушительным ростом, с легкостью освобождал нам дорогу и подходил ко всем интересующим палаткам.

Кроме лошадей здесь продавались и собаки. Бедные животные, изнывающие от жары, лежали в просторных клетках и жалостливо смотрели на покупателей. Как же захотелось купить щенка!

— Какие лапочки! — не выдержала я и засюсюкала от умиления, остановившись перед клеткой с пушистыми щенятами шоколадного цвета. — Похожи на медвежат.

Ностальгия по родному миру слегка кольнула в сердце.

— Это вирайцы, — со странной нежностью произнес кронпринц. — Их вывели на моей Родине.

— Да? — оглянулась я на Лейна, понимая причину его особого отношения к медвежатам, ведь к другим животным он относился достаточно скептически.

— Конечно, — кивнул он. — У меня дома живет такой. Его зовут Ройв и он является моим хранителем. У каждого члена королевской семьи есть животные-хранители, но, к сожалению, они не могут выйти за пределы дворца.

— Какие же они тогда хранители? — удивилась я несоответствием.

— Понимаешь, — он потер переносицу и, аккуратно взяв под локоть, вывел из толпы покупателей, направляясь к лавочке под деревом, продолжив уже там. — Связь с хранителем не столько физическая, требующая постоянного нахождения недалеко друг от друга, а энергетическая. Каждый маг может соединить свою энергию с другим существом, которое будет ему помогать и, в свою очередь, требовать помощи от него. Что-то вроде симбиоза с низшим демоном, — усмехнулся наследник, а я мельком глянула на Шарика, послушно левитировавшего над моим плечом. Это он, что ли, хранитель?

— Хранитель чувствует практически все, что происходит с его подопечным и, если необходимо, может поделится с ним энергией или даже немного вылечить. Ройва приставили ко мне с рождения и жить он будет ровно столько же, сколько и я.

— Интересно, — протянула я, — хранители могут быть только у королевской семьи?

— Только у тех, кто принадлежит к королевской семье, то есть и все побочные лица, в которых есть хоть капля крови правящей династии, могут иметь хранителя. Но об этом мало кто знает.

— Государственная тайна? — язвительно передернула я.

— Можно сказать и так, — улыбнулся Лейн, от чего внутри все на мгновение перевернулось и следующие его слова я прослушала, потому что все мысли сосредоточились только на том, какая же все-таки красивая у наследника Северной Империи улыбка. Почему я раньше этого не замечала?

— Нина?

Здесь я очнулась, осознав, что тупо пялюсь на принца. Сразу стало как-то стыдно и неприятно. Ну, вот куда я, спрашивается, страшенькая иномирянка, суюсь? Какой мне принц? Такое только в сказках! То, что он начал со мной общаться, это просто стечение обстоятельств.

От встряски, которую я сама себе устроила, стало грустно. Все краски этого дня померкли, вновь ввергая меня в привычную апатию.

— Что с тобой? — услышала от Лейна.

— Все хорошо, пойдем дальше гулять? — я сделала попытку встать, но он опять усадил меня на скамью, крепко прижав к себе.

— Ты что делаешь, люди же смотрят, — прошипела сквозь зубы я, пытаюсь справиться с желанием так и сидеть поближе к нему.

Он же мне не нравится! Разве, нет?!

— Что ж, я все никак не мог решиться на серьезный разговор с тобой, — загадочно начал он, а я успела прокрутить в голове тысячу вариантов продолжения этой фразы. — Но чувствую, что начать его надо сейчас. Только не здесь. Знаешь ресторан «Приют феи»? — я кивнула, отгоняя воспоминания, связанные с этим местом. — Он недалеко и там можно поговорить в спокойной обстановке. Хорошо?

— Хорошо.

Сказать, что ресторан был недалеко... он был здесь, нужно было только пройти шагов двадцать в сторону от ярмарки и нырнуть в парк.

Когда мы сели в одной из уединенных беседок, Эл заказал холодные напитки и закуски, приказал никому нас не беспокоить, когда их принесли и начал разговор.

— Начну с самого начала: кто именно так над тобой издевается?

Хотя вопрос был задан серьезным тоном, я подумала, что это какая-то шутка и поперхнулась соком, который в тот момент пила.

— Издевается? Шутишь? — прохрипела я, внимательно вглядываясь в лицо кронпринца.

— Не шучу. Ты понимаешь, что на тебе следы кучи заклинаний, которые висели очень долго. Не знаю, кто их установил и кто их снял, но факт остается фактом.

— Что?!

— Ты не знала?

Я? Я вообще ничего не понимаю.

— Ты не знала, — уже утвердительно ответил он. — Перечислю: заклинание слезки, подавления воли, подавления магической силы, контроля мыслей, откачки магической энергии... продолжать?

Я отрицательно махнула головой. Сказать что в шоке — ничего не сказать.

— Ты всегда была посредственной адепткой, верно? — мягко спросил Эл.

— Да.

— В подавленном настроении?

— Да.

— И все желания сводились лишь к тому, чтобы учиться и удовлетворять обычные физиологические потребности организма вроде еды и сна?

— Да... — уже почти шептала я, вне себя от страха. Да что уж, от ужаса!

— Кто, я спрашиваю еще раз, мог это сделать? Пойми, такие вещи незаконны, если бы их вовремя не сняли, то через год ты могла бы умереть.

— Не знаю! — голос сорвался от волнения, поэтому вместо уверенного ответа получился хриплый писк.

— Тихо, успокойся, — мягко произнес Эл, усаживаясь рядом со мной и снова обнимая. Что-то внутри подсказывало, что это не последняя страшная новость за сегодня.

— Это ведь не все? — в голосе не было ни капли надежды, только какая-то обреченность.

— Нет, — вздохнул парень. — Еще на тебе отпечаток рабства.

— Что? — тут я, не выдержав, хотела вскочила на ноги, но Лейн удержал.

— Я смог рассмотреть его только сегодня, когда мы долго находились рядом, — продолжал он, глядя на меня сверху вниз. — Оно не полное, но, в случае, если ты понадобишься хозяину, то сделать ничего не сможешь и пойдешь к нему добровольно.

Я сглотнула, чувствуя, как потеют ладони и скручивает живот.

Но кто? Зачем? Я же никогда ни с кем не конфликтовала, да и вообще людей мало знаю.

— Нина, успокойся, пожалуйста, — услышала я ласковый голос Лейна, отчего захотелось плакать. Не зря говорят: лучше пусть ругают, чем жалеют.

— Только не плачь, я не знаю, как обращаться с плачущими девушками, — сконфуженно попросил он. Пришлось послушаться. — Не всё так плохо. Во-первых, кто-то всё же снял с тебя букет заклинаний, а во-вторых, я с тобой.

Спасибо, блин, помог! Чертов мир! Чертова Академия! Как же мне все надоело. Надоело пытаться поладить со всеми! На-до-е-ло!

Ясность мыслей начала медленно возвращаться, слезы отступили. Я отстранилась от кронпринца. Еще не хватало мне тут от переизбытка эмоций морок потерять!

— Итак, — от моего холодного голоса, наследник нахмурился. — Что мы имеем? Заклинания были, но их кто-то снял. Это может быть либо один, либо несколько магов. Помечаем! Есть на чем писать? — Лейн быстро вытащил из пространственного кармана тетрадь и перо.

— Далее, — я быстро начеркала на бумаге человеческую фигурку, обозначающую меня, и две стрелочки: одна ведущая наружу, другая — внутрь. — Рабство, — тут я замолкла, заново осознавая, всю тяжесть своего положения. Рабство — это серьезно, когда адептка Томлиер успела в это вляпаться, вопрос на засыпку.

— Рабство! — я щелкнула пальцами, возвращая мысли в нужное русло. — Какой механизм порабощения личности? — поинтересовалась у наследника, который сидел тише

воды ниже травы, с интересом наблюдая за моей работой.

— Идет привязка ауры к хозяину. Он получает ее частицу и, при необходимости, через нее отдает команды. Но у тебя оно какое-то неполное. Если ты об этом не знаешь, значит, хозяин еще тебя не вызывал.

— Значит, рабом я стала недавно, — перебила наследника.

— Да. Нина, ты никому в последнее время именем за услуги не насчитывалось? — прищурился он.

— Да нет, — пожала плечами я, но вдруг накатила ледяная волна осознания. — Че-е-ерт...

— Что такое? Ты резко побледнела. Значит, было? — догадался блондин.

— Да-а-а, было. Но я назвала не свое имя, а придуманное.

Ну, Хэюс, ну старая сво...

— Уже хорошо, — кивнул Лейн, забрал инициативу в свои руки, пока я ругала торговца. — Значит контроль неполный. Сможем обойти.

Чертова Ристерра! Я думала, здесь нет рабства! Законами же запрещено! Я же все законы проштудировала и прекрасно знаю какие именно преступления самые тяжкие. Рабство стоит после преступлений, посягающих на правящую семью.

— Будем искать твоего владельца, — услышала я над ухом.

— Это торговец... Хэюс.

— Хм, а что ты покупала?

Есть ли смысл врать в такой ситуации?

— Амулет... который оказался артефактом.

— Занятно.

— Ещё бы.

Мы замолчали. Лейн так и сидел рядом со мной, практически вплотную, а я рассеянно чиркала пером по бумаге, на которой была изображена моя примитивная схема.

Амулет, который оказался артефактом. Интересно, какие же свойства у этой игрушки, если она смогла повернуть заклинание вспять, в то же время агрессивно защищая своего владельца? Спросить, что ли, у блондинчика?

— Что ты знаешь про артефакт Шаро?

Принц ответил не сразу, и я уже подумала, что он не услышал вопроса.

— Сильная вещьца. Защитный артефакт, который полностью подстраивается под нужды обладателя. Защищать может с любых сторон, даже с точки зрения маскировки. А что, ты его покупала?

Я хмыкнула.

- Значит, его, — заключил мой спутник, правильно все поняв. Что ж, могу его поздравить, догадливый.

— Но как же получилось, что ты приняла его за амулет? — спросил он.

— Да как-то так, — уклончиво ответила я, не желая вдаваться в подробности ошибки Ирвис. Уж про что, а про агентку я рассказывать вообще не буду.

Кстати, о ней... а не приложила ли свою ручку к моим мучениям княгиня?

— Хорошо, — блондин решительно пододвинул к себе мою схему и начал писать план: — Первое — мы найдем торговца, который взял тебя в рабство. Как ты его там назвала? Хэюс. Значит, Хэюс. Надолго сядет, подлец, если выживет, — поймав мой удивленный взгляд, он лишь хитро усмехнулся и продолжил: — потом будем разбираться с теми

заклинаниями, которые на тебе были. Точно никому дорогу не переходила? Вспомни, может быть, ты в детстве у какой-нибудь девицы ленточку порвала, или платье... не смейся, я серьезно! Девушки злопамятный народ, особенно аристократки. Нет врагов, говоришь? Настаиваешь? Ладно-ладно, убираем эту версию... но, что же тогда?

Проговаривая свои размышления вслух, Лейн помогал сам себе, это хороший метод прийти к решению проблемы, но только не в моем запутанном случае.

— Я не понимаю кто и зачем мог тебя так проклясть, — он устало откинулся на спинку скамьи.

— А мне какво? — я уже давно отвлеклась от переживаний и с удовольствием уплетала фруктовый салат, запивая его соком.

— Столько проблем и все сразу, — негромко проговорил наследник, но я тут же вцепилась в эту фразу:

— А ты мне обещал рассказать про дуэль!

— Я думал ты забудешь!

— Еще чего! — хмыкнула я.

- Расскажу, — он взял в руки бокал с соком, покрутил его в руках и добавил: — тебе что именно интересно узнать?

— Про оружие вышедшее из-под контроля.

Как же все-таки они объяснили все эти выкрутасы? Тоже подумали, что какой-то сильный маг был нанят, чтобы уничтожить демона? Или же у них другие версии?

— Контроль над его артефактом был явно перехвачен посторонним. Несмотря на то, что этот некто фактически спас мне жизнь, его мотивы никому не ясны. Вот смотри: если его целью было уничтожение демона, то почему он его просто позорно побил, даже не причинив существенного вреда; если маг против меня, то почему совсем не тронул? Или же это тщательно продуманный кем-то план, или глупая случайность. Да, именно случайность, магия — вещь неконтролируемая, кто знает, какие задумки у Создателя.

Да ладно уж, моя роль куда как скромнее.

— И к какой же версии ты склоняешься?

— К тому, что это чья-то очень тонкая игра, ведущаяся и против меня и против айвара. Кому же это выгодно?

— А я думаю, что это случайность! — легкомысленно махнула рукой я, напустив в голос побольше равнодушия. Надеюсь, они не зайдут со своим расследованием настолько далеко, что выяснят личность мага.

— Ладно, давай не будем о грустном, — вздохнул Лейн. — Сегодня такой хороший день, а я тебя расстроил...

— Нет, ты что, такие важные вопросы, — а вот серьезно, что было бы, если принц не решил рассказывать мне про рабство и заклинания? Ладно, черт с ними, с заклинаниями, их уже нет, но вот рабство...

— Лейн, я не могу бездействовать. Мне страшно, что хозяин вызовет и заставит что-нибудь делать, — я поежилась от такой перспективы.

— Ты предлагаешь отправиться на его поиски прямо сейчас? — он отставил бокал в сторону и решительно посмотрел на меня.

— Да, — таков был ответ.

Кто знает, что задумал странный типчик по имени Хэюс.

Пять минут спустя мы уже шли по улочкам Вернона и вглядывались в каждого

попадавшегося на пути лавочника. То место, где я в тот злопамятный день купила Шаро, вылетело из головы, поэтому приходилось ориентироваться на месте.

— А этот? — неприлично показывал пальцем кронпринц на очередного торговца, а я в очередной раз отрицательно махала головой.

Солнце, тем временем, клонилось к закату, а Хэюса мы так и не нашли.

Настроение упало ниже плинтуса, отчего я была на нервах.

— Все, он исчез! Теперь мы его никогда не найдем! — психовала я. Лейн же терпеливо отвечал:

— Успокойся, найдем. У него не было причины исчезать из Вернона, если только не попал в какую-нибудь облаву... — и проследив за моими округлившимися глазами, поспешно добавил: — Если не найдем сегодня, то я дам задание своим ребятам, которые приведут всех лавочников по имени Хэюс в городе, а уже потом проведем опознание.

Что-то в его твердом тоне и уверенных словах было такое успокаивающее и пугающее одновременно. Второе чувство возникало из-за того, что только сейчас я начала осознавать, какая же все-таки могущественная персона этот блондинчик.

— Не этот, случайно? — отвлек очередным торговцем Эл, и я снова ответила «нет».

Что ж такое-то!

— Слушай, неужели работорговцы держат у себя артефакты, чтобы просто заманивать людей в рабство? — озвучила внезапно пришедшую в голову мысль.

— Меня это тоже интересует, — признался принц, задумчиво глядя вдаль. — Я много слышал про работорговцев и встречался с ними тоже, но обычно их методы куда более примитивны.

— Например?

— Например, они дают деньги займы совсем разорившимся семьям, и уже потом, когда те не могут отдать, забирают в рабство кого-либо. Часто отдают детей. Кто-то идет сам, потому что незачем жить. Своеобразный метод самоубийства, потому что при этом можно попросить хозяина стереть память. Ну и самый дерзкий способ — похищение. Могут банально ударить по голове в темной подворотне, потом долгое время пытаться чтобы выяснить имя.

— Кошмар какой! — ахнула я, поражаясь жестокости. Хотя не так давно в нашем мире нечто похожее было в порядке вещей.

— Согласен, поэтому и борются с этим уже с тысячу лет во всех государствах Ристерры без исключений.

— Поэтому мой случай какой-то странный, — пробормотала я себе под нос, — Ну и зачем ему передавать мне сильный защитный артефакт? Шаро, кстати, не мог бы меня защитить от притязаний хозяина?

— Нет, такие вещи в сферу действия Шаро не входят, — отрезал кронпринц.

Я приуныла. Ладно побрякушка меня от рабства не защищала, но отдать вот так просто сильный артефакт Упырю, было моей очень и очень серьезной ошибкой.

— Я отдала артефакт Асагорнеталю, — подавленно призналась я, с беспокойством замечая проскользнувшую ярость на лице принца.

— Ну теперь я им займусь, — сквозь зубы процедил он, сжав кулаки, однако тут же исправился, добавив беспечным тоном: — У меня давно счеты с этой личностью, так что спасибо, Нина, ты дала мне прекрасный повод к нему подобраться.

— Я? — показала пальцем на себя.

— Конечно, — улыбнулся он и сменил тему: — думаю, сегодня мы не найдем Хэюса, поэтому предлагаю где-нибудь поужинать. Согласна?

Кушать хотелось очень сильно, потому что бешеное количество энергии было потрачено на поиски лавочника, поэтому согласилась.

По случаю выходного дня в таверне было не протолкнуться, но всё же Лейн каким-то необычайным образом, сумел выбить столик.

Наевшись, мы еще долго сидели и созерцали веселящийся и добродушный народ, среди которого не возникало ни агрессии, ни других негативных чувств, только дружелюбие и сплоченность, которая витала над всеми, невольно заражая своей атмосферой.

С ним было приятно молчать. Просто сидеть за одним столиком и думать каждый о своем, а может и об одном и том же, кто знает... За два года практически полного одиночества быть в толчее народа с кем-то знакомым было приятно. Не понимаю, как я раньше так жила?

Вместе с этим чувством окрыленной радости, накатила и грусть: а что будет, когда принц уедет? Он же уедет, и никак иначе... Он наследник, личность, которая занимает одно из первых мест в этом мире, а кто я... Да никто, собственно. Поэтому необходимо гнать от себя это ощущение тепла, которое накатывает рядом с ним.

Или наслаждаться?

Махнув головой, чтобы развеять неприятные мысли, я поймала на себе изучающий и очень сосредоточенный взгляд вышеуказанного субъекта. По телу пробежали мурашки.

— Пора идти? — тихо спросила я, слегка улыбнувшись блондинчику, который вдруг резко вздрогнул, будто очнулся от дремы.

— Уже? — как-то нехотя потянулся он.

— Поздно, — киваю на темное окно. Наверное, часов девять. В Верноне темнеет быстро.

— Ты же со мной, зачем бояться темных улиц? — тихо отвечал Лейн.

Этот уютный разговор поднимал в душе непрощеную нежность. К кому? К нему?!

— Всё равно! — я резко встала со стула, напугав мирно ужинавших за соседним столиком эльфов. — Сегодня был длинный день. Хочу домой.

Лейн недоуменно нахмурился, но спорить не стал и медленно поднялся с места: — Что ж, если ты хочешь...

Он как истинный джентельмен проводил меня до самого общежития, мы немного постояли рядом со входом, обмениваясь обычными вежливыми фразами вроде: «спасибо за хороший день», «спасибо, что согласился мне помогать» и «как хорошо, что мы пересеклись сегодня». В голове непрощено возникли воспоминания из женских сериалов и романов, когда на прощание парень целует девушку, отчего я даже, наверное, покраснела, но темнота скрыла мой позор.

Все, никаких сантиментов! Никогда.

Воскресенье прошло... мимо. Я просто не запомнила этот день, потому что Дени резко понадобилось пройтись по магазинам, а другим знакомым девушкам кроме меня она не доверяла, ибо «они увидят на мне гадость, а расхваливать будут, а ты никогда не врешь». Поэтому пришлось взять ноги в руки и скакать по Вернонским бутикам и даже рынкам, чтобы подобрать подходящие платья для фейки. Откуда она брала столько денег оставалось загадкой, хотя много раз, вместо того чтобы расплатиться, моя соседка просто медово улыбалась хозяйкам магазинов, припоминала какие-то вечеринки, на которых они

встречались, и уходила не заплатив, под добродушное: «приходите еще!».

Наверное, это еще одна вещь, кроме магии, к которой трудно привыкнуть.

Всю дорогу я проклинала тот момент, когда согласилась пойти с Дени, но мысли витали совсем в другой степи. Степь эта называлась Проблемы. А проблем у меня много. Начнем по порядку.

Первое — это рабство. Во главу угла я его поставила потому что оно незримо угрожает моей свободе и может проявиться в любой момент и самым неожиданным образом. Как найти подлого Хэюса не знает даже кронпринц.

Вторая проблема — это Асагорнеталь, который знает про смену внешности и артефакт. Тоже вещь непредсказуемая. Практически рабство, ибо я, получается, хожу в должниках у Упыря. Хоть бы Лейн его утихомирил как-нибудь...

Третья — это букет заклинаний, которым меня кто-то одарил и отнюдь не по доброте душевной. Хорошо, что это мне уже никак не угрожает, остается только вероятность повторения такого подарочка...

Четвертое — низший демон. Шарик, конечно, хороший мальчик, и меня пока не беспокоит, но кто знает...

И на десерт блондинчик. Теплые чувства, которые возникают в душе рядом с ним, пугают, потому что сейчас не до них, да и не тот это человек, в которого можно влюбляться. Хотя нет, влюбиться-то как раз можно, только без продолжения и в качестве безответной воздыхательницы, вечно страдающей по венценосной особе. Не хотелось бы такой быть, к тому же, думаю, их и так хватает.

Забавный паноптикум получился. Загляденье!

— Нина! — отвлек от раздумий капризный голос феи. — Красное или желтое?

Я подняла глаза и мельком взглянула на два абсолютно одинаковых костюма с широкими брюками, и ответила первое, что пришло в голову:

— Красное...

Дени довольно хмыкнула. Кажется, она все решила и без моего ответа...

Тяжелые мысли вновь вернулись, поэтому и день прошел как во сне.

— *Что делать? Что делать?!*
— *Думай! Что бы мы сделали, будь у нас мозги...*

Из сериала Друзья

Нина

Понедельник день тяжелый. Не знаю, кто придумал эту фразу, но она весьма цепко и характеризует этот день как нельзя лучше. Хотя, я слышала, ученые доказывали, что в пятидневной рабочей неделе самый тяжелый день вторник. Но мы то знаем...

Мы знаем, что в Вернонской Академии магических искусств пережить понедельник, значит пережить и все остальные дни. Расписание составлялось так, чтобы влиться в учебный процесс сразу, с разбегу.

Философия магии (треклятый предмет!) стояла первой, поэтому народу пришло мало и лектор, добрая душа, решил устроить диалог с аудиторией, задавая каждому весьма спорные вопросы и требуя развернутого ответа с изложением собственной точки зрения.

И как мне, человеку абсолютно не магического происхождения, рассуждать о природе магии и ее роли в этом мире? Да никак, пришлось клепать свой ответ из кусочков уже выступивших.

— Адептка Толмер, как вам не стыдно! — поцокал языком старичок Хавел. — Вы способная ученица, зачем же строить ответ из чужих кирпичиков. Подумайте сами!

Черт, он что, запомнил реплики каждого?

— Э-э-э...я...ну-у-у, попробо-обую, конечно... — принялась тянуть гласные я, чтобы выиграть время.

— Попробуйте, попробуйте! — подбодрил философ. Все присутствующие очнулись от утренней дремы и воззрились на меня. Конечно, бесплатное представление!

— Понимаете... — думай, Нина, думай! — Магия подобна восходу или закату солнца. Мы все привыкли к этому с самого рождения, и прекрасно понимаем, что без этого мир существовать не может, что это было до нас и будет после. Но каждый раз сталкиваясь с этим, мы смотрим на это будто в первый раз. Здесь я вернусь к сравнению с восходом солнца. Прекрасное зрелище, не правда ли? — я замолкла, придумывая на ходу продолжение. Вопрос был задан, по большей части, риторически, но многие кивнули, а лорд Хавел даже ответил: — Конечно, конечно! Продолжайте!

Я кивнула.

— Так вот! Восход или закат, заставляют нас преклониться перед величиим природы, перед тем, что нам неподвластно и что сильнее любого существа в мире. Так же с магией. Мы можем взять малую ее часть, пользоваться ей с помощью своего малюсенького внутреннего запаса, но ощутить или осознать полностью... — я улыбнулась, наблюдая за тем, как присутствующие зачарованно вслушиваются в мою речь, — осознать полностью невозможно, подчинить невозможно. Поэтому мы зачарованы ей. И чтобы в полной мере понять это... м-м-м.... А представьте кого-нибудь, кто никогда не видел магии! Просто

представьте. А теперь поставьте себя на его место. Сразу ощутите благоговейный страх перед этой силой, перед неизведанным и таким великим. Вот... у меня все, — и не дожидаясь пока преподаватель разрешит, села на место.

В школе никогда не получалось хорошо писать сочинения и поэтому сейчас я выпалила весь этот бред чисто импровизируя, добавив немного личных размышлений. Только вот тишина в зале пугала.

С опаской поглядела по сторонам и увидела что многие так и сидят, повернувшись ко мне, но отсутствующие взгляды говорили о том, что их мысли далеко от моей персоны. Боже мой, неужели они задумались над этими словами?

— Что ж, Толмер, — отмер лорд Хавел. — Теперь я вижу, что вы вновь стараетесь, вижу ваши размышления. Очень хорошо, благодарю! — я смущенно опустила глаза, а преподаватель заметно оживился.

— Кто ответит следующим? — он обвел взглядом притихших адептов и, выбрав жертву, продолжил двустороннюю лекцию.

Понедельник день тяжелый...

На обеде я встретила с Селеной и потом мы вместе пошли в библиотеку. Если честно, хотелось поговорить с Ирвис, что сделать вместе с подругой было проблематично, но и постоянно отказываться от ее компании было бы тоже подозрительно.

— Ниночка, Селена, привет девочки! — добродушно засюсюкала библиотекарша, когда мы вошли. Сохранять подобающее выражение лица, когда я уже знаю про маскарад княгини Вариссии, было нелегко.

— Здравствуйте, тетя Ирвис, — я улыбнулась и втайне от Селены подмигнула пожилой даме.

— Добрый день! — поздоровалась моя подруга.

— Ниночка, ты хотела взять у меня один учебник, я помогу тебе с поиском, — с разбегу начала агентка и я поняла, что поговорить надо сейчас, без отлагательств. Даже присутствие Селены ее не остановило.

— Я тогда пойду в читальный зал, — она легко тронула меня за предплечье и мягкой поступью направилась к книгам.

Какая же она женственная и изящная, не то, что я.

— Чего стоим, кого ждем? — шутливо сказала Ирвис такую знакомую фразу и, бесцеремонно схватив меня за рукав, потащила в сторону тайной библиотеки.

— Что, так срочно? — спросила я, когда за нами закрылась массивная дверь.

— Тихо! — шикнула она и, помахав зачем-то рукой, на цыпочках направилась вглубь библиотеки.

Теперь я могла расслышать приглушенный разговор. Говорили двое мужчин. Та-а-ак, Ирвис ведет меня подслушивать?

На немой вопрос во взгляде агентка ответила легким кивком головы и продолжила движение вперед. Я последовала за ней. И была очень удивлена, когда смогла разглядеть беседующих. Ректор и Упырь! Интересненько.

— Вы понимаете, лорд, что ваши заявления голословны? — спрашивал лорд Кхэ"Рилл, строго глядя на красноглазого преподавателя. Тот лишь хмыкнул и высоко поднял голову, будто оскорбленная девица.

— Вы не доверяете мне? Тому, кто уже много лет верой и правдой служит Академии?

— Вы, пожалуйста, не путайте доверие со слепой верой. Вещи, о которых вы говорите,

требуют серьезных доказательств, — терпеливо и с достоинством отвечал ректор на выпад Асагорнеталья.

О чем же они говорят? И почему не обращают на нас внимание?

Показав жестами свой вопрос Ирвис, получила такой же ответ: мол, заклинание невидимости. Тогда понятно...

— Какие еще нужны доказательства? — приподнял черные брови преподаватель. — Вам мало предъявленного артефакта?

— Он защитный и прямой угрозы не....

— Прямой нет, но косвенно может причинить серьезный вред тому, кто нападает на владельца! — перебил Упырь. — Вам что, теоретические основы надо заново объяснять?

Какое жуткое проявление неуважения к ректору! И... что там за артефакт такой?

— Хорошо, допустим, — поднял ладони лорд Кхэ"Рилл, — но отношения между ней и кронпринцем, судя по докладам преподавателей и адептов, хорошие, даже дружеские.

Стоп! Что?! Между кем и кем?...

Внезапно я почувствовала большой толчок локтем в бок от Ирвис. Она посмотрела на меня с немим укором, и показала кулак.

Кажется, я сказала это вслух, но беседующие продолжили как ни в чем не бывало. Наверное, агентка усилила заклинание.

Но что же это получается, они обсуждают меня? Что-то про угрозу жизни принцу. Упырь утверждает, что я хочу убить Лейна?!

— Она прекрасно скрывает истинную подоплеку своей благосклонности к Наследнику, — тем временем, заваливал меня Упырь.

Но, зачем?! Зачем ему это нужно?

— Повторюсь, что это голословные заявления, — отвечал ректор.

— Даже после того, что я рассказал вам про ее морок, который, якобы, был условием поступления от дяди?

Эта сволочь не погнушалась использовать и мою смену внешности для своей лжи?!

— Кончено, лорд Асагорнеталь, — невозмутимо пожал плечами ректор, — родственники бывают разными и это не наказывается.

— Но...

— Пожалуй, закончим на этом, у меня много дел, — лорд Кхэ"Рилл начал медленно подниматься, а Ирвис резко потянула меня за локоть к выходу.

Осознать то, что было сказано в тайной части библиотеки целиком, я смогла только выйдя за ее пределы.

— Ирвис, — приглушенно прохрипела я, — что это...?

— Молчать! — шикнула она, улыбаясь кому-то.

Обернувшись, поняла — ректор выходит из двери библиотеки.

— Здравствуйте, лорд Кхэ"Рилл! — поздоровалась я.

— А-а-а, адептка Толмер, день добрый! — немного удивился он.

Ну, конечно, я бы тоже удивилась...

Затем лорд почтительно кивнул госпоже Ийрил и размеренным шагом направился на выход.

Проводив его взглядом мы с агенткой синхронно переглянулись и в тот же момент из тайного раздела вылетел Упырь. Глаза горят дьявольским светом, кожа еще бледнее, чем обычно, брови грозно сдвинуты.

Я поежилась и маленькими шажочками отступила ближе к столу библиотекариши. Но, слава богу, кровосос меня не заметил и, не останавливаясь пролетел вслед за ректором. Кажется, ему было не до окружающей действительности.

Когда буря утихла я повернулась к Ирвис.

— Я сама не ожидала, что их разговор будет таким, — ошарашенно прошептала она. — Ты сможешь прийти в семь часов к воротам Академии? Разговор долгий, нужно удобное место.

— Смогу! — естественно ответила я. Такие вещи нельзя переваривать в одиночку.

— Теперь иди к Селене, — подтолкнула агентка, всучив мне первую попавшуюся книжку. Я послушно потопала в читальный зал.

Усевшись рядом с подругой еще долго сидела, зависнув и пялясь в одну точку, пока не получила встряску:

— Ты чего такая? Я тебя уже с минуту позвать пытаюсь! — забеспокоилась она.

— Я? Я в порядке, просто с учебой большие нагрузки, вот учебник взяла... — попыталась оправдаться, и скосила глаза на обложку книги, которую все еще держала в руках. Селена проследила за моим взглядом.

«Угнетенные любовью». Ирвис, я тебя прибью!

К семи часам вечера на улице заметно похолодало, поэтому к условленному месту я пришла укутанная в плащ по самый нос. Княгиня, как истинная аристократка, пришла с пятнадцатиминутным опозданием, поэтому нашла меня злой и замерзшей.

— Так, — покачала головой агентка, — ты вся продрогла!

— Да неужели! — рявкнула я, прыгая с одной ноги на другую.

— Сначала согреемся, а потом будем разговаривать, — с этими словами она подхватила меня под локоть и направилась в сторону от ворот.

— И куда мы идем? — безучастно бросила я, шмыгнув носом и практически сразу чихнув.

— Пить чай и ужинать в одно прекрасное место, в котором существуют кабинки защищенные от прослушивания!

Интересно, чего только в Верноне нет...

Похолодание ознаменовалось еще и повышением влажности, поэтому к тому моменту, как мы с Ирвис добрались до места назначения, плащ был мокрый, и волосы слиплись в сосульки. Простуда уже захватывала меня своими противными щупальцами.

Вполне приличная таверна располагалась недалеко от главной площади города, на которой совсем недавно мы имели честь созерцать достопамятную дуэль демона и принца. Или они оба принцы? М-да, тяжело у них тут с политикой, без ста грамм не разберешься.

Агентка, как и обещала, заказала отдельную кабинку.

— Слушай, Нина, я не понимаю, почему Асагорнеталь выбрал именно тебя! — почти сразу начала Ирвис, пока я пила горячий травяной настой и наслаждалась мгновенно разлившимся по телу теплом. Кстати, странно...

— Из чего она сделана?

Ирвис растерянно покосилась на чашку, и пробормотала: — Да тут обычная смесь мяты и имбиря с какими-то еще травами, — и, видимо, сообразив, что мы ушли от темы, строго проговорила: — Не отвлекай меня!

Ее строгость не испугала — мне было глубоко фиолетово, по большей части, из-за того, что ситуации хуже, чем уже есть, не будет. Рабство, букет запрещенных заклинаний, перспектива быть обвиненной в покушении на особу императорской крови... я ничего не упустила?

— И ведь зацепился, гад, за этот артефакт! К ректору пошел! — она с силой ударила кулаком по столешнице. — У меня только один вариант, — и замолкла, выдерживая театральную фразу, давая мне возможность задать вопрос.

Я и задала.

— Какой же?

— Он сам планирует покушение на Элейнистера, а всю эту ерунду с твоим артефактом задумал для того, чтобы подозрение первым делом пало на тебя.

Я подавилась чаем.

— Но мне же это не надо! Сразу понятно будет, что это не я!

— Ему и не надо чтобы обвиняли именно тебя, — Ирвис устало откинулась на спинку стула. — Подозревали только. Он хочет выиграть время для побега. То-то я смотрю, с его стороны странные движения начались, а Упырь, оказывается, снова бежит.

Как ни странно, первой мыслью, которая родилась в голове после ее слов была: как же мы курс стихийной магии закончим без преподавателя?

Я раздраженно помахала головой.

— И что мне делать?

— Хороший вопрос... думаю обвинять тебя никто не будет, максимум, немного допросят, если покушение состоится, — проследив за моими округлившимися глазами добавила: — Не бойся так, да и вообще предупреди Элейнистера о покушении, пусть меры примет.

— Ага, а потом я ему еще подробно опишу, каким образом попала в тайную часть библиотеки!

— Н-да, забыла, — цокнула языком драконица, которая, кстати, была в своем обычном виде, в виде красавицы-княгини. — Значит, сказать придется мне...

— Да? И каким образом?

— Найду способ, — хитро улыбнулась она, а меня почему-то кольнуло странное чувство... ревность? Да ну, с чего я взяла, что Ирвис будет подходить к принцу именно с этой стороны.

— Почему на Лейна столько народу покушается? — задумчиво спросила я

— Политика, — обыденно бросила она, пожав плечами. Будто только что ответила, почему дорожает чеснок на рынке.

— Вернемся к маскараду, — тем временем, проговорила агентка, делая большой глоток из своего стакана. — Завтра пойдем заказывать тебе платье.

— М-м-м, — только и смогла выдать я.

— Ага, ты рада?

— Да не то, что бы...

— А куда деваться. Кстати, поведу тебя к лучшей портнихе, ты же княжна.

— Но сколько это будет стоить? — нахмурилась я, подсчитывая возможные траты.

— Какая разница, я оплачу, но, подожди, разве Толмер тебе не присылает денег? Вот же ж!.. — она красноречиво потрясла кулаком в воздухе. Стало обидно за князя.

— Нет-нет, я... — и тут же смутилась от собственной скромности, — отсылаю большую часть обратно. Ведь в Академии редко нужны деньги, только в экстренных случаях...

— Нью-нью-ню! — внезапно противным голосом прервала меня Ирвис и я удивленно на нее уставилась.

— Ты что?

— Нью-нью-ню, говорю, — скептически бросила она. — Перестань жевать сопли, ты уже давно не бедная родственница, которую по доброте душевной устроили в престижное учебное заведение.

Что? Нет, не так. ЧТО?

— Ты все правильно поняла, Нина, — ответила на мой немой вопрос агентка. — Ты теперь, девочка, будущий дипломированный специалист-маг, причем достаточно перспективный, и пресмыкаться перед Толмером перестань!

— Но я не...

— Присылает деньги — бери! И вообще, что за странная привычка отказываться от денег. Бьют — беги, дают — бери...

— Где-то я это слышала, — задумчиво пробубнила я. Неужели на язык Ристерры переводятся наши поговорки? Тогда, получается, что и тот перл из местного любовного

романа совсем не дело рук иномирной писательницы?

Я сникла, что не укрылось от Ирвис. Однако она поняла это по-своему.

— Прекрати быть послушной овечкой! — цыкнула агентка. — И вообще, ты же работаешь с одной из лучших агентов в тайной канцелярии! И, поверь, это не просто так, — она многозначительно замолчала, хитро сверкая глазами.

— Так-так, есть что-то чего я не знаю? — подобралась я.

— Твой потенциал, Нина, — улыбнулась Ирвис. — Не знаю, что произошло, но в тот раз, когда ты заходила ко мне в библиотеку в плаще, ты почти светилась от переполнившей энергии. Аура изменилась. Я сначала не поняла, но потом...

Опа, что произошло перед этим? Правильно — снос морока. А это значит, что и букет заклинаний, про который говорил Лейн был тоже снесен именно этим эмоциональным взрывом, а не Шаро. Занятно.

— Поэтому, — продолжала драконица, придирчиво разглядывая рагу, которое скрывалось под жестяной крышкой и теперь аппетитно распространяло запахи овощей и мяса, — считай, что бал это твой испытательный срок. Не подведешь — возьму к себе работать.

От такой перспективы голова отказывалась соображать.

— А ты можешь? — только и выдохнула я.

— О-о-о, — хищно ухмыльнулась княгиня, — я много что могу. А теперь ешь, разберемся с Упырем после бала.

И я поверила. Как же не поверить агентке тайной канцелярии, да еще и княгине Вариссии?

А завтра наступило быстро.

Как обычно отучившись, после занятий притопала в библиотеку к Ирвис. Она заставила меня засесть да книги, дабы не терять времени даром, пока она работает, поэтому до портнихи мы добрались часам к семи, когда та уже закрывалась.

— Подождите, милочка! — нагло встала агентка, хватая ту за плечо. Сегодня драконица была в образе высоченной солидной дамы лет сорока. Такую бы и в королевский дворец пустили, учитывая степень ее наглости.

На вопрос, почему Ирвис не хочет появляться в образе библиотекарши, ответила недоуменным взглядом и заявлением, что госпожу Ййрил просто в такую дорогую мастерскую не пустят, а когда я спросила, почему она не хочет прийти как княгиня, просто отмахнулась замечанием: «не пристало мне лишний раз светиться».

— Что вы себе позво...а-а...госпожа Розанна! Я так рада вас видеть! — Внезапно сменила тактику портниха, лебезя перед моей спутницей. — Сейчас-сейчас, я все открою! Вы за платьем? Себе?

— Нет, Сюзи, сегодня не для меня! Хватит болтать, все внутри расскажу! — и первая вошла в открывшуюся дверь мастерской. Я, словно маленькая собачка, пошла за ней.

— Проходите госпожа Розанна, присаживайтесь, — суетилась портниха, порхая вокруг моей попечительницы. — Я уже весь персонал распустила и... — гневный взгляд Ирвис, — ... И может чаю? Кофе?

— Ничего нам не надо! — властно прервала женщину агентка. — Нина, сядь наконец!

Я послушно шлепнулась на соседнее кресло и уставилась снизу вверх на портниху, которая благоговейно взидала на «госпожу Розанну». Вот странно: почему при таком отношении у хозяйки салона столько обожания во взгляде.

— Платье для моей родственницы. На бал! — Сюзи послушно закивала. — Шикарно, но без лишней помпезности и не перебарщивай с цветами и украшениями. Цвет подбери сама, но учти, что волосы у девушки цвета красного вина...

Вот! Вот оно подходящее определение!

— ... Глаза синие. Размер как у этой, — Ирвис с некоторой долей скептицизма махнула в мою сторону рукой. Сюзи тоже перевела взгляд. Как-то стало неудобно.

— Так это не для нее? — подняла бровь портниха, мгновенно переменив свое мнение обо мне. В ее карих глазах мелькнуло презрение.

— Конечно, нет! — фыркнула «госпожа Розанна», - Неужели ты думаешь, что в моей семье могут быть настолько несимпатичные девушки.

— Ах да, я и не думала...

— Все! Идиними мерки и приступай к работе немедленно! Платье нужно мне уже через три дня.

Сюзи от удивления приоткрыла рот и часто-часто заморгала.

— Какие-то проблемы? — изящно приподняла бровь Ирвис. И столько этой фразе скрытой угрозы...

— Не-е-ет, — выдавила портниха и быстро схватив меня за предплечье, потащила в отдельную комнату. Княгиня лишь хитро сверкнула глазами нам вслед. Спустя десять минут мы уже шли по улице.

— Такое ощущение, что меня облили помоями, — мрачно призналась я, когда агентка спросила про мои впечатления.

— А ты чего хотела? — вздохнула та. — Поддерживать образ строгой госпожи, которая занимается торговлей и материально обеспечивает приюты и прочие подобные заведения по всему городу, весьма непросто.

Так вот оно что!

— Нина, у меня к тебе вопрос, — вдруг серьезно проговорила княгиня, от чего я споткнулась о мостовую и чуть не упала.

— Какой?

— Сколько ты собираешься ходить в образе серой моли? Как можно скрывать такую красоту?

Вопрос, мягко говоря, застал врасплох, потому что ответа я сама не знала. Даже не задумывалась над этим. А как иначе, если князь и его маг утверждают, будто моя внешность не характерна для какой-либо расы, населяющей Ристерру.

Хотя, стоп. Почему Упырь тогда не выказал особого удивления? Разве что только про наследственность спросил...

— Чего молчим? — прервала размышления Ирвис.

Рассказать ей что ли?

Да! Только слегка изменим историю.

— Ирвис, понимаешь... я тогда говорила, что дядя наложил морок чтобы отгородить от поползновений со стороны противоположного пола, — княгиня кивнула после секундного раздумья. — Это не до конца правда, — осторожно продолжила я. — Еще мне сказали, будто моя внешность не характерна для чистокровного человека...

— Что?! — мгновенно выпалила агентка, остановившись посередине улицы. — Это он так тебе сказал?!

— Д-да, — проблеяла я.

— Бездна! Я не могу понять мотивы его поступков! Может, он настолько жесток, что решил поиздеваться над бедной племянницей? Или это маниакальная склонность какая?

— Ирвис, да объясни мне что не так?! — взорвалась я.

— Все не так! — рывкнула та и оттащила меня с середины улицы к стене ближайшего здания. Уже заметно потемнело, однако уличные фонари, работающие на магии, давали достаточно света, чтобы гулять по городу как днем. Несмотря на то, что была середина недели, людей, снующих по своим делам и просто празднично шатающихся, было немало.

— В какой глуши тебя растили?

— Да так, маленькая деревенька, — принялась придумывать я.

— Понятно... Объясню, — наконец вздохнула агентка. — У тебя нормальная внешность очень красивой девушки. Да, есть некоторые подозрения насчет того, что у тебя в семье наследили другие расы, потому что у людей редко бывает столь яркая внешность. Но в общем и целом, ты — обычный человек, владеющий магией вдобавок. Поняла? — она пытливо посмотрела мне в глаза.

Мир как-то резко перевернулся.

Все это время я прятала то, что не имеет смысла прятать?

Весь этот стресс с исчезнувшим мороком, покупка артефакта, которая привела к рабству — все просто так?!

— Нина, мне не нравится выражение твоего лица, — словно сквозь пелену услышала я.

Конечно, потому что невзрачная адептка Толмер была зла. Злость на князя, который лишил меня нормальной жизни на два года, расцвела буйным цветом и могла бы вырваться наружу, если бы не...

— Прекрати, иначе будет неконтролируемый выброс магии!

— Не могу, — я действительно не могла, словно эмоции запустил какой-то катализатор и они уже не зависели от разума.

— Сейчас же перестань злиться! Мы ему отомстим и выясним мотивы столь гнусного поведения, но сейчас обязательно надо усмирить рвущуюся наружу магию! — княгиня резко потрясла меня за плечи.

— Я стараюсь, — срывающимся голосом отвечала, чувствуя поступающий ужас.

— Так, тебе надо успокоиться, — прошептала Ирвис и резко сделала какой-то замысловатый пас кистью руки.

Спокойствие прилетело, словно кирпич в лоб. Потом медленно подкралось добродушие и позитив.

Даже как-то странно, почему я только что злилась? Князь, он же такой заботливый, вон, в Академию устроил, потом к управлению княжеством хотел готовить. Добрейшей души человек.

— М-да... перестаралась, — цокнула языком драконица и, схватив меня под руку, двинулась дальше по улице.

Я улыбалась всем прохожим во весь рот — надо же порадовать людей, а то они какие-то все грустные. Надо больше добра! Больше!

— Нина, перестань так скалиться, народ пугаешь! — прошипела моя спутница.

— И-и-ирвис, — я зевнула, — ты так добра ко мне, спасибо за все! — и с этими словами звонко чмокнула ее в щеку. Та даже отстраниться не успела.

— Перестаралась, — вновь повторила агентка, но я не слушала, а продолжила радовать горожан своей улыбкой.

Мне же так хорошо! Пусть всем тоже будет хорошо!

Так получилось, что я никогда в жизни не напивалась. Да, за все двадцать три года, что я прожила на Земле, как-то не довелось выпить больше нескольких бокалов вина, ну а на Ристерре тем более... Поэтому свое нынешнее состояние назвать чем-то подобным алкогольному опьянению не могу. Ну как можно заявлять, что цвет серо-бур-малиновый, если никогда его не видел?

Но, наверное, пьяные чувствуют то же, что и я: любовь ко всему миру и безграничное счастье, которым хочется поделиться с окружающими.

— Куда же мы? — спросила я агентку, которая упорно вела меня по улице.

— Домой, тебе нужно поспать.

— Но я не хочу спать! Хочу веселиться! Петь, танцевать! Пойдем в трактир, а?

— Нет, деточка, в трактир мы пойдем завтра, а сегодня нужно отдохнуть.

— Я же совсем не устала...

Ирвис ничего не отвечала, а я не особо вырывалась из ее цепких рук. Прохожие, которых становилось все больше, по мере приближения к студенческому городку, смотрели на нас без особого удивления.

Кажется, я всё же смахиваю на пьяную.

А-а-а и ладно...

В общежитие Ирвис меня втаскивала изменив внешность. Самой себе, разумеется, иначе было бы странно, что пьяную адептку приводит домой солидная госпожа. А так обычная девушка, которая тогда еще была со мной на дуэли.

В коридоре мы столкнулись с Дени, которая, при всём своем фейском параде, куда-то торопилась. Соседка, завидев меня, резко остановилась, внимательно прошлась взглядом по Ирвис, которая продолжала тащить непосильную ношу, и, что-то прикинув своим блондинистым умом, грозно прошипела: — Руки убери от моей подруги!

Она такая заботливая!

— Де-е-ени-и-и-и! — от избытка чувств я была готова разрыдаться и вырвалась таки из хватки опешившей княгини. — Я так тебя люблю-ю-ю! Не переживай, это моя хорошая знакомая, она тоже очень-очень добрая, — и теперь мою персону приняла на себя фея, с трудом уворачиваясь от попыток ее поцеловать в щечку.

Не то, что бы я не держалась на ногах, нет, чувствовала я себя очень хорошо, тело прекрасно слушалось, просто держать меня надо было, иначе могла расцеловать весь мир или начать плясать. Ну и покачивалась немного, куда ж без этого.

— Так, я сдаю тебя на руки соседке и ретируюсь! — подняла ладони вверх Ирвис и предупреждающе покосилась на фею: — Никуда ее не пускать, только в кровать, иначе проблем не оберешься, поняла?

— Без тебя поняла! — рявкнула Дени и подхватив меня под руку, пошла в сторону комнаты.

— Пока-а-а! — помахала я вслед.

— Дени, — спрашивала я уже в комнате, лежа на своей кровати, — ты куда собираешься?

Фея поправляла одежду перед зеркалом и приглаживала растрепавшиеся волосы.

— Сегодня вечеринка в честь дня рождения графа Драковейла, — она нанесла еще больше помады для яркости цвета и кокетливо добавила: — Очень важной персоны в нашей Академии.

Мозги отказывались соображать трезво, предпочитая все окрашивать в розовые тона, поэтому я и выдала странный финт, невинно поинтересовавшись:

— А можно мне с тобой? К Дракуле!

Я хочу танцевать, петь, радоваться жизни и дарит радость другим! Зачем Ирвис заперла меня в общежитии, не разрешив пойти в таверну?

— К Драковейлу, — придирчиво исправила она, но тут же сообразила, что именно я хочу: — Тебе? На вечеринку? — хлопала глазами фейка, отвлекаясь от созерцания себя любимой в зеркале.

— Да! Ну пожалуйста, пожалуйста! Ты же всегда меня зовешь и теперь я согласна идти сама!

Работа мысли отразилась на искусно накрашенном личике фейки и, спустя минуту, в течение которой я жалостливо поскуливала, сложив руки в молитвенном жесте, решение было принято.

— Твоя знакомая, конечно, запретила, но... кто она вообще такая? Пошли!

— Ура! — я хлопала в ладоши и вскочила с кровати.

Вечеринку организовали в одном из общежитий, поэтому идти пришлось недалеко. Встретила нас громкая музыка и какой-то тщедушный парень, с выпученными глазами и смахивающий на чи-хуа-хуа, потому что мелко потрясывался.

— Здравствуй, Шон, — стрельнула глазками Дени, —пустишь меня и подружку?

— К-кон-н-нечно, — у парня обнаружилось сильное заикание и меня накрыла такая жалость, что я...

— Ты такой милы-ы-ый! — я бросилась тискать парня, хотя он был выше на пол головы. К такому повороту не был готов никто.

— Ты похож на маленькую соба-а-ачку! — тем временем выдавала перлы невменяемая адептка Толмер.

— Отцепись от него, — наконец отмерла фея и оттащила меня от Шона, бросив ему на ходу: — Она слегка перебрала от волнения, ты уж прости.

— Бы-бы-бы-быв-ваает, — он начал еще больше заикаться, кажется из-за меня.

— Кажется я поняла почему твоя знакомая так настаивала, — шептала блондинка, ведя меня сквозь плотную толпу танцующего народа. — Но поздно, так что посиди вот тут, — она указала на неприметный стул в уголке, — и никуда не уходи!

Я послушно села и начала оглядываться, а фея быстро упорхнула к танцующим.

Что можно сказать про сей сабантуй? Громкая ритмичная музыка, из света только несколько магических шариков наверху. Все танцуют, смеются, что-то едят, пьют. Кто-то переговаривается в стороне, кто-то уже вырубился прямо на полу.

Вечеринка началась давно, часов в шесть, если учитывать, что сейчас было пол девятого.

Но, чёрт побери, мне не хотелось сидеть в сторонке и любоваться чужим весельем, хотелось в этом участвовать.

Я резко встала. Где веселее всего? Ага, вон там в стороне смеются без остановки. Значит мне туда.

Покачиваясь в такт музыке, направилась к компании.

— Здра-а-асьте, а я к вам! — моя фраза заставила всех резко замолчать и обратить внимание на новенькую. Я, тем временем, тоже всех осмотрела.

Две девушки, четверо парней. Хм, нет не так... Две эльфийки, один эльф, два демона и

один кто-то неопределенный, похожий на человека. И все такие милые, прям жуть!

— Ну привет, — первым улыбнулся неопределенный парень. — Я Райс, хозяин этого праздника.

— А-а-а! — я обличающе ткнула его пальцем в грудь. — Ты Дракула!

— Кажется, девочка уже напраздновалась, — насмешливо бросил кто-то из парней, пока я пристально изучала лицо именинника, привстав на цыпочки, ибо был он высоким. А изучить было что, так как этот неопределенный типчик, весьма симпатичен... Только света все-таки маловато.

— Брось, Тэйли, она же безобидна! — с улыбкой отвечал Дракула.

— Не! Не могу рассмотреть! — нахмурилась я и, резко вскинув руку, зажгла висящий над нами шарик на полную катушку.

Свет резанул по глазам, но теперь можно было разглядеть Дракулу получше.

Кр-р-расавец мужчина! Пэрсик!

Каштановые волосы, длиной едва прикрывающие шею, мужественное лицо, красные... красные глаза?! Вампир что ли?

— Нет, я не вампир, — рассмеявшись, ответил Дракула.

Я что, сказала это вслух?

— Райс, что ты с ней возишься, сдай на руки Шону, он сегодня дежурный по пьяным, — капризно заявила одна из эльфиек.

— Подожди, Оливия, — так же не отрывая от меня взгляда, бросил Дракула. — От нее не пахнет алкоголем, скорее это заклинание...

— Ага! — я радостно кивнула головой. — Меня упокоить пытались...

Кто-то неопределенно хрюкнул, а именинник снова рассмеялся.

Какой приятный смех, прямо как у Лейна. Слушала бы и слушала!

— Упокоить? Насолила некроманту? — поинтересовалась все та же противная эльфийка.

— Тьфу! Ус-по-ко-ить! — я повернулась к ней лицом и произнесла по слогам. — Вроде как успокаивающее заклинание...

— Что-то не скажешь по тебе, — усмехнулся другой парень... кажется, Тэйли?

— Ребят, давайте я помогу нашей новой знакомой, а потом сразу вернусь к вам, хорошо? — тем временем произнес Райс и, приобняв меня за плечи, увел прочь от компашки.

— Хочется тебе возиться с какой-то оборванкой! — капризно бросили нам вслед. Как ни странно, это был парень.

— Слушай ты, — резко отпустившее меня спокойствие и добродушие, открыло недавнюю злость. — Еще раз посмеешь говорить обо мне таким тоном, я это просто так не оставлю, гад! — и вновь утонула в пучине спокойствия. — Простите, я устала. Приятно было познакомиться!

Именинник смотрел на меня заинтересованно, его друзья с опаской. А я удивлялась странному действию заклинания.

Дракула привел меня к столику, на котором когда-то ровным рядом стояли различные напитки. Сейчас же кое-где бокалы упали, разлив содержимое на стол, кое-где было изрядно отпито. Рисковать и брать себе бокальчик из этого натюрморта, было страшновато, даже в моем состоянии.

— М-да, — услышала я голос Райса. — Я хотел предложить тебе немного выпить, но...

— Вижу, — почему-то улыбнувшись, отрезала я. — Знаешь, в моем состоянии еще и набираться было бы как-то, неблагоприятно что ли...

Заклинение, заклинанием, но мозги соображают.

— Не обязательно алкогольного, — очаровательно улыбнулся на мою реплику Дракула. — Просто один из лучших способов побыстрее избавиться от успокаивающего заклинания — это пить побольше жидкости, потому что в данном случае воздействие идет не на ауру или энергетический запас субъекта, а на его организм.

— Это лекция? — невинно поинтересовалась, глядя на именинника снизу вверх.

— Просто маленький факт, — развел руками мужчина.

Такой же умный, как и красивый, повезет какой-нибудь девушке...

— Только не могу понять, почему при успокаивающем заклинании получился такой эффект возбуждения. Если все сделать правильно, ты сейчас должна спать.

В ответ лишь пожалала плечами: Ирвис сама призналась, что перестаралась, поэтому ничего не знаю.

— Если все сделать правильно, я сейчас должна сидеть дома, пить чаек и смотреть сериальчик, а не изображать героиню фэнтези, — и глубоко вздохнув, обреченно добавила: — Ты не поймешь, пойдём-ка танцевать.

Райс пристально на меня посмотрел, старательно пытаюсь скрыть недоумение, и, видимо ничего подозрительного в моем лице не обнаружив и решив про себя, что все эти завихрения лишь последствие пресловутого заклинания, ответил:

— Ладно, пойдём.

Вот! С этого надо было начинать!

Я бесцеремонно схватила его за руку и направилась к танцующим, среди которых изящно и в то же время вызывающе извивалась Дени. Полутемная комната только прибавляла атмосферы праздника, компания заметно редела, по большей части из-за того, что алкоголя приготовлено было больше, чем гости смогли выпить. Где-то в уголке я заметила трясущегося Шона. Миленький пёсик!

И вот я уже приготовилась вспомнить каково это — двигаться в такт музыке, забыв обо всем, и поддавшись всеобщей эйфории танца, но тут произошло немыслимое. Комнату озарил истошный женский визг, такой громкий и захлебывающийся, как в фильмах ужасов. Я даже невольно заткнула уши, но любопытство двинуло вперед, к источнику шума.

Орала достопамятная эльфийка Оливия, валяясь на полу и стуча по нем маленькими кулачками. Среди невыносимого и нескончаемого вопля можно было различить какие-то слова, вроде «ужас», «помогите», и «Райс».

То, что она звала Дракулу было понятнее всего. Но, что же все таки произошло?

Именинник, мгновенно оказался рядом с Оливией и, сев на корточки, начал гладить истеричную по голове и что-то говорить.

Я теперь не самая ненормальная на этом празднике. Обидно...

— Тихо, тихо, успокойся, я помогу, — бормотал Райс, склоняясь над девушкой. Та прекратила дергаться, но всё же продолжала завывать. Зашевелились даже те, кто валялся в угаре на полу. Я же зачарованно следила за действиями Дракулы, который делал непонятные пассы руками и что-то шептал про себя. Внезапно его ладони окутало зеленое сияние, которое медленно перетекало на эльфийку. С каждой секундой та выла все тише и тише, и, наконец, совсем замолчала, блаженно прикрыв глаза.

И только теперь я поняла, что все это время не дышала, поэтому с удовольствием

выдохнула. Но это был не конец, как оказалось.

— Кто это был? — строго спросил Райс, даже не пытаясь помочь эльфийке встать, хотя та и взирала на него с обожанием, протянув свою узкую ладошку.

— Райс, это все Зариэл, — выражение ее личика мгновенно переменялось на обиженно-несчастное, глаза наполнились слезами, а нижняя губа задрожала. — Я отказалась танцевать, он был очень-очень пьян и настаивал. Потом я отказалась в более грубой форме и даже сказала, что помолвлена с тобой, но это не помогло и он начал...

Невеста Райса? Бл-и-и-ин, обидно-то как.

Я мельком взглянула на Дракулу: выражение его лица не предвещало ничего хорошего этому Зариэлу. Конечно, за свою невесту заступа....

— Где он? — в тот же момент проревел именинник, заставив меня вздрогнуть.

Окруживший народ заозирался и начал перешептываться между собой. Я тоже для верности повертела головой. Толку-то, всё равно не знаю кого искать.

— Вот он! — прокричал кто-то и все резко посмотрели в сторону двери. К ней медленно, но верно ползло какое-то тело.

Это что ли это?

Райс резко вскочил на ноги, и неспешно подошел к уползающему субъекту, схватив того за шкуру и поставив на ноги.

Тело неразборчиво замычало, но Дракулу это не проняло.

— Ты хоть понимаешь, что сделал? — спросил он вроде спокойным тоном, но так, что у меня мурашки от страха по спине побежали. Однако практически сразу перевесило спокойствие — заклинание все еще действовало.

— Муэ-э...ау... Рэ-эйс, ш-штооу случилось-о...

Ну... он хотя бы попытался...

— Что случилось? Ты только что обеспечил себе блокировку магии, как минимум, и каторгу, как максимум! — глаза именинника засветились красным светом.

Так, все серьезней, чем я думала.

Вменяемый народ синхронно охнул, послышался звук разбитого стекла и чьих-то шагов. Оливия уже поднялась на ноги и спокойно поправляла свой наряд, бросая кровожадные взгляды на парня, которого Дракула держал за шкуру.

Я лишь рассеянно искала Дени.

— Мне нужен кто-нибудь с хорошим энергетическим запасом, — в это время громко сказал Райс, чтобы смогли расслышать все. Я подумала, что вызовутся многие, но никто не торопился помочь имениннику.

Почему? Он же такой хороший!

— Я могу! — сказала, прежде чем подумала, хотя Ирвис говорила что-то про мой хороший потенциал и тому подобное.

Взгляд Райса скептически прошелся по мне:

— Тайли, может ты?

— Прости, друг, я почти пуст, — пожал плечами парень.

— Хорошо, — устало и как-то обреченно вздохнул Дракула, снова переводя взгляд на меня. — Иди за мной.

Оказавшись за дверью, Райс дал команду Шону, тому самому, который собачка, чтобы тот никого не выпускал, затем плотно закрыл дверь и положил невменяемое тело на пол.

— Что будем делать? — спросила я, присаживаясь рядом на пол.

— Молчи и слушай! — приказал тот, но с такой усталостью, что мне не было обидно.

— Он сейчас абсолютно невменяем, потому что пьян. Только что он использовал серьезное атакующее заклинание, которое должно было нанести огромный вред здоровью Оливии. Она, конечно, маг, и атака не подействовала бы на внутренние органы, а на быстрое выгорание энергетического запаса. Если бы вовремя не успели, то магии она бы лишилась, — на этих словах я вздрогнула. Хоть и живу с магией два года, но прекрасно могу представить, каково это — без магии.

— Сделал он это невольно, конечно, но это не облегчает вины. К тому же нападение на невесту...

Тут я не дала ему договорить. Зачем напоминать мне об этом, и так досада берет.

— Что мне делать?

— Правильный вопрос. Сейчас огромная часть моего запаса истрачена на восстановление Оливии, поэтому ты нужна, чтобы наложить заклинание, развязывающая язык, это пригодится стражникам, и обездвиживание, что сейчас на руку нам.

— Но, я не умею.

— Ты и не должна. Будешь со мной делиться магией, а я плести из нее необходимую сетку, поняла?

- Да, — кивнула я. Донорство энергии — одно из первых, чему учат в Академии.

— Приготовься, — пробормотал Райс, сосредотачиваясь. Я напрягалась. — Давай!

Пространство вокруг привычно расплылось — следствие подключения к моему запасу. Одна из опасностей такой дележки в том, что донор все это время беззащитен как младенец. В ушах звенело, в голове пустота, будто в огромной пещере. Ощущения не из приятных. Помню, первый раз, после неудачного донорства откачивали пол группы и я была в их числе. Селена, запас которой, как у большинства людей весьма скуден, провалялась в медицинском отсеке неделю.

Не знаю сколько времени прошло прежде чем я услышала отдаленное:

— Все, хватит! Очнись... бездна, я даже имени твоего не знаю. Эй, хватит, ты исчерпаешь свой запас!

Кто это зовет? Неужели милашка Дракула?

Из тумана я выныривала медленно. Сначала пропал звон в ушах, затем в голову словно вернули мозг и пещера перестала быть пустой. Последним вернулась ясность зрения. По ощущениям я лежала. Лежала на полу, однако голове было мягко. И первое, что я увидела — это недовольное и слегка напуганное лицо Райса. Совсем близко. Значит, лежу у него на коленях.

— Ты сдурела? — первая фраза, которая прозвучала после моего пробуждения.

Заклинание все еще действовало, поэтому моя любовь к окружающему миру никуда не делась и этот, по сути риторический вопрос, не задел.

— Дра-а-акула... а что случилось?

— Ты какого демона меня своей энергией накачивать начала. Запас у тебя, конечно, большой, даже очень, но это же не повод...

Он злился, не сильно, но эта злость сквозь усталость, эти полыхающие красным глаза, делают его таким... таким... Еще и эта дразнящая близость.

«Ты что делаешь? Подумай хоть немного!» — сиреной вопил в моей голове здравый смысл, но кто же его слушает, когда хочется обнять весь мир?

Не знаю кто это сделал: я подалась вверх или Дракула слегка наклонил голову вниз, но

наши губы встретились. Легкий и нежный поцелуй длился совсем немного, Райс лишь успел медленно провести рукой по моей щеке, как в коридоре раздался звук шагов. Мы отпрянули друг от друга так резко, будто от удара током. Я вскочила на ноги, и, наверное, упала бы от головокружения, если бы мужчина вовремя не поддержал. Шаги все приближались и хотелось прибить этого некто, посмеявшегося прервать такой момент. Взгляд зацепился за лежащее недалеко тело того парня который напал на Оливию.

Оливия. Его невеста.

Я бы расстроилась, если могла, а так лишь безграничный пофигизм и любовь ко всему живому. Хорошее заклинание, надо выучить.

— С ним что? — спросила тыкая пальцем в лежащего.

— Брось, скоро с ним разберемся, — махнул рукой Райс, открывая дверь комнаты и пропуская меня вперед.

Встретила нас все та же полутемная атмосфера и музыка. Народ, кажется, уже вообще забыл и про именинника, и про нападение.

Только про меня Дени не забыла.

— Пошли отсюда быстрее, — она налетела словно тайфун и схватив за руку, выволокла за дверь, в которую я только что зашла. Дракула скрылся из поля зрения.

— Почему? — только и смогла вымолвить, пока плелась за ней по коридору. Если честно, сама уже немного устала, но как же Райс...

— Ты не поняла? — она посмотрела на меня, словно я спросила, почему пингвины не летают. — Не поняла, — кивнула Дени, ответив за меня. — Нападение на его невесту это очень серьезно, минут через пятнадцать сюда заявятся стражники, а светиться в таком серьезном деле не хотелось бы. Учитывая, что произошло это в том месте, куда адептов не пускают.

— В смысле? — оторопела я. — Это же общежитие.

— Да... то есть, нет... то есть... это общежитие младшего административного состава.

— ЧТО?

— Ну-у-у да, — она виновато потупила глазки, но не сбавляла шагу, уже почти дойдя до выхода. — Я тебя немножко обманула. Просто вечеринки в Академии проводить нельзя, вот и выкручиваются, как могут.

Дальше она замолчала, потому что стража прибыла раньше, чем ожидалось, и пришлось в прямом смысле от нее прятаться.

Ничего не понимаю. Надеюсь, об этом вечере жалеть не придется.

Я ошибалась.

Проснувшись ранним утречком выспавшейся и довольной, обнаружила, что ничего не помню из прошлого вечера. Воспоминания обрываются примерно с того момента, как мы вышли с Ирвис из салона портнихи, потом... все. Будто кто-то черной краской замазал.

Дени сопела на своей кровати, но в такой момент, когда меня охватила самая настоящая паника (еще бы, целый вечер не помнить), жалеть соседку даже не подумала, поэтому нещадно ее растолкала и самым серьезным тоном потребовала рассказать, что она знает про потерянную память. Фейка, конечно, повозмущалась, для приличия, но осознав, что я с минуты на минуту скачусь в истерику, резко проснулась и рассказала.

М-да... чтобы я добровольно пошла с ней на вечеринку к какому-то Драковейлу, это нонсенс! Потом мы еще чуть не влипли в историю, после нападения на невесту вышеупомянутого субъекта.

Черт. Ничего не помню.

Рассказ Дени был, конечно, интересным, и я могла бы поверить в него, но почему-то звучал он так, будто рассказывают историю про кого-то другого, другую девушку, но не про меня. Потом блондинка рассказала про якобы мою знакомую, которая притащила мое невменяемое тело в общежитие. По описанию знакомая подходила под Ирвис в том виде, в котором она сопровождала меня на дуэль.

Что из этого вытекает? Правильно — Ирвис должна была что-то знать.

Приняв такое решение, практически сразу решила его осуществить и, приняв утренние процедуры, побежала в библиотеку до занятий.

Агентка встретила меня немного удивленным взглядом.

— Привет, Ниночка, как де...

— Что вчера произошло? — начала с разбегу я, не давая той очухаться.

— А что вчера произошло? — она недоуменно захлопала глазами.

— Ты меня, судя по рассказам, притащила в общежитие вчера, в не совсем адекватном состоянии! — я была просто на грани истерики. — И я АБСОЛЮТНО ничего не помню после посещения портнихи! — Последнюю фразу уже практически выкрикнула в лицо оторопевшей агентки.

— А-а-а-а, — понятиво протянула княгиня, и у меня резко отлегло от сердца. Значит, не все потеряно. — Я вчера на тебя успокаивающее заклинание наложила, слегка перестаралась, вот и получился такой эффект.

Угу, уже немного понятнее, но все же...

— Зачем заклинание?

— Ты была очень зла, когда узнала про отсутствие необходимости поддерживать морок, — закусил губу агентка и так напряглась, будто я ее сейчас могу ударить.

В голове вспышкой пронеслись воспоминания, предшествующие «успокоительному» Ирвис.

Но что дальше? Темнота.

В животе свело от волнения. Значит, не нужен морок? Ну, князь, я у тебя все спрошу, как только увижу, а сейчас есть проблемы поважнее:

— Память вернется?

— По-разному бывает, — виновато пожала плечами библиотекарша.

Ну, замечательно! Надеюсь, я просто сидела в уголке на этой вечеринке и не теряла морок.

— Ладно, — вздохнула я, направляясь к выходу. — Вернусь после занятий, — Ирвис кивнула, радуясь такому простому исходу.

— Есть еще какие-нибудь побочные эффекты? — бросила уже у двери.

— Э-э-э, — она заискивающе улыбнулась. — Ухудшение концентрации и магия может немного не слушаться, так как при успокоительном она подавляется.

Замечательно!

На занятиях я сидела как амеба, вкушая все радости побочных эффектов, пытаюсь что-нибудь понять, услышать, запомнить, но, хоть убей, ничего не лезло. Еще и создание простейшего защитного заклинания отобрало столько сил, что до обеда я не просто дотерпела, а дожила.

И только дойдя до библиотеки, моего уютного убежища, я смогла вздохнуть свободно. Пятница — еще немного и я смогу отдохнуть по-хорошему.

Кладезь знаний, как ни странно, была заполнена народом и, все мои надежды на разговоры с Ирвис разрушились. К тому же, она подтвердила мои сомнения коротким взглядом и отрицательным кивком головы.

Что ж, если нужно засесть за учебники, значит засяду; со всей этой эпопеей с агенткой я начала меньше уделять времени учебе, это плохо.

Набрав учебники по энергетической географии, элементалям и защите, села в самом углу у стены, чтобы быть как можно менее заметной всей этой ватаге оголодавший до знаний адептов. Кстати, странно...

В противоположном от меня углу, рядом с книжной полкой, почти дошло до драки: двое адептов демонов, поспорили, кому должен достаться последний экземпляр учебника по энергетической географии. Слава богу, я успела взять.

Двиано никогда не отличался особой строгостью — на его пары можно было пройти неподготовленным и ничего плохого не случиться. Поэтому большинство адептов относилось к предмету спустя рукава. Я то, конечно, понимала важность предмета, и учила его к каждому занятию... Дени, по понятным причинам, вообще зубрила энергетическую географию так, как мы в школе учим стихи Пушкина.

И тот факт, что в библиотеке драка за книги по этой дисциплине, весьма загадочен.

Чтобы подтвердить, свои догадки по поводу того, что все присутствующие учат именно географию, я присмотрелась к обложке книги, которую читала ближайшая ко мне адептка. Да, тот самый учебник, в синей обложке, на которой изображено шесть маленьких кругов на карте мира, олицетворяющих «места силы».

Такое ощущение, что мои провалы памяти не на один вечер распространились, а недели на две.

Среди этой психбольницы на выезде, ко мне незаметно подобралась Селена.

— Привет, еще раз! — поздоровалась я. Мы уже успели немного поговорить перед лекцией и на физической подготовке. Однако что-то в ней с того момента изменилось: появился здоровый румянец, в уголках рта застыла улыбка, а глаза задорно блестели.

— И тебе! — она плюхнулась на стул рядом и сразу же огорошила: — Тэй хочет, чтобы я стала его женой!

Я сдавленно запищала, потому что кричать в библиотеке, по определению нельзя. Ну и пускай где-то рядом со стеллажами натуральная драка разворачивается, я же девочка приличная.

— Селена, я очень рада за тебя... и за него... за вас обоих! — я обняла подругу.

Наконец-то хоть у кого-нибудь радость!

— А когда свадьба? — воодушевленно поинтересовалась у невесты, но она сразу же охладила рвение:

— После выпуска. И точка. Мы так решили вместе, потому что могут начаться проблемы с жильем и так далее. Поэтому я спокойно могу прожить еще пять лет в статусе его невесты. Помолвку мы, конечно, объявим официально перед моими и его родителями, когда начнутся каникулы.

— Ух ты, — только и смола выдохнуть я. Перспектива быть подружкой невесты на празднике была отложена на дальнюю полку.

— Я так рада! — внезапно пропищала Селена. — Он сделал мне предложение вчера вечером, — она отвела глаза в сторону, утопая в воспоминаниях. — Мы сидели в парке и смотрели на звезды. Они были такими красивыми и яркими, как никогда раньше...

Блин, такой хороший вечер был, а я ни черта не помню.

— ... Потом он начал издали: как не может без меня жить, как любит...

Селена, конечно, моя подруга, но от такой «сладости» хотелось поморщиться. Ну не отношусь я к романтикам, да и вообще циник еще тот.

— ... И вот в конце, — за своими мыслями пропустила добрую часть рассказа, зато вернулась к сути. — В конце он предложил свои руку и сердце.

— Ах! — сфальшивила я, прикладывая ладонь к губам, но Селена этого не заметила и принялась расхваливать своего жениха.

— Селена, давай ты мне все потом расскажешь. Я просто хотела немного почитать, тут вот видишь, — я кивнула головой в сторону кучи адептов, усиленно читающих энергетическую географию, — все учат — значит будет что-то серьезное.

— Ой, да, — посерьезнела невеста, бросая короткий взгляд на читальный зал. — Я слышала, что Двиано собрался уходить из Академии.

Опаньки!

— И почему же? — как можно более невозмутимо поинтересовалась я.

— Вроде более удачную должность получил... не знаю, я это слышала мельком в столовой. Точно знаю, что уходит.

А не связано ли это с нашими приключениями? Надо будет выяснить.

Селена понимающе оставила меня в покое и сама углубилась в учебник, но судя по выражению лица, учить сейчас была не настроена.

Я же жадно впитывала новые знания, увлекшись настолько, что выучила вперед еще две главы.

Знала бы я тогда, как мне это пригодиться, выучила бы пять.

Суббота прошла празднично и лениво: я валялась в комнате и упорно отказывалась выходить, только ела и читала, читала и ела, ела читая и другие вариации этих двух действий. Калейдоскоп событий, который начался с той достопамятной субботы, когда я согласилась пойти с Дени на вечернику, утомлял, поэтому хоть один день, но требовался, чтобы отдохнуть морально и физически.

В воскресенье Ирвис потащила меня на примерку платья.

Сюзи оказалась мастерицей, в прямом смысле этого слова. Начнем с того, что платье было из ткани, чем-то напоминающей шелк, только немного тяжелее, густо бордового цвета, как кровь или... да, красное вино, как говорила агентка про мой цвет волос. Лямочек и рукавов не было, лиф щедро был расшит какими-то камушками темно-синего цвета, практически черного, если не приглядываться. Пышная юбка начиналась от самой талии, ниспадая несколькими слоями: один из прозрачной ткани бордового цвета, другой из обычной — и так несколько раз. Ко всему этому великолепию прилагались длинные, закрывающие руку до локтя, перчатки того же цвета, что и платье.

Смотрелось шикарно даже на мне, в образе бледной моли. Но всё же, красавице-княжне Нинайрин оно подойдет больше.

Кроме того Сюзи позаботилась и об обуви, хотя обычно такие услуги ее мастерская не предоставляет, но лично для госпожи Розанны... В итоге мой туалет дополнила пара изящных туфелек темно-синего цвета на достаточно высоком каблуке.

Боже, как я на них ходить буду, если без тренировки уже больше двух лет?!

— Ну как? — настороженно поинтересовалась Ирвис, когда мы вышли из мастерской, я — с большим свертком с пальцем в руках.

— Офигенно! — выдохнула я, но тут же исправилась. — Очень красивое платье! Просто невероятное! Спасибо тебе большое!

— Пожалуйста, Ниночка, — агентка по-доброму улыбнулась. — Я знаю тебя два года и все это время видела такую забитую и грустную адептку, что жалость брала. Но когда я узнала, что все это на самом деле результат морока... Захотелось что-нибудь сделать приятное, — я не выдержала и поцеловала ее в щечку. Ирвис засмеялась: — И с пользой для дела!

Так, весело и непринужденно, дошли до общежития где и разошлись каждая в свою сторону.

— Бал в пятницу! — напомнила Ирвис, напоследок.

— Уже? — оторопела я.

— Да! Так что готовься. Сходи в какой-нибудь салон красоты, что ли. Ты, конечно, девушка красивая, но правильные прическа и макияж никому не вредят. И еще: подыщи маску! — и послав воздушный поцелуй, удалилась.

Ну вот, нагрузила...

Потом наступил понедельник.

4 дня до бала.

Первым предметом поставили лекцию по энергетической географии.

Как ни странно, Дени деловито села рядом со мной и Селеной на первый ряд, сверкая безоблачной улыбкой и беззаботно щебеча что-то про новую одежду.

Интересно, ее настроение как-то связано с новостью об уходе Двиано?

— Ну, конечно, — отвечала та. — Между прочим, этот козёл собрал свои вещички и убежал из Академии еще в выходные, так что сегодня нас ждет новый преподаватель. Или, вернее, мы его ждем.

— Дени, — я понизила голос до шепота и наклонилась ближе к фейке. — Это связано с нашей вылазкой?

Кстати, соседка отобрала получившиеся фотографии практически сразу и то, каким способом она намеревалась использовать их, держала в секрете.

— Ага, — подмигнула она, взбивая свои пышные локоны рукой. — Могу рассказать как, раз уж все состоялось.

Ничего себе заявленьице! Будто это был не мой план и вообще осуществляла она его одна.

— Ладно-ладно, сейчас расскажу, — прочитав все эмоции на моем лице, протянула фейка. — В общем, началось все через день...

...Через день Дени была поймана Арвениасом в коридоре для серьезного разговора. Если мне было проще — я за мороком спряталась, то фейке нужно было придумать как отговориться от своего непосредственного участия в мини-диверсии.

Естественно, преподаватель ее как следует отчитал. Даже не так. Устроил настоящий скандал с истерикой и битьем посуды. Представляете, да? Мужчина визжит как девушка и швыряет в стену вазы.

Мое мнение о Двиано упало ниже плинтуса.

Далее, после всей продолжительной тирады, он, наконец-то, соизволил спросить, что фея может сказать в свое оправдание. Она и выдала: вы, мол, сначала напьетесь непонятных зелий, вот вам адептки и мерещатся. Лечится надо, дядя. И, главное, — не придерешься, ибо снотворное, которое я подмешала Сэлу может вызывать галлюцинации, если переборщить,

его даже как легкий наркотик можно использовать. При расследовании сего происшествия, конечно же найдут следы чего? Правильно — успокоительного. Балуемся, дядя? Ай-яй-яй...

Ответить фейке Двиано ничего не мог, потому что правосудие на Ристерре работает тоже по принципу презумпции невиновности, то есть надо еще доказать, что фея там была, а не привиделась. Для этого необходимо проводить более тщательное расследование, которое может привести к обнаружению весьма щекотливой ситуации. Оно ему надо? Нет, не надо. И Сэлу, кстати, тоже, а они там, я думаю, уже успели все обговорить.

Арвениас оказался еще большим слабаком, чем мы ожидали, поэтому и эффект получился сногшибательный — бегство преподавателя.

На том рассказ феи и закончился, потому что она, пока тот приходил в себя, осмысляя свой провал, смоталась.

Только вот теперь меня начал грызть червячок волнения: а кого же нам пришлют?

Двиано, может и лопух, но аппаратура при нем... то есть как препод он нормальный был, рассказывал с душой, много не требовал, и тот факт, что параллельный поток в пятницу устраивал практически бойню за любые книги по энергетической географии, навевает не самые оптимистичные мысли.

— Нина, — отвлек от мыслей недовольный оклик Дени, — а где кронпринц?

Хороший, вопрос. Но загвоздка в том, что и я не видела Лейна с того дня, который мы провели на ярмарке... Хотя, что я — он принц и адептом не является, когда захочет, тогда и придет. Было бы глупо полагать, что его что-то держит рядом со мной.

Тем временем начиналась лекция, только преподавателя все еще не было. Адепты начали оживленно переговариваться между собой, довольные тем, что может сорваться занятие. Даже мне, если честно, первый раз за все обучение, захотелось, чтобы пара сорвалась.

Но нет...

Дверь лекционного зала открылась и к нам, неспешным и размеренным шагом вошел мужчина в форменной преподавательской мантии.

Ну... вот и препод пришел.

Зал на секунду затих, но тут же вновь взорвался яростным перешептыванием, похожим на звук выходящего из воздушного шарика воздуха.

А я разглядывала преподавателя. Им оказался высокий молодой мужчина, с каштановыми короткими волосами, едва приковывающими шею. Красивый, вроде, но до харизмы Двиано как до Луны на велосипеде.

Он окинул строгим взглядом зал и, с видом человека, который полностью контролирует все на свете, прошел за трибуну.

Раса. Какая у него раса, не могу понять... Вроде бы на обычного человека похож. Жаль, под мантией нельзя по-хорошему рассмотреть фигуру, а цвет глаз тяжело понять даже с первого ряда.

Внезапно я почувствовала резкий толчок локтем под бок и невольно ойкнула.

Новый преподаватель обратил внимание на нашу троицу, в его лице проскользнула какая-то неопознаваемая эмоция и тут же погасла, когда он заговорил:

— Добрый день, уважаемые адепты...

Судя по тому, как он сказал слово «уважаемые», преподаватель так не считает. Да что уж, мы не обидчивые, и не таких видели.

— ... Как вы уже знаете, ваш предыдущий преподаватель, господин Двиано...

С каким выражением он произнес его имя! О-о-о, сколько в этом презрения и в то же время пренебрежения! Что-то про нашего Арвениаса, этот новый типчик знает.

— ... Покинул Вернонскую Академию...

Дени хмыкнула. Это не укрылось от преподавателя, который на миг приостановил свою речь и с любопытством посмотрел на фейку.

Ох, кажется, у моей соседки появится новый воздыхатель. Чтобы сохранить вселенское равновесие, так сказать: один ушел, другой пришел. Да и предмет один и тот же, если придется учить, то уже дорожка протоптана. Только вот устраивать подставу этому опасному типу почему-то не хотелось...

— Так вот, — вернулся к теме, новый препод, — поэтому вести энергетическую географию, хотя и специализируюсь на другом направлении, буду я, пока не найдут другого преподавателя. Но это уже для второго курса, который будет на вашем в следующем учебном году. Вам же осталось изучать этот предмет всего полтора месяца...

Да-да, еще полтора месяца, потом экзамены и каникулы. Учеба здесь начинается с середины первого осеннего месяца, так что время отдохнуть будет.

— Меня зовут лорд Драковейл и, сразу предупреждаю, если вы слышали обо мне что-нибудь от параллельного потока, то советую к ним прислушаться.

По залу прокатилось озабоченное «о-о-о», а я повернулась в сторону фейки.

Может, мне и отшибло память за прошлый вечер, но с утра она рассказал про вечеринку у Драковейла, так что это случайно не тот ли самый?

Судя по кивку головой, сочетающимся с виноватым выражением лица — тот.

Твою налево... кто нас вообще туда впустил?

— Свои впечатления обсудите позже, — холодно бросил лорд. — Начнем лекцию.

Все бросились к конспектам, чтобы если не записать, то хотя бы произвести впечатление старательных адептов.

Видела ли я Драковейла вчера на вечеринке? Не знаю. Может, просидела все время на стульчике в уголке, а потом так же потихоньку ушла. Но, судя по тому, что какие-то эмоции наше скромное трио у преподавателя вызвало, то кого-то он, наверное, узнал. Селены там не было, так что либо Дени, либо я. Скорее всего, фейка.

Драковейл... чем-то Дракулу напоминает.

Лекция тянулась долго, хотя и рассказывал преподаватель нормально, на порядок лучше Асагонеталя (ну, это, конечно, крайность), но более сухо, чем Двиано. Эх, может, и не стоило так с ним? И ведь мне-то он ничем не мешал, только желание помочь фейке, да приключений на свою ж... голову найти!

Дура я, дура.

И, как финальный аккорд, Дракула задал столько всего, что придется сидеть в библиотеке до ночи, хотя я и выучила половину вперед еще в пятницу.

Кто-нибудь знает, как можно вернуть Двиано обратно?

Задумавшись, когда выходила из лекционного зала в общем потоке адептов и случайно встретила взглядом с преподавателем. Тот на мгновение нахмурился и сразу же отвернулся.

Что-то я не поняла — это моя внешность у него общее эстетическое восприятие портит или он по жизни муд... нехороший человек?

Далее была пара по защитной магии, на которой случился один интересный инцидент. Мы пытались сотворить специальный защитный кокон, который запирает в себе человека, не давая ему выхода ровно на то время, которое задается в общей сетке заклинания, одновременно защищая практически от всех возможных атак. Своеобразный щит-ловушка, ну, или защитный кокон, как его правильно называют. Случилось так, что мой кокон захватил преподавателя, который в это время проходил мимо, следя за тем, как адепты плетут сеть.

Зная свою никчемность в этой области, я потратила достаточно много энергии на эту сеть, не рассчитав, что с недавнего времени магия у меня проявляется на порядок лучше. Вот и получилось... что получилось.

— Выпустите меня отсюда, Толмер! — строго вещал лорд Рив' Фордес из-за полупрозрачной, отливающей красным, стенки.

— Ну, вы же знаете, что заклинание не разрушить. Оно самоустранится, когда закончится время действия. Вы же только что рассказывали! — развела руками я, обходя кокон по кругу, и стараясь не обращать внимание на смешки и, даже откровенный хохот одноклассников.

— Ох, бездна, я и забыл! — стукнул себя по лбу преподаватель и пытливо поинтересовался: — И на сколько ты его создала?

Я потупила глаза и скромно шаркнула ножкой. Это насторожило преподавателя еще больше.

— На сколько ты его создала? — спокойно, но замогильным голосом, повторил он.

— э-э-э... На сутки...

— Что? — проревел лорд.

Не рассчитала слегка. Интересно, мне что-нибудь будет за лишение свободы главного казначея города, коим является Рив' Фордес?

— И что теперь делать? — жалобно пропищала я, на всякий случай вставая за спиной преподавателя.

— Что-что, разрушать заклинание. Иди сюда, буду рассказывать как.

Теперь в голосе лорда сквозили оттенки безнадежности, будто вариант с разрушением заклинания не самый действенный и вообще не работает. Так и получилось.

— Толмер, я вам в сотый раз повторяю, — пара уже закончилась, началась следующая и мне пришлось отпроситься с элементарей, чтобы продолжить миссию по освобождению препода. — Вмешивайтесь в плетение и просто разрываете связь. Ничего трудного.

— Лорд Рив' Фордес, что же это тогда за защита, если ее можно вот так просто разрушить? — озвучила я «гениальную» мысль.

— Толмер, — в этом слове столько усталости, что я даже последствия своего поступка перестала бояться. К тому же, стадия бешенства прошла еще минут двадцать назад. — Вмешаться в плетение может только создатель, ты где была на первом курсе?

Ой, да... забыла.

— Я пытаюсь, но сетка не разрывается, — проигнорировав вопрос, проямлила я. — У меня же никогда не получалось построить защитное заклинание, вот я и использовала по привычке много энергии. Просто с недавнего времени у меня с магией получше.

— Я уже понял, — выдохнул Рив' Фордес, наплевав на все, усевшись на пол внутри кокона и сняв мантию. — Еще раз попробуй и если не получится, позовем подмогу.

То есть все это время можно было кого-нибудь попросить помочь?!

— Да давайте сразу позовем, у меня точно не получится.

— Ладно... — пробурчал препода. — Я, как видишь, уйти никуда не могу, поэтому искать и вести сюда будешь сама.

— Хорошо, кого именно? Он у нас что-нибудь преподает?

— Не знаю, — нахмурился лорд. — Может и да. Лорд Драковейл... Толмер, что с тобой?

А мне как-то резко поплохело. Потому что еще раз видеть этого странного типа не хотелось. Не хотелось и все тут! Пугал он меня не по-детски.

— Я еще раз попробую, — решительно заявила преподавателю и принялась неистово рвать сетку заклинания. Получалось плохо, сил я туда угрохала немало и только строгий оклик Рив' Фордеса заставил остановиться.

— Перестань немедленно! Иди за лордом Драковейлом, я не могу провести здесь весь оставшийся день в качестве подопытного для адепки.

— Сейчас, — пробубнила я и пулей вылетела за дверь, но пришлось вернуться, потому что...

— И где его искать?

- Я не помню его расписания, но, возможно, он сейчас ведет занятие у старших курсов по стихийному направлению.

Черт, четыре стихии, по пять групп на каждую, это примерно... двадцать кабинетов!

По коридору я шла быстрым шагом и целенаправленно в сторону выхода, потому что расписание можно было найти только там. Учитывая тот факт, что занятия сейчас шли полным ходом, академия могла похвастаться поистине постапокалиптической тишиной. К тому же широченные пространства, выложенные темным кирпичом, слегка пугали готичностью. И это днем!

Но я отвлеклась!

Расписание раскидало группы стихийников по разным частям академии. Бегать мне придется много.

К тому же, Рив' Фордес не уточнил, какой именно курс нужен, поэтому количество увеличивается еще на два.

Бесит меня все. Как же бесит.

Решив положиться на удачу, закрыла глаза и тыкнула пальцем в случайную группу. Итак, идти до них три этажа и тучу коридоров.

Как бы сейчас пригодился телефон, на который можно сфотографировать расписание, а здесь приходится переписывать от руки — не таскать же с собой кристалл, который, к тому же, долго проявлять.

До кабинета я дошла задыхаясь и ввалилась туда без всякого стеснения, внимательно всматриваясь в преподавателя.

Не перепутать бы...

Кажется, именно сегодняшний день войдет в анналы, как единственный день в моей жизни, когда удача действительно улыбнулась, и все потому, что преподаватель был тот самый. Да, мужика с красными, как у Упыря, глазами, трудно не узнать.

— Из-звините, — когда эти самые красные глаза на меня строго так зыркнули, язык отказался нормально работать. — Лорд Драковейл? Вы мне очень нужны, — осознав двусмысленность фразы поспешила исправиться, с ужасом отметив, что абсолютно все в кабинете обратили свое внимание на меня, а выражение лица Дракулы стало совсем суровым — В смысле не мне, а лорду Рив' Фордесу. Он...ну...в ловушке и выйти не может.

Тишина наступила такая, что, наверное, можно было услышать как за пределами академии, в соседнем городке, чихает котенок.

— Пойдёмте, — первым оттаял Драковейл и быстро вытолкнул меня за пределы кабинета.

Я, не оборачиваясь, пошла по коридору, испытывая облегчение от того, что скоро все закончится.

— И что произошло? — вкрадчиво поинтересовался преподаватель.

— Мы проходили заклинание «защитный кокон», я приложила слишком много энергии, чтобы его создать и поставила защиту на сутки, а в это время рядом лорд Рив' Фордес проходил. Вот как-то так, — сумбурно обрисовала ситуацию. Но, кажется, он так и не понял, потому что следующий вопрос был:

— Значит, вы совсем не умеете использовать свой энергетический запас?

— Э-эм... я открыла его недавно, — как можно более обтекаемо ответила я.

- Что ж, попробуем разобраться. — по голосу можно было сказать, что Драковейл усмехается.

Защитный кокон-ловушка, к несчастью, так и не растаял к нашему приходу, продолжая удерживать преподавателя защитной магии и главного казначея города по совместительству.

— О, наконец-то, Райс! — поднял руки к небу лорд Рив"Фордес. — У меня сегодня столько дел, а девчонка заперла в коконе.

Райс... где-то я это слышала.

— Пробовали разорвать? — перебил Драковейл.

А, понятно, это он про сетку заклинания.

— Да, слишком прочная, для нее это сложно. Все-таки в первый раз создала защиту...

— Правда? — мужчина бросил короткий удивленный взгляд на меня.

— Правда! — не выдержав, едко ответила я, но эта выходка осталась без внимания.

— Так что попробуй разрушить плетение через нее. Получится? — загадочно спросил

преподаватель, нахмурившись.

Драковейл — а, черт с ним, пусть будет Дракула — снова посмотрел на меня, только теперь взгляд скользнул оценивающе с ног до головы, и усмехнулся.

Я поежилась.

— Получится.

- Ну так давай, — развел руками Рив"Фордес. — Сколько времени для подключения нужно?

— Нисколько, — пожал плечами тот, а казначей удивленно приподнял бровь.

— А мне кто-нибудь объяснит, что происходит? — встряла я.

— Я через твой энергетический запас попробую прорваться в сеть заклинания, — вежливо объяснил Дракула.

Ох, не люблю я эти вмешательства в чужую магию, как вспомню первый курс...

— Расслабься, — мужчина незаметно подошел ближе, пока я вспоминала механизм доступа к своей энергии.

— Не делайте так больше! — недовольно покачала головой и сосредоточилась на энергии.

В голове стало непривычно пусто. Тело расслабилось, будто покачиваясь на невидимых морских волнах, и только противный звон в ушах напоминал о том, что такое состояние опасно для мага.

Кажется, что это продолжалось целую вечность, когда внезапно мысли обрели четкость, легкость пропала, а звон в ушах затих.

Я сидела за одной из парт, привалившись плечом к чему-то мягкому...

К Драковейлу! И больше никого в аудитории...

— А где?.. — была первая фраза.

— Уже ушел. Ты провела в небытие пол часа, — отрезал преподаватель, мягко отстраняясь.

Удивленное «сколько?!» так и не было высказано мной вслух потому что...

— Я хотел бы поговорить с тобой о том вечере, — сказал Дракула, повернувшись ко мне боком так, чтобы я видела профиль, но не могла понять выражение лица.

Некрасиво вообще-то так...стоп...какой такой вечер? Господи, голова не соображает после вмешательства.

— Что?

Я задала обычный вопрос, но поток слов, следовавший за этим, ошарашил.

— Да, я тогда даже понятия не имел, что ты адептка, поэтому, надеюсь, что все произошедшее тогда останется между нами. Пойми, это был лишь мимолетный порыв, к тому же, ты поделилась энергией, это сближает, — достаточно быстро, заученными фразами, говорил он, так и не поворачиваясь, смотря исключительно в окно.

Итак, восстановим логическую цепочку. В тот вечер, когда я потеряла память вследствие успокоительного, Дени потащила меня на вечеринку.

У-у-у, голова болит от того, что думаю.

Вечеринка была у Драковейла. Да, у этого, который красноглазый и стоит ко мне боком прямо сейчас, тараторя непонятные фразы, судя по которым, на этом вечере что-то произошло между нами.

Что, чёрт возьми?!

— Стоп! — почти прокричала я. Драковейл замолчал и удивленно повернулся. —

Знаете, что бы не произошло в тот вечер: я не помню ни-че-го! Успокоительное заклинание имеет вот такой побочный эффект, так что... если сделала плохую вещь, то извините. И вообще, может, вы мне расскажете, что там с энергией случилось, как вы так быстро смогли со мной работать?

Кажется, преподаватель был удивлен. У меня даже на сердце потеплело от такого растерянного вида, словно у потерявшегося щенка. Соображал он около минуты, в течение которой выражение его лица менялось несколько раз от радостного к задумчивому.

— Хорошо!

Хорошо? Я нифига не помню и это хорошо?!

— ...Ты ничего плохого не делала, — он явно подбирал каждое слово, — только помогла мне обездвигнуть одного очень опасного мага, который покушался на... в прочем, неважно. Проблема в том, что тебе нельзя было там находиться... и, кроме того, ты потом сбежала со своей подругой и не участвовала в обязательной проверке, которую проводит стража в таких случаях. Поэтому настоятельно советую, — здесь его тон стал серьезным, а глаза опасно блеснули. — Никому ни слова об этом. Даже со своей подружкой не поднимай эту тему.

— Понятненько, — вздохнула я, не выказывая должного трепета перед этой ситуацией. Ну не страшно было и все тут. Но изобразить то надо, поэтому и сделала большие испуганные глаза. Судя по тому, как Дракула сдерживал улыбку, получилось так себе, но после энергетической взбучки было не до актерского таланта, хотелось поесть и вздремнуть.

— Я пойду, а? — проямлила я, стараясь моргать пореже. Усну еще...

— Можете идти, адептка Толмер, — он махнул рукой в сторону выхода и я сразу же сорвалась с места.

Все, подальше от него. Подальше. Не знаю почему, но чуйкой чую, что есть в нем некая опасность и это далеко не экзамен по энергетической географии. И еще мне кажется, что есть некая нестыковка в его рассказе, но как понять где, если память отшибло ко всем чертям.

До конца последнего занятия оставалось всего минут двадцать, возвращаться на учебу смысла не было, поэтому я решила пойти к столовой, заодно буду первой и не придется топтаться вместе со всеми.

Прогулка по пустым коридорам академии без всякой спешки умиротворяла, к тому же, бедной голове был необходим отдых после вмешательства. Не знаю, как можно объяснить ощущения, но кажется, будто ты не спал уже сутки.

Продержаться бы до открытия ворот...

Пока я шла и с открытым ртом озиралась по сторонам, из-за угла, прямо на меня, со скоростью ракеты, вылетел кронпринц. Столкновение было сильным, но, благодаря тому, что он успел меня удержать, оба устояли на ногах.

— Нина? Ты что тут делаешь?

- Да так покушать иду, — описывать полный цикл сегодняшних приключений не было ни желания, ни сил. — А ты как? Давно не виделись, — я почувствовала полную гамму чувств разлетающихся в животе бабочек.

— Все в порядке, пытаемся понять кто руководил действиями айвара и ищем твоего хозяина.

Я даже сразу не поняла что он имел в виду.

— Хэюса? И как успехи?

По тому, как он замялся, можно было сразу догадаться, что не очень.

— Мы уже поймали много разных работорговцев, но ни один, к сожалению, не подходит.

— Как вы это узнали, что не подходит? Может, он просто не признается. Вы бы меня на опознание позвали что ли.

Лейн улыбнулся, будто несмышленому ребенку, и отрицательно покачал головой.

— Во-первых, моя служба безопасности использует специальные заклинания, позволяющие выяснить всех, кто зависит от этого лица, а во-вторых — работорговцы частенько меняют свою внешность, без этого их бы давно поймали.

Да уж, все не так просто. Как же пугает мысль, что я могу внезапно понадобиться Хэюсу.

— Но ты не переживай, мы его обязательно найдем! — попытался подбодрить Эл. — Хочешь, я составлю тебе компанию на обеде?

— Да, конечно, — закивала я, но тут же сообразила: — Если это не оторвет тебя от дел.

— Нет-нет, ничего срочного, все хорошо, — он осторожно взял меня за локоть и повел в ту сторону, откуда пришел. Однако я сразу почувствовала, как он напрягся:

— Что с твоей аурой?

Как всегда, скажу правду, но не полную. Вот почему он весь такой догадливый?

— Создала заклинание, не рассчитав энергии. Ничего необычного, просто подсушило энергетический запас, — Такое объяснение, кажется, удовлетворило Эла, и он сразу расслабился. И я вместе с ним.

Элейнистер Виарнелирет Дайнарис

Разочаровывать Нину было неприятно. Более того, я чувствовал себя полным идиотом, пытаюсь доказать, что все в порядке, хотя на самом деле это было не так.

Работорговцы, которых удалось взять, на оказывались мелкими сошками, которые лишь узнавали, кого можно купить или украсть и проводили предварительную подготовку, вроде подавления воли. Их называют Ловцами. Привязку к ауре хозяина по имени проводят те, кто стоят очень высоко в рабовладельческой иерархии, так называемые Вершители судеб, а их поймать трудно. Даже странно, что Нина попала сразу к такому, потому что Вершители не выходят на охоту, их прерогатива сидеть в роскошных апартаментах, любуясь пламенем камина, и легким кивком головы набирать себе рабов, а никак не изображать торговцев амулетами на улицах Вернона!

В силу вышеизложенных причин, есть основание полагать, что Нина попала очень серьезно. Самое главное — нет никакой возможности ее освободить, потому что согласие было дано практически добровольно, хотя и по незнанию. Только маленький лучик света дает надежду — она сказала чужое имя. Это не даст отключить ее волю. Хотя, я не могу дать никаких гарантий, потому что еще не сталкивался с такой ситуацией. Может Нина даже сможет как-то противостоять Хэюсу. Но не буду думать об этом, так как мимолетная надежда расслабляет, а полная безнадежность мотивирует.

Ситуация с дуэлью и этим Рэднотом Норфолом ничуть не лучше. Гурринэ узнал, что айвар претендует на престол демонов, движимый главой тайного совета Мивритаром, и если вся эта ерунда его рук дело, то выяснить истинные причины можно только путем

дипломатии и разведки, что вернет меня в Северную Империю, досрочно закончив визит в Вернон. Еще много дел не сделано в Южной Империи, еще слишком рано уезжать. Хорошо, что лорд Гурринэ решил пока не давать движения этой стычке с айваром, иначе отец вызовет меня без промедлений.

К тому же, я никак не смогу защитить Нину из далекой от Вернона Северной Империи, а ей как никогда нужен защитник. Одиночество адепки, несмотря на наличие нескольких подруг очень заметно. Скорее всего потому, что Нина воспитывалась дядей, который, судя по всему, не проявляет много внимания и заботы к своей племяннице. И не он ли является инициатором того самого «букета» заклинаний, который только недавно освободил бедную девушку?

Да! Вполне возможно, что ее, так называемый, дядя, решив полностью контролировать родственницу, навешал на нее слежку, чтобы быть в курсе передвижений, подавление воли, чтобы она интересовалась только учебой и ничем больше, не проявляя при этом никаких эмоций, и ограничитель энергетического потока, чтобы не давать магии полностью раскрыться...

Но зачем нужно последнее?

Князь сам послал племянницу в магическую академию, если ему нужна была необразованная родственница, без права самостоятельно распоряжаться своей жизнью, то проще было бы оставить дар без внимания...

Может, я ошибаюсь, и это не князь, потому что логическая цепочка на этом разрывается. Но кто тогда, если круг знакомых Нины очень ограничен? Кто-то из преподавателей? Слишком тяжело проверить и доказать...

И как тут можно рассуждать о возвращении в Северную Империю?

Было приятно наконец-то побыть с Лейном. Да, моя симпатия к нему настораживает, да, она безнадежна, но если про нее забыть, то можно просто вообразить, что мы друзья.

Лжекняжна и будущий император... друзья... А я мечтательница.

Обед прошел за приятными разговорами ни о чём, он то ли случайно, то ли специально избегал упоминаний о наших проблемах. Позабавило его стремление к учебе:

— Ты же превосходный маг, зачем тебе учиться наравне со слабыми еще адептами начальных курсов?

— Понимаешь, — терпеливо объяснял Лейн, пока я замороженно ловила каждое его слово. Мне же никто не запретит на него любоваться. — Мое образование ограничивалось лишь Северной Академией и уроками придворного мага, а мне хочется узнать больше, ведь в каждой империи и каждом королевстве есть свои методики, заклинания, секреты в конце концов. Поэтому каждая лекция обогащает мои знания, подсказывает иные пути использования энергии и так далее. Вот ты помнишь как вызвала низшего демона?

— Да, — напрягалась я и рефлекторно посмотрела на свое плечо, где уже привычно обитал демон, про которого иногда начисто забывала.

— Твой способ призвания отличается от привычных мне, то есть теперь я могу призывать и так, как знаю, и так, как это делала ты. Это самый простой пример.

— Интересно, — хмыкнула я, отправляя в рот крупную фиолетовую ягоду, которая досталась мне только благодаря тому, что пришли мы раньше всех.

Так что в течение обеда говорил больше Лейн, потому что знал много всего интересного.

Потом я привычно отправилась в библиотеку, а принц по своим делам.

— Маску купила? — этой фразой встретила библиотека в лице Ирвис.

— Э... нет, — опешила я.

— У тебя вечер понедельника и еще три дня. Хочешь провалить задание еще до начала? — спокойно проронила библиотекаря, но меня напугала.

— Не хочу, — и тут я попыталась оправдаться: — Я не знаю где купить.

Серьезно. Понятия не имею где.

— В магазинах вечерней одежды можно найти недурные варианты, — задумалась Ирвис, — но советую пойти к мастеру. Есть один неплохой, специализируется на игрушках, украшениях из недорогих металлов и масках. Находится на главной площади, первый дом слева от башни с часами, если стоять к ним лицом, — протараторила она так быстро, что мне пришлось переспрашивать.

Конечно же, после открытия ворот, я первым делом отправилась к мастеру. Да, заказывать маску дороже, чем покупать, но ради такого события как бал-маскарад, который по совместительству является моим испытанием на работу в тайную канцелярию, никаких денег не жалко!

Плюнув на все, сняла манкирующий браслетик практически сразу выйдя за пределы академии и отправилась гулять по городу с нормальной внешностью.

Неспешно двигаясь по все еще светлым улицам города, любовалась архитектурой и с удивлением ловила на себе взгляды прохожих. Да, забытое чувство...

Мастерскую я нашла на том самом месте, на которое указала Ирвис. Встретил меня хозяин, весьма неожиданно оказавшийся молодым парнем на вид лет двадцати пяти земных. Сперва я думала, что он какой-нибудь помощник, но потом, когда он уселся за стол и с серьезным видом, который сразу же прибавил ему лет десять, поинтересовался что именно мне нужно, стало понятно, кто хозяин.

Я созналась, что абсолютно не представляю какую лучше брать маску, поэтому полностью полагаюсь на его вкус, вкратце обрисовав свой наряд. Он понятливо покивал и удалился куда-то попросив подождать минуту. По истечении минуты он вернулся в комнату с тремя разноцветными масками в руках.

— Вы не смотрите, пожалуйста на их цвет, — сразу же уточнил мастер, аккуратно раскладывая их передо мной на столе. Я внимательно разглядывала каждую. — Это три разных фасона, которые, я думаю, могут подойти. Конечно, я сделаю уникальную маску, именно для вас, но по одному из этих прототипов. Который вам больше нравится? Сейчас дам зеркало, — с этими словами он вытащил из под стола большое овально зеркало на подставке.

Я выбрала среднего размера маску, которая закрывала лицо наполовину, заканчиваясь на кончике носа. Сначала хотела выбрать маленькую, закрывающую только глаза, но потом вспомнила, что на балу все таки спецзадание выполнять, поэтому решила, что лучше скрыть себя тщательнее.

— Хорошо, — кивнул мастер, собирая прототипы. — К какому дню она должна быть готова?

— Послезавтра! — пусть будет с запасом. Думаю, в пятницу, мне будет некогда приходить сюда за маской.

— Будет готово.

Потом мы сговорились насчет цены и я уже направилась на выход, как вдруг заметила в витрине его.

— Продается? — сходу спросила у мастера. На меня смотрела невероятной красоты ожерелье в виде черной, с красными прожилками, змейки, свернувшейся колечком.

— Да, это один из забытых заказов...

Ну надо же, будто под мое платье заказывали!

— ...Я же специализируюсь не только на масках. Но ожерелье дорогое, потому что заказчик распорядился использовать натуральные камни, а не стекло.

— Заказчик?

— Да, его заказывал мужчина, — на полном серьёзе сказал мастер.

Муж заказал жене, а она ему изменила, мужчина заказал своей любовнице, но поругался с ней... перебирать варианты можно до бесконечности, но самое главное, что оно теперь может стать моим!

— Покупаю. Сколько?

— Тысяча бумажных, — нахмурился мастер, глядя то на змейку, то на мои волосы.

Я присвистнула. Денежная система в Южной Империи была простой, как пробка: стс медных монет — одна бумажка. У них даже названий своих не было: бумажка, да монета. Мне на месяц хватало пяти бумажных. Ключевое слово — хватало... Поэтому за два года скопилось очень много и сейчас можно себя побаловать.

— Покупаю.

Из мастерской я вышла довольная, как слон, прижимая к себе заветный пакетик с ожерельем. Жизнь становилась все приятнее и приятнее, и, если исключить мелкие неприятности (все-то рабство и странности с заклинаниями), первый раз за два года, жить было интересно.

Перед тем как пойти домой, я решила немного прогуляться в парке, том самом, где находится ресторан «Приют феи».

Погода благоволила к прогулкам и посиделкам на природе, поэтому я устроилась на той скамейке, на которой сидела несколько недель назад. Воздух был наполнен ароматами цветов, приятные серые сумерки окутывали город и дарили прохладу после жаркого дня. В парке не было ни души, но это не пугало: если нападет маньяк, существование которых в Верноне весьма сомнительно, я его просто запру в защитном коконе. А что, у меня неплохо получается. Буду бить противников излишней заботой, так сказать.

Как надевать морок не хочется, приятно быть симпатичной, приятно краем глаза замечать свои длинные крупные кудри цвета красного вина, приятно быть нормальным человеком.

Хотя это не результат того, что Ирвис раскрыла глаза на абсолютную бесполезность постоянной поддержки морока, это результат снятия кучи заклинаний, насланных на меня чьей-то тяжелой рукой. Два года жить под гнетом подавления воли... как я вообще выдержала?

Теперь вставал вопрос: когда именно раскрыться перед всеми? Прямо сегодня вернуться в общежитие без морока и все рассказать Дени, которая уже растрезвонит направо и налево. Или же сделать это после бала-маскарада?

Осталось только три дня, подожду пятницы, а после бала будь что будет — вернусь оттуда без морока.

На том и остановилась, ночь уже полноправно захватила город и в парке стало темно. Пора возвращаться домой. К тому же, завтра занятие по энергетической географии, и я, хоть и подготовилась сегодня в библиотеке, хотела бы еще дополнительно почитать учебник, потому что... да потому что боюсь я Драковейла! Даже не боюсь, а не доверяю. Вот «повезло» же мне попасть к нему на вечеринку и начисто про это забыть. Еще это происшествие с лордом Рив' Фордесом. Так что, лучше еще подчитаю немного, на всякий пожарный.

«Древняя китайская мудрость гласит: «НИ ССЫ!», что означает: «Будь спокоен и безмятежен, словно цветок лотоса у подножия храма истины»

Нина

Пятница приближалась неумолимо быстро, и, насколько я ждала этого бала, настолько же начинала волноваться. А сели что-нибудь пойдет не так? Мне же будет необходимо не только следить за объектом, но еще и изображать добропорядочную дворянку.

Кроме всего прочего, я начисто забыла про то, что на балу мне полагается еще и петь! И вспомнить об этом помогла Ирвис... в четверг

— Ты подготовила песню? Прямо спросила она, когда мы обговаривали последние детали.

Я запнулась. Отвечать агентке, которая в перспективе может стать моим работодателем, что этот факт стерся из памяти, будто после успокаивающего заклинания, было бы не очень хорошо. Поэтому пришлось врать, заверяя, что все схвачено.

А тем временем, ни одной песни этого мира я не знала... Было просто незачем учить их, да и нет здесь все-таки различных магнитофонов и плееров, чтобы крутить музыку повсеместно. Конечно, существовали специальные кристаллы, записывающие звук, вроде тех, фотографирующих, но стоили они дорого.

К вечеру четверга я пришла в отчаянье: нужна была песня.

От истерики, уже зарождавшейся на фоне волнения перед балом и некоторых проблем с учебой (да-да, Дакула, будь он неладен), спасла только Дени, непонятно каким образом оказавшаяся в этот вечер дома и приготовившая специальный отвар по фейскому рецепту.

В итоге после ее отвара, я, вместо запланированных пол шестого утра, проснулась в восемь.

Мысль о том, что сегодня бал, стукнула по голове, как молоток.

Времени на песню не оставалось, успеть бы на учебу.

На учебу опоздала, пришлось ждать до начала второй пары.

Нервная истерика вновь выползала из своего убежища, потирая мокрые ладошки, постукивая ногой и страшно хихикая.

Пока я маялась в пустых коридорах академии, в голову залетела шальная мыслишка, подсказавшая, что делать с моим выступлением на балу.

До бала оставалось 9 часов.

В салон красоты записалась еще во вторник, как посоветовала Ирвис. Платье оставила у нее, потому что мне просто негде переодеваться. Так и условились: после того, как сделаю прическу, иду к воротам Академии, где встречаю агентку, а уже потом переодеваемся и едем на бал.

Потрясывает меня чего-то.

Начавшаяся следующая пара по защитной магии помогла немного отвлечься, заставив подумать над мудреным заклинанием. Рив' Фордес разумно держался от меня подальше. Ну

и правильно делал.

Физическую подготовку отменили, потому что преподаватель был чем-то занят.

Я, уныло поплелась в библиотеку.

— Ну, как дела? Волнуешься? — понятно улыбнулась Ирвис. — Не робей, ничего страшного не случится. Мы с тобой уже все обговорили.

— Да я понимаю, — проблеяла я, грея руки о чашку чая. — Но первый раз на такое серьезное мероприятие...

— Тебе по титулу положено их посещать! — перебила агентка. — Не сегодня, так завтра, пришлось бы выходить в свет. А сегодня есть еще и я в виде поддержки. У тебя во сколько салон?

— В пять, — да, это до открытия ворот, но ушлая библиотекарша обещала вывести.

— Угу, — кивнула она своим мыслям. — К семи управишься, потом мигом возвращаешься и мы едем. Опаздывать сегодня нельзя, потому что опоздавшим достается много внимания, а оно нам ни к чему.

Я лишь кивала в такт ее словам, которые слышала уже раз пять.

— Ирвис, — скромно вклинилась я, поглядывая на часы. — Можешь вывести пораньше, мне просто надо в общежитие забежать.

— Конечно!

В пол пятого я была уже за пределами Альма Матер и бежала домой, чтобы осуществить свою задумку. Она была проста, но в то же время немного дороговата в исполнении. Да и последствия непредсказуемы... Хотя выбора нет.

До бала оставалось три часа.

В салон красоты я прибежала без морока и взмыленная, словно беговая лошадь, пришедшая первой на скачках. Работницы удивленно поахали, но всё же взялись за работу.

Через час я вышла оттуда свежей и благоухающей, как майская роза и уставшая, как грузчик после десяти вагонов угля. Красота, все таки, вещь очень утомительная. Меня сначала помыли, потом растирали какими-то кремами, потом утопили в розовой воде, затем взялись за волосы, поохав над ними, потому что очень красивые и густые (будто не про меня говорили, честно слово), ну и напоследок, сделали прическу типа «мальвинка», заявив практически всем коллективом, что прятать такую гриву в высокую прическу — преступление.

В семь я была у Академии, уставшая и злая на весь мир. От волнения ни осталось и следа.

И здесь меня ждал очень неприятный сюрприз, из-за которого все планы чуть не полетели в Тартар: из ворот прогуливающимся, размеренным шагом, обнимая за талию симпатичную девушку, вышел Сэл. Вышел настолько неожиданно, что я не успела спрятаться и столкнулась с ним нос к носу. Тот несколько мгновений удивленно хватал ртом воздух, выпучив глаза, и наконец-то выдал:

— Ты!

Девушку он тут же забыл и выпустил из своих объятий, от чего на меня обиженно уставилась и она.

А я так и стояла, растерянно хлопая ресницами, осознавая, что морока нет. И выхода из этой ситуации тоже.

Что делать: бежать или сражаться?

Но тут из глубин сознания, призывно покачивая бедрами, вышла она — аристократка

обыкновенная, подвид «стерва».

— Мы с вами на брудершафт не пили, так что не тыкайте, пожалуйста. И в каком это смысле...

— Сэл, кто это? — невежливо влезло зеленоглазое и черноволосое создание, надув алые губки.

— Знаете что, вы тут разбирайтесь кто есть кто, а я пойду, — и с этими словами, я обогнула парочку и, быстро пошла к воротам. Но не тут то было: Сэл в два шага догнал меня и, схватив за предплечье, развернул к себе.

— Ты мне за все ответишь, — со злобной гримасой, превратившей его смазливое лицо в ужасную физиономию, прошипел он. — Ты хоть знаешь кто я?

Ну почему все норовят тыкнуть меня носом в свой титул? Причем это, оказывается, зависит не от внешности.

Теперь разозлилась я.

— Значит так, тебе лучше меня не злить, придурок, потому что иначе о твоих похождениях будет знать вся Академия, — Сэл начал терять свою спесь, а я распалаясь все больше: — Думаешь что твой никчемный титул может меня напугать? Думаешь, что тебе все можно, только потому, что был рожден аристократом? Запомни: еще одна выходка, которая мне не понравится и твои интимные утехи будут выставлены на обозрение всей Академии!

О, как я была зла! За испуганное лицо этого эльфа можно было бы отдать все. Настал тот момент, когда он, а не я, выступает в роли жертвы.

— Да кто же ты? — срывающимся высоким голосом, спросил Сэл-герой.

— Княжна Аймерии, — небрежно обронила я, дернув плечиком. Пусть мое имя пока побудет загадкой, а Сэл понервничает.

И тут из ворот навстречу вышла Ирвис, в обличии библиотекарши, и я сразу кинулась к ней.

— Пошли быстрее, — взяла ее под руку и направила в обратную сторону.

— Что произошло? — удивленно моргала она, оглядываясь назад на побежденного эльфа и его пассию.

— Да так... раздаю старые долги.

Больше вопросов она не задавала.

Административный состав Академии проживает либо в специальном общежитии, но это относится к младшему составу, либо на территории учебного заведения. По сути, Ирвис не должна была жить внутри, но агентка, хотя и привыкла работать в самых разных условиях, предпочитала комфорт.

Ее комната, хоть и намного скромнее апартаментов Двиано, была вполне уютной: небольшая гостиная, с двумя мягкими креслами, кофейным столиком и рабочей зоной с секретером, затем спальня, с хорошей большой кроватью, шкафом и зеркалом от пола до потолка напротив окна. Ну, и собственная ванная комната, со всеми удобствами. Эх, я бы тут пожила...

На кровати уже было разложено мое платье. Маску и украшение я принесла с собой.

— Переодевайся, времени осталось не так много.

— А где твоё платье? — я покружилась в поисках еще одного футляра, но больше ничего не нашла.

— Я иду не в платье, — хитро усмехнулась Ирвис. Вот всегда она так!

— И в чем же?

- Ладно, смотри! — подмигнула она и начала создавать заклинание. Через пару мгновений передо мной стоял высокий поджарый мужчина, лет тридцати, с темными волосами, одетый в темно-синий, расшитый серебристыми нитками, камзол и такого же цвета штаны. Его мужественная красота сразу бросалась в глаза. С таким можешь чувствовать себя как за каменной стеной.

Но я то знаю, что за брутальным фасадом скрывается хрупкая и хитрющая красавица-дракон, княгиня Амирвисея Стонтор.

— Эм, и кто ты? — я озадаченно потерла лоб.

- Лорд Крамсвид к вашим услугам, миледи! — приятным тенором сказала... сказал он и изящно поклонился.

— И? — я двусмысленно подняла брови, давая понять, что абсолютно не знаю сию личность.

— И вообще ты весь эффект портишь, — обиженное заявление в духе Ирвис прозвучало в устах мужчины очень забавно и я хихикнула. — Ну вот!

— Прости, — я подняла ладони. — Так что?

- Вайренвейл Дор Крамсвид. Для тебя Вайрен. Глава тайной канцелярии Южной Империи.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать сказанное.

— И ты имеешь право его изображать?!

— Я и есть он.

Еще несколько секунд.

— В смысле?

— Давай я тебе объясню, пока ты переодеваешься, иначе время потеряем.

Я кивнула и начала расстёгивать пуговички на своем платье. Только вот была одна деталь...

— Слушай, я тебя абсолютно не стесняюсь, но... твоё мужское обличье меня немного... ну...

— Поняла, отвернусь, — без проблем согласилась она? Согласился он? Пусть будет он, чтобы не спалиться.

Я продолжила переодеваться.

— Когда правящий император Прайверус Пятый взошел на престол, после долгого отсутствия представителей исконно правящей династии Тэрракотов на престоле Империи, понадобилась очень серьезная чистка в правительстве и Совете. Как ты помнишь из истории, незаконная династия Кхэ' Вайфайров... — Конечно, помню! Учив этот блок, я запоминала название правителей исключительно по ассоциации с вай-фаем и терракотой.

— ...Продержалась более пятисот лет полностью подстроив государственный аппарат под свои нужды и особенности. Вот и пришлось Прайверусу после возвращения искать новых людей. Я была из семьи, до конца преданной династии Тэрракотов, даже смилившейся с тем, что полвека пришлось жить в нищете, поэтому и попала в Тайную канцелярию, абсолютно не представляя, что там нужно делать. Семидесятилетняя драконица, только что окончившая Академию... Как я смогла попасть туда? — задала она вопрос и сама на него ответила. — Было просто некого назначать, потому что Прайверус понятия не имел, кто, кроме десятка древних аристократических фамилий, ему предан целиком и полностью, а трон все еще был шаток. Спокойные и денежные должности уже успели расхватать, пока я сдавала выпускные экзамены, и идти на опасное и далеко не

спокойное место главы тайной канцелярии никто не хотел. Училась я на собственных ошибках... зашнуровать корсет?

— Ага, — буркнула я, не желая паузы в интересном рассказе. Ловко затягивая шнуровку, Вайрен-Ирвис продолжал:

— Мне помогали только книги о политике и общей военной тактике, да старый глава гильдии воров, с которым познакомилась, провалив одно из заданий. Тяжело было, конечно, но зато сейчас не жалею.

Насчет внешности... Когда император взял меня на эту должность, действовали старые законы, запрещавшие женщинам занимать высокие посты, а я же маг-иллюзионист, все-таки. Хоть Прайверус Пятый быстро их отменил, но все привыкли видеть в качестве главы сильного и смелого мужчину, к тому же, у врагов создавалось впечатление, будто императору предана еще одна, доселе никому не известная, семья Крамсвидов. Так и прижилось... Ты готова?

— Да, — отрапортовала я, завязывая маску на голове. Змейка уже давно красовалась на груди, сверкая красными глазками.

— Красота! — всплеснул руками Вайрен. — Посмотри на себя в зеркало и ты больше никогда не захочешь носить морок!

Я последовала его совету и обернулась на большое зеркало. Да, он прав...

Отражающая поверхность явила прекрасную девушку, с красивой фигурой, мягким овалом лица и ярко-синими глазами, сверкающими будто сапфиры из прорезей маски. Кстати, молодой мастер оказался просто профессионалом: маска была того же цвета, что и платье, изготовлена из шелка, расшитого темно-золотыми ниточками. Весь наряд придавал загадочность, но в то же время, вряд ли мог выделить из толпы, что было просто необходимо. Змейка-ожерелье смотрелась настолько органично, что казалось, будто она шла в комплекте с платьем и маской.

В общем и целом, я была в шоке. Создавалось ощущение, что это не мое отражение, а картинка.

— Ва-а-ау! — только смогла и выдохнуть, переведя взгляд на главу Тайной канцелярии.

— Ну, долго я тебе наслаждаться не дам, уже пора ехать, — напомнил он.

И, потихонечку, взяв за локоть, вывел из комнаты. К воротам Академии была предусмотрительно вызвана карета, которая и должна была вести нас на бал, в Дворец Правления города Вернон — самое большое и помпезное здание в городе, в котором сосредоточилась власть.

Только сев в карету, я смогла подумать о насущных делах.

— А мы вообще друг с другом знакомы на балу или как?

— Знакомы. Более того, у всех должно создаться ощущение, что мы тайные любовники, потому что все стали думать, будто лорд Крамсвид не в ту сторону ориентирован... ну ты поняла о чем я... а ронять авторитет главы тайной канцелярии нельзя. Многого от нашей парочки не требуется, только появиться вместе и станцевать вместе раза два, остальное, как всегда, додумают.

— Хорошо, — не успев удивиться, согласилась я. — Давай будем обмениваться информацией во время танцев.

— Молодец, я думала так же. Петь будешь после княгини Досской, она выступает без псевдонима.

— Помню.

Так и провели всю дорогу до Дворца Правления отработывая легенду и согласовывая действия, чтобы не забыть.

Учитывая открытия сегодняшнего вечера, мое волнение усилилось, потому что теперь я понимала, кто именно устроил мне испытательное задание. Быть нанятой самим главой Тайной канцелярии очень престижно и ответственно.

Дворец Правления сиял в праздничном наряде, состоявшем из всевозможных огоньков, и, кроме того, был щедро украшен живыми цветами. Начало летнего сезона балов открывал именно сегодняшний маскарад, поэтому мероприятие было многолюдным и помпезным, много карет ждало своей очереди на въезде в ворота дворца, а у входа толпился разодетый люд.

Стало как-то не по себе, если честно, и Вайрен-Ирвис это заметил.

— Ты помнишь что я тебе рассказывал? — с половины дороги он начал именовать себя исключительно мужским полом, чтобы привыкнуть после долгого перерыва. — Когда я вылез из захолустья, в которое сослали мою семью, приходилось долго подстраиваться под столичные порядки, в том числе ходить на балы, где меня принимали как истинного опального аристократа, то есть издевались, как могли. Один субъект пытался изнасиловать даже, потому что знал, что заступиться некому, семья далеко, а император о дворянах, которые преданы старой династии, даже слышать не хочет, — на этих словах мужчина поежился и за мороком я вновь смогла разглядеть Ирвис.

Какая у нее судьба нелегкая.

— Ты не забывай, что я буду с тобой все время, буду приглядывать, если что, в обиду не дам. Только присматривай за демоном, подмечай тех, кто крутится рядом с ним, можешь даже в разговор вступить.

Его слова успокаивали, но не до конца, волнение насчет выступления с песней на публике никуда не делось.

Пока ждали нашей очереди, чтобы выйти из кареты, я практически извелась от волнения, но стоило ступить на залитое светом крыльцо, раствориться в разноцветной толпе — волнение улетучилось, оставив на своем месте легкий восторг и предвкушение. Предвкушение чего именно, я так и не поняла.

В зал мы вошли рука об руку с Вайреном, затем, чтобы соблюсти легенду, сделали небольшой круг и сразу же разошлись в разные стороны.

Оркестр играл вальс, нарядные пары танцевали, кто-то смеялся, слышался звон бокалов и шорох платьев. Бал выглядел так же, как их показывают в фильмах. Маски, которые были у каждого, даже у разносчиков, придавали атмосфере волшебства и загадочности.

Я стояла у стеночки, растерявшись, и с беспокойством глядя по сторонам. Выступления начинались только через пол часа, танцевать я не умею, знать никого не знаю. Осталось только найти демона и ходить за ним невидимым хвостиком.

Айвар Норфол нашелся беседующим с какими-то двумя солидными мужчинами. Я предусмотрительно встала за колонной и с нарочитой беспечностью потягивала из бокала сок, одним ухом подслушивая долетающие до меня фразы.

«...прекрасная атмосфера...», «Надеюсь на удачный исход...», «...невозможно отказаться», «А вы рискуете, уважаемый!».

Тьфу на них, ничего не понятно!

Но я упорно продолжала «пасти» объект, чтобы не дай Бог ничего не пропустить.

Ко мне, конечно же, никто так не подошел, только изредка я могла выловить в толпе

уверенное лицо Вайрена, который едва заметно кивал и продолжал свою разведку.

Разговор Реднота с двумя мужчинами все еще продолжался и я даже пыталась подобраться поближе, чтобы слышать не обрывки фраз, а все целиком, но, оказалось, что все это зря, потому что говорили они исключительно о бале, женщинах, алкоголе, охоте, Верноне и местных ресторанах.

Мужики...

Минут через пять, один из собеседников айвара меня заметил и начал поминутно бросать задумчивые взгляды, будто пытался разгадать, кто именно скрывается под маской цвета красного вина. Это насторожило, поэтому пришлось сменить местоположение и я, приметив свободный стул, переместилась к стене.

Тут можно было вздохнуть спокойно, но не теряя из виду демона.

Соседки по стульям, которыми являлись, по большей части, дамы преклонного возраста, с удивлением посмотрели на молодую соседку — конечно, мне положено танцевать и флиртовать с кавалерами, — но быстро потеряли интерес.

И вот настало время выступить. На возвышение, рядом с оркестром, вышла тщедушная дамочка, с сильно выпирающими ключицами и светло-желтом платье, абсолютно сливающимся с ее цветом лица и волос, и противным высоким голосом затянула унылую песню. Даже не слышно было, как ее зовут.

Народ, несмотря на то, что представлял весь цвет аристократии, невежливо продолжил шумные разговоры, абсолютно не обращая внимания на певицу, на что она, судя по всему, обиделась, и начала пищать еще громче. Толпа тоже повысила голос. Получалась такая какофония, что я невольно зажала уши и приготовилась сбежать в сад, если потребуется. Но, слава богу, песня закончилась и бесцветная певица, поджав губы, удалилась, не удостоившись не единого взгляда.

Я бы не просто не обиделась, я бы даже рада была, если никто не посмотрел!

Вторым номером, минут через десять, выступала княгиня Досская, красивая дама, выглядевшая лет на тридцать пять, с прекрасно уложенными пепельными волосами и в ярко-красном платье. По сравнению с предшественницей, она выглядела шикарно, по-королевски, а когда начала петь, практически стала моим кумиром. Прекрасный мелодичный и низкий голос герцогини обволакивал и заставлял ловить каждое слово песни. Притихли все. Только сейчас я заметила, что песня не имеет рифмы. До этого момента, никогда не приходилось задумываться насчет перевода языка этого мира, и вот, получается, что я каким-то образом автоматически перевожу их слова на русский, но рифма существует только на местном языке. Интересненько.

Песня княгини заканчивалась, а это значит, что скоро подойдет моя очередь идти к сцене. Терять из виду, демона не хотелось, но и выступить надо.

Вздохнув, я поднялась со своего места и направилась ближе к сцене.

Княгиня допевала последний куплет, завершая историю героической девушки, решившей сражаться за свою любовь против предрассудков семьи, и все-таки победившей. С возвышения она сходила под вал аплодисментов и раздавая всем улыбки и благодарные кивки головой. Завидев меня, скромно стоящую рядом, княгиня глянула сверху вниз, одарила снисходительной улыбкой, гаденько шепнула: «Попробуй повторить!» — и с торжествующим смехом растворилась в толпе поклонников.

Мое восхищение ею куда-то резко испарилось и я, с кислой миной поднялась на возвышение, чтобы обговорить с оркестром музыку, пока был десятиминутный перерыв.

— Добрый вечер! — смущенно поздоровалась я, а музыканты приветливо кивнули. — У меня вот такая музыка, — с этими словами достала из скрытого в юбке кармашка звукозаписывающий кристалл и, скорректировав громкость, активировала его.

Именно за этим я и бегала в общежитие. Мой план, как я уже говорила, был прост, но немного затратен.

Незадолго до салона красоты, пришлось забежать в магазин и потратиться на звукозаписывающий кристалл, потом я дошла до общежития и, первый раз за два года включив мобильный телефон, который валялся где-то глубоко в шкафу и, несмотря на то, что был выключен, издыхал на последних процентах зарядки, записала на него минусовку песни. Здесь сделаю маленькое отступление.

Когда я пошла учиться в институт, на первых трех курсах нам преподавали иностранный язык. Так как английские группы были забиты под завязку, ибо все учат именно его, то бюджетников, в числе которых была и я, отправили учить французский. На весьма справедливые возмущения, заявили, что делать всё равно нечего, а группа пустеет уже лет пять. Так и заставили нас учить язык любви. Преподавательница была ненамного старше вчерашних школьников, поэтому коллектив сплотился весьма тесно и на выпускном мы с девочками решили подготовить для преподавательницы сюрприз. Пара ночей репетиций и вот, в день вручения дипломов, мы спели песню ее любимой певицы Лары Фабиан — *Je t'aime*. Пели по всем правилам, под минус, специально отрепетировали кто когда, и что именно поет. Сикстет получился отменнейший, даже слабые голоса заиграли по-новому, и все, включая преподавательницу, были в восторге.

К чему отступление? К тому, что на моем телефончике, который я не меняла после окончания ВУЗа (с которого к моменту моего попадания на Ристерру, прошло всего полтора года) осталась запись минуса этой песни.

Петь на русском я не рискнула, потому что абсолютно не понимала, что можно спеть, да и как это будет звучать на местном языке, а вот французский красив даже тогда, когда его не понимаешь. К тому же мелодия песни не содержала никаких электронных компонентов, поэтому сыграть ее на простых инструментах вполне возможно.

— Ну что? — спросила я, когда кристалл доиграл до конца.

— Мы такую в первый раз слышим, — закономерно признался дирижер и остальные музыканты закивали. — Миледи, может, у вас есть что-нибудь еще?

— Нет, — расстроено промямлила я. — Больше ничего.

Дирижер, пожилой мужчина с длинными седыми космами, посмотрел на мою расстроенную моську, насколько ее было видно из под маски, вздохнул, и, махнув рукой, позвал: — Мина-а-а!

Реакция оркестра тоже была неоднозначная: все начали переглядываться и перешептываться. Я же высматривала Мину, которая, хотя и неосознанно, спасала мое задание от провала. Спустя несколько секунд из оркестра, сияя счастливой улыбкой, вышла полненькая молоденькая девушка, сжимая в руках флейту.

— Да, господин Фрой!

Было понятно, что среди музыкантов ее не любят, но Мина рада, когда к ней обращаются за помощью.

Боже мой, у меня своя эпопея, а я еще чужие судьбы разгадываю.

— Сделай ноты! — отдал загадочный приказ он, давай мне знак еще раз прокрутить кристалл.

Флейтистка засияла еще сильнее, хотя казалось, куда уж больше, взяла пустой листок и, создав мудреную сеть заклинания, начала «делать ноты». Внезапно из кристалла к ее рукам, а затем к листу, протянулась зеленая ниточка. Я с любопытством заглянула туда и с удивлением заметила, что лист больше не пустой и на нем, последовательно за мелодией, вырисовываются ноты.

Вот это магия, вот это я понимаю!

— Занятно, правда? — хмыкнув, спросил дирижер. — Он у нас такая уникальная, в Академии училась вот, а толку то, если работает обычной музыкантшей.

Я ничего не ответила на его реплику, продолжив замороженно следить за действиями девушки.

— Мина, леди выступать через две минуты! — нетерпеливо напомнил он.

— Еще немного, я не могу забежать вперед музыки, — сосредоточенно отвечала она, не отрывая взгляда от нотного листа.

Бал, тем временем, продолжался, только без музыки, но людям она была и не нужна. Снова возобновились разговоры, смех и звон бокалов. Выступление княгини Досской может и не было забыто, но первое впечатление уже угасло.

Хорошо бы так и осталось, мне не нужно внимание.

— Готово! — звонко отрапортовала Мина, любовно разглядывая лист, с двух сторон испещренный мелкими знаками, совсем отличающимися от земных нот.

— Копируй.

— Минуту.

Пока девушка копировала ноты и раздавала их музыкантам, я еще раз прокрутила у себя в голове слова песни и попыталась утихомирить волнение. В любом случае, меня никто не узнает, поэтому бояться просто бессмысленно.

— Все, миледи, вам пора! Как вас объявить? — напомнил дирижер и не меняя голоса рявкнул: — Мина, на место!

— Скаймея Патри, — вновь пригодилось то самое имя, к тому же, оно было единственным, что всплыло в голове.

Пока девушка бежала вглубь оркестра я выходила на сцену.

Кто-то мазнул по мне взглядом, кто-то даже не посмотрел. Это успокоило. Заиграла музыка, я поймала мелодию, немного покачиваясь в такт, и начала петь.

D'accord, il existait d'autres façons de se quitter.

Не знаю почему, но все резко стихли и повернулись в мою сторону. Конечно, неизвестный язык...

Я пела, забыв про волнение, медленно обводя взглядом толпу, по правилу, не задерживаясь ни на ком больше трех секунд. Музыканты играли прекрасно, будто уже сотню раз слышали эту мелодию, а я пела, даже не стараясь вспоминать слова — они сами всплывали в памяти.

Микрофона не было, руки девать некуда, поэтому я сначала сцепила их перед собой, но потом начала просто плавно покачивать ими.

Где-то в толпе выловила лицо Вайрена-Ирвис, сосредоточенно наблюдавшего за мной. Когда мы пересеклись взглядами, он, ободряюще улыбнувшись, кивнул мне. Я тоже слегка

улыбнулась, продолжая петь.

Песня приближалась к припеву, и я нашла глазами Реднота, который, тоже наблюдал за мной, стоя рядом с собеседниками. На нем я долго не задержалась и продолжила путешествовать взглядом по толпе.

И пожалела об этом.

Достаточно близко к сцене, не отрывая от меня глаз, стоял Лейн. В его взгляде было столько счастья, что я могла бы растеряться от этого, если бы не начался припев.

Je t'aime, je t'aime!
Comme un fou comme un soldat
comme une star de cinéma.

Я не могла отвести взгляда. Это неправильно, это плохо, это некрасиво, в конце концов! Но ничего не поделаешь, создавалось ощущение, что пою только для единственного слушателя.

Je t'aime, je t'aime
Comme un loup, comme un roi
Comme un homme que je ne suis pas
Tu vois, je t'aime comme ça.

Припев этой песни сам по себе очень эмоциональный, поэтому я спаслась от плена его взгляда, закрыв на секунду глаза.

Тем временем, выступление продолжалась и какие бы эмоции не бушевали, надо себя сдерживать.

Теперь я была предусмотрительнее и в ту часть толпы не смотрела.

Допела без происшествий, ни на кого особо не глядя, уставившись на красивую лепнину на противоположной стене. Хватило с меня разглядываний толпы.

Когда песня закончилась, зал рукоплескал. Только в отличие от герцогини Досской мне стало некомфортно. Всеобщее внимание, конечно, приятно, но не мне. Или это привычка быть в тени дает о себе знать? Так или иначе, с возвышения я спускалась быстро и не особо глядя по сторонам.

Тут же кто-то легко коснулся моего локтя. Это Вайрен.

— Теперь улыбайся и отвечай на похвалы, — только и успел шепнуть он, и нас со всех сторон облепили люди. Кто-то восторженно ахал, кто-то говорил комплименты, но для меня все это смешалось в один общий гул, на который я невпопад лепетала какие-то благодарности. От позорного побега спасала только сильная рука Вайрена-Ирвис, крепко ухватившая меня за ладошку.

Минут пять продолжался этот обмен любезностями и, когда круг заметно поредел, глава Тайной канцелярии наконец-то меня отпустил.

Задание продолжалось.

Демон поменял дислокацию, и теперь разговаривал с другим мужчиной, который был очень похож с Рэднотом, но выглядел немного старше, а его внутреннюю силу выдавал

цепкий и серьезный взгляд. Если, как говорит Ирвис, айвар — мальчишка-демоненыш, то этот далеко не так прост.

Кстати, Рэдноту что, совсем на девушек плевать? Танцевал бы сейчас или зажимал в уголке симпатичную аристократку. Или он... ну, то самое, что про Вайрена думали?

Ладно, не моего ума дело.

Пока я пробилась по залу к беседующим демонам, на меня свалился «подарочек» в виде наследника Северной Империи.

— Добрый вечер, миледи! — поздоровался он, галантно целуя мою руку.

Принесла нелегкая... Я всегда рада его появлению, но не сейчас, не в этом месте.

— Добрый, — с раздражением ответила я. Красив сегодня, зараза! И костюм выбрал практически в тон моему платью... Никогда еще не видела его в официальной одежде, и лучше бы никогда не видела, потому что Лейн становился еще привлекательнее и серьезнее. Теперь он был похож на наследника не только внутренне, но и внешне.

— Вы не заняты?

Одна моя часть хотела ответить «да!», другая — «нет!», но нашлась третья, хитрая и расчетливая, подхваченная, наверное, от Ирвис, которая, взвесив все «за» и «против», разработала маленький план...

— У меня есть свободная минутка, — ответила ему, включив режим «надменной аристократки», чтобы он не приведи Бог не смог разглядеть во мне знакомые черты. — Только после вступления мне хотелось бы что-нибудь выпить.

Лейн подставил свой локоть, на который я облокотилась, и повел в сторону столиков с напитками.

Ну это для него там просто столики, а для меня беседующий Рэднот в удобной близости. Да-да, наследник обеспечивал меня прикрытием.

— Вас можно называть леди Патри? — подал голос блондинчик.

— Д-да, — не сразу ответила ему, вспоминая, не рассказала ли я ему тогда про имя, которое назвала Хэюсу. Нет, точно не рассказала.

— И конечно же, это не настоящее ваше имя? — проявил чудеса смекалки он.

— Это бал-маскарад, здесь каждый носит то имя, которое ему по душе.

— Не спорю.

— А кто вы, если не секрет?

Лейн, между прочим, тоже был в маске, но я его узнала сразу... даже не знаю почему. Возможно, по тому странному диссонансу между его светлыми волосами, кожей и черными глазами, который я заметила в первый день.

— Пусть это тоже будет небольшой тайной, — с улыбкой ответил он.

Я почувствовала, что начала потихоньку расплываться от его голоса и близости, как мягкая карамелька, поэтому пришлось взять себя в руки и сосредоточиться на разговоре демона.

Собеседник Рэднота, как я уже отмечала, выглядел ровесником демона, но по взгляду безусловно старше и, конечно же, он был безумно красив.

Вот странно, в Академии демоны внешне были вполне обычными, а эти двое, будто из другого мира. И разговора их не слышно, будто он молчат, просто шевеля губами. Странно.

За разглядыванием меня поймал сам неизвестный субъект и, заметив мой интерес, неожиданно подмигнул.

Я, смутившись, поспешно перевела взгляд на Лейна, который уже с минуту что-то

пытался спросить. — Миледи, вы меня совсем не слушаете, — вздохнул наследник империи.

Стало как-то неудобно и стыдно за то, что я вот так игнорирую его. Но задание то нужно выполнять — кронпринц как приехал, так и уедет, а место в Тайной канцелярии на всю жизнь!

— Я устала после выступления, поэтому хотела бы немного побыть одна. Вы не обидитесь?

— Совсем нет! — оживился он. — Оставляю вас, но прошу разрешения на один танец.

— Разрешаю, — вздохнула я. — Чуть позже.

Я снова осталась одна. Но ненадолго. Спустя несколько минут подошел Вайрен и пригласил на танец.

— Что новенького? — поинтересовался он.

— Да ничего. Рэднот с самого начала бала говорил с двумя мужчинами, а после моего выступления беседует с другим, помоложе. Если с теми двумя разговор шел только на обычные темы, вроде ресторанов и женщин, то со вторым я не услышала ничего. Вообще. Но они шевелили губами, как при разговоре.

— Защита от прослушивания, — догадался Вайрен. — Значит этот собеседник важнее предыдущих. Ну ничего, попробуем взломать систему.

— Моя помощь нужна?

— Пока нет, можешь немного отдохнуть. Молодец, я доволен тобой!

- Спасибо, — радостно выпалила я, чувствуя, что в душе поднимается надежда на то, что Вайрен все-таки возьмет меня работать. — Если понадобится, сразу зови, — как раз хотела выйти в сад подышать воздухом. К середине бала становилось душновато.

— Обязательно. Кстати, хотел спросить: на каком языке ты пела песню?

И тут Штирлиц понял, что никогда не был так близок к провалу.

— Знаю, что этот древний язык уже вымер, поэтому ничего сказать особо не могу. Когда-то давно нашла ее в книге и выучила, там же были ноты. Библиотека дяди довольно обширная... — не моргнув глазом, придумала легенду. Если что, то все претензии к библиотеке князя Толмера.

Танец закончился и Вайрен, поклонившись, разрешил идти.

Я никогда еще так не наслаждалась воздухом ночного сада. Казалось, будто делаешь глоток воды после нескольких суток в пустыне. Шум бала здесь немного приглушался и можно было слышать пение ночных птиц и стрекотание сверчков. Все мысли были только о том, как я смогу работать вместе с Ирвис, какие перспективы это открывает.

Смутное счастье поднимало в душе и от того, как смотрел на меня сегодня Лейн, как пытался завести разговор... но задание перевесило личные переживания.

Ночной воздух и аромат цветов, украшавших дворец, пьянили не хуже вина, а недавние успехи поднимали в душе давно забытые чувства радости, надежды и веры в будущее.

— Кого я вижу! Ниночка! — раздался за моей спиной знакомый голос и я, вздрогнув, обернулась.

Очередной бал, очередная дипломатическая повинность, которую необходимо отработать.

Единственное, что радовало — это промелькнувший слух о присутствии там главы Тайной канцелярии Южной Империи. Но если учитывать, что он не явился на прошлый прием, хотя тогда сплетники со всей уверенностью подтверждали факт его присутствия, то и на этот бал-маскарад лорд Крамсвид может не прийти.

Но как я ошибался!

Это было самое начало бала, я беседовал с уже знакомым главным архитектором Вернона, как вдруг к нам подошел лорд Гурринэ и, отведя меня в сторону, неприметно указал рукой в сторону входа в зал и прошептал: «Крамсвид здесь».

Повернувшись, я увидел высокого мужчину в маске, ведущего под руку девушку, которая показалась мне смутно знакомой.

— Я могу с ним говорить? — тихо поинтересовался у Гурринэ.

— Да, но не увлекайтесь. Он очень умен и проницателен.

— Учту, — коротко бросил в ответ и сразу же двинулся в сторону лорда Крамсвида, стараясь не упустить его из виду, что было сложно в полном зале.

Нашел я его уже без дамы, одиноко стоящего с бокалом шампанского и лениво рассматривающего толпу. С виду и не скажешь, что этот молодой мужчина со скучающим видом весьма влиятельная персона Южной Империи. Только серьезный взгляд мог выдать профессионала.

— Добрый вечер! — подошел я к нему и, слегка наклонив голову, представился: — Элейнистер Виарнелирет Дайнарис кронпри...

— Я знаю кто вы, — перебил он, повернув голову в мою сторону и переложив бокал из одной руки в другую. — Полагаю, что и вы осведомлены обо мне.

В голосе Крамсвида можно было различить скуку и долю усталости. Но никак не уважения. И правильно, мне лишние учтивости сейчас ни к чему.

— Да. Я хотел бы поговорить с вами.

- Хорошо, — с этими словами он создал вокруг нас защиту от прослушивания. Музыка и разговоры, наполнявшие зал, мгновенно приглушились.

— Что вы хотели обсудить? — спросил Крамсвид, вздохнув так, будто я ему уже надоел.

— Не вы ли случайно решили устроить мое убийство? — напрямую спросил я, не видя причин избегать этой темы. В принципе, она и являлась основной.

Да, я знал ответ наперед, но мне было необходимо быть абсолютно уверенным в чистоте намерений императора Прайверуса Пятого.

— Вы считаете нас совсем идиотами? Конечно, нет. Более того, мы и сами пытаемся это выяснить. Не очень то удобно, знаете ли, когда на твоей территории убивают единственного наследника другой империи, приехавшего, к тому же, с дипломатической миссией.

— Я верю в это, лорд Крамсвид, — ответил ему с почтительным поклоном.

— А какие у вас мысли насчет этого покушения? — внезапно спросил он, наконец-то повернувшись ко мне всем телом и пытливо заглянув в глаза, будто ему и вправду было интересно это узнать.

Если честно, то я растерялся. Мы провели кучу времени, пытаюсь выяснить это, но так и не пришли к одной толковой версии.

— Никаких, понимаю, — кивнул он, снова поворачиваюсь боком и обращая взгляд на противоположную стену. — Я думаю, что кто-то хочет сравнить наши империи между собой. Причем сравнить очень серьезно. Представьте реакцию вашего отца на смерть единственного наследника.

Я представил. Лучше бы не пытался.

— Тогда началась бы война, — глухо ответил я.

Отношения между двумя гигантами Ристерры: Южной и Северной Империями, всегда были нейтрально-прохладными. Да, до противостояний или конфликтов никогда не доходило, но несколько раз мы стояли на краю. Например, когда семь из десяти общин гномов, обитавших в приграничных горах, перешли в Южную Империю, так как им предложили лучшие условия торговли. В ответ на такую подлость — всем хорошо известно, что таким образом переманивать кого-либо просто низко — еще мой дед хотел дать команду войскам перейти границу вслед за гномами, но вовремя остановился, предпочтя уладить конфликт дипломатическими методами. Хотя, тогда на престоле была совсем другая династия, которая не должна была там быть...

— Правильно. А теперь подумаем, кому она выгодна? — тоном наставника ответил Крамсвид, вырывая меня из воспоминаний.

Действительно, кому?

Если учесть, что пытался убить претендент на престол королевства демонов Хамсфелла, то начать можно с них. Но эту версию мы с Гурринэ уже пытались проработать, да только привела она в тупик, потому что доводы «против» перевешивают доводы «за».

Итак, Хамсфелл достаточной крупное государство, территория которого составляет две трети Южной Империи, которая, в свою очередь, меньше Северной на одну десятую. То есть, война с какой-либо из империй ему просто невыгодна, и, даже, опасна для существования.

Это довод «против».

Орват Хас Мивритар, который сейчас негласно управляет государством, мог специально подставить молодого айвара, заставив его убить меня, а затем сказать, что Норфол работал на Южную Империю, тем самым сравнив нас между собой.

Довод «за».

Каким образом королевству демонов выгодна война двух гигантов, которая, безусловно, оставит неизгладимый след во всем мире? Да никаким!

Еще один довод «против».

Получаем два к одному.

Ничего не понятно.

— Не имею ни малейшего понятия, — сдался я, заметив, что лорд Крамсвид слегка усмехнулся.

Ну, давайте, скажите, что вы знаете ответ!

— Поздравляю, — за этим последовала пауза, но далее прозвучало совсем не то, что я ожидал. — Я тоже... Да-да, — поморщился он, в ответ на мое изумленное «Как?!» — вся

Тайная канцелярия ломает над этим головы уже не первый день. Более того, мы даже не знаем, кто вас спас.

Об этом я задумывался в последнюю очередь.

Насколько минут мы стояли молча и рассеянно глядя на поющую даму, голос которой всё же мог проникнуть сквозь полог от прослушивания, но всё равно неприятно резал по ушам.

— Я предлагаю создать группу, объединенную из моих и ваших агентов, — внезапно озвучил я единственную идею, пришедшую в голову, в тот момент, когда одна певица на сцене сменилась другой

— Хм, — лорд Крамсвид одним глотком допил шампанское и повернулся ко мне со странной, можно даже сказать ироничной, ухмылкой. — Чтобы они между собой перегрызлись, забыв про дела?

— Ну почему сразу так! — всплеснул руками я. — Многие агенты непредвзято относятся к разведке соседних государств.

— Что ж, — ухмылка так и не сползла с его лица. — Если Ваше Высочество настаивает, то, пожалуйста. Пришлите ко мне лорда Гурринэ чуть позже, я обсужу это с ним, но сейчас, простите, мне нужно идти. — Закончил он, затем снял полог и, почтительно поклонившись, ушел.

Удивительный человек, создалось впечатление, будто он, а не я, может в будущем стать императором! Более того, лорд Крамсвид ни разу не проявил того самого лживого преклонения пред вышестоящей персоной, которой так часто грешат приближенные, чиновники и прочие аристократы. «Не уважаю, потому что пока не за что» — так и говорила его манера общения.

Я всё же рад нашей встрече.

Бал, тем временем, продолжался. Судя по тому, что на сцене сейчас властвовала интересная дама, с весьма приятным голосом, в самом разгаре было время выступлений. Только странно: обычно поют молодые девушки, которые хотят найти себе пару, а тут вполне приличная женщина. Любви все возрасты покорны?

А, нет, судя по ее виду: как она улыбается каждому зрителю, как старательно выводит слова и тянет гласные, — ей просто это нравится. Что ж, если голос не такой как у предыдущей девушки, то это хорошо.

Еще пару минут постояв на месте, вежливо раскланиваясь с каждым подходившим ко мне мужчиной, и целуя ручку женщинам, я решил найти Гурринэ, чтобы рассказать ему про создание объединенной группы и уже начал движение туда, где я его покинул полчаса назад, как вдруг объявили третью девушку, и заиграла необычная красивая мелодия.

Но когда она запела... Ее голос словно окутывал своей мягкостью, слова на неизвестном, возможно мертвом, но несомненно прекрасном, языке ласкали слух. Все заворожённо замолчали, поддавшись магии, которую творило сочетание песни и голоса. Словно во сне, я повернулся в другую сторону и пошел ближе к сцене.

Хватило лишь пару шагов навстречу, чтобы понять — именно с этой девушкой лорд Крамсвид пришел на бал и именно с ней я встретился в тот первый день в парке!

Как я мог не понять этого сразу?

Я стоял, смотрел на нее и слушал, желая, чтобы песня никогда не кончалась, а в тот момент, когда наши взгляды пересеклись, показалось, будто и в ее глазах мелькнул огонек узнавания.

Разве такое возможно? Может, мы встречались где-нибудь, а я не заметил?

Нет, этого не может быть.

К тому моменту, когда она закончила петь, я уже твердо решил, что подойду к ней, но, к сожалению, практически сразу подошел лорд Крамсвид, а за ним — толпа благодарных слушателей.

Что ж, я подожду.

Все что не делается — к лучшему... но не всегда к нашему!

Нина

— Ну, что же ты встала, давай обнимемся, я так долго тебя не видел! — князь Толмер стоял прямо передо мной, раскинув руки и приветливо улыбаясь. Придворный маг господин Морис Лирдэс, высокий и очень худой старик, без какой-либо растительности на лице, кроме, разумеется, бровей, и голове, находился рядом с ним, как и всегда. Не помню ни одного дня в княжеском дворце, чтобы я видела дядю в одиночестве.

Кстати князь был при полном параде: светло-серый костюм без украшений и вышивки, тщательно уложенные светлые с проседью волосы — все просто кричало о высоком статусе.

— Здравствуйте, дядя, господин Лирдэс, — улыбнулась в ответ, чувствуя, как внутри сражаются два чувства: радость от того, что встретила знакомого человека, и страх, что он может разозлиться насчет моих прогулок (да еще каких!) без морока.

Кстати, вспомнилось и то, что он наврал мне про внешность, слишком неподходящую для Ристерры. Но об этом я ему не скажу. По крайней мере не сейчас.

Образовалась неловкая пауза, потому что князь все еще ждал, что я кинусь к нему в объятия, а вот мне этого делать не хотелось. Чтобы немного сгладить ситуацию, пришлось подойти к нему и протянуть руку. Дядя странно прищурился, ухмыльнулся, но всё же слегка пожал ее в ответ.

— А что вы тут делаете? — спросила я прежде, чем подумала.

— Я имею привычку посещать все балы, открывающие сезоны, потому что князю всё же иногда нужно выходить в свет, — объяснял он таким тоном, будто рассказывал зачем в дождь брать зонтик. — А вот что здесь делаешь ты? Да еще и без морока?

Вопрос был задан без повышения голоса или какой-либо строгости, но по спине пробежали мурашки.

— Меня пригласили.

— Позволь поинтересоваться кто? — теперь дядя говорил излишне ласково, даже приторно.

— Лорд Крамсвид, — выпалила я, с каким-то странным удовольствием следя за сменой эмоций на лице князя и его мага. Сначала они переглянулись, потом господин Лирдэс бросил короткий взгляд на меня, потом снова на своего хозяина и слегка кивнул.

Угу, сначала не поверили, потом маг проверил меня на правду, но оказалось, что я не вру и он дал знак Толмеру.

Как-то слишком они это понятно провернули. И неприятно осознавать, что ты у них словно на ладони, надо бы элементарную защиту сделать.

— Как же ты с ним познакомилась? — продолжил допрос князь, пока я незаметно плела защиту.

— Извините, дядя, но это немного не ваше дело, — этот странный разговор начинал злиться, поэтому и ответила не совсем вежливо. — А если вы спросите про морок, то я вам отвечу, что те слова про несовместимость моей внешности с принадлежностью к людям —

ложь.

Князь резко побледнел, а мне стало страшно. Ну вот почему нельзя было помолчать, а?

— Продолжим разговор в саду, — практически прошипел он и, схватив меня за предплечье, поволок в сторону выхода.

— Я не пойду, — принялась вырываться, но была сразу же прервана жесткой командой князя Толмера:

— Морис, заткни ее!

Маг быстро вскинул руку и послал какое-то заклинание, после которого тело перестало слушаться моих команд и накатила слабость, которая всё же не мешала держаться на ногах. Даже язык не повиновался, от чего у меня получалось лишь невнятно и тихо мычать.

Эх, хреновая у меня защита получилась, лорд Рив' Фордес за нее меня бы по головке не погладил.

Попросить помощи у кого-нибудь я просто не успела, да и на балкон никто не выходил, поэтому оставалось только плыть по течению, то есть следовать за князем.

Сад Дворца Правления был небольшим, но всё же некоторое укромные уголки в нем были. Аккуратные дорожки, посыпанные гравием, кусты, порезанные в форме кубов... обычный такой сад, в общем-то. Безлюдный только, несмотря на толпы внутри.

Князь не особо задумывался над тем успеваю ли я поставить правильно ногу для следующего шага, если понадобится, думаю он мог меня даже тащить по земле. Поэтому буквально через несколько шагов я очень сильно подвернула ногу, пронзительно замычала, но никакого впечатления на мага и — вот даже не могу теперь называть Толмера дядей — князя, продолжавших упорно тащить меня вглубь сада.

Несмотря на вечернюю прохладу я вся покрылась неприятным липким потом, пульсирующая и резкая боль в лодыжке, от которой перехватило дыхание, затуманила голову, вытеснив мысли о спасении мыслями о возможности прекратить боль. Второй раз за месяц получаю травму, что за невезуха такая!

Но вскоре князь всё же дошел до какой-то скамейки и, усадив меня на нее, дал знак Лирдэсу снять заклинания. Я сразу же со стоном потянулась к раненой лодыжке, которая, оказывается, еще и сильно поцарапалась о гравий.

— Значит так ты меня отблагодарила за радушную встречу в чужом мире? За академию и постоянную финансовую помощь? — с деланной обидой произнес князь, встав передо мной.

— Я вам ничего плохого не делала и не говорила, — прошипела в ответ, подняв голову и сразу получив от князя пощечину.

— Ты, иномирная дрянь, я думал с тобой не будет проблем! — выругался он. — Как ты сняла заклинания?

Стоп. Какие такие..?

— Отвечай! — рявкнул Толмер.

— Я ничего не понимаю.

— Все ты понимаешь, тварь! Морис! — маг кивнул и в его руке образовался светящийся фиолетовый шар, явно содержащий что-то ядрено-боевое.

— Какие заклинания? — истерично выкрикнула я, но сразу после этого все поняла.

Так вот откуда был тот букет блокирующих, подчиняющихся и следящих заклинаний! Боже мой, я жила с ними с самого начала, когда покинула дворец князя, а может и раньше!

— Поняла, — больше подтвердил, чем спросил князь. — Теперь отвечай: как ты их

сняла?

Но я сама не знаю. Может, катализатором послужил тот самый стресс в ресторане, а, может, это сделал Шаро.

— Я не знаю.

— Он тебе помог? — зарычал Толмер.

Не сразу догадалась о ком он говорит, первым делом подумал про Лейна, но откуда князю знать про наше знакомство, а вот с Вайреном-Ирвис он меня видел.

— Нет.

— Ах ты... — князь замахнулся для очередной пощечины, я испуганно закрыла глаза, но дальнейшего не ожидал никто. Рука Толмера застыла в воздухе, будто ее кто-то перехватил, и он завыл от боли.

Открыв глаза я смогла разглядеть Шарика, поглотившего своим темным тельцем его руку.

— Что происходит? — с искаженным от боли лицом, спросил он мага.

— Это низший демон, милорд, — удивленно ответил тот.

— Так сделай что-нибудь!

- Попробуйте как можно медленней опустить руку. Оно должно почувствовать, что хозяйке не угрожает опасность.

Пока они переговаривались между собой я попыталась определить направление бегства и со всей возможной скоростью бросилась к людскому шуму. Больная нога сразу же заболела, но в ситуации, когда под вопросы жизнь, можно и перетерпеть.

— Держи! — услышала за спиной то ли крик, то ли стон князя и спину мгновенно припечатало заклинанием, будто поленом. Горящим поленом.

От сковывающего огня, разливающегося по телу, хотелось вырубиться, но я всё равно оставалась в сознании. Ладони и щеку саднило от гравия, об который я их счесала при падении, а щиколотку вновь пронзила боль.

Князь, тем временем, освободился от Шарика, твердыми шагами подошел ко мне и, резко дернув за руку, заставил встать.

— Тварь! — снова выругался он, всё же воздерживаясь от рукоприкладства и потащил обратно на скамью.

— А все шло так хорошо, — прорычал князь, давая знак Лирдэсу, но тот посмотрел на мою скрюченную предыдущим «горящим поленом» фигуру и отрицательно махнул головой:

— Ей достаточно, не сбежит.

Слышала я все это сквозь какую-то красную пелену. Казалось, будто все органы превратились в раскаленный металл и вот-вот выжгут меня, но сознание упорно не отключалось.

Двое извергов следили за каждым моим движением, пока я лихорадочно вспоминала хоть какое-нибудь исцеляющее заклинание, и да, маг прав — сейчас любое движение приносило столько боли, что даже вздохнуть было испытанием, не то, что побег.

— Ладно, сними немного, — услышала через пару минут агонии и боль утихла. Я, не сдерживая стон, опустилась на землю.

— Что ж, — князь начал расхаживать взад-вперед, чеканя своими сапогами прямо перед моим носом. — Раз ты настолько распустилась, то придется либо тебя подчинить еще больше, либо убить.

Если честно, то после перенесенной боли, второй вариант казался очень даже

заманчивым.

— А как все хорошо начиналось! Успешно проведенный обряд вызова, ничего не понимающая иномирянка с зачатками магии.

Его рассказ был безусловно про меня, и так как говорить я все еще не могла, то принялась усиленно слушать.

— Ах да, я вижу интерес в твоих глазах, — злобно ухмыльнулся он, когда я подняла голову. — Так и быть, удовлетворю твое любопытство.

Когда моя дочь, моя прекрасная Элирика была на грани смерти, ее безмозглый муженек единственный раз в жизни проявил осмотрительность и запечатал ее душу в бронзовом сосуде, чтобы, по его словам, никогда не расставаться с любимой. Именно тогда, когда я узнал об этом, то вспомнил, что уже давно слышал про обряд, способный вновь вернуть душу в тело, но так как тело Элирики было мертво, то понадобилось новое.

Я попросил ее мужа отдать сосуд с душой, но тот настолько обезумел, что отказывался это сделать. Пришлось его убить, о чем, в прочем, я не особо жалею.

Мы с Морисом провели несколько лет в попытках отыскать тело для Элирики, но ни одна из девушек, отобранных нами, не принимали ее, умирая прямо во время обряда. В княжестве пошли слухи о повальной пропаже молодых девушек с магической силой, от чего пришлось прекратить эксперименты и задуматься над ошибками.

Множество книг было изучено, Морис путешествовал по Империи, спрашивая совета у других магов, естественно не раскрывая подробностей. И вот, через десять лет изысканий, мучений и бессонных ночей, мы нашли выход — в древнем трактате было написано, что существа иного мира лучше принимают вмешательства извне, так как их душа меньше привязана к этому миру.

Хорошо, это мы нашли, но как найти существо другого мира?

Упоминания об иномирянах встречались очень редко и очень давно, поэтому отыскать способ вызова или перемещения оказалось так же трудно.

Но и это мы нашли.

Вызвать существо другого мира можно было с помощью крови феникса, которая является редким и сильным артефактом. Ее мы тоже нашли. Не без жертв, конечно, но кому есть дело до старой человеческой ведьмы, пережившей повальное уничтожение магов среди людей и научившейся кое-как магичить самостоятельно?

Обряд перемещения был проведен как по маслу — появилась ты, такая напуганная, доверчивая и наивная, которую так легко обвести вокруг пальца. Почти все было готово к обряду вселения души Элирики, но нас начали одна за другой одолевать неприятности: внешность изменилась под влиянием крови феникса, вызвавшей тебя в этот мир, затем имперский маг обнаружил очень сильные колебания магического поля, появившиеся из-за твоего перемещения, пообещав приехать с проверкой в Аймерию — поэтому мы с Морисом решили отправить тебя учиться, так как никто не имеет права пользоваться магией не получив образования, а моя девочка должна быть одаренной. Ты бы поучилась пару лет, а после того, как все утихнет, вернулась на каникулы и стала бы моей дочерью.

Заклинания, подавляющие волю и магический потенциал, Морис наложил для контроля, чтобы ты не решалась предпринимать какие-либо действия, а вернулась ко мне. Морок должен был защищать от всевозможных ухажеров: еще не хватало, чтобы ты выскочила замуж, такой мелочью испортив мой многолетний план. На глупые вопросы пришлось соврать про несоответствие внешности человеку. А что еще я должен был сказать?

Ты верила каждому слову, я был свободен говорить что захочу.

Ты могла бы быть прекрасным сосудом для моей дочери. Но нет! Пару недель назад Морис обнаруживает, что слежка с тебя снята, а там нет гарантии, что и остальные заклинания на месте. Я как можно скорее примчался сюда, но в общежитии тебя не обнаружил и решил убить время ожидания на балу: ты же всё равно вернешься туда, а я пока отдам дань аристократическим обязанностям. Но каково было мое удивление, когда на сцене появилась моя «племянница», без морока, продавая, так сказать, себя, да еще и исполняя песню на каком-то иномирском языке!

Так что, девочка моя, теперь твоя воля будет ограничена полностью, я был слишком мягок, когда не разрешил Морису ставить полное подчинение. Морок, так уж и быть, возвращать не будем, потому что сегодня же я забираю тебя с собой для проведения обряда. Надеюсь за два года все успели подзабыть колебания магических полей, — закончил на этом князь и бросил короткую команду Морису: — Давай!

«Вот же сволочь!» — успело пронестись с моей голове, но сразу же за этим пришла идея.

Я подняла взгляд на плетущего заклинание мага и, собрав последние зачатки своей воли, принялась за собственную сеть, стараясь опередить его.

Но не успела.

Сине-зеленое плетение уже летело мне навстречу, злорадно сверкая многочисленными гранями. Я успела попрощаться с осознанной жизнью и закрыла глаза... но ничего не произошло. Не произошло и через три секунды и через десять.

В гробовой тишине, только один раз прерванной крещендо оркестра, я открыла глаза, обнаружив, что заклинания нет, а воля все еще при мне.

— Что такое? — взревел князь, обращаясь к магу. Мне, если честно, тоже было интересно. Неужели мой низший демон умеет делать такие вещи?

— У нее защита на блокировку воли. Такие бывают при сильном защитной заклинании, при наличии амулета или артефакта и... у рабов, — непонимающе оправдывался маг, нервно потрясываясь.

Рабство? Меня спасло это чертово рабство?!

Не теряя даром времени, я возобновила плетение заклинания, но примерно на половине была застигнута врасплох криком: — Морис, она сейчас нападет!

Я внутренне усмехнулась, какой из меня нападающий в таком состоянии, но упорно продолжила плести.

Кто-то что-то выкрикивал, я даже уловила фразу: «Убей ее, у нас нет выбора!», но, собрав последние силы, закончила заклинание и бросила его ровно в тот момент, когда в меня прилетел темно-синий шар, наконец лишив сознания.

Красавица явно дала понять, что я ей не интересен, не симпатичен и не нужен. Однако на танец всё же согласилась. Если учесть сплетни, которые я невольно подслушал, она любовница лорда Крамсвида.

Что ж, противник попался занятный, но за такую девушку можно и побороться.

Отдав пару распоряжения лорду Гурринэ насчет того, чтобы он договорился с Крамсвидом, я решил немного потанцевать, пригласив симпатичную рыженькую девушку, дочь князя Иртверии.

Только зря я это сделал. Остальные незамужние девушки, естественно сразу же узнав, кто скрывается под маской, начали недвусмысленно намекать на танец, нарушая всевозможные правила приличия, запрещающие приглашать кавалеров.

Каюсь, пришлось позорно от них сбежать.

Прошло около получаса, пока я прятался по темным уголкам зала, но Скаймеи так и не было видно, будто она исчезла или покинула бал. Но Крамсвид был все еще тут.

Странно, как теперь ее искать?

Решив немного охладиться и отдохнуть от шумной толпы, вышел в сад.

Ночная прохлада сразу же приятно пахнула в лицо, принеся с собой легкий аромат цветов.

Да, сад Дворца Правления Вернона был не таким величественным как во дворце императора, но всё же производил вполне приятное впечатление, своими опрятными деревьями, фонариками в виде больших шаров, ухоженными дорожками и клумбами.

Захотелось остаться здесь до самого конца бала, отдохнуть от вечного внимания, от слежки за каждым шагом, уединившись где-нибудь в дальнем уголке.

Поддавшись сиюминутному желанию я двинулся вглубь сада.

Гравий зашуршал под ногами, зрение мгновенно перестроилось на темноту.

Внезапно подувший ветер донес до меня звуки оркестра и гомон из зала. Только было еще кое-что, заставившее мгновенно подобраться и прислушаться.

Ветер принес полный страдания женский крик. Сначала я подумал, что это просто эхо, причудливым образом сотворившее такой звук из смеси музыки, но за ним последовали мужские голоса. Кто-то был в саду и мучал бедную девушку!

Быстрым шагом направился в сторону предполагаемого происшествия, но был остановлен. Кто-то схватил меня за плечо и, резко дернув, повернул в обратную сторону.

В темноте сада, полукругом стояли четыре фигуры, одетые во все черное и с закрытыми лицами.

Очередное покушение?

— Что вам нужно? — спокойно спросил я, обращаясь сразу ко всем.

Ответили мне легким боевым заклинанием, рассчитанным на полного профана в магии, которое я с легкостью отразил, поставив, на всякий случай защиту посильнее. И не прогадал, потому что это был отвлекающий маневр, рассчитанный на то, что я не обращу внимания на другую фигуру, которая, тем временем, ударила сильнее, но встретила на своем пути

преграду.

Я же не просто наследник, я, в первую очередь, наемник.

Создав пару боевых заклинаний, попробовал отбиться хотя бы от двоих, но защита нападающих тоже была непроста.

Спустя еще несколько отвлекающих заклинаний, я побежал. Конечно, принять бой было бы достойнее, но не в том случае, когда четверо сильных магов нападают на одного. Я не безмозглый самоубийца и прекрасно могу оценить в какой ситуации стать до конца, а в какой спастись бегством.

Защита отражала все нападения, но постепенно истончалась, так как их сила была рассчитана на поражение. Через несколько секунд я почувствовал сильный удар в спину и защитный контур обволокло черным маревом. Заклинание черной смерти. А это значит, что запаса осталось не более чем на минуту такого бегства. Почему я не догадался взять с собой оружие?

Внезапно в глубине сада что-то засветилось и, надеясь на помощь или хотя бы на то, что нападающие испугаются лишнего свидетеля, направился туда. Несколько раз пришлось притормозить, чтобы атаковать их и немного восстановить защиту, но, так как энергия, с которой они пытались меня прикончить, была просто огромной, мой запас истончался с бешеной скоростью.

Из-за кустов уже просматривались две чьи-то спины, и я увеличил скорость.

— Берегитесь! — успел выкрикнуть ровно в тот момент, когда защита испарилась, а в глаза бросилась странная сцена: мужчины стоят над женщиной, которая практически лежит на земле. Высокий маг ударил ее каким-то заклинанием, но она и ответила чем-то, однако в последний момент промахнувшись, потому что мужчины обернулись.

И, конечно же, ее заряд, пролетев мимо ничего не понимающих людей, ударил прямо в меня.

Странная смерть: не от убийц, так от защищающейся девушки.

Но смерть так и не наступала и я с удивлением обнаружил, что заключен в защитный кокон высшего уровня, который пробить, по сути, можно, но она выплеснула в него столько энергии, что и черная смерть пробьет разве что только раза с десятого.

Черные фигуры уже были на месте, когда я попытался всмотреться в лица мужчин, и сообразить: жива ли девушка, которая лежала без движения.

Нападающие удивленно переглянулись между собой, увидев меня в защитном коконе и еще двоих абсолютно неизвестных людей.

— Кто вы такие? — возмущенно спросил тот, что пониже, одетый как богатый аристократ, но тут же получил сильнейший заряд, и упал на землю.

Маг, стоявший рядом с ним, издал какой-то крик и попытался напасть, но был прерван черной смертью. Нападающие, видимо, решили, что маг может доставить больше хлопот и на всякий случай убили его.

Какие предусмотрительные.

Закончив с ними, черные фигуры вспомнили и про меня.

— Ваше покушение не удалось, кокон силен, — подал голос я. — Вы знаете кто я?

Они молча кивнули.

Прекрасно, значит покушение, было спланировано именно на наследника Северной Империи.

— Спрашивать кто вы и зачем пытались меня убить бессмысленно, вы всё равно не

скажете?

— Мы не настолько глупы! — презрительно бросил один из них. — Раз уж не получилось тебя убить, то получай сообщение, — продолжил он, но сразу замолк, видимо, ожидая вопроса.

Я не стал его разочаровывать:

— Какое же?

— Убирайся вон из нашей страны! — рявкнул он и, дав знак своим товарищам, создал портал, в который один за другим ушли все.

Портал. Очень сильные маги.

Теперь, к вопросу о покушении со стороны демона, прибавляется еще и этот случай, только в отличие от предыдущего, об этом Гурринэ точно сообщит отцу.

Дипломатического скандала не избежать.

Только, мне интересно на какой срок девушка создала этот защитный кокон, сколько здесь сидеть?

Пока я ждал, что кто-нибудь хватится наследника и найдет меня, обдумывал это происшествие и краем глаза следил за девушкой, которая так и не подавала признаков жизни. Оба мужчины были мертвы, судя по заклинаниям, которыми одарили их мои нападающие.

Лорд Гурринэ обнаружил меня через час, но первым делом помощь была оказана девушке, в которой я узнал Скаймею.

Вот куда она пропала.

Лорд Крамсвид появился на месте происшествия сразу же, начав опрос на пару с присоединившимся к нему Гурринэ.

Потом они долго разговаривали в стороне, пока кто-то из магов пытался меня освободить, но над ее коконом пришлось биться достаточно долго и справились только к утру. Что будет завтра?

Завтра будут известия от отца, который решит, что делать дальше.

Надеюсь, что Скаймея жива, иначе я буду себя винить за то, что не начал искать ее раньше.

Поскольку времени немного, я, вкратце, матом объясню...

Нина

Кошмар был бесконечным.

Мне снилось, что я поднимаюсь вверх по какой-то горе, мне не хватает воздуха, ноги горят от обморожения, потому что из одежды на мне, почему то, только легкое белое платье по колено.

Дойдя до вершины, я увидела, что на самом деле эта гора — вулкан, и теперь стало очень жарко, лава бурлила, почему-то обжигая меня, но двигаться я не могла. Сон казался реальностью, и даже снег, находящийся рядом с лавой, не таял, что должно было насторожить.

Воздуха не хватало, тело горело от жара, но я не могла сдвинуться с места. Казалось, что еще немного и можно умереть, но ничего не происходило.

Я попыталась сделать пару шагов назад, чтобы хоть как-то облегчить адский огонь, разгорающийся внутри, но оступилась и с диким криком полетела вниз по склону. Затем зацепилась платьем за какой-то камень и, переборов боль, снова поползла наверх. Зачем нужно было это делать? Ответа не было.

Это происходило снова и снова, до того момента, когда на очередном падении я проснулась со слезами на глазах.

Я лежала на самой обычной кровати, вроде бы в комнате Ирвис, никаких гор, снега и лавы вокруг не было, но мозг этого еще не осознал.

— Тихо, тихо, — услышала я голос рядом. — Все хорошо. У тебя что-нибудь болит?

Вопрос заставил забыть о кошмаре и прислушаться к ощущениям. Вроде бы, все было нормально, только пересохло в горле и слегка ныло в груди.

— Воды, да? — догадалась Ирвис, а это была именно она, и мне в руки мгновенно сунули стакан с превосходно прохладной и вкусной водой.

С каждым глотком становилось лучше и понемногу возвращалась память.

Сад. Ночь. И князь с его магом, нападающие на меня.

— Ирвис, — тихо спросила я, так как горло все еще много саднило. — Что произошло?

— Рассказывать долго, а ты слишком слабая, — попыталась отговориться она, но я настояла.

Рассказ был не очень долгим, но очень запутанным.

Получалось, что я спасла Лейна, а меня спасли те, кто должен был его убить, но заклинание Мориса всё равно было очень сильным и, если бы не старания господина Горгэвиля, преподавателя по исцелению, то моя жизнь могла закончиться в тот же день, когда закончились жизни князя и его мага.

— Теперь ты за неимением других наследников, княгиня Аймерии. Поздравляю! — закончила Ирвис.

Вот это ничего себе.

— Княжеский титул накладывает определенные обязанности, — ученым тоном вещала

она. — Но я буду тебе помогать.

Кстати, забыла кое-что.

— Я провалила задание?

- Ты можешь еще что-нибудь рассказать про демона? — пытливо спросила агентка, не ответив на мой вопрос.

В голове медленно всплыли сцены, предшествующие встрече с князем: вот я встречаю Лейна, вот стою рядом с ним, полностью сосредоточившись на разговоре Рэднота с другим мужчиной, который мне подмигнул. Вот оно!

Я вкратце поведала ей про того мужчину, она внимательно все выслушала, покивала и, ослепительно улыбнувшись, выдала:

— Я тебя беру к себе работать! Ты же все прекрасно выполнила! Мне нужно срочно идти, о тебе позаботится сиделка, ее зовут Вивьен. А я побежала прорабатывать твои сведения! — протараторила она и, уже на выходе: — Расскажешь потом, почему князь хотел тебя убить, — и захлопнула дверь.

Наедине со своими мыслями долго оставаться не пришлось, потому что через пару минут пришла Вивьен — милая стройная женщина средних лет. После нападения было приятно видеть кого-нибудь с добрыми глазами.

Только одно я забыла спросить у Ирвис... Какой сегодня день и сколько времени прошло с пятницы?

— Вивьен?

- Да, моя хорошая? — сразу же отозвалась она, продолжая колдовать над стаканом с травяной настойкой, если судить по тонкому аромату, распространяемому вокруг.

— Какой сегодня день?

Она понимающе улыбнулась и, подав мне стакан, ответила:

— Асарвал. Ты пролежала почти полтора суток без памяти.

Воскресенье! Это хорошо, значит, учебу не пропускаю.

— Еще минимум два дня в постели проведешь, даже не думай об учебе! — будто прочитав мои мысли, сказала сиделка.

Я открыла рот, чтобы ответить, но вовремя передумала, ведь если проявить стойкое желание встать с постели уже сегодня вечером, а судя по свету в окне, было утро, то надзор будет усилен, а если показать себя пай-девочкой, то Вивьен расслабится и моего побега не заметит.

Ну, серьезно, не хотелось пропускать занятия, тем более, что в понедельник стояла пара Драковейла.

Кстати, да, он почему-то с первых дней начал систематически доставать именно меня. Создавалось ощущение, будто мы с Дени поменялись местами и теперь дополнительные задания доставались мне. Нет, конечно, Дракула делал это куда более изысканней, предпочитая давить на меня втихаря, спрашивая чаще обычного или задавая вопросы из дополнительного материала. Для того, чтобы избежать неприятных ситуаций и не ударить в грязь лицом, приходилось учить больше обычного.

И все из-за того чертового успокаивающего заклинания, которое стерло память!

Вивьен сидела со мной почти весь день, развлекая разговорами, от которых хотелось спать, и заставляя что-нибудь съесть, несмотря на полное отсутствие аппетита.

Когда солнце зашло, а Вивьен, пожелав спокойной ночи, вышла из комнаты, я решила действовать, потому что до закрытия ворот академии, а Ирвис жила внутри, оставалось чуть

больше получаса.

Несмотря на то, что из одежды на мне была только ночная рубашка, длинная и смахивающая на своеобразное платье, бежать я собралась прямо в таком виде, так как до общежития было рукой подать.

Осторожно приоткрыв дверь посмотрела по сторонам и, не обнаружив сиделки, быстро пробежала к входной двери. Шкафчик, в котором Ирвис хранила обувь, располагался здесь же, поэтому пришлось позаимствовать у нее пару ботинок, хотя они и были на размер больше. Но не идти же босиком!

В коридоре, слава богу, никто не встретился, но, уже у самого выхода из преподавательского корпуса я резко открыла входную дверь и кого-то ей пришибла.

— Простите пожалуйста, я не хотела, — начала оправдываться, перед мужчиной, который закрыл ладонями пострадавший нос.

— Ничего-ничего, — загундосил он подозрительно знакомым голосом, а когда убрал ладони от лица, я вообще чуть не закричала.

— Я п-пойду, да? — заикаясь, пропищала я, бочком обходя Драковейла, подозрительно осматривающего меня с ног до головы.

— А что вы делаете в преподавательском корпусе? — удивленно спросил он.

— Гуляю, — глупо хихикнула я, чувствуя как накатывает слабость, а тупая боль в груди превращается в пульсирующий огненный шар. И что меня дернуло сказать:

— Идите-ка вы куда шли!

Пока Дракула выпадал в осадок, я насколько возможно быстрыми шагами, не оборачиваясь, топала к воротам.

Он не стал идти за мной, что очень хорошо, но, когда у самых ворот я всё же оглянулась, он так и стоял на том самом месте, пытливно меня разглядывая.

Надеюсь, было достаточно темно, потому что начинать жизнь с новой внешностью вот с таких сцен было бы как-то не комильфо.

До своего общежития я добралась уже не с таким рвением, дойдя до комнаты по стеночке, так как боль становилась все более и более невыносимой.

— Ты кто? — сразу же полетела Дени, которая, как ни странно, была дома.

Черт, морок...

— Я - Нина. Объясню все потом, но это я, — сил вдаваться в подробности не было, но соседка, почему-то, сразу мне поверила.

— Как себя чувствуешь? — обеспокоено спросила она.

— Хреново, ты лучше воды дай, — прохрипела я, стаскивая ботинки Ирвис и пытаюсь переодеться в свою пижаму.

Холодная вода приглушила боль, но не намного.

— Ты где была два дня? — как в тумане услышала вопрос, но ответить на него не смогла, так как уже проваливалась в сон. Хорошо, значит, никто не знает, что произошло на балу.

Утром я, как ни странно, проснулась самостоятельно.

Огненный шар в груди погас, оставив только тупую боль, которая жизни не мешала.

Душ еще немного освежил тело и мысли, хороший завтрак, несмотря на так и не появившийся аппетит, прибавил сил. Если бы не кружащаяся над ухом Дени, то день был бы хорошим, хоть и понедельник.

— Ты такая стала, прямо ах! — верещала она. — Вся академия будет гудеть от такой

новости. Только теперь никто же не узнает... но надо будет снова представляться! А ты всегда была такой?

— Да, Дени. Морок был условием поступления от моего дяди, — отвечала я.

— Какой жестокий! Прятать красоту в уродство, ты уж извини, просто ужасно.

И все в таком духе. Пока фейка упорхнула в душ, я быстренько собрала сумку и отправилась в Академию, чтобы не тащить соседку с собой. К тому же, по пути хотела заскочить в библиотеку, чтобы объясниться с Ирвис.

Хранилище знаний встретило привычной тишиной, а агентка ждала на своем посту.

— Так-так, беглянка пришла сдаваться! — такими словами она меня и встретила. — Тебе же было строго запрещено даже с постели вставать! Вчера плохо было, я угадала? — проявила чудеса ясновидения библиотекарша-агентка.

— Да... но... — начала было оправдываться я, но истерика вылезла наружу раньше, чем успела ее подавить. — Я не могу так, Ирвис! Учеба подгоняет, да и негоже в новом обличье так себя перед людьми показывать. Еще и вся эта ерунда с княжеством! Знаешь, я ведь князю доверяла, и мне теперь очень неприятно от того, что все это было ради... — я чуть не рассказала ей все, но вовремя прикусила язык. Однако агентка успела услышать все что нужно.

— Ради чего, Нина? Рассказывай, — тоном не терпящим пререканий сказала она.

Пришлось снова придумывать усеченную версию.

— Он хотел пересадить в мое тело душу своей погибшей дочери, поэтому повесил подавляющие заклинания, чтобы не сбежала и не вздумала что-либо предпринимать. Морок с той же целью.

— Я сразу поняла, что что-то не так с Толмером! — она с сильной стукнула кулаком по столу. — Его, то есть и твой тоже, род был одним из тех, кто первым перешел на сторону Кхэ' Вайфайров, предав Терракотов, но и сейчас продолжая тихо ненавидеть правящую династию, так как, по каким-то древним преданиям, много тысяч лет назад клан Толмеров сражался за власть с кланом Терракотов и проиграл.

— Вот это да, — удивленно выдохнула я, продолжая слушать.

— Тебе, конечно же, никто этого не рассказывал?

— Нет.

— Но факт остается фактом. Поэтому за Толмерами всегда устанавливалось негласное наблюдение, которое, между прочим, теперь перешло на тебя. Однако, — Ирвис улыбнулась. — Ты служишь в тайной канцелярии, и, следовательно, априори верна Прайверусу как и всей династии. Наблюдение будет снято.

У меня как камень с плеч упал. Ведь не успела я избавиться от одной неприятности, как вляпывалась в другую.

— Еще мы снимем с тебя рабское клеймо на ауре, только для этого нужно будет съездить в столицу к придворному магу.

Теперь я готова была расцеловать Ирвис от счастья. Множество вопросов относительно моей судьбы крутились в голове, но задала я лишь один:

— А какая у меня должность?

— М-м-м, — она нахмурилась так, будто никогда об этом не думала. — По факту я беру тебя своей второй помощницей, но оформим в качестве рядовой работницы. Чтобы не возникало лишних вопросов, понимаешь?

— Да, конечно! — кивнула я, готовая согласиться на что угодно.

— Тебе не пора на занятия? — как бы невзначай бросила Ирвис и одного взгляда на часы хватило, чтобы понять — опаздываю!

— Все, я побегу, только нужно многое обсудить... я приду после занятий?

— Естественно! — засмеялась она. — Ты знаешь где меня искать. Ой, подожди, еще кое-что! — ее оклик достиг меня уже у порога и пришлось вернуться.

— Держи! — она достала из шкафчика мою фенечку, которая восстанавливала морок. Ах да, я же взяла ее с собой на бал и, видимо, так и забыла в кармашке платья. — Я проверила ее на всякие следящие, подслушивающее и прочие заклинания, — Объясняла агентка. — Но она оказалась чиста. Видимо Асагорнеталь добыл тебе обычный амулет, без каких-либо задних мыслей. Кстати... он пропал.

— Кто пропал? — тупо переспросила я, не вполне осознавая ситуацию.

— Кто-кто, упырь! Собрал вещички и сбежал еще вчера. Никто не может понять в чем дело, но у меня есть подозрения насчет его участия в покушении на наследника. Все, иди уже, потом поговорим! — махнула рукой она, а я, медленно повернулась к двери и направилась на выход.

Вот это новости!

В лекционный зал я влетела за пару минут до начала лекции и, по инерции, пришла на свое место рядом с Селеной.

— А вы кто? — ожидаемо поинтересовалась она.

— Я - Нина. Знаю, ты можешь сначала не поверить, но факт остается фактом, — желая вдаваться в пространные объяснения не было, но хотелось восстановить взаимопонимание с подругой. Вот где Дени, когда она так нужна?!

— Нина? — недоверчиво протянула Селена. — Но... как?

— Когда я поступала дядя выставил условие — морок. Если нарушу его, то сразу же заканчиваю свое обучение. Вот, — на одном дыхании выпалила я, внимательно следя за реакцией подруги. Та озабоченно потерла переносицу и еще раз внимательно меня осмотрела.

— Ну... что могу сказать... — я внутренне напряглась. — Потрясающе выглядишь! — от облегчения не сдержала смеха и теперь мы смеялись на пару с Селеной, удивляя остальных.

— Я уж думала, ты не согласишься.

— У меня просто не было выбора, в таких местах, как наша Академия, случаются и не такие вещи, — пожала плечами подруга.

— И не говори...

— Нина, — внезапно услышала я голос Дени. Она стояла рядом с партами и обеспокоено смотрела на меня. — Там с тобой кронпринц хочет поговорить.

Сначала я не поняла о чем речь, но когда дошло...

— Девочки, не задавайте никаких вопросов! — предупредила я и, достав из кармашка фенечку, надела ее на руку.

— Морок восстановился? — и проследив как обе подруги синхронно кивнули, направилась к выходу из лекционного зала.

Было волнительно встречаться с Лейном после бала. Я испугалась выходить к нему сразу же без морока, потому что все проще показать чем объяснить.

Он стоял в практически пустом коридоре, задумчиво глядя прямо перед собой. Сердце екнуло от внезапно нахлынувших чувств, но я приказала себе не расклеиваться.

— Лейн, — легко тронула его за плечо, и он вздрогнул, будто только что очнулся.

— А, Нина, привет! Я хотел...

— Поговорить со мной, Дени рассказала.

— Да... мне нужно кое-что тебе сказать.

— Мне тоже, — я замялась на пару секунд. — Но ты первый.

— Хорошо, — он поморщился, словно от сильной боли. — Я возвращаюсь в Северную

Империю.

Новость ударила по сердцу, словно молоток, и ноющая боль в груди начала перерастать в уже знакомый огненный шар.

— Надолго? — выдохнула я, облакачиваясь о стену.

— Моя дипломатическая миссия заканчивается по непредвиденным причинам и, если я и буду приезжать, то очень редко, как и остальные члены императорской семьи.

— Получается, навсегда? — догадалась я. Покушение, это все из-за чертового покушения.

— Да, — глухо отрезал он.

Мы так и стояли молча несколько минут. Лекция уже должна была начаться, но преподаватель все еще не приходил.

— Ты тоже хотела что-то сказать? — внезапно напомнил Лейн.

— Нет, ничего, просто... спасибо за твою помощь, ну, что не остался равнодушным, — на ходу импровизировала я, пытаясь не разрыдаться от грусти и невыносимого жара в груди.

— Я хочу тебе подарить вот это. На память, — внезапно ожил он и снял с шеи кулон, сделанный в форме большой взлетающей птицы, которая держит в лапах красный камень. Смотрелся он явно по-мужски.

— Не надо, Лейн, — попыталась отказаться я, но он практически силком сунул кулон мне в руку.

— Надо! — твердо сказал он.

Желание спорить отпало.

— Этот амулет является семейной защитной реликвией, которую невозможно украсть или продать. Только предать наследнику или подарить кому-нибудь. Исключительно в добровольном порядке, — объяснял он. Я смотрела на него широко открытыми глазами, не зная что сказать. — Ты очень беззащитна, Нина. Я боюсь, что когда меня не окажется рядом, кто-то сможет снова наложить те заклинания или причинить вред.

«Не сможет», — подумала я, но вслух ничего не сказала.

— Амулет будет защищать от таких воздействий, к тому же, если будет экстренная ситуация, то можешь со мной связаться, потому что все семейные реликвии привязаны к хранителям. Помнишь, я рассказывал про собак? — я кивнула. — Так вот, именно этот экземпляр выходит на моего хранителя и, если будет нужна помощь, то просто пошли мне мысленный сигнал.

— Хорошо, — выдохнула я, стараясь вслушиваться в каждое его слово и бороться с болью одновременно.

— Я был рад познакомиться с тобой! — мельком в заглянув на часы, начал прощаться он.

— Я тоже! — улыбнулась в ответ, не успев понять, когда оказалась в его объятиях.

Мы стояли так несколько секунд прежде чем услышали легкое покашливание и резко разошлись в разные стороны.

— Я, конечно, все понимаю, — ехидно бросил Драковейл, переводя взгляд то на меня,

то на принца. — Но не в учебное же время!

— Извините, милорд, — вежливо начал объяснять кронпринц. — Мы просто попрощались. Я больше не буду ее задерживать.

Я обреченно посмотрела на Лейна в последний раз и, не имея ни сил, ни желания оправдываться перед Дракулой, пошла в аудиторию.

Преподаватель зашел сразу за мной.

Всеобщее внимание не колыхало ни единой клеточки в организме, потому что боль снова овладевала телом, не оставляя ничего кроме мыли-сигнала: «Избавиться от боли! Избавиться от боли!».

Без сил упав на свое место, и отмахнувшись от расспросов соседок, уставилась на Дракулу, который так же не сводил с меня взгляда.

Несколько секунд молчаливого противостояния и боль резко ослабла.

Удивленно подняла брови в немом вопросе, и Драковейл слегка кивнул, отвечая на него. Но как он догадался?

— Начнем лекцию, — отвлекая от остальных мыслей, громко произнес он и я вспомнила про амулет, который все еще сжимала в мокрой ладошке.

Красивая и сильная птица придавала уверенности и спокойствия одним своим видом и я, не мешкая, надела кулон на шею.

Осталось только снять фенечку и навсегда забыть про морок. Пусть только для Лейна я навсегда останусь той самой некрасивой бесцветной девушкой, которая не узнала его в первый день в академии и сбежала от него в библиотеке.

Но я почему-то поступила совсем не так как планировала. Видимо боль от расставания с Лейном сыграла свою роль.

— Извините, лорд Драковейл, — внезапно спросила я. — У меня есть одно маленькое объявление.

— Оно настолько важное чтобы прервать лекцию? — раздраженно поинтересовался преподаватель.

— Да.

— Что ж, — его слегка удивил мой порыв. — Пожалуйста.

Я медленно вышла из-за стола, и, встав практически вплотную к преподавательской кафедре, стянула браслет.

— Давайте знакомиться. Меня зовут Нинайрин Толмер и теперь вы должны знать меня такой и только такой....

— Ты обязана выбрать мое направление!

— Я сказала нет!

— А я говорю да!

— А не пойти ли вам бабочек ловить?

— Чего? Каких бабочек?

— Ну... разноцветных таких. На хуторе их, знаете ли, много водиться

Этот спор шел уже не первый день, возобновляясь практически каждый раз, когда мне не повезло сталкиваться с Дракулой где-нибудь на необъятных просторах Альма Матер. Пятый курс заканчивался, скоро начиналась практика, а я все еще не подала заявление на свое направление, на котором предстоит учиться последние два года.

— У тебя же потрясающие способности к защитной магии! — снова начинал Дракула, повторяя одну и ту же фразу уже в сотый раз.

— А я не хочу ограничивать себя только защитной, я хочу пойти на иллюзии! — упрямо возражала я, пытаюсь сбежать от настырного преподавателя.

— Какие к демонам иллюзии! — выругался он. — Я бы даже боевую простил, но не иллюзии! Это какой-то придаток, а не полноценное направление.

— Отнюдь! Специалисты в данной области на вес золота! — с ученым видом возразила я, готовясь стоять в споре до конца.

Обычно это противостояние ничем толковым не заканчивалось — мы оставались каждый при своем мнении.

— Да это же глупость какая-то! — возмущенно засопел Дракула.

Если честно, то иллюзии были моим прикрытием, потому что на самом деле я хотела идти на общую — самый престижный вид, на который берут исключительно аристократов высших слоев с превосходными рекомендациями и сильным даром. Посоветовала туда идти Ирвис, как только узнала, что тот финт на дуэли устроила я.

Только такого направления в Верноне не было, и я планировала, не без помощи главы Тайной канцелярии, переводиться в Варисскую Академию, в столицу Империи.

Но после открытия магического потенциала, практически все преподаватели, курирующие последние два курса, пытались заполучить мою скромную персону в ученицы. Вот и приходилось скрываться, на радость профессору Асверу, который эти самые иллюзии и вел.

Учиться в столице очень хотелось, потому что Ирвис ушла с поста библиотекарьши ровно через год после бегства Упыря, а без нее было немного скучновато.

Жизнь за те три года, что прошли от достопамятного бала не особо изменилась: я всё так же отдавала много сил учебе, дружила исключительно с Селеной и Дени, хотя мне в друзья пытались набиться многие. Разве что только каждый раз приходилось приезжать на каникулы в княжество, чтобы разрулить насущные дела, потому что Аймерия, по сути, оставалась без своего управленца.

Только теперь жизнь не казалось чередой медленно тянущихся дней, без будущего и каких-либо перспектив.

Теперь я была сильным магом, княгиней, и, конечно же, работником Тайной канцелярии, в которую меня приняли без вопросов по рекомендации очень влиятельной

персоны.

Теперь я знала кем являюсь.

Я — Нинайрин Толмер княгиня Аймерии.

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigolub.net